

НАРОДНЫЙ
АЛЬМАНАХ

Незабытые
истории
ПОБЕДЫ

№ 5/2024

80-ЛЕТ

ПОЛНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДА ОТ ФАШИСТСКОЙ
БЛОКАДЫ

Некоммерческий фонд развития
современных интеграционных технологий
в области культуры, образования и науки
«Международные интеграционные
технологии» при поддержке
Департамента национальной
политики и межрегиональных
связей города Москвы

Полиформатный проект
«Многонациональная Победа»

Незабытые истории ПОБЕДЫ

В альманах вошли народные истории,
бережно хранимые и передаваемые
из поколения в поколение.
Пусть память о героях будет вечной...

МОИ ПРАДЕД И ПРАБАБУШКА СУПЕРГЕРОИ!

Кабанова Эвелина

Моя прабабушка **Абдулгалимова Майамал Хайрулловна** родилась в 1917 году в деревне Черлак Дюртюлинского района на территории нынешней Республики Башкортостан в семье зажиточного крестьянина. Это была большая и дружная семья, во главе которой был грозный отец семейства, мой прапрадедуска Хайрулла 1884 года рождения. Все его слушали и боялись, одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что и как нужно выполнять. В семье Хайруллы было 13 детей, 10 из которых не дожили до среднего возраста. В 1930 году в связи с массовым раскулачиванием крестьян семья Хайруллы попала в п. Березовый Лог, который также располагался на территории современной Республики Башкортостан. Но прабабушка всегда была упрямой и целеустремленной, она не стала засиживаться, обладая вздорным и непокорным характером, хорошо училась и растила в своем сердце желание помогать людям, а именно лечить их. Прабабушка Майамал стремилась к знаниям, она благополучно окончила 8 классов средней школы и курсы трахоматозной медицинской сестры, получив специальность трахоматозный инструктор, что и определило специфику ее дальнейшего призвания на фронте, она была призвана медицинской сестрой военной части 867 младшим сержантом медицинской службы. За год до начала войны прабабушка Майамал и мой прадед **Ижболдин Кугубай Ижбуллович** зарегистрировали брак.

В начале осени 1941 года немецкое командование сосредоточило на западном направлении основные усилия, рассчитывая разгромить наиболее сильную группировку советских войск и взять Москву. Операция получила название «Тайфун». На духовщинском и рославлевском направлениях было создано численное превосходство в людях, танках, орудиях и минометах. Командование советским Западным фронтом ожидало главного удара вдоль дороги Смоленск - Вязьма на стыке 16-й и 19-й армий. И наш прадед по направлению Смоленска в составе 767 артиллерийского полка был призван разведчиком конной артиллерии на военную службу, прабабушка призвана военкоматом Калтасинского районного военного комиссариата Башкирской АССР на 1,5 недели позже прадеда.

С 1941 по 1943 гг. моя прабабушка спасала раненых, но к сожалению, война не щадила никого, и стар и млад понесли большие потери в этой неравной битве. Так и смелая вздорная и непокорная прабабушка Майамал не смогла дойти до конца войны со всеми. Во время боевых действий она получила ранение, но вскоре восстановилась и вернулась на фронт, затем через некоторое время получила контузию в связи с

разорвавшимся неподалеку от нее снарядом. Взрывной волной прабабушку отбросило на несколько метров и засыпало землей. После этого ее поместили в военный госпиталь, но от дальнейшей военной службы она была отстранена, по тяжести состояния здоровья ее комиссовали. После данной травмы как осложнение была спастическая параличия нижних и верхних конечностей, которая в последствии перешла в тяжелую форму паралича, что очень осложнило жизнь еще молодой, красивой и полной сил женщины.

Прадед вернулся в 1946 году, за годы войны он успел побывать в плену, стал узником концентрационного лагеря фашистской Германии. Победу встретил в Берлине.

После этих сложных для всего мира и для нашей семьи. в частности, лет, они встретились, и несмотря ни на что, на свет появились пятеро детей: Анатолий, Алефтина, Юрий и моя любимая бабушка Галина, один из них, маленький Виктор умер еще в младенчестве от воспаления легких.

Прабабушка умерла в 1961 году в возрасте 44 лет, бабуля Галина была самым младшим ребенком в семье, ей на момент ухода прабабушки из жизни было всего 6 лет, а ее брату, дедушке Юре исполнилось 7. Это были самые маленькие и самые беззащитные члены семьи наших прабабушки и прадедушки.

Прадед умер, когда ему было 90 лет, в 2008 году от старости.

Итак, я смело могу назвать свою прабабушку Абдулгалимову Майамал Хайрулловну и прадеда Ижболдина Кугубая Ижбулловича супергероями! Они с достоинством по настоящее время несут это звание, даже после жизни, пополняя своим присутствием многомиллионный «Бессмертный полк», иные слова здесь не уместны, этот статус навсегда, это гордость за подвиги, совершенные ради мирного неба над головой каждого из нас с вами, это поступки и деяния, совершенные ради теплого ароматного хлеба на наших столах. Помните, храните, любите и цените эту Победу, подаренную когда-то всем нам, за которую пришлось заплатить такую высокую цену каждой Российской семье.

Абдулгалимова Майамал Хайрулловна и Ижболдин Кугубай Ижбуллович

МЕСТО ВСТРЕЧИ — ПОЛЕ БОЯ

Суворова Дана

Однажды простой русской девушке из Орловщины приснился сон. Она спасла парня, упавшего в яму. Родители тогда пошутили, что это, наверняка, ее будущий жених. Этой девушкой была моя прабабушка по маминой линии **Минькина Ольга Николаевна**. Повзрослев, Ольга могла позабыть этот сон, если бы не случилось следующее.

Шел 1944 год. Советский народ отчаянно боролся с фашистами. Старики, женщины и дети освобожденных городов и деревень активно помогали частям Красной Армии. Оказывали раненым и больным санитарную помощь, отставшим группам указывали путь, уточняли число погибших, хоронили их, а документы отправляли в соответствующие части. Ольга принимала участие в этой боевой работе. В один из жарких весенних дней они проверяли поле, где раньше закончился жестокий бой, завершившийся победой наших войск. Страшные воронки от авиабомб, следы артобстрела были видны повсюду. И тут она натолкнулась на потерявшего сознание солдата. Только его голова торчала из заваленной землей траншеи. Когда на солдата обрушилась земля, поднятая взрывом бомбы, он не успел освободить свою руку от пулемета, который держал в руке, и застыл в земле. Мог только качать головой по сторонам. Начиная с плеч, все тело находилось в могучем, цепком объятии земли. Немецкий снайпер, издали наблюдавший за полем боя, заметил движение головы солдата и выстрелил. Пуля насквозь пробила горло и вылетела с другой стороны. Солдат потерял сознание и находился на грани жизни и смерти. В это время подросла Ольга. По документам она узнала, кто он. Это был мой прадед **Джобир Авганов** 1917 г.р., уроженец Гармского района Таджикской

ССР, пулеметчик мото-стрелковой роты. Вот тут вспомнила Ольга, может быть впервые за годы войны, про свой юношеский сон. В тот же день на столе главврача госпиталя появилось заявление Ольги, которая просила закрепить ее за Джобиром.

За время боев мой прадед потерял адрес родных. Его кишлак переселили в хлопкосеющие районы республики. Единственной опорой его жизни теперь оставалась Ольга. Выздоровев, Джобир снова пошел в бой. Участвовал в освобождении Украины, Белоруссии и Румынии. Все это время он переписывался с Ольгой, а после войны в 1947 году Джобир и Ольга поженились в Ухте, где они жили и работали. Все родные считали Джобира погибшим, об этом еще в 1944 году пришло извещение с фронта. Не было конца радости родных, когда в 1953 году Джобир Авганов вернулся в Таджикистан, нашел родственников в г. Регаре (нынешнем г. Турсунзаде) и остался жить там. Вот так появилась интернациональная семья Авгановых. В этом браке родилось десять детей, четверо из которых умерли в сложные послевоенные времена. Джобир и Ольга оставались верны друг другу 56 лет до самой смерти.

Я горжусь историей своей многонациональной семьи. Каждый народ имеет равное право на жизнь и свободу, на счастье и продолжение рода. Нет нацизму!

Авганов Джобир и
Авганова (Минькина) Ольга
Николаевна

ОЖИВШЕЕ ИМЯ. ПОСВЯЩАЕТСЯ АГАРКОВУ АНАТОЛИЮ АЛЕКСЕЕВИЧУ

Арестова Наталия

Эту историю рассказал мне мой дядя, историю про материнское сердце, не желавшее смириться с гибелью сына. Уже и не помню, что мы обсуждали с ним в тот день, а история всплыла неожиданно, сама по себе, случайно упомянутая, рассказанная в общих чертах, широкими мазками, но отчего-то запавшая мне в душу. «Надо же, а с годами я становлюсь сентиментальной», — подумалось мне.

История же, подобно старой виниловой пластинке, стала крутиться у меня в голове, будто хотела до

чего-то достучаться в моем сознании. «Ну что тебе от меня надо?», — недоумевала я. Спустя несколько недель я поняла, что не оставит она меня в покое, рвётся её недосказанность из забытых глубин прошлого, может, хочет, чтобы её лучше вспомнили или чем-то дополнили? Не знаю, но я решила сама к ней прикоснуться, протянуть свою руку из сегодняшнего дня в прошлое.

История, в общем-то, характерная для военного времени. Счёт таким в годы войны шёл на миллионы

по всей стране, но на этот раз её фигурантами выступали родные мне люди, хотя я не застала их при жизни.

У сестры моей бабушки, тёти Зины из Орла, было трое детей: старший Коля, средний Толя и младшая Людмила. Братья были очень дружны между собой, не разлей вода, всегда всё делали вместе. Когда пришло время Коле идти в армию, его направили в Брестскую крепость, а через год и Толя попросился туда же на срочную службу и был сказочно рад, что оказался вновь рядом с братом, их даже приписали к одному подразделению — музыкантскому взводу 84-го стрелкового полка.

В те времена в армии не было штатных оркестров и музыкантские взводы формировались из музыкантов-любителей. Оба брата хорошо играли на духовых инструментах, Коля — на тромбоне, а Толя — на трубе, оба планировали в дальнейшем поступать в музыкальное училище, мечтали стать профессиональными музыкантами. К весне 1941 года Коля, отслуживший положенный срок, вернулся домой в Орёл, а Толя остался в крепости ещё на один год.

Война застала их в разных местах. Коля оказался в оккупированном врагом Орле, перешёл линию фронта к своим, был отправлен в штрафбат, где провоевал до тяжелого ранения, после лечения снова вернулся в строй, воевал до окончания войны, затем вернулся в родной город, работал, играл в любительском оркестре. Толя же погиб при обороне Брестской крепости, но похоронка на него так и не пришла, ни во время, ни после окончания войны.

А тётя Зина всю жизнь ждала Толю, верила, что, если его нет среди погибших, значит, есть надежда, что он жив, может, просто потерял память, вспомнить не может, кто он и откуда, верила, что найдётся. И всю жизнь она рассылала письма-запросы, пытаясь отыскать хоть какие-нибудь сведения о Толе, получая один и тот же ответ: «Данных нет».

А ещё она бережно хранила все Толины вещи, каждый год сдавая в химчистку его парадный костюм, чтобы, когда он вернётся, сразу же смог его надеть, чистый и наглаженный, а она наготовит целый стол вкусного и в дом гостей позовёт, чтобы такое счастье отметить — возвращение сына с войны.

Соседи и знакомые пытались объяснить тёте Зине, что пора уже принять и смириться с тем, что её Толя погиб. А она на них очень сердилась, ругалась, запрещала при ней даже мысли такие вслух произносить. Раз Толи в списке мёртвых нет, значит, есть шанс, что он живой, надо надеяться, верить и продолжать искать. И тётя Зина вновь и вновь рассылала письма-запросы и каждый год относилась в химчистку Толин костюм.

Так и умерла она с верой, что сын её Толя жив. И детям своим, Коле и Людмиле, пережившим ту войну, наказала поиски не прекращать. Они тоже рассылали письма, правда уже особо ни на что не рассчитывая, скорее для порядка, и им приходил всегда один и тот же ответ: «Данных нет».

«Ну хорошо», — решила я, — «тогда данных не было, но сколько лет прошло с тех пор. Ведь с каждым годом всплывают новые факты, ведутся поиски силами отрядов-поисковиков, сопоставляются вновь обнаруженные сведения, а вдруг что-то стало известно, попробую и я направить свой запрос». И направила. В мемориальный музей Брестской крепости.

Помню тот день, когда получила ответ. Я ехала в такси по делам, у меня пикнул мобильный телефон, характерный сигнал, что пришло новое сообщение. Я всегда смотрю, вдруг что-то срочное. Зашла в свою электронную почту, кликнула на приложенный файл, быстро пробежала глазами по тексту... И почувствовала, как набухают от слёз мои глаза.

«В картотеках мемориального комплекса «Брестская крепость-герой» есть сведения на Агаркова Анатолия и Агаркова Николая, родных братьев из города Орла, которых упоминает их бывший сослуживец по музыкантскому взводу 84-го стрелкового полка ...». А к ответу приложена фотография музыкантского взвода, сделанная накануне войны и подаренная Брестскому музею спустя тридцать лет, на которой второй слева во втором ряду – мой пропавший без вести родственник **Агарков Анатолий Алексеевич**.

Память о нём ожила лишь в 1972 году, когда мои родственники потеряли всякую надежду узнать о нём какие-либо сведения. Ожила благодаря воспоминаниям его бывшего сослуживца, который не знал, как сложилась судьба тех, с кем он служил до войны в Брестской крепости, но смог поименно назвать всех изображенных на той памятной фотографии. И благодаря его воспоминаниям, мой родственник Анатолий Алексеевич Агарков не канул безвестно в прошлое, а вошел в картотеку памяти, и сейчас фотография музыкантского взвода, на которой изображен и он, экспонируется в музее Брестской крепости.

А ещё спустя пятьдесят лет узнала об этом и я, совершенно случайно, услышав рассказ про материнское сердце, не желавшее смириться с гибелью сына. Вот так, из забвения, через десятки лет, когда, казалось бы, уже нет никакой надежды обрести какие-либо сведения, к нам возвращаются имена и лица наших родственников, павших в той ужасной войне. Может, та история и не давала мне покоя, чтобы побудить меня к действию, чтобы имя погибшего воскресло из мертвых, ожило фотографией, чтобы мы вспомнили про него и больше уже не забывали.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В СУДЬБЕ МОЕЙ СЕМЬИ

Тагаева Сафина

В нашей стране нет ни одной семьи, которой бы не коснулась война. И наша семья не является исключением. Четверо моих прапрадедов были участниками этой страшной войны. Двое из них погибли, защищая Родину, а двоим посчастливилось встретить Великую Победу. Я родилась уже после их смерти, но память о них хранится в нашей семье.

Из рассказов моей прабабушки Лаптевой Нины Дмитриевны я много узнала об ее отце **Адучаеве Дмитрие Александровиче**, который прошел всю войну, был награжден орденами и медалями.

Он участвовал в Сталинградской битве под командованием генерала армии Н.Ф. Ватутина, в составе 2-го Белорусского фронта под командованием маршала К.К. Рокоссовского, участвовал в Белорусской, Восточно-Померанской и Берлинской операциях. Мой прапрадед был настоящим героем и был награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны 2 степени, двумя медалями «За боевые заслуги», медалью «За оборону Сталинграда», медалью «За Победу над Германией», польской медалью «За освобождение» и другими наградами.

Медаль «За оборону Сталинграда» считал самой дорогой и ценной. В мае 1945 года он расписался на здании Рейхстага на одной из колонн главного входа. После окончания войны проходил службу на территории Германии и Польши, а вернулся домой лишь в конце 1948 года. Много лет он работал начальником ветеринарной службы города Вольска и Вольского района.

Адучаев Д.А. умер в 1978 году, захоронен на городском кладбище города Вольска. Всей семьей мы бываем на кладбище и вспоминаем нашего близкого человека.

Другой прапрадед **Тагаев Алексей Михайлович** родился в Вольске в 1904 году. Он был увлечен историей и истоками народной культуры русского народа и народностей, населявших тогда берега легендарной реки Волги – «станового хребта» России. А в тридцатые годы 20-го века – историей и культурой Чувашии, куда он прибыл по назначению после окончания Пензенского художественного училища. Он был любимым учеником известного художника и педагога И.С. Горюшкина-Сорокопудова, который был в свое время учеником Ильи Репина. Алексей Михайлович участвовал в нескольких этнографических экспедициях, исследовал исторические факты проявления художественного творчества в разные эпохи жизни чувашей. В результате им были созданы художественные полотна, замеченные выдающимися художниками страны, как «продолжение традиций русской исторической живописи». Эти произведения представлялись

на многих выставках всесоюзного и региональных масштабов в Москве, Горьком, Чебоксарах, Саратове и, конечно, в родном Вольске. Одна из картин того времени была приобретена Ленинградским музеем народов СССР (ныне этнографический музей), а еще одна была представлена на массовых почтовых открытках, изданных до войны. Большое количество произведений художника и по сей день находятся в Чувашском государственном художественном музее.

В 1936 году Алексей Михайлович становится членом Союза художников СССР. До войны он работал преподавателем в Вольском авиационном училище.

С началом Великой Отечественной войны только после подачи двух заявлений (у него, как гражданского преподавателя военного училища, была бронь) направляется на фронт, в действующую армию.

Осенью суровой зимы 1941-1942 годов воевал в подразделениях истребителей танков Ленинградского фронта, все время на передовой. Был тяжело ранен. После лечения в эвакогоспитале направлен в артиллерийский зенитный полк охраны прифронтовых аэродромов. Был наводчиком автоматического зенитного орудия. Сержант Тагаев Алексей Михайлович участвовал в штурме Кенигсберга. Там он и встретил долгожданную Победу. Вернулся прапрадед с фронта 20 ноября 1945 года. Войне он посвятил свои картины. В Чувашском государственном художественном музее находится картина «Пленных ведут в Кенигсберг». В Вольской картинной галерее есть полотно (холст, масло) «Бронебойщики», несколько фронтовых этюдов, сделанных в боевой обстановке и неоднократно выставлявшихся не на выставках, посвященных Великой Отечественной войне. В домашнем архиве хранится альбом военных фотографий, находятся картины художника Тагаева А.М.

Бережно мы храним и награды дедушки: орден «Отечественной войны» 1 степени, медаль «За отвагу», медаль «За взятие Кенигсберга», медаль «За победу над Германией» и памятные медали. Прах Тагаева Алексея Михайловича покоится на кладбище города Вольска, он умер в 1989 году.

Адучаев Дмитрий Александрович

Тагаев Алексей Михайлович

Тяжело было и женам моих героических прапрадедов. Ведь им приходилось работать и за себя, и за воевавшего мужа. Адучаева Ираида Николаевна работала врачом, лечила раненых в санитарных поездах, Тагаева Екатерина Александровна помогала в госпитале лечить раненых, работала в детском саду.

Нам, детям, живущим в мире, очень трудно представить все ужасы и страдания той кровавой и жестокой войны. Глядя на фотографии моих родных, я чувствую гордость за свою семью, за нашу великую Родину.

Давно закончилась война, но традиции служить Родине и защищать ее сохранились в нашей семье. Мой прадед Тагаев Игорь Алексеевич много лет служил в армии, жил и работал в нашем городке с основания военного института. Одним из первых прибыл в 1986 году в Чернобыль, когда случилась авария на атомной станции. Он награжден многими наградами за чест-

ное служение Родине. Мой дедушка Тагаев Владимир Игоревич тоже служил в армии, работал и сейчас работает здесь же в Шиханах. У него много заслуг, был в Чернобыле, в Чечне. Он настоящий герой. Традиции служения Родине продолжает мой папа Тагаев Дмитрий Владимирович. Когда он служил в Крымске, случилась беда. Прорвало дамбу и затопило город. Папа вместе с солдатами спасал жителей города, помогал выбраться из затопленных домов. Я считаю его настоящим русским офицером. А в 2014 году он служил в Крыму, видел, как трудно было жить крымчанам в это время, сам жил и переживал трудности. С 2018 года он служит в Москве.

Возможно, я буду пятым поколением, которое будет тоже служить в армии, как это делали и делают члены моей семьи. Мне есть, кем гордиться и с кого брать пример.

АКАЛАЕВ НУРМУХАМЕД ХУСНУТДИНОВИЧ

Семья Асановых

Мой прадедущка **Акалаев Нурмухамед Хуснутдинович** (05.12.1905 – 11.01.1988) - майор медицинской службы, инвалид Великой Отечественной войны 1 группы. Он родился 5 декабря 1905 года в городе Аулие-ата в Казахстане (в советское время назывался Джамбул, а сейчас он называется Тараз).

Как и все дети, он окончил школу и поехал в Москву, где учился в медицинском институте и стал врачом-хирургом.

После окончания института его призвали в армию и направили в медико-санитарный батальон военно-полевого госпиталя на советско-финскую границу.

22 июня 1941 года без объявления войны фашистская Германия напала на Советский Союз.

Когда началась война, мой прадедущка служил на советско-финской границе. В результате внезапного нападения фашистской армии, они отступали до Ленинграда.

С самого начала войны Гитлер планировал захватить город Ленинград. Фашистская армия окружила Ленинград и началась блокада города. Блокада длилась 872 дня с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года (блокадное кольцо было прорвано 18 января 1943 года).

С первых дней блокады и до последнего дня войны мой прадедущка Нурмухамед служил военным врачом-хирургом – оперировал и спасал солдат, офицеров и всех, кому нужна была медицинская помощь. Он со всеми вместе пережил все ужасы и тяготы того времени: голод, холод, бомбежки, болезни, смерть знакомых и близких.

Осенью 1942 года во время очередной бомбардировки в результате взрыва снаряда моего прадедущку контузило и ранило в ногу. Он потом до конца жизни плохо слышал и прихрамывал. Из-за голода и цинги, которые бушевали в блокадном Ленинграде в то тяжелое время, он потерял практически все свои зубы.

Так же мой прадедущка участвовал в прорыве Ораниенбаумского плацдарма 24 сентября 1941 г. И еще он был участником штурма Берлина в мае 1945 г.

24 июня 1945 года он принимал участие в первом параде Победы в городе Москве на Красной площади.

Мой прадедущка Нурмухамед был награжден двумя орденами Великой Отечественной войны и орденом Красной Звезды, медалью «За взятие Берлина» и другими.

К моему огромному сожалению, я сама не знала своего прадедущку, т.к. он умер до моего рождения - 11 января 1988 года. Но много знаю о нем со слов своих родителей. В основном, из маминых рассказов и воспоминаний.

Я очень горжусь своим прадедущкой – героем!

Акалаев Нурмухамед Хуснутдинович

РЕЛИКВИЯ МОЕЙ СЕМЬИ

Кравцов Иван

Когда я был маленький, мы с бабушкой разбирали вещи в шкафу и нам попалась красивая резная шкатулка, в которой хранились письма с фронта ее дяди. Мне стало очень интересно, кто это и почему так бережно хранятся эти фронтовые треугольники. И вот бабуля рассказала мне про его жизнь.

Акимов Борис Сергеевич родился в 1920 году в семье механика и учителя в Татищевском районе Саратовской области, там же он и окончил школу. Желая стать летчиком, в 18 лет Борис Сергеевич поступил в военное лётное училище в г. Харькове. Во время учебы он увлекался фотографией и очень нравился девушкам, так как был высоким брюнетом с карими глазами. Но, недолучившись два года, его призвали на фронт защищать свою Родину от немецко-фашистских захватчиков уже не в небе, а на земле.

В сентябре 1941 года получил тяжелое ранение и был отправлен в госпиталь, а после лечения снова вернулся на Юго-Западный фронт. В марте 1943 года вступает в ряды Коммунистической партии Советского Союза, а уже в августе 1943 года был награжден орденом Красной Звезды. И ровно через год, в августе 1944 года, представлен к ордену Отечественной войны 1 степени. Эти ордена также бережно хранятся в шкатулке.

В наградном листе, который хранится в архиве у моей бабушки, написано следующее: «В боях в районе Ауце 4 августа 1944 года, корректируя огонь дивизиона, отбил 3 контратаки противника и 20 фашистских танков в района Путес (Литва). 25 августа противник, сосредоточив крупные силы танков и артиллерии, при поддержке массированного огня авиации вел наступательные бои, пытаясь перерезать шоссе Митава-Шауляй. Лейтенант Акимов, находясь на опорном пункте, огнём орудий прямой наводкой отбил 4 танко-

вых контратаки противника и, руководя огнём батареи, подбил 4 танка. Товарищ Акимов проявил в этих боях исключительное мужество и героизм, не допустив танков противника на орудия батареи».

Мы храним и перечитываем его письма-треугольники, в которых мой прадед писал весточки с фронта своим родным: папе, маме, сестре - и передавал приветы своим знакомым девушкам.

В письмах он писал, что очень скучает по родным и волнуется за них. Отдалённость от них и неизвестность особенно чувствуется на фронте. И в одном из писем он написал: «У меня сегодня большая радость, так как получил целых два письма от вас, мои дорогие, и узнал, что вы живы и здоровы. А вторая моя радость – получил первую правительственную награду – орден Красной Звезды».

Погиб мой прадед в сентябре 1944 года в Литве под Клайпедой. О месте захоронения было долго неизвестно. И только в середине 60-х годов пришло письмо его родителям от директора Эндревянской средней школы Клайпедского района, сообщившего о месте нахождения могилы их сына, за которой ухаживают ученики средней школы и общественность поселка. К этому письму была приложена фотография с места захоронения. Это было очень важно для родителей узнать, где похоронен их сын.

У меня есть большая мечта посетить это место и почтить память Героя. Наша семья бережно хранит вещи и письма прадеда.

Акимов Борис Сергеевич

УДИВИТЕЛЬНАЯ СУДЬБА

Татарниковы Алёна и Надежда

Я хочу рассказать о двоюродном прадеде, участнике Великой Отечественной войны **Матвее Николаевиче Андрееве**. У него очень необычная судьба. В Томскую область он приезжал к своей двоюродной сестре – моей прабабушке в 1991 году, тогда и узнали всю его жизнь.

Родился Матвей Николаевич Андреев 1 января 1923 года в небольшой деревеньке Алтайского края. В семье потомственных хлеборобов было 8 детей: 6 сыновей да 2 дочери. Матвей – самый младший.

Отец его – Георгиевский Кавалер, участвовал в Русско-Японской войне 1904-1905 гг. и принёс с полей

сражений не только награды, но и множество ранений. Потому воспитал в младшем сыне воинствующий характер. Но воспитывал Матвея не только отец, но и старшие братья, которые держали его в строгости. Их отец был уверен, что все шестеро его сыновей будут защитниками Отечества. Вскоре семья поселилась в городе Фрунзе.

Подросток Матвей записался в аэроклуб, учился прыгать с парашютом, а в 16 лет написал письмо маршалу Тимошенко с просьбой призвать его в Красную Армию и получил ответ: «Когда придёт время, тогда и призовём!». Он горел желанием быть в Красной Армии,

а тут такой ответ... Он тут же написал письмо Климу Ворошилову – никакого ответа. Тогда, недолго думая, направил письмо Сталину. ...Нет, до самого Сталина письмо дерзкого мальчишки не дошло, но на кого – то в коридорах власти оно произвело впечатление. «Не знаю, - говорил он сибирским родственникам, - дошло ли оно до Сталина, но в местный военкомат поступило распоряжение: «В порядке исключения призвать в Красную Армию». Но и тут Матвей проявил характер – потребовал направить его во флот. Более того, в военкомате не перечили. Откуда у сухопутного паренька такая тяга к морю? Вот тогда отец сказал ему: «Не опозорь меня и Отечество! Отец у человека один и Отечество у него одно!».

Так началась служба Матвея на Тихоокеанском флоте, но вскоре началась война. У Матвея был характер – только вперёд! Он завалил командование рапортами направить его на фронт. Наконец, просьбу удовлетворили, учли аэроклубовскую подготовку, и он оказался в Подмоскowie в полку легендарной Гризодубовой. Немало рискованных полётов совершил Андреев к партизанам, доставляли продукты, медикаменты, патроны, забирали раненых. Однажды самолёт всё же сбили. Матвей отделался контузией, к полётам больше не допустили, а направили в воздушно-десантную бригаду под Сталинградом. Там снова контузия, госпиталь. Выписался из госпиталя и укоренным маршем направили на помощь защитникам Ленинграда. В бой ввязались с ходу, потери были огромные, от целой дивизии в строю осталось 500 боеспособных бойцов-красноармейцев. Но недолго Матвей Николаевич был под Ленинградом. И вскоре сын Георгиевского кавалера уже был на Курской дуге и командовал взводом разведчиков. Тут – то и пригодилась ему уникальная зрительная «зеркальная память», которую он унаследовал от своего деда. Стоило ему только взглянуть на расположение частей противника, чтобы потом в штабе до мельчайших подробностей воспроизвести всё увиденное. Неоценимое качество для разведчика – не надо рисовать схемы, записывать сведения, поэтому именно ему поручали глубинную разведку.

Командование очень ценило Андреева Матвея Николаевича как уникального разведчика. Однажды, возвращаясь из разведки, он увидел домик на отшибе, а возле него машину – немецкий «виллис». Вышел фашист и стал заводить машину. Матвей подкрался, слегка пристукнул его и притаился. Вышел адъютант, окликнул шофёра, подошёл к машине, Матвей и его оглушил. Наконец появился обер-лейтенант, как потом выяснилось, начальник штаба батальона. Матвей и его утихомирил. Забросил всех троих в машину, нажал на газ и помчался через линию фронта. Рвались снаряды, но не задел. Очень ценные документы оказались у захваченных немцев. За лихость и особо ценного «языка» Матвея наградили орденом Красной Звезды.

Но однажды, в августе 1943 года, Матвей Николаевич отправился в такую разведку. Попал под артиллерийский обстрел, был ранен, переломан позвоночник и ноги. Долго лечили разведчика в лучших клиниках

Москвы, научили снова ходить и говорить. Очнувшись в январе 1944 года. После лечения дали инвалидность первой группы, но надо было жить и работать. Вскоре кончилась война. Попал на завод, где изготавливали корабельные орудия. Матвей проявил себя как специалист. В 1947 году его пригласил к себе на работу тогда ещё никому не известный Сергей Павлович Королёв и сказал, что будут делать ракеты. В наличии был только цех завода и полигон. Через несколько лет получил предложение преподавать ракетное дело в Военно-воздушной академии, где проработал почти 15 лет.

Но вот мир облетела весть о полёте в космос Юрия Гагарина. Не было человека, кто не знал бы это имя. Матвей Николаевич Андреев, как преподаватель, узнал, что формируется отряд космонавтов, что берут в отряд абсолютно здоровых молодых людей. Матвею было уже почти сорок, а характер – только вперёд! Он сразу подал рапорт. Конечно, в космонавты его не приняли, но работу в Звёздном городке предложили. Тогда Звёздный ещё только строился. В одной из первых пятиэтажек Андреев получил квартиру. Его сын учился и рос вместе с детьми космонавтов. Более 12 лет проработал в Звёздном городке. За эти годы приходилось работать и механиком, и слесарем, и плотником, и электриком, и связистом. Был знаком с Юрием Гагариным, Германом Титовым, Андрияном Николаевым, Валентиной Терешковой, Георгием Береговым, Алексеем Леоновым, Владимиром Комаровым, Владимиром Серёгиным и др. Бывал у них дома, помогал им ремонтировать машины, устранял какие-то неполадки в квартирах, бывал просто в гостях. Вот только фотографироваться с космонавтами было запрещено. Также Матвей увлекался резьбой по дереву, дарил сувениры и барельефы друзьям и знакомым, писал стихи.

Стоило ему только взглянуть на расположение частей противника, чтобы потом в штабе до мельчайших подробностей воспроизвести всё увиденное.

Матвей Николаевич был талантлив во всём. Именно он поддерживал связь с космонавтами Леоновым и Беляевым во время полёта. Во время их полёта спускаемый аппарат приземлился в глухой тайге Пермского края. Космонавты чуть не погибли от холода. Тогда решили создать базу для подготовки техники и космонавтов к работе в зимних условиях. Выбрали место, сформировали отряд специалистов. Матвей Николаевич входил в число специалистов этого отряда. 5 лет напряжённой работы на севере не прошли бесследно. 2 гипертонических криза заставили его навсегда попрощаться с космонавтикой.

По совету врачей Андреев поселился в Железноводске. Ещё он успел навестить своих родственников на Алтае, в Томской и Донецкой областях.

Матвей Николаевич Андреев скончался в 2008 году. Прожил он 85 лет и выполнил наказ отца: не опозорил ни его, ни Отечество. Такой удивительной судьбы,

о которой он рассказывал с юмором и прибаутками, хватило бы на десятерых, а досталась ему одному. Вечная память.

АРДЕЛЯН ПАВЕЛ ЯКОВЛЕВИЧ

Науменко Ульяна

22 июня 1941 года на нашу страну напала фашистская Германия. Началась Великая Отечественная война. С этого дня не осталось ни одного дома, ни одной семьи, которой не коснулась война. Не обошла беда стороной и наше село.

Триста двадцать жителей сел Розовского сельского совета сражались на фронтах Великой Отечественной войны. За мужество и героизм 77 наших односельчан удостоены орденов и медалей СССР. 120 воинов-односельчан остались навечно на полях сражений. В их честь в центре села установили памятник, к которому приходят наши земляки, чтобы отдать дань вечной памяти и признательности тем, чей подвиг бессмертен.

По-разному сложились судьбы наших земляков в годы войны. Я хочу рассказать об одном из них. Имя этого человека - **Павел Яковлевич Арделян**. Впервые о Павле Яковлевиче я узнала от своей прабабушки, а затем нашла информацию в нашем местном музее.

Ему еще не исполнилось и года, когда пришло печальное известие о смерти отца, который погиб в бою с махновцами. Вскоре умерла от голода мать, остался трехлетний Павел сиротой. Воспитал и вырастил его родной дядя.

В 1939 году закончил школу комбайнеров, а на вечерних курсах получил специальность агротехника. Работал Павел Яковлевич в селе Азовское в колхозе «Свободный труд», а потом в Ефремовской машинно-транспортной станции. Службу в рядах Красной Армии проходил в качестве механика-водителя, потом наводчиком тяжелой пушки.

Золотом вписаны в летопись Великой Отечественной войны битвы, имевшие решающее значение на ее исход, – оборона Москвы, Сталинградская битва, прорыв блокады Ленинграда. Участником этих боев был и наш земляк Павел Яковлевич Арделян. Незабываемым событием в жизни молодого бойца стал первый во время войны парад на Красной площади 7 ноября 1941 года. Этот парад стал уникальным по своей политической значимости, это был первый парад в годы Великой Отечественной войны. Он поднял боевой дух солдат, укрепил веру в неизбежную победу над врагом.

Прямо с Красной площади под звуки песни «Священная война» он вместе с другими бойцами попал в бой на Волоколамском шоссе, встав на защиту Москвы. Потом охваченная вражеским кольцом Тула, оборона Сталин-

града. И снова на передовой артиллерист Арделян. Невозможно сосчитать, в скольких боях принял участие наш земляк.

Павел Яковлевич не жалел сил, здоровья и жизни для приближения светлого Дня Победы. В боях под Ленинградом сержант Арделян Павел Яковлевич был тяжело ранен - перебита берцовая кость, но он не оставил батарею и друзей. Больше шести месяцев ходил на костылях, продолжая командовать батареей.

За проявленное мужество и героизм в боях под Псковом Павел Яковлевич был удостоен ордена Славы третьей степени. Храбро бился с фашистами гвардии сержант П. Я. Арделян. Его ратный подвиг отмечен боевыми медалями «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией».

В составе своего полка Павел Яковлевич был участником Парада Победы на Красной площади в Москве 24 июня 1945 года. И снова, чеканя шаг, шел во второй раз по Красной площади солдат победы Арделян, 1418 дней и ночей защищавший родную Отчизну. Военный парад 24 июня 1945 года – это триумф народа – победителя, это первый парад Победы. И уже в послевоенное время, на уроках мужества в школе, куда часто приглашали Петра Яковлевича, он с гордостью и радостью рассказывал детям об этом счастливом дне.

После войны Павел Яковлевич был секретарем парторганизации в селе Косых Запорожской области, председателем колхоза имени Тельмана, а потом трудился управляющим третьего отделения совхоза «Сокологорненский» до самого выхода на пенсию. За доблестный труд он был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

П.Я. Арделяна нет в живых, но память о нем будет жить в сердцах благодарных односельчан. Нам нельзя забывать о подвигах этих людей. Историческая память - залог достойного будущего России. Мы должны перенять у героического поколения фронтовиков привычку побеждать. Эта привычка поможет нынешнему поколению выстроить сильную, стабильную и процветающую страну.

Арделян Павел Яковлевич

МЫ ПОМНИМ, МЫ ГОРДИМСЯ!

Мельник Валерия

Как-то попав в музей боевой и трудовой славы МАУДО «ЦДОД» г. Усинска (Республика Коми) и прослушав рассказ экскурсовода о подвигах наших земляков в годы Великой Отечественной войны, почему-то мне больше запомнилась история об **Артееве Антонии Никифоровиче**. Удивительна история этого юного Героя. Вот и сейчас смотрю на фотографию бойца и наворачиваются слезы.

Антоний родился в 1923 году в деревне Новикбож Республики Коми в семье Никифора Алексеевича и Анны Емельяновны Артеевых. Он был смышлёным, любознательным мальчуганом, имел много друзей. Учился Антоний с большим прилежанием. Окончив семилетку в родной деревне, продолжил учёбу в селе Усть-Уса. Аттестат об окончании средней школы получил 17 июня 1941 года, а 22 июня радио принесло нерадостную весть – началась война.

Одним из первых выпускников 10 класса повестку получил Антоний. Родители и друзья провожали его из деревни Новикбож до Усть-Усы, где призывники на пароходе отправились в путь, из которого очень многие не вернулись. Это было дождливое утро 28 июля 1941 года. Плакала природа, плакали родные.

По письмам, которые Антоний писал домой родителям и своему лучшему другу Евгению, можно проследить боевой путь бойца. Вначале учёба в Архангельске, оттуда направление в Москву, здесь он ждёт отправления на фронт. Но его опять возвращают в Архангельск, учат в училище, которое готовит молодых командиров с уклоном по сапёрному делу. Оканчивает учёбу 16 апреля, и ему присваивают звание лейтенанта. В июле он уже на фронте командир взвода сапёров на передовой. В августе – заместитель командира роты. В октябре – адъютант командира бригады где-то под Москвой.

Из письма Артеева Антона родителям:

«Здравствуй, папа и мама! Скоро уже октябрьские праздники. Второй год только воспоминания, как готовились дома и проводили этот праздник. Сей год, надеюсь, удастся провести лучше, чем прошлый год. Сейчас, наверное, принимают посылки, неплохо было бы, если вы выслали зимние рукавицы и носки. Вы в прошлом письме писали, что хотите для меня купить костюм. Костюм мне сейчас незачем, черт его знает – придется или нет его когда-нибудь носить. Пишите, ездил ли папа в тундру? Как живете, как проводите праздник? 4.11.42 г.»

В январе 1943 года приходят письма с Донского фронта, где была окружена немецкая группировка войск. За эти бои Антоний был награждён медалью «За оборону Сталинграда».

Из письма Артеева Антона родителям:

«...Шлю горячий командирский привет и желаю всего хорошего в вашей жизни, работе. Сейчас нахожусь на Донском фронте, там, где была окружена немецкая

группировка. Сюда приехал 31 декабря, ехал целый месяц. Здесь леса нисколько нет, кругом степь...

Писем от вас не получал с августа. 8.1.43 г.»

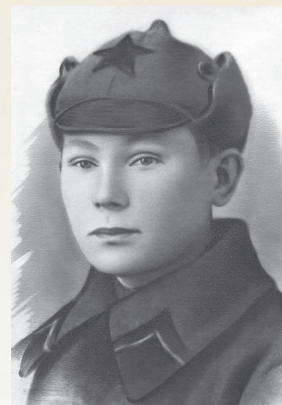
В июле 1943 года Антоний писал своим родным: «Нахожусь всё ещё на Брянском фронте. Теперь, как вы сами знаете, здесь идут бои. Меня наградили орденом Красной Звезды».

«10 и 11 июля 1943 года в районе д. Задушная под огнём противника делает взводом проходы в минных полях своих и противника для пропуска танков и наступающих частей 348 стрелковой дивизии (СД), таких проходов сделано им 6».

В ночь с 18 на 19 июля старший лейтенант Артеев умело расставляет силы взвода и чётко выполняет задачу по обеспечению брода через реку Алешня в районе д. Алексеевская под сильным огнём противника, задачу выполнил досрочно за 3 часа. Таким образом, танки и части 362 стрелковой дивизии, прорвав вражескую оборону, продвинулись вперёд.

Через три месяца старший лейтенант Антоний Артеев был подан командованием на награждение орденом Отечественной войны I степени. Страшно представить, как трудно приходилось сапёрам при наведении переправы под обстрелом врага, ежеминутно рискуя погибнуть под прицельным огнём фашистов. На сайте «Память народа» в наградных листах есть описания подвигов старшего лейтенанта. Вот что пишут в наградном листе: «25 октября 1943 года при строительстве моста через реку Проня в районе д. Закружная старший лейтенант Артеев руководил забиванием свай и установкой рамных опор. Он чётко организовал работу, за 2 часа с командой из 22 человек забили 10 свай и уложили 3 насадки, установили рамные опоры. Противник находился в 200-300 метрах и вёл прицельный ружейно-пулемётный огонь, разбил 3 установленных сапёрами опоры. Но, благодаря чётным действиям старшего лейтенанта Артеева, мужеству и умелому руководству, опоры были восстановлены повторно, что дало возможность своевременно построить мост. Наши части успешно форсировали реку».

Погиб Артеев Антоний, командир инженерно-сапёрного взвода 32 отдельного инженерно-сапёрного батальона 57 отдельной инженерно-сапёрной Гомельской бригады, 6 февраля 1944 года в Гомельской области, где и захоронен в д. Дубравка. Пуля, мина или снаряд унес его жизнь – история об этом умалчивает. В документе сказано «убит при постройке моста через реку Ипа в районе д. Притыка во время миномётного обстрела».

Артеев Антоний
Никифорович

Артеев Антоний Никифорович был награжден медалью «За оборону Сталинграда», орденом Красной звезды, орденом Отечественной войны I степени.

Сегодня копии писем и фотографий Антония Никифоровича хранятся в музее боевой и трудовой славы МАУДО «ЦДОД» г. Усинска и занимают часть выставки,

посвященной Сталинградской битве. Ребята, посещающие музей, с интересом слушают истории про наших земляков и чтят память погибших во имя мира на земле.

PS. В рассказе использованы материалы музея боевой и трудовой славы МАУДО «ЦДОД» г. Усинска, музея МБОУ «СОШ» с. Усть-Уса.

ВОСПОМИНАНИЕ ОБ ОТЦЕ

Шамонова Елена

В детстве мы просто жили в послевоенной атмосфере, где почти в каждой семье были еще живы фронтовики. В каждом доме были свои рассказы и своя боль. Как бы не было трудно, постепенно улучшалась наша жизнь. Взрослые много работали, а мы дети ходили в школу, бегали в Дом пионеров и до нас ещё не доходило так проникновенно, что каждый клочок земли родного города полит кровью.

Именно на этом фронте с наступления наших войск под Москвой начался героический путь моего отца **Баранова Михаила Федоровича**.

Летом 41-го года мой отец, студент Тимирязевской академии, только закончил первый курс. И как началась война, он и его два друга по общежитию записались добровольцами на фронт. Военкомат города Москвы отправил их на курсы подготовки офицеров в Самарканд. И уже в ноябре этого же года отец молодым восемнадцатилетним лейтенантом попал на фронт в легендарную 71-ю отдельную стрелковую бригаду, которая была полностью сформирована в конце ноября 1941 г. в тылу Новосибирской области. Эта бригада позднее получила название «морская», так как состояла в основном из моряков Тихоокеанского флота. К ним присоединили сибиряков из запаса и призывников из Московских военкоматов и Московской области. Командовал 71-ой бригадой полковник Яков Петрович Безверхов, у которого за плечами был большой опыт Первый мировой войны. Пока двигались моряки из глубокого тыла к Москве, сочинили песню:

Мы шли из Сибири,
Мы шли с океана
К Москве на решительный бой.
По сопкам, курганам
Сквозь бурю, бураны.
Безверхов нас вел за собой.

К началу контрнаступления советских войск под Москвой эшелоны с бригадой прибыли в район города Дмитрова. Наступление наших войск началось 6 декабря 1941 года. Бесстрашно сражались моряки в чёрных бушлатах и наводили ужас на гитлеровцев. Трудные и жестокие бои проходили по всему фронту. Населенные пункты переходили из рук в руки по нескольку раз. Участвовала эта бригада и в освобождении Солнечногорска.

Одна из улиц впоследствии была названа именем Безверхова. Это было очень тяжелое время, но победоносное наступление придавало силы каждому бойцу. Каждую пядь земли приходилось освобождать ценой жизни молодых ребят. Отец рассказывал, что когда брали очередную высоту, где-то под Клином, то там полегла почти вся бригада. И глядя потом, после взятия этой высоты, все поле битвы на подступах к ней было усеяно чёрными точками и светился кровавый снег. От 71-й бригады осталось несколько человек.

За мужество и отвагу 5 января 1942 г. героическая 71-я морская стрелковая бригада была преобразована во 2-ю гвардейскую стрелковую бригаду с вручением гвардейского знамени.

Из воспоминаний отца, уцелевшие морские пехотинцы первое время ещё не снимали свои бушлаты. А тут прибыло высокое начальство, все построились, а отец был в морском обмундировании. Понятно, что было недовольство, почему не по форме? Но тут прозвучал ответ полковника Безверхова, не терпящий возражения: «Пока я жив, он будет ходить в бушлате». Конечно же, все потом было всё по форме. Но тогда полковник поддерживал память погибших товарищей моряков.

За четыре месяца шаг за шагом отгоняя немцев от Москвы, моряки бесстрашно сражались, продвигались с боями на запад, каждым боем оправдывая звание доблестных гвардейцев. Командир бригады Безверхов Я.П. погиб в тяжелом бою в Новгородской области 2 апреля 1942 г.

Дальнейший боевой путь моего отца был в составе 82-й стрелковой дивизии. Под Смоленском он был легко ранен осколками. Я помню, что у него сзади на шее были рваные шрамы, а на левом плече внутренней части руки к тому времени размером с яблоко была шишка. Это был закапсулированный осколок. Он рассказывал, что всё обошлось без госпитализации, не хотел оставлять своих бойцов. А так, можно сказать, за столом, в качестве анестезии – чарка спирта, вместо скальпеля – острый нож. Так вот из шеи с товарищами и вытащили осколки. Но на руке всё же остался. Говорил, что не мешал бить врагов.

Баранов Михаил Федорович

Находясь в 82-й стрелковой дивизии, он был командиром специального подразделения химической защиты, задачей которого стояло осуществлять дымовые завесы для прикрытия армии при наступлении и при перемещении войск по открытым местам и через реки. Для этого приходилось рассчитывать погодные условия, силу и направление ветра и, чтобы достичь выполнения задания с лучшими результатами, приходилось проводить разведывательные действия и заходить в тыл к врагам, чтобы установить дымовые шашки.

При выполнении задания бывало, что завязывался серьезный бой с перестрелками, как указывается в наградных документах. В результате таких вылазок они брали «языков», и добытые показания от пленных значительно приводили к успеху боевых действий подразделения и армии в целом. Отец был смекалистый и разносторонне образованный человек. Немецкий язык он знал хорошо и учёба в Тимирязевке на агрономическом факультете тоже пригодилась.

Так отец мой шел трудными дорогами войны с 1941 по 1945 годы от Москвы до Берлина. Войну закончил

в чине капитана, позже получил звание майора. За свои доблестные заслуги перед Родиной удостоен наград: два ордена Красной звезды, медали: «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Пройдя трудный и долгий путь военных сражений, он остался очень жизнерадостным человеком, интересующимся наукой и идущим в ногу с жизнью всей страны. Мы с братом пели с ним военные песни, играли в шахматы. Отец учил брата фотографии и всем премудростям фотопечати. Он серьезно увлекался литературой. Писал рассказы. Сохранились папка с рукописями и печатными листками для редакций. В День Победы, когда была минута молчания, он всегда вставал, опуская голову, и мы вслед за ним. Украдкой я видела, как на его глаза набегали слёзы.

Отец ушел из жизни на 47-ом году своей жизни. Получается, что как и его первый командир Яков Петрович Безверхов, но уже в мирное время. Уходят ветераны, но память остается. И мы обязаны передать эту память другим поколениям.

БАШМАКОВ ВЛАДИМИР

Аксенов Владимир

В августе 1959 года мы с мамой идем по одной из улиц города Шатуры. Она держит меня за руку, спешит, куда-то тянет. Я понуро, плетусь за ней, предвкушая скорую разлуку. Родители оставляют меня моим дедушке и бабушке и определяют учиться в первом классе. Нас останавливают два-три раза какие-то хорошо знакомые люди. Радостно здороваются. Смотрят на меня и говорят:

- Как похож на Володю!

Так звали маминого брата. Значит это были мамыны одноклассницы, которые учились в школе №1 вместе с Башмаковыми Владимиром и Раей.

И вот прошло много лет. Я иду в Шатурскую школу №1.

Почему я ни разу там не был? Учился три первых класса в школе №2. Часто ходил мимо огромной четырехэтажной, за чугунным невысоким забором школы, где училась мама и ее брат. Мама тоже никогда туда не заходила.

По-моему, я стал догадываться, почему мама не могла просто так туда прийти. Это как об умершем человеке стараются не говорить вслух, чтобы не бередить в душе сокровенные воспоминания. Вот и меня не стали определять на учебу в эту священную школу, где блестяще учился старший брат, закончив школу в 1942 году с золотой медалью, а в 1943 погибший на Курской дуге.

...Я открываю калитку и шагаю по дорожке к дверям школы. Что-то непонятное творится в душе. Оглядываюсь и представляю, как много-много раз именно по

этой земле бежали на уроки брат и сестричка. Что-то необъяснимое тянет меня наконец-то прийти в эту школу. Там что-то есть такое, о чем я должен непременно узнать!

Бугримова Людмила Николаевна – учитель школы встречает меня. Я говорю, что здесь учились моя мама и ее брат. Она спрашивает:

- Как фамилия?

- **Башмаков Владимир.**

- Да, - и ведет меня по длинному коридору к музею истории школы в зал боевой славы.

Остановись здесь!

Почти нашу память минутой молчания.

Мы отдали жизнь за твое счастье.

Мы были такими же жизнерадостными, веселыми, как и ты.

В грозный для Родины час каждый из нас нашел в своем сердце мужество совершить подвиг.

Мы погибли за Родину.

Подумай в эту минуту о своей жизни.

Вспомни, какой дорогой ценой добыто твое счастье.

Эти слова я прочитал позже, когда открыл фотографии на экране телефона. А тогда я был сражен взглядом с портрета хорошо мне знакомого. На меня

Башмаков Владимир Иванович

по прошествии лет смотрел молодой, красивый, прямой и открытый, с надеждой на будущее, мамин брат. Я шел в эту школу на встречу с этим взглядом. Но что было дальше, потрясло меня так, что я еле сдерживал слезы. Не он один, а десятки имен учителей и учеников с любовью, с почтением к их памяти, чьими-то добрыми руками собраны в зале на этаже между учебными классами.

Остановись здесь!

Почти нашу память минутой молчания.

Мы отдали жизнь за твое счастье.

Мы были такими же жизнерадостными, веселыми, как и ты.

В грозный для Родины час каждый из нас нашел в своем сердце мужество совершить подвиг.

Мы погибли за Родину.

Подумай в эту минуту о своей жизни.

Вспомни, какой дорогой ценой добыто твое счастье.

Я читаю слова, написанные рядом с портретом.

Башмаков Владимир Иванович (1924-1943)

Младший лейтенант Башмаков - командир пулеметного взвода 225 Гвардейского стрелкового полка 78 Гвардейской стрелковой дивизии воевал в районе Белгорода. В последнем письме родителям писал: "Попал в дружную семью сталинградцев, нахожусь в одной из гвардейских частей. Второй месяц стою на самой передовой. Бью немца из того оружия, которое мне вручил народ и Родина. Все силы прикладываю к тому, чтобы оправдать высокое звание гвардейца".

5 июля 1943 года на Курской дуге Башмаков Владимир был убит в бою. Похоронен в с. Крутой Лог.

Я знал это письмо, читал его все полностью. Передать письмо в школу мог только мой дедушка Иван Иванович Башмаков. Дедушка в 1965 году ездил в с. Крутой Лог. Тогда там на братской могиле стоял скромный обелиск и на доске с трудом прочитывались фамилии погребенных. В 1996 году на братской могиле я видел сотни фамилий на плитах, но фамилии Башмаков там не было. На запрос о месте захоронения Башмакова В.И., сельский совет сообщал, что в списках похороненных он не значится. Пусть эти несовпадения, дающие какую-то маленькую надежду, останутся не разведанными.

В 1941 году моему деду Ивану Ивановичу Башмакову было 45 лет. Он служил в городском штабе ПВО и был знаком с Шатурским военкомом. Военком предлагал направить Володю в школу милиции. Влади-

мир отказался от предложения, которое, возможно, спасло бы ему жизнь. Он мечтал об учебе в институте. Но была война. Его призвали в армию и направили в г. Арзамас на учебу в минометное училище.

Моя мама вспоминала с горечью, что не успела попрощаться с братом, когда он отправлялся в Арзамас. А бабушка не удержалась и поехала к сыну. Обрато ехала, схватившись за поручни руками, вступив на ступени, всю дорогу провисела в клубах пара, дыма и искр, летевших в глаза от паровоза. Еле удержалась. Написала об этом сыну Владимиру. Он в письме называл её «Божественной мамой».

В феврале 1943 года победой завершилась Сталинградская битва на Волге. У всех прибавилось оптимизма и надежды. Но никто тогда не знал, что ещё будет битва на Курской дуге.

...Последнее письмо. Оно долго шло с фронта. Сначала пришло похоронное извещение, которое оборвало почти все надежды.

И вдруг через несколько недель письмо. Жив!? Надо жить и надеяться на чудо. Надежда жила в сердце родителей до конца.

Письма Володи, из Арзамаса и действующей Армии хранятся у нас, как реликвия.

На одном из стендов, под стеклом я случайно для себя увидел фотографию, которая стала огромным потрясением, крайним удивлением. 1943 год. Тринадцать выпускников. Двое парней и одиннадцать девчонок с удивительно взрослыми лицами. Среди них я узнал маму. Раньше я никогда не видел эту фотографию. Мама, моя мама – Башмакова Ираида Ивановна смотрела на меня из 1943 года. Во втором ряду вторая справа. Спокойный, открытый, взрослый взгляд человека, готового ко всему, что может быть в жизни. Все остальные не девчонки, а уже взрослые люди, у которых на войне сражаются и погибают отцы, матери, братья, сестры; второй год идет война.

Увидев это фото, я сначала не мог понять, почему эти лица мне знакомы. Только позже я вспомнил, с кем здоровалась и приветливо говорила на улице при случайной встрече. Я мельком смотрел на незнакомых мне людей, которые говорили маме:

- Как похож на Володю!

Попал в дружную семью

сталинградцев, нахожусь в одной из гвардейских частей. Второй месяц

стою на самой передовой. Бью

немца из того оружия, которое мне

вручил народ и Родина. Все силы

прикладываю к тому, чтобы оправдать

высокое звание гвардейца.

БЕКУХ АЙДАМИРКАН ШХАНЧЕРИЕВИЧ

Читатели Шенджийской сельской модельной библиотеки

Младший лейтенант **Бекух Айдамиркан Сханчериевич** родился в 1921 г. в ауле Шенджий Тахтамукайского района. В Вооруженные Силы призван 04.05.1941 г. Тахтамукайским РВК. Участник обороны Кавказа, освобождения Адыгеи, родного аула Шенджий, форсирования Днепра. Четырежды ранен, из них один раз тяжело.

Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За отвагу», «За оборону Кавказа», «За Победу над Германией».

В январе 1943 г. началось освобождение и западной части Адыгеи. В это время воины 56-й армии (командующий — генерал-майор А. А. Гречко) повели наступление по двум направлениям: на Лакшукай, станицу Пашковскую и на Шенджий, Тахтамукай, Новобжегокай. Оба эти направления проходили по тогдашней территории Тахтамукайского района, которая была расположена на подступах к Краснодару. Немецко-фашистские захватчики стремились во чтобы то ни стало удержаться в городе, не дать нашим воинам освободить его. Потому Тахтамукайский район стал ареной ожесточенных боев с фашистскими захватчиками. Драться красноармейцам за Лакшукай и Тугургой пришлось долго и упорно, о чем говорят донесения и описания боевых действий. 29 января 1943 г. 32-я гвардейская стрелковая дивизия получила задачу наступать в направлении на север и к исходу дня овладеть Лакшукаем, не допуская выхода противника по дороге на север и на запад. Части дивизии, преодолевая огневое сопротивление и отбивая контратаки противника, вели бои: 8-й гвардейский стрелковый полк (командир - майор П. П. Шадронов) и 85-й гвардейский стрелковый полк (командир - полковник Д. Ф. Овчинников) - по овладению Лакшукаем с востока, 76-я стрелковая бригада морской пехоты действовала на Лакшукай с юга, не допуская выхода противника по дороге на север.

Боевые действия в направлении Шенджия, Тахтамукай, Энема, Новобжегокая развивались так. Части 55-й Иркутской гвардейской стрелковой дивизии, преследуя отходящего противника, в ночь на 18 января 1943 г. овладели населенными пунктами Натухай, Ново-Могилевский, Красноармейский и перешли к обороне, отражая контратаки противника из района Шенджий и Тахтамукай. Отряд разведки под командованием капитана П. Леушина направился на Шенджий, но взять его не удалось. Разведчиками было установлено наличие на юго-западной окраине Шенджия до двух пехотных полков противника и до двенадцати орудий разных калибров. С 18 января наши войска вели наступление против фашистских сил, укрепившихся в Шенджие, используя выгодное географическое положение. Фашисты, окопавшиеся в Шенджие, находились на возвышенности, а наши войска, наступавшие с юго-запада, были в низмен-

ности. Аул переходил из рук в руки неоднократно. «10 февраля 1943 г. 10-й гвардейский стрелковый корпус получил задачу в 22.00 перейти в решительное наступление, овладеть Шенджием, Проскуровым (в 4 км юго-западнее Тахтамукай) и в дальнейшем наступать на Тахтамукай. Штурмовые группы 4-й, 5-й и 6-й гвардейских стрелковых бригад перешли в наступление, сломали сопротивление противника и к 3.00 11 февраля овладели Шенджием». Таким образом, Шенджий был освобожден от фашистских оккупантов 11 февраля 1943 г. воинами 10-го гвардейского стрелкового корпуса (командир - генерал-майор В. В. Глаголев). В освобождении родного аула участвовал его уроженец Айдамиркан Бекух.

Так повелось у адыгов, что венцом события, из которого человек вышел победителем, является обряд жертвоприношения - кърмэн. В феврале сорок третьего для Шенджия таким событием стало освобождение аула от немецко-фашистских захватчиков.

В ту зимнюю ночь во многих домах готовили из скудных запасов пищу для освободителей. Готовила и Сальмет Абдулаховна Татлок. Под утро, в три часа, после внезапно установившейся тишины (всю ночь не смолкали залпы орудий и треск автоматных очередей), в окно постучали, и кто-то на адыгейском языке попросил открыть дверь. Хозяйка стояла в растерянности, голос вроде знакомый. Просьба прозвучала повторно, но теперь за дверью называли и имя хозяйки: «Сальмет, это я, Темиркан». Теперь уже сомнений не было, это племянник Бекух. Действительно, в распахнутую дверь вошел Айдамиркан Бекух в красноармейской форме, в пробитой в нескольких местах шинели, весь черный от грязи и лесного дыма. За ним шли несколько солдат в таком же одеянии.

- Шьукьеблагъ, шьу хьак1э льяп1 шьо (Добро пожаловать, гости дорогие), - от радости Сальмет заговорила на адыгейском, не допуская мысли, что спутники племянника не понимают её слов.

- Нэузыр, кърмэн (обет жертвоприношения), - повторяла она. Потянулась к кухонному шкафчику и вытащила оттуда рыжеватую птицу. - Зарежь, племянник. Вот, сохранила от немцев и поклялась сделать кърмэн для освободителей.

Пока готовился суп, на стол подали кукурузные лепешки, мамалыгу. Кормили солдат тем, что было.

Бекух Айдамиркан Шханчериевич

Часто вспоминал ту ночь Айдамиркан Бекух, ведь этот кѳурмэн был и в его честь. Все-таки выполнил он пожелание комбрига Самохвалова: отомстил немцам за поруганную честь, отчего дома и остался жив.

А всё начиналось так.

После Шабановского перевала, который бойцы преодолели с трудом, путь 5-ой гвардейской стрелковой бригады 10-го гвардейского стрелкового корпуса лежал в направлении аула Шенджий. К исходу 28 января 1943 года передовые части корпуса вышли на рубеж Старомогилевский – Новомогилевский – Красноармейский. Минометный дивизион пятой бригады разместился на возвышенности в районе старой колхозной фермы. Отсюда через бинокль, а в ясную погоду и невооруженным глазом были видны оборонительные сооружения немцев, цепь окопов, окружавших аул Шенджий. Грозно смотрели в сторону красноармейцев бойницы дзотов, изрыгавшие смертельный огонь при каждой попытке атаковать аул. И после каждой атаки над Хадыжием (поле перед аулом) устанавливалась зловещая тишина. Но она была настолько короткой, что не успевали даже забирать с поля боя раненых. Атака следовала за атакой.

Минометчики получили приказ бомбить немецкие укрепления. Исключение было сделано только для одного бойца - Айдамиркана Бекуха, уроженца аула Шенджий.

- Не могу я, товарищ командир, бомбить родной аул, а вдруг от моей руки погибнет моя мать или кто-либо из аульчан. Как я буду тогда смотреть в глаза землякам?

- Ладно, сержант,- вошел в положение Айдамиркана командир бригады полковник Н. Самохвалов. – Нам больше пригодятся твои знания местности, аула и его жителей. Будешь разведчиком.

- Спасибо, товарищ полковник,- только и успел вымолвить Айдамиркан, как комок подошел к горлу, а слезы предательски навернулись на глаза.

Самохвалов как бы не заметил неуставного обращения солдата, похлопал его по плечу и, уже удаляясь, добавил: «Вот тебе шанс, сержант, отомстить за поруганную честь отчего дома. И обязательно поставьтесь остаться в живых».

- Есть остаться в живых! – отвердевшим голосом ответил Бекух. Не знали тогда ни полковник Самохвалов, ни сержант Бекух, что выполнить пожелание комбрига будет задачей не из легких. Тринадцать дней бойцы пятой бригады предпринимали яростные попытки овладеть аулом и всегда встречали упорное сопротивление врага. Редели ряды бойцов, несколько раз и Айдамиркан был на волосок от смерти.

Наутро, после разговора с комбригом, бойцы пошли на Шенджий, ворвались на южную и юго-восточную окраины и овладели аулом, но удержать его не смогли. С большими потерями пришлось отступить.

После этого боя активизировалась наша разведка. Были засечены на юго-западе два ротных опорных пункта обороны противника с дзотами и один – на южной окраине. С разведывательной целью над ау-

лом появился советский самолет, но он был сбит, раненный летчик отбивался до последнего и пал в неравном бою.

Утром 5 февраля части 83-й горнострелковой дивизии и 10-го гвардейского стрелкового корпуса после артиллерийской подготовки совместно с 258-й отдельной танковой бригадой перешли в наступление и атаковали Шенджий с юго-западной стороны. Десант из 47 человек на 9 танках выбил противника и занял несколько домов, но удержать позиции не смог. Только одному танку удалось уйти из аула.

Ночью этого же дня штурмовая группа из 50 бойцов, в числе которых был и Айдамиркан Бекух, вновь попыталась взять Шенджий, но враг разгадал их намерения и открыл шквальный минометный огонь.

- Около аула нас обнаружили и начали обстреливать,- вспоминал Айдамиркан Бекух.- Частые взрывы снарядов выбрасывали на изрытую, посеревшую снежную поверхность комки земли. Я лежал на снегу и рисовал крестики. Неужели здесь, пред самым порогом родного дома, мне суждено погибнуть? Но Аллах меня миловал.

И ночью 11 февраля штурмовая группа пятой гвардейской стрелковой бригады ворвалась в аул Шенджий, обеспечивая успех всего корпуса. Одним из первых вошел в аул Айдамиркан Бекух.

«Я и несколько солдат зашли в дом Шумафа Абреча, - рассказывал Айдамиркан. - Хозяев не было дома. До войны я часто бывал здесь и помнил расположение комнат, подошел к джэныкѳо, поискал сыра, но он был пуст. В шкафу лежал хлеб, но взять его мы не решились, немцы часто закладывали в него мины. Пошли к моим родственникам по матери, я постучал в окно и попросил по-адыгейски открыть дверь. Но жена дяди Сальмет открыла дверь только после того, как я назвался. Сколько было объятий, ведь в доме Сальмет были почти все наши родственники».

Недолго пришлось Айдамиркану побыть в родном ауле. Уже 12 февраля он дрался на улицах Тахтамукай. А на стол комбрига легло ходатайство: «За мужество и храбрость, проявленные при освобождении аула Шенджий, представить к награждению медалью «За боевые заслуги» сержанта».

Позже к этой награде прибавятся другие, в том числе самая ценная солдатская «За отвагу». Фронтовые дороги Айдамиркана Бекуха пролягут через «Голубую линию», Воронеж, по Днепру и закончатся в Прибалтике, при этом он три раза побывает в госпиталях, оставив на всю жизнь память о войне – осколок в голове.

После войны Айдамиркан вернулся в родной аул, где с нетерпением его ждали родственники. У него была дружная семья: жена Нуриет и двое приемных сыновей Адам и Алий. Айдамиркан около 30 лет проработал на почте. Он много и с охотой рассказывал своим детям и племянникам о войне.

Айдамиркана Бекуха не стало в 1997 году.

ПОЛК БЕЛОЗЕРЦЕВЫХ, ИГНАТЬЕВИЧИ МЫ

Белозерцев Игнатий

Белозерцев Александр Игнатьевич родился 27 мая 1921 г. в деревне Теребаево Никольский района Вологодской области.

Мл. лейтенант. В рядах Красной Армии с 1941 г. Был призван Никольским районным военным комиссариатом Вологодской области. Член ВЛКСМ с 1941 г.

Воевал на Ленинградском и 1-м Украинском фронтах.

Боевой путь начал под Ленинградом рядовым сапёром инженерно-сапёрной бригады Ленинградского фронта.

Направлен на учебу в инженерное училище. Курсант. В 1943 г. окончил Ленинградское военно-инженерное училище (КВИУ) им. А.А. Жданова. Младший лейтенант. Командир сапёрного взвода 80 отдельного штурмового инженерно-сапёрного батальона (ошисб) 16 штурмовой инженерно-сапёрной бригады (шисбр) Резерва Главного Командования (РГК) 1-го Украинского фронта.

Награжден двумя орденами Красной Звезды, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией» и другими.

Вот выдержка из представления к награждению орденом, которую подписал командир батальона майор Ф. Бурылин (пр. № 01/н от 8.2.1945 г. 16 шисбр РГК): «На равнинной местности под огнем противника перед наступлением наших войск разминировал минные поля, в том числе 4 минных поля за передним краем обороны, ранее разминированных, на которых снял 19 противотанковых мин, обеспечив проход танков без потерь».

После капитуляции Германии, которая застала его в Праге, был направлен на Дальний Восток: Комсомольск-на-Амуре, Советская Гавань, станция Мули, Бурят-Монголия (Гусиное озеро).

В 1948 г. демобилизован.

Жил в д.Теребаево Никольского района Вологодской области.

Имел пятерых детей. Работал учителем в средней школе.

Умер 10 мая 1983 г.

Похоронен на кладбище д.Теребаево Никольского р-на Вологодской обл.

Александр Игнатьевич был всесторонне развитым человеком. Он хорошо учился, прекрасно рисовал, успешно занимался спортом, любил художественную литературу и поэзию. В июне 1941 г. он закончил сельскохозяйственный техникум в г. Великий Устюг по специальности землеустроитель.

У Александра Игнатьевича было трудное детство. В пять лет он остался без матери. Кроме него в семье было ещё два брата и две сестры.

Белозерцев Александр Игнатьевич

Старший брат **Игнатий Игнатьевич** был призван в армию в 1939 г. Всю Великую Отечественную войну он был на фронте и погиб в последнем бою 14 апреля 1945 г.

Младший брат **Николай Игнатьевич** был призван в армию в 1943 г., принимал участие в боях. Возвратился домой в 1950 г.

Александр Игнатьевич не мог смотреть фильмы о той войне, объясняя это тем, что ужас, который испытываешь, находясь в пекле, передать невозможно и ни с чем сравнить нельзя. От бесчисленных самолётов с крестами на крыльях гудело небо, земля раскачивалась залпами артиллерии, дым бесчисленных пожаров по горизонту. А надо выполнять положенную на войне работу: мастерить жилища в три наката, рыть траншеи, готовить пищу, быть пехотой в поле чистом и каждую минуту быть готовым к смерти...

Отец очень любил свою деревню, свои родные места, где последние 20 лет работал учителем в школе, жил с любимой женой, растил детей и был благодарен судьбе за то, что довелось совершить на земле всё, что положено человеку. Был мудрым, романтиком в душе, оптимистом, свято верил в светлое будущее страны, за которую прошагал полмира, и в тоже время внушал нам, его детям, мысль о том, что каждое поколение проходит через свои испытания, и надо быть ко всему готовыми, дорожить каждой минутой мирной жизни.

Белозерцев Игнатий Игнатьевич родился в 1916 г. в деревне Теребаево Никольский района Вологодской области.

Рядовой. Стрелок. В рядах Красной Армии с 1939 г. Был призван Никольским районным военным комиссариатом Вологодской области. Беспартийный. Не женат. Последнее место службы 945-й стрелковый Краснознаменный полк 262-ой стрелковой Демидовско-Хинганской Краснознаменной ордена Суворова дивизии.

Убит в бою под Кенигсбергом 14 апреля 1945 г.

Первичное захоронение (место выбытия): Цилькайм.

В семье, где было пятеро детей, Игоша был старшим ребёнком. Мать умерла при родах, когда ему было 10 лет. С ранних лет он познал тяжёлый труд. Младшие братья и сёстры очень его любили. Он им часто заменял и мать, и отца. Был он очень физически силен, от-

Белозерцев Игнатий Игнатьевич

Белозерцев Николай Игнатьевич

личался добротой и отзывчивостью. Все с нетерпением ждали своего старшего брата с фронта...

Белозерцев Николай Игнатьевич родился 20 февраля 1926 г. в деревне Теребаево Никольского района Вологодской области.

Сержант. Был призван Никольским районным военным комиссариатом Вологодской области. Беспартийный.

Воевал на 1-м Прибалтийском и 2-м Белорусском фронтах. Прибыл под г.Шауляй летом 1944 г. Воевал в 5 Гвардейской танковой армии, в 689 истребительном полку в должности артиллериста-противотанкиста. Воевал в Прибалтике, Польше, Пруссии.

Из Кёнигсберга наступали в направлении г. Штеттин – г.Берлин. Не дошли до г.Штеттина – закончилась война. Поехали в г.Брест-Литовский менять противотанковые пушки на гаубицы. Пока меняли 5 армия уехала на войну с Японией. Остались при 13 артиллерийской армии. Воевали с бандеровцами.

Демобилизован в 1950 г. в воинском звании сержант. 20 мая 1945 г. был награждён медалью «За отвагу»

за проявленные храбрость и мужество в боях под Фрайнвальде, где в составе оружейного расчёта уничтожил два немецких орудия, три повозки с военным грузом и до 12 немецких солдат и офицеров. 6 апреля 1985 года был награждён орденом Отечественной войны 2 степени. Скончался 18 октября 2009 года. Похоронен в городе Архангельске.

После возвращения с фронта Николай Игнатьевич всю жизнь прожил в г.Никольске Вологодской области. Работал шофёром, последние 30 лет – водителем скорой медицинской помощи в районной больнице. Он был высококлассным шофёром. За всю свою трудовую деятельность не имел ни одного аварийного происшествия. О нём с благодарностью неоднократно писала районная газета. Был внимательным, заботливым отцом и дедом. Воспитал двух дочерей и двух сыновей. Очень любил своих внуков и внучек. В последний год жизни, оставшись дома один, переехал к старшей дочери в г.Архангельск, где и закончил свой земной путь.

НЕЗАМЕТНЫЕ ГЕРОИ ВОЙНЫ

Таланов Максим

Однажды, после прочтения книжки, я заинтересовался, кто из моих родственников воевал на войне. Я спросил об этом папу. Он рассказал мне удивительную историю про мою прабабушку **Веру Епифановну Белолипецкую, в девичестве Коновалову**. И вот, что я узнал.

Родилась Вера Коновалова 24 августа 1923 года в селе Алешки Воронежской области. Росла умной и целеустремленной девочкой, очень хорошо училась в школе. И еще до войны успела окончить техникум. В те времена для деревенской девушки это было очень большое достижение.

Когда началась самая страшная война для моей страны – Великая Отечественная, прабабушка Вера в 19 лет пошла добровольцем на фронт. Она попала в 56 отдельный батальон ПВО – служба «ВНОС». Вначале это название вызвало у меня смех, но папа объяснил мне, что служба «ВНОС» — это служба воздушного наблюдения, оповещения и связи. И тут я понял, что моя прабабушка была очень сильной и храброй девушкой. Она могла определить любой немецкий самолёт по силуэту. У неё были специальные линейки и компас, прабабушка выявляла направление и высоту фашистских самолётов, летевших бомбить наши мирные города, и отправляла в штаб ПВО информацию о них, чтобы наши доблестные летчики и зенитчики могли достойно их встретить.

Наверное, кто-то считает, что эта служба не очень опасна, но бабушка рассказывала моему папе, как однажды чуть не погибла, только случайность спасла ее. В один из дней ее боевая подруга попросила заменить ее на посту в лесу, и, хотя прабабушка Вера

уже несколько дней была на дежурстве и очень устала, она согласилась.

Прошло несколько дней, а смены все нет, закончился паек, прабабушка с ее напарницей-радишкой уже почти отчаялись. И тут наконец пришла смена, но не с их батальона. Девушки рассказали, что их рота была полностью уничтожена бандеровцами-фашистами. Они воспользовались тем, что в роте были только девушки-наблюдательницы и связистки. Под покровом ночи, когда все спали, сначала вырезали посты, на которых стояли тоже молодые девчонки, а потом убили всех остальных. Потеря подруг была большим ударом для моей бабушки, но она собрала всю волю в кулак и поклялась мстить фашистским захватчикам.

За время войны моя прабабушка видела и смерть, и лишения, но она выстояла до конца, до Великой Победы. Войну Вера Епифановна закончила в воинском звании ефрейтор, была награждена орденом Отечественной войны II степени. Вернувшись домой, прожила долгую и достойную жизнь: вышла замуж, родила и вырастила пятерых прекрасных детей, ударно работала в колхозе.

Моя прабабушка Белолипецкая Вера Епифановна – незаметный герой войны, но она внесла свой вклад в приближение победы в Великой Отечественной войне. Я очень горжусь своей прабабушкой!

Белолипецкая Вера Епифановна

Я ГОРЖУСЬ СВОИМ ПРАДЕДОМ!

Хаджимухамедов Артем

Я люблю 9 мая. Это самый торжественный и радостный праздник в нашей семье. Мы идём в колонне «Бессмертного полка» с портретом моего прадеда башкира **Сулеймана Саитгалиевича Бикметова**. Портрет несу я. И мне хочется поднять его так высоко, чтобы все увидели лицо молодого лейтенанта и узнали, что он освобождал наш город — мой любимый Севастополь.

Рано утром 9 мая 1944 года лейтенант С. Бикметов получил задание организовать наблюдательный пункт на одной из высот Сапун-горы и оттуда вести корректировку минометного обстрела позиции немцев перед атакой наших войск для окончательного освобождения Севастополя. Их было трое: лейтенант Бикметов, связист и солдат охраны. Они оборудовали небольшой окоп, установили там рацию, наладили телефонную связь и стали корректировать минометный артобстрел расположения немцев.

Сулейман Бикметов успел с высоты Сапун-горы посмотреть на город, которого фактически не было. После 250-дневной обороны Севастополь превратился в руины. Это было страшное зрелище, но там ещё находились фашистские войска.

Артобстрел немецкой передовой начался из крупнокалиберных минометов, скрыто расположенных в окрестностях Сапун-горы. Лейтенант Бикметов видел пристрелочные падения наших мин и корректировал их направление по рации на точки окопавшихся немцев. В воздухе со стороны восхода солнца был слышен гул самолетов нашей штурмовой авиации, для которой взрывы минометного обстрела указывали позиции немецких войск на подступах к Севастополю.

/// Лейтенант Бикметов имел при себе
/// пистолет и стал отстреливаться,
/// ведя счёт, чтобы последнюю пулю
/// оставить для себя.

Вдруг лейтенант услышал характерный треск выстрелов из немецких автоматов. Обернувшись, увидел идущих цепью немцев в форме СС и убитых ими наших связиста и солдата охраны. Оказалось, что

немцы оставили в скрытых блиндажах на Сапун-горе специальные группы СС. Выстрелы их сопровождалось словами: «Русский офицер, сдавайтесь! Вы окружены!». Лейтенант Бикметов имел при себе пистолет и стал отстреливаться, ведя счёт, чтобы последнюю пулю оставить для себя. И в это же время по рации он услышал: «Лейтенант, почему от вас нет корректировки огня?».

В ответ он сообщил на батарею: «Вызываю огонь на себя! Корректировочный пункт окружают немцы и пытаются его захватить!». Лейтенант Бикметов знал, что эта высота во время штурма Сапун-горы была хорошо пристрелена и оставалась под прицелами гвардейских минометов «Катюша». Послышался в воздухе свист реактивных снарядов. Лейтенант успел шагнуть в окоп, был тяжело ранен осколками разрывающихся снарядов, но остался жив. Перенёс пять операций. Пришел в себя 12 мая 1944 года в офицерском госпитале, который был в Ханском дворце г. Бахчисарая. В этот день остатки немецкой группировки капитулировали на мысе Херсонес, и Севастополь был полностью освобождён под залп салютов артиллерии. Впоследствии за этот бой мой прадед был награждён орденом Великой Отечественной войны 2 степени.

Войну прадед закончил 9 мая 1945 года в Праге. Вернулся домой и окунулся в трудовую жизнь. Он работал в Башкирии, но мечтал приехать в Севастополь, чтобы посмотреть на город, который он освобождал.

Приехал, но не один. Взял с собой сына Марата (моего деда). Марату город Севастополь понравился. Закончив Башкирский государственный медицинский институт, мой дед получает направление в одну из больниц города Севастополя. Здесь родились у него сын Артур и дочь Гульзифа (моя мама), которая также работает врачом-окулистом в Севастополе.

Так Севастополь навсегда вошел в жизнь нашей семьи, и мы стали носить гордое имя — севастопольцы!

Бикметов Сулейман
Саитгалиевич

БОБРИКОВЫ НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ И ИННА ЛЬВОВНА

Бобрикова Лариса

Я хочу поделиться не только фронтовой историей, но и историей любви дедушки и бабушки, которые воевали за нашу Советскую Родину.

Николай Михайлович Бобриков 1920 г. рождения был потомственным военным, он жил и учился в г. Москва. С момента начала Великой Отечественной войны после ускоренного курса обучения в военном училище, в 1942 году, был направлен на фронт командиром взвода саперов. На его счету сотни разминированных боеприпасов и спасенных жизней. Несмотря на невзгоды, выпавшие на его военную долю, дедушка Николай был очень веселым и добрым человеком, обладал тонким юмором и хорошо играл на баяне, был душой батальона, в котором служил. Всю войну он прошел в составе Отдельной Приморской армии, которая освобождала Кавказ и Крым. Был ранен, имел боевые награды: медаль «За Победу над Германией», орден Красной Звезды, орден Отечественной войны 2 степени, медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа».

«10-11 апреля 1944 года, выполняя задачу по обеспечению переправы наступающих танков и артиллерии через р.Катерлез (г. Керчь), несмотря на сильный огонь противника, старший лейтенант Бобриков Н.М. со своим взводом (он был командиром) заготовил элементы моста, усилил мост и сделал несколько объездов, тем самым обеспечил успешное продвижение наступающих танков». Это выписка из наградного листа от 15 апреля 1944 г. А воспоминания дедушки были такие: «Минировали мост под огнем противника. Было страшно. Страшно, потому что ты можешь не выполнить задание. А от твоей работы зависят жизни тысячи людей. Когда мы вернулись с задания, одежда была пробита пулями фашистов, но ни одна не задела нас. За выполнение этой задачи дедушка был награжден медалью «За отвагу», а 11 апреля 1944 года был освобожден город Керчь.

С первых дней Великой Отечественной войны будучи медицинской сестрой в составе Отдельной Приморской армии служила бабушка **Инна Львовна Степová (Бобрикова)**, 1922 г. рождения. Их знакомство с дедушкой началось в 1942 году, когда дедушка прибыл в подразделение. Спрыгнув с машины, молодой лейтенант осмотрел всех пронзительным взглядом и остановил его на бабушке. Подмигнув ей, он сказал: «После Победы будешь моей женой». Вместе они уча-

ствовали в обороне Кавказа, штурме города Керчи, а также были непосредственными участниками освобождения города Севастополя и штурма Сапун-горы. Выписка из наградного листа бабушки: «В ходе штурма Сапун-горы Инна Львовна оказывала быструю помощь раненым бойцам. Вынесла с поля боя раненных бойцов и офицеров с их оружием, 22 человека».

Награждена медалями «За Победу над Германией», «За отвагу», «За оборону Кавказа», а также орденом Отечественной войны I степени.

Во время штурма Сапун-горы под Севастополем бабушка выносила с поля боя раненных. Свистели пули и разрывались снаряды. Сил оставалось все меньше и меньше. Рядом разорвался снаряд, и взрывной волной ее отбросило и засыпало землей в воронке. Закончился 9-тичасовой бой. Враг был разбит. Дедушка начал искать бабушку. Среди живых ее не было. Он шел по полю боя и внимательно всматривался и вдруг увидел кусок сапога, который торчал из земли, и узнал его, ведь перед боем он его подбивал. Он откопал ее и на руках принес в медсанбат. Бабушка была сильно контужена. Долго лечилась в госпитале. Какое-то время она находилась в бессознательном состоянии, и врачи уже не надеялись, что она придет в себя. Но медсестра, которая ухаживала за ней, тайком от врачей все время прикладывала к ее губам холодное зеркальце, и однажды оно запотело, показав этим, что она жива. Так она была спасена второй раз. После контузии ее, как старшину медицинской службы, комиссовали и дали инвалидность. Она всегда вела активный образ жизни и очень хорошо пела.

После войны они поженились и прожили до старости в горе и радости.

Бобриков Николай Михайлович

Бобрикова Инна Львовна

ЗАЩИТНИКИ РОДИНЫ В НАШЕЙ БОЛЬШОЙ СЕМЬЕ

Попкова Галина

У нас была большая семья - пять сестер и брат, наша мама Наталья Тихоновна Пелевина награждена «Медалью материнства» I степени. Повзрослев, я поняла, почему у двух старших сестер Валентины и Светланы другая фамилия – Боровковы и почему у нас такая большая разница в возрасте (около 18 лет). Их отец **Петр Васильевич Боровков** ушел на фронт в 1942 году. Мама осталась с двумя детьми и свекровью, болевшей онкологией и уже не встававшей с постели, и тут судьба нанесла главный удар – пришло извещение, о том, что «Ваш муж, рядовой Боровков Петр Васильевич, проявив мужество и героизм, погиб 25 февраля 1942 года под Смоленском». Однажды, увидев пленного немца, из тех, кого пригнали на работу, мама крикнула ему: «Что же ты детей моих без отца оставил?». Он ответил на ломаном русском: «Матка, Гитлер виноват, у меня тоже в Германии дети».

Старшая сестра Валентина рассказывала, что еды часто не хватало и они ели борщ, сваренный из свекольной ботвы и картофельных очисток. Повзрослев, она неоднократно обращалась в Министерство обороны с просьбой сообщить о месте захоронения отца. Однажды, возвращаясь домой из школы, я достала из почтового ящика странный конверт. Письмо было от школьников-краеведов средней школы №1 города Велижа Смоленской области о том, что Боровков Петр Васильевич погиб под Смоленском и захоронен в братской могиле № 2 в городе Велиже Смоленской

области. Сколько же слёз было в нашей семье, но одновременно и радость от того, что мы узнали место его захоронения.

Мама со старшей сестрой посетили братскую могилу, поклонились всем погибшим и Петру Боровкову от всей семьи, а также и передали в краеведческий музей при школе №1 г. Велижа его фотографии.

Мой отец **Николай Петрович Пелевин** в Великую Отечественную войну был пулеметчиком и участвовал в Маньчжурской наступательной операции на Дальнем Востоке против Квантунской армии Японии. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 сентября 1945 года он награжден медалью «За победу над Японией». С мамой он познакомился в гостях, сидя за столом рядом, и тогда отец сказал ей: «Что сидишь на углу – замуж не выйдешь». «А я уже вдова», - ответила мама. Вскоре они поженились, у них родилось четверо детей, но мой отец всех шестерых считал своими.

Боровков Петр
Васильевич

Пелевин Николай
Петрович

ПОГИБ, ЗАЩИЩАЯ ЛЕНИНГРАД

Голинкевич Надежда, Булыгины Елена, Елизавета, Иван, Евдокия

Аркадий Дворин встретил свою Лизу в 1941-м. Ей было 35, ему 28. Она инженер на Балтийском судостроительном заводе, он рабочий на Кировском тракторном, где выпускались танки «КВ». Сыграли свадьбу, а на следующий день началась война. С первых дней войны тысячи тружеников отправлялись с завода в действующую армию добровольцами. Аркадию, как опытному мастеру, предлагали эвакуироваться с заводом, он отказался, чтобы не расстаться с Лизой, которая от эвакуации с Балтийским заводом тоже отказалась – не могла оставить в Ленинграде старую мать.

К сентябрю линия фронта была уже в 3 километрах от завода, фронт отчаянно нуждался в людях. 8 сентября 1941 года фашистские войска пере-

крыли подступы к городу на Неве по суше, началась блокада. Заводы к этому времени перевели сотрудников на казарменное положение, отлучиться домой было невозможно. Но Аркадий так хотел повидаться с женой, что однажды все же сбежал на пару часов домой после окончания смены. За нарушение дисциплины тогда наказывали строго, Аркадия в тот же день отправили на фронт. Лиза с матерью осталась в блокадном Ленинграде, Аркадий бился с фашистами на фронте и всем

Дворин Аркадий
Владимирович

сердцем надеялся на встречу с любимой, которая осталась в осажденном городе.

Аркадий несколько раз был тяжело ранен. Был награжден медалью «За защиту Ленинграда».

Последнее письмо жене Аркадий написал 30 декабря 1943-го:

«Ленинград 30 XII 43 г.

Здравствуй Лизик!!!

Спешу тебя поздравить с Новым Годом. Пусть этот год будет для нашей Родины годом полного разгрома гитлеровской своры, а для нас с тобой годом счастья и конца разлуки. Пусть Новый год соединит нас, чтобы судьба больше нас никогда не разлучала.

Дорогая Лизик! Я уже за лето сменил четыре адреса, поэтому тебе редко пишу – в связи с моими переездами. Сейчас я тебе пишу по адресу, который скоро сменю. Пока нахожусь на зимних квартирах, но в скором времени выеду на фронт, т.к. боевую машину я уже получил и поеду громить ненавистную свору под Ленинградом.

Лизик! Как только получишь это письмо, дорогая, сразу пиши мне ответ.

Целую, Аркадий.

Мой адрес: Полевая почта 86623У

Старшине Дворину А.Вл.»

Это последнее письмо от мужа Лиза хранила всю жизнь. Аркадий Дворин погиб во время тяжелейших танковых боев на подступах к Ленинграду. Сгорел в танке 25 января 1943 года, а 27 января была прорвана блокада Ленинграда. Лиза долго надеялась, что муж найдется, так как известий о смерти не было, он числился пропавшим без вести. Даже когда товарищи мужа приехали к вдове, чтобы рассказать о его гибели, о том, как Аркадий сгорел в танке, не верила. Замуж Лиза больше не вышла, помогала сестрам растить детей и внуков.

Только через многие годы, когда стали появляться на сайте Министерства обороны Российской Федерации «Память народа» архивные документы, мы смогли разыскать документы об Аркадии, муже нашей тети Лизы. Оказалось, что в первых документах о призыве он числился под именем, которое ему дали при рождении – Хацкель-Израиль Вульфович Дворин. В следующих документах имя сократилось до Хацкель Вульфович Дворин. А в последующих наш герой-танкист числится под тем именем, под которым его знали друзья и однополчане – Аркадий Владимирович Дворин. Из-за путаницы с именами тетя Лиза долго не знала о судьбе мужа. Хацкель Дворин числился пропавшим без вести, Аркадий Дворин погиб в бою. Пусть же останется в памяти потомков погибший герой и под тем именем, которое получил при рождении, и под тем, которое выбрал себе сам.

НА ТРУДОВОМ ФРОНТЕ

Сестра моей бабушки **Лия Викторовна Брегман**, тетя Лиза, как звали ее в семье, родилась в 1906 году в Бобруйске. Лиза была старшей из трех сестер, и когда семью раскидало по разным странам после революции, стала главной помощницей матери. Мама Лизы Неся осталась в юной советской России с тремя

дочками, отец Авигдор, противник коммунистической власти, уехал к родственникам в Польшу. Жили очень бедно, сестры подрабатывали уроками и шитьем, чтобы помочь матери.

В 1925 году Лия уехала в Ленинград, выучилась на инженера и поступила на работу на судостроительный Балтийский завод. В маленькую комнатку в коммунальной квартире Лия забрала с собой мать, потом в этой же комнатке поселилась и младшая сестра, которая приехала учиться в Ленинград.

В 1941, когда ей было 35, Лиза встретила Аркадия. Он был моложе на 8 лет, работал простым механиком на Кировском заводе. Поженились счастливые влюбленные летом 1941-го, а на следующий день началась война.

8 сентября 1941 года фашистские войска перекрыли подступы к городу на Неве по суше, началась блокада. Заводы к этому времени перешли на казарменное положение, отлучиться домой было невозможно. Но Аркадий так хотел повидаться с женой, что однажды все же сбежал на пару часов домой после окончания смены. За нарушение дисциплины тогда наказывали строго, Аркадия в тот же день отправили на фронт. Лиза с матерью осталась в блокадном Ленинграде, Аркадий бился с фашистами на фронте и всем сердцем надеялся на встречу с любимой, которая осталась в осажденном городе.

Лизе как опытному инженеру предлагали эвакуироваться на судостроительные предприятия в тылу, но она не могла бросить в голодающем Ленинграде мать. На рабочую карточку выдавали 300 г хлеба, а неработающей матери полагалось только 150, а потом и вовсе 125. В рабочих цехах не было ни света, ни отопления. Эту зиму не пережили многие работники завода. Не пережила голод и мама Лизы, она умерла в блокадном Ленинграде в апреле 1942 года. Отец в том же году умер в Польше, в варшавском гетто.

Зимой и весной 1942 года в Ленинграде каждый день умирало несколько тысяч человек, хоронить было некому. У людей не было сил, чтобы довезти покойника на санках до кладбища, не было сил, чтобы вырыть в мерзлой земле могилу. Не из чего было сделать гроб, все дерево и мебель шли на растопку. Весной 1942 года, когда немного потеплело, тела стали хоронить в общих могилах.

И все же у лизиней мамы есть отдельная могила на еврейском кладбище Санкт-Петербурга. Похоронить ее по иудейским обычаям помогли русские соседи и дворник-татарин. Бабушку Неся в коммунальной квартире любили, она сидела со всеми соседскими детьми, пока родители были на работе и отказывалась от своего кусочка хлеба, чтобы подкормить малышей, говорила, что у нее пост и ей хлеб есть нельзя.

Когда мама умерла, у тети Лизы был только ковер, чтобы завернуть покойную, и не на чем было довезти ее до кладбища. Зашел дворник, посмотрел молча (во

Брегман Лия Викторовна

время блокады у людей было так мало сил, что экономили даже слова), забрал ковер и вернулся через пару часов с деревянным гробом и санками. Добираться от Греческого проспекта до еврейского кладбища больше 10 км, ослабленным от голода и холода людям понадобился на этот путь целый день. Бабушку Несю довели до кладбища и похоронили в отдельной могиле. За рытье могилы Лиза отдала могильщикам все оставшиеся продуктовые карточки.

После смерти матери Лизу отправили из Ленинграда в Молотовск (нынешний Северодвинск), там на недостроенном заводе трудились тогда подростки без образования, и очень нужны были опытные инженеры. В Молотовске Лиза получила последнее письмо от мужа, которое он написал 30 декабря 1942 года. Аркадий погиб 25 января 1943 года в танковом бою, освобождая Ленинград.

Лиза всю войну трудилась на Балтийском судостроительном заводе, где в 1943-м достраивали корабли – охотники за подводными лодками. В Молотовске не только ремонтировали суда, во время войны в городе был большой морской порт.

Похоронена она рядом со своей мамой, умершей в 1942 году.

НА СЛУЖБЕ ВОЕНСТРОЯ

Войны разрывают не только страны, но и семьи, моя бабушка **Ева (Шева) Викторовна Брегман** родилась 14 мая 1913 года Бобруйске. В 1918 году Бобруйск был полем сражения польских оккупантов, Красной армии и германских войск. На предприятиях города и в деревнях создавались коммунистические ячейки и отряды самообороны. Родители Евы оказались по разные стороны яростной политической борьбы. Отец Авидор, противник коммунистического движения, уехал к родственникам в Польшу, мать Неся поддерживала молодую советскую Россию и решила остаться с тремя дочками в Бобруйске. Жили очень бедно, Ева с 12 лет подрабатывала уроками математики и шитьем.

Когда Еве исполнилось 16 лет, она собралась ехать учиться в Ленинград. А когда выяснилось, что берут на учебу с 17 лет, уговорила паспортистку прибавить в документах 1 год. В Ленинграде Ева закончила институт, стала инженером.

В 1941 году Ева жила в Ленинграде с мужем Борисом и полугодовалой дочкой Светланой. Семья уехала в эвакуацию вместе с заводом, где Борис работал конструктором. В начале 1942 года Борис сдал бронь и ушел добровольцем на фронт. Ева оказалась в эвакуации в Казахстане в районе соляных озер. Там была ужасная вода, которая для ее нездорового желудка совсем не годилась. Кроме того, любую еду, которая подходила маленькому ребенку, Ева отдавала дочери, сама питалась очень скудно, тем, что останется. За год до этого от

кишечной инфекции умер ее старший сын Мишенька, поэтому маленькую Свету пыталась накормить любой ценой.

К врачу с работы отправили, когда бабушка весила 38 килограммов и ее рвало после любой еды. Врач объявил диагноз – рак. Ева бодро ответила: «Мой муж на фронте, а на руках грудной ребенок, так что рака у меня не может быть, и я должна жить». Но потом вышла на улицу, села на лавочку и заплакала, не зная, что делать. Ведь по своему усмотрению куда-то уехать было нельзя, да и непонятно, куда ехать.

Бабушка рассказывала, что смогла выжить в военное время только благодаря помощи чудесных людей, которые помогали в самые тяжелые моменты. Пока она сидела на скамейке и плакала, к ней под села старенькая казашка. Старушка терпеливо выслушала все жалобы, написала записку, велела ехать на аэродром и отдать там начальнику. На аэродроме удивленный военный спросил: «Откуда вы знаете мою маму?» и усадил Еву с маленькой дочкой на руках в маленький самолетик до Алма-Аты. В Алма-Ате Ева работала там, где нужнее – и прорабом, и электриком.

Потом ее перевели в город Шадринск, на Урал, туда был эвакуирован из Москвы завод ЗИЛ. В эвакуации дочка Света очень тяжело заболела, началось со скарлатины, потом добавились тяжелые осложнения – воспаление легких и гнойный отит. В инфекционную больницу ее положили с температурой под сорок, но лечить было нечем.

Ева жила тогда в комнатке у русской старушки-попадьи. Когда она рассказала хозяйке, как плох ребенок, бабушка сказала: «Приноси домой, будем лечить». Маленькую Свету из больницы отдали под расписку, что ребенок безнадежный. Лечили малышку не лекарствами, их не было, по старинке растирали нутряным салом и поили с маленькой ложечки кагором. Малышка поправилась.

В 1944 году, когда наши войска освободили Ленинград, Ева вернулась восстанавливать город. Из имущества у нее были раскладушка и ватник. Ева работала мастером-прорабом, руководила разношерстной компанией без опыта в строительстве: демобилизованные после тяжелых ранений и контузий солдаты и матросы, подростки – выпускники детских колоний, и пленные немцы.

Пленные немцы воровали, что могли, чтобы выменять на еду. Из гаек вытачивали колечки на продажу. Поэтому гайки Еве приходилось держать в кармане рабочего халата и навинчивать куда надо прямо перед приходом приемной комиссии, чтобы не успели стащить. Конечно, в коллективе, где вместе работали наши солдаты и пленные фашисты, не обходилось без серьезных конфликтов. Драки приходилось разнимать моей бабушке.

Несмотря на то, что прораб была ростом 148 см и весила 40 кг, в коллективе ее уважали и слушались. Бабушка рассказывала, что первое время подопечных приходилось часто вытаскивать из милиции, но потихоньку она порядок наладила. В конце концов, ее участок стали называть исправительным домом, и переводили туда самых конфликтных рабочих. Так в бригаде оказалась и Клава, крупная девушка, ко-

Брегман Ева (Шева) Викторовна

торая в предыдущую начальницу кинула тяжелым гаечным ключом, чудом не убив. Та начальница заставляла рабочих, кроме нормальных обязанностей, еще дополнительно трудиться на себя без оплаты. Время военное – жаловаться было некому, вот девушка и выразила свое возмущение, как смогла.

Пришла Клава в бригаду, высокая, на полметра выше тщедушного бригадира. Присмотрелись.

- И в меня гаечным ключом кинешь?

- Заслужите, так и кину!

Так и познакомились.

Клава стала еще одним ангелом-хранителем, который спас нашу бабушку Еву от смерти. Бабушка жила в сырой комнате с окном, заколоченным фанерой, еды было мало, поэтому любой вирус или инфекция могли унести жизнь. Бабушка Ева слегла с тяжелым гриппом, Клава узнала о ее болезни и притащила настоящее сокровище – мешок картошки. Благодаря этой картошке бабушка поправилась и дождалась мужа, который с победой вернулся из Берлина.

БУДНИЦКИЕ МАКС ЗИНОВЬЕВИЧ И ИРЭНА ЛЬВОВНА

Горнушенкова Юлия

Будницкие Макс Зиновьевич и Ирэна Львовна прожили вместе 70 лет. Прошли войну. Пережили блокаду - от первого до последнего дня. Их сын родился на фронте.

Макс Зиновьевич Будницкий - участник финской и Великой Отечественной войн с первого до последнего дня, награжденный боевыми наградами: орденом Отечественной войны, двумя орденами Красной Звезды, медалями; полковник, почетный радист СССР. Человек разносторонних интересов и знаний, любитель музыки, театра, живописи.

Ирэна Львовна Будницкая прошла всю войну, награждена медалями: «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и др., кандидат наук, прекрасная жена и мать.

Макс Зиновьевич Будницкий родился 26 июня 1921 года в Симферополе. Семьи его родителей были многодетными, в них воспитывалось по восемь детей (четыре сына и четыре дочери). Мама Макса по специальности была фельдшер, а отец экономист-плановик. Родители поженились, когда им обоим было по 27 лет.

Макс Зиновьевич так рассказывает о своих близких: «Мама была очень религиозная, добрая, ласковая, спокойная, но много болела. Папа был довольно суровый, он не любил, чтобы его беспокоили лишние разговоры».

В детстве Макс Зиновьевич был светловолосым курчавым мальчиком, и дома его звали Муська, во дворе — Моисеем, а в школе — Миша. Именно это имя больше всего и прижилось к нему. О том, что его настоящее имя Макс, он узнал только, когда ему исполнилось 16 лет и надо было получать паспорт.

В 1935 году от болезней умерли родители, и Макс в возрасте 13 лет со своей младшей десятилетней сестренкой Полиной остались сиротами. Заботу о детях взяли на себя мамы сестры. Школу Макс окончил с отличием, особенно хорошо ему давался немецкий

Будницкие Макс Зиновьевич и Ирэна Львовна

язык, что в будущем очень пригодилось. Макс очень любил театр и спорт. Он прекрасно плавал, играл в баскетбол. Местом дальнейшей учебы был выбран Ленинградский индустриальный институт. Конкурс огромный, и приезжих принимали неохотно. Отличники проходили собеседование по всем предметам. Макс Будницкий вспоминает: «Я все ответил. Однако директор объявил: “Да, мы тебя примем, но без стипендии и общежития”. На что я ответил отказом, так я не могу без общежития, ведь я сирота, а заступиться за меня было некому. Неожиданно помощь пришла со стороны преподавателя физкультуры, его заинтересовали мои спортивные грамоты, которые я догадался взять с собой. Так Будницкий был зачислен на радиофак Ленинградского индустриального института. Но учиться долго не пришлось. Шел 1939 год. 1 сентября был принят закон о всеобщей воинской обязанности, согласно которому в армию стали призывать с 18 лет (до этого — с 22-х лет). Макс посоветовали поступать в военное училище, поэтому обучение Будницкий продолжил в Ленинградском военном училище связи.

30 ноября 1939 года началась война с Финляндией. И курсанты училища связи оказались на фронте, как на практике. Будницкий попал в радио-разведку. Испытывали оснащенные радиоприемниками самоходные устройства, которые можно было взрывать

дистанционно. Если танкетка останавливалась, то курсант должен был найти ее и устранить неполадку. «...и ты идешь или ползешь, а в это время в тебя стреляют, и очень это было неприятно», - вспоминает Макс Зиновьевич - «и зима... Это было самое ужасное для меня, выросшего на юге, попасть в 40-градусный мороз. На голове шлем. Лицо мазали гусиным жиром. Менялись через час. Так, однажды «на мое счастье», меня забыли сменить! Простоял два часа на сильном ветру и морозе, получил обморожение и попал в госпиталь».

«Зимняя война», как называли советско-финскую войну, закончилась 12 марта 1940 года. Курсанты вернулись в училище, которое окончили в мае 1941 года. Лейтенант Будницкий был направлен на радиостанцию особого назначения, которая базировалась в Петергофе. В этой части занимались перехватом радиосигналов и сообщений пресс-агентств всех стран. Полученные сведения расшифровывали, составляли сводки, которые ежедневно доставляли в штаб фронта и членам Военного совета. Работали бесперебойно, в четыре смены. Месяц пролетел быстро. Началась война.

Военные действия развивались очень быстро, и скоро пришлось эвакуироваться в Ленинград. Начальник части распорядился взять все, что можно было увезти. Но что не успели сделать - это взорвать антенное поле. Будницкий рассказывает: «Мне и Вальке Федулову поручено было это сделать. Мы из Ленинграда быстро вернулись в Петергоф, положили шашки под мачты и взорвали антенное поле. Надо возвращаться. Возвращение - это было что-то страшное: толпы беженцев, а у нас грузовик, и все просят, чтобы их посадили в машину. В это время немецкие мотоциклисты уже вышли вперед, и мы оказались в немецком тылу. Нависла угроза окружения. Спасло то, что время учебы в училище у нас были учения, после которых мы пешком возвращались в наш лагерь. Так что дороги эти я знал, и мы все-таки смогли обойти мотоциклистов и вернулись в часть, вывезли при этом полную машину с детьми и женщинами».

Часть, в которой служил Будницкий, разместилась на Крестовском острове. Здесь радио-перехватчики провели блокаду до конца 1942 года. Макс Зиновьевич вспоминает о блокаде, и перед ним встают картины той страшной зимы. Вот несколько примеров, которые особенно врезались ему в память: «День. Бомбежка. Одна из зажигалок попадает в жилой дом недалеко от части. А я дежурю как раз, иду к дому с помощником-солдатом. Вижу - женщина рвется в горящий дом. «В чем дело?» спрашиваю. - «Я забыла хлебные карточки». «Где они у тебя?» - «В комоде. Квартира на первом этаже». Надеваю противогаз, бегу в эту комнату, нахожу карточки, собираюсь уходить и вдруг слышу детский плач. Оказывается, что в комнате пацан. Я хватаю ребенка и выношу на улицу. Поразительно то, что мать, находясь в стрессовой ситуации, вспомнила про карточки, а не про ребенка.

Еще ужасный эпизод блокады: за бензином ездили обязательно вдвоем, шофер и старший машины.

Светомаскировка. Фары закрыты, открыта только узкая полоска фиолетового света. База, где мы брали бензин, находилась около Пискаревского кладбища. Едем, но машину все время подкидывает, как на ухабах. Вышли посмотреть в чем дело, оказывается мы едем по трупам. Люди везли умерших хоронить, но не хватало сил доехать до кладбища, поэтому их бросали на дороге. И это было очень страшно».

Из техников Будницкого довольно быстро перевели в оперативную часть начальником оперативного приемного отдела. Место, куда стекается весь перехваченный материал и идет его обработка. В подчинении у него было четыре смены «слушачей». Принимали всю информацию, которая шла из эфира. Часто это были очень важные сведения. Если попадались пленные связисты, их допрашивал Будницкий, который довольно хорошо владел немецким языком со школы, и при допросе это пригодилось.

Макс Зиновьевич был награжден орденом Красной Звезды, боевой орденом, что в наших частях было редкостью.

Весной 1942 года, когда Крестовский остров начали обстреливать, было принято решение перевести часть в Шувалово, в пригород Ленинграда. Понадобилось много радистов, дешифровальщиков и переводчиков. Переводчики пришли с «той» стороны, то есть с Большой земли. Ладожское озеро они пересекали пешком по «Дороге жизни» почти под непрерывным обстрелом. Было их 6 девушек и юноша. И среди них оказалась Ирэна Богаревич (родом из Свердловска). Девушка училась в Москве и сразу после выпускного вечера в 1941 году она пошла в военкомат и окончила краткосрочные курсы военных переводчиков при Высшей школе Красной Армии.

Из воспоминаний Ирэны: «В ночь с 21 на 22 июня 1941 года я, 17-летняя девочка, счастливо вальсировала на выпускном балу, а когда под утро пришла домой, отец, кадровый офицер, сказал: «Началась война». А мама добавила: «У нас нет сыновей, иди на фронт ты, Ируся». Я добилась зачисления в школу военных переводчиков при разведуправлении. После утреннего строительства оборонных заграждений нас, вчерашних школьниц, натаскивали в немецком языке, радиоперехвате и дешифровке. В те далекие годы мы были воспитаны так, что, узнав о начале войны, все до одного ученика московской школы, в которой я училась, ушли на фронт добровольцами. Половина из них погибла при обороне Москвы. Я не знаю почему, но патриотизм был для нас очень сильным чувством. Никаких сомнений в том, нужно идти защищать свою страну или нет, не возникало».

Голод, холод, пожары, бомбежки, сутки напролет во вражеском радиоэфире не помешали 21-летнему Максиму и 19-летней Ирэне влюбиться друг в друга. Военная любовь оказалась крепкой, как броня. Расписались они в Ленинграде 21 декабря 1943 года, но свадьбу сыграть не успели, буквально тут же начался обстрел, все схватились за оружие и разбежались по боевым постам. Так прошла первая брачная ночь Будницких. Молодые разведчики сутки напролет про-

слушивали вражеский радиоэфир, перехватывали и дешифровали телеграммы фашистских военачальников. Спать иногда приходилось не больше четырех часов в сутки. Затем молодого мужа назначили начальником 3-го подвижного разведрадиоцентра, что стоял в Колтушах, для обслуживания 63-й армии. Из воспоминаний Ирэны: «Через несколько дней после нашей свадьбы начался прорыв блокады. И это был самый лучший подарок на свадьбу».

О том, что Ирэна ждет ребенка, она поняла лишь на 7-м месяце. И это было настоящим чудом, ведь женщины и мужчины блокадного Ленинграда были до того истощены, что по физиологическим причинам о продолжении рода не могло быть и речи. «Работала на радиоперехвате до последнего дня, - вспоминает Будницкая. - А как начались родовые схватки, сняла с гимнастерки портупею с пистолетом, и муж увез меня в роддом». Так за шесть месяцев до Победы у Будницких появился сын Виктор. Имя малышу дали «авансом» - в честь будущей Победы, в которой уже никто не сомневался. А через три дня молодая мама уже была на боевом посту. Младенца «поднимали» всей частью. Кто чуть освобождался - бежал проведать малыша. Витюша рос настоящим сыном полка! А потом - как в песне: «Дан приказ ему на запад, ей - в другую сторону». Как закончились бои на Ленинградском фронте, Ирэну отправили на Карельский перешеек, а Макса - в Прибалтику. День Победы Макс и Ирэнэ удалось встретить вместе.

Макс участвовал в операциях Первого Прибалтийского фронта по освобождению республик Прибалтики, а также 21-й армии генерала Гусева в боях на Карельском перешейке и взятии Выборга. С мая по сентябрь 1945 года - и.о. начальника штаба дивизиона.

Война приближалась к концу, и уже можно было подумать о будущем. Ирэна демобилизовалась в звании лейтенанта. И Макс, и Ирэнэ хотелось

учиться. Для этого нужно было не только успешно сдать экзамены, но и получить разрешение от высшего командования на отчисление из части. С трудом разрешение было получено. Так началась мирная жизнь.

Макс окончил Военную академию связи имени С.М. Буденного в 1950 году с званием майора. После завершения учебы он получил назначение в ШРС г. Горький (школа радиоспециалистов).

Переводчики пришли с «той» стороны, то есть с Большой земли. Ладожское озеро они пересекали пешком по «Дороге жизни» почти под непрерывным обстрелом. Было их 6 девушек и юноша.

Ирэна с сыном приехали в Горький лишь в 1953 году, поле окончания Первого Ленинградского государственного педагогического института иностранных языков, факультета немецкого языка. Семья соединилась. Жили сначала очень трудно, но постепенно жилищные условия улучшались. Сын учился в школе, Ирэна преподавала, а Макс Зиновьевич продолжал служить в училище связи. Был начальником курсов по подготовке офицеров, старшим преподавателем, начальником кафедры. В 1975 году училище перевели в Ленинград. Макс Зиновьевичу оставался год до выхода в отставку, и он решил остаться в Горьком, уволился в запас, работал в учебно-методическом отделении политехнического института. Ирэна Львовна проработала до выхода на пенсию преподавателем, а затем доцентом на кафедре иностранных языков Горьковского политехнического института, защитила кандидатскую диссертацию. Их сын Виктор стал выдающимся конструктором.

БУЧЕНКОВ ВЛАДИМИР ФЕДОРОВИЧ

Швец Наталья

На 103-м году ушёл из жизни **Владимир Фёдорович Бученков** — генерал-майор авиации, заслуженный военный лётчик СССР, участник Великой Отечественной войны, последний ветеран 6-го истребительного авиационного корпуса ПВО, защищавшего столицу от ударов с воздуха в битве за Москву.

Он сожалел — однопольчане уходят один за другим, а он всё живет. Придёт время, сетовал Бученков, и его не кому будет проводить в последний путь. Так оно и оказалось. Владимир Фёдорович стал последним из боевого состава 6-го истребительного авиационного корпуса ПВО, который защищал столицу, а потом и страну в годы Великой Отечественной...

Если вдруг и впрямь есть такое место, где ушедшие встречаются после смерти, то представим на миг, как

однопольчане поднимут стопочки за встречу, как это делали, возвращаясь с боевых вылетов. Помните знаменитую песню из «Небесного тихохода»?

Дожливым вечером,
Вечером, вечером,
Когда пилотам, скажем прямо,
Делать нечего,
Мы приземлимся за столом,
Поговорим о том, о сём
И нашу песенку любимую споем...

Никогда не забуду, как пели эту песню во время поездки на Богородицкое поле, что под Вязьмой, а запевал Владимир Фёдорович...

ВОЙНА

22 июня Владимир Фёдорович Бученков запомнил на всю жизнь. В этот день он отправился в гости к другу Василию, который жил на Арбате. Зашёл в булочную купить что-нибудь к чаю и там услышал по радио страшное слово «Война!». Конечно, молодой лейтенант тут же поехал на аэродром. И встал в ряды защитников неба Москвы, потом неба над другими городами, дорогами, полями и лесами Родины.

Победу встретил на Днестре, в составе 31-го истребительного авиационного полка 295-й истребительной авиадивизии 17-й воздушной армии 3-го Украинского фронта. В августе 1944 года в День авиации даже участвовал в воздушном параде над Москвой, пилотируя фронтовой истребитель «Лавочкин».

На счету Владимира Фёдоровича 106 боевых вылетов и четыре сбитых фашистских самолёта. С войны он вернулся живым и невредимым, а два его брата Борис и Николай погибли на фронте. За проявленные в боях мужество и героизм Владимир Бученков был награждён орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, многими медалями.

СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ

Начало 1990-х Владимир Фёдорович Бученков, как впрочем и многие, воспринял болезненно. Он тогда с гневом рассказывал, как из школьных музеев выбрасывали целые экспозиции, посвящённые Великой Отечественной войне. Владимир Фёдорович вместе с такими же, как он равнодушными ветеранами собирал эти «ненужные экспонаты» и берёт их до лучших времён, которые, он был уверен, обязательно придут.

А как он радовался, когда спасённые предметы принимали в школах на музейное хранение. Среди первых откликнувшихся была школа № 1947 в Соколиной горе, где долгие годы директором работала Лариса Евгеньевна Голованова. Именно там с её помощью и поддержке тогда ещё здравствующих ветеранов 6-го истребительного авиационного корпуса ПВО был открыт Музей боевой славы этого полка.

Во многом благодаря Владимиру Фёдоровичу и десяткам таких же, как он ветеранов удалось где-то сохранить, где-то создать те самые школьные музеи, которыми сейчас так гордятся образовательные организации. Связь поколений не прервалась!

ПОСЛЕДНИЙ ВЕТЕРАН

Владимир Фёдорович много внимания уделял общению с молодёжью, был частым гостем в школах, в том числе и школе № 1598, рассказывал учащимся о военных годах, боевых вылетах, подвигах товарищей. Кроме того, он записал свои воспоминания и опубликовал их. Листая страницы книги, можно узнать о том, как в числе первых Бученков осваивал реактивные самолёты Як-15 и МиГ-9, командовал несколькими авиационными полками, готовил лётчиков-перехватчиков. Вспоминает он и о своём участии в двенадцати воздушных парадах в Тушино и пяти в

честь Дня Победы над Красной площадью.

Есть в книге рассказ о нежно любимой жене, майоре военной разведки Нинели Григорьевне Бученковой, женщине удивительной судьбы. Мало кто знал, что она послужила прототипом главной героини фильма «Тегеран-43», которую исполняет Наталия Белохвостикова. Сама Нинель Григорьевна никогда не распространялась на эту тему, и как мы не просили её рассказать о боевом прошлом, она не согласилась. Только одно сказала:

— Всё было не так как на экране. Гораздо страшнее.

Нинели Григорьевны не стало в 2010-м. Владимир Фёдорович пережил её на одиннадцать лет и умер на 103-м году жизни, в ноябре 2021-го.

Уходит старая гвардия. Вечная им память и низкий поклон.

Бученков Владимир Фёдорович

ВСПОМНИМ ВСЕХ ПОИМЁННО

Вспомним всех поимённо... Сегодня эти строки из знаменитого «Реквиема» Роберта Рождественского звучат как-то по-особенному актуально. С каждым днём ветеранов Великой Отечественной становится всё меньше... Не за горами время, когда уйдёт последний из них. О тех, у кого есть родные, память сохранится и будет передана следующим поколениям. А как быть с теми, кто одинок? Кто о них вспомнит?

Примерно месяц назад произошёл такой случай. Житель Литвы Тимур Т. прочитал мой материал «Владимир Фёдорович Бученков — ушёл из жизни последний ветеран 6-го истребительного...» и обратился в редакцию с просьбой.

Интернет — могучая сила. В прошлом году благодаря другой публикации удалось соединить двух старых друзей — москвича из района Богородское и жителя Германии. Много лет они работали на одном предприятии, дружили, но жизнь так сложилась, что потеряли друг друга из виду. Как искренне мы радовались, когда благодаря газете старые друзья нашлись и вновь смогли общаться.

Но этот случай оказался несколько иным. Выяснилось, что Тимур является племянником Нинели Григорьевны Бученковой, бывшей разведчицы, жены Владимира Фёдоровича. По словам г-на Т., в последнее годы связь с ними оборвалась. Спрашивать, почему так произошло, мы не стали, в непростое время живём. Хотя из разговора следовало, что прежде родственники тесно общались, часто ездили друг к другу в гости. Тимур навсегда запомнил рассказы Владимира Фёдоровича о войне, он относился к ветерану с глубоким уважением. Но жизнь и их развела, и теперь племянник искал могилы своих родных, чтобы иметь возможность поклониться.

Каюсь, поначалу с некоторым недоверием отнеслись к просьбе. Однако по мере разговоров, как сейчас го-

ворят «пазл сложился», и мы решили помочь. Задача была не из лёгких. После ряда безответных обращений к разным людям, на помощь пришёл заместитель председателя окружного Совета ветеранов войны, труда, вооружённых сил и правоохранительных органов Виктор Афанасьев. Это он через районный военкомат узнал, на каком кладбище захоронены Бученковы. Мы передали информацию родственнику, за что он был искренне благодарен.

На этом история закончилась. Владимира Фёдоровича и Нинель Григорьевну теперь есть кому помянуть. Но мы впервые задумались над тем, а кто в День Победы вспомнит миллионы других ветеранов, у которых не осталось родных? «Бессмертный полк» — замечательная, нужная и важная акция. Но она тоже про родных и близких, а сколько имён забыто или остаётся в тени. Даже тех, кто совсем недавно был с нами!

Мы обращаемся ко всем: давайте в святой для нас праздник вспомним поимённо всех ветеранов, независимо от родственных связей и заслуг в мирное время. Согласитесь, несправедливо получается — пока ветеран жив, его навещают, поздравляют, благодарят за подвиги. А умер и всё — забыт, никто даже не знает, где он похоронен.

Вспомним первого председателя окружного совета ветеранов Михаила Павловича Рудницкого, которого сейчас кроме нашей редакции да ещё двух-трёх человек вряд ли кто поминает. И жителя района Преображенское Николая Лоцева, который умер в одиночестве. А это он послужил прообразом Вани Солнцева в повести Валентина Катаева «Сын полка». Что уж о других говорить? Список этот длинен. Грустно... Верно сказал когда-то поэт: «Это нужно — не мёртвым! Это надо — живым!»

УКСЯНСКИЙ ТАНК

МБУК «Далматовский краеведческий музей им. А.Н. Зырянова»

В январе 1945 года на польской земле экипаж танка Т-34 в составе командира **Адама Саркисовича Годжияна**, армянина по национальности, уроженца Ростовской области (Мясниковский район, с. Чалытыр); механика-водителя Филипа Семеновича Засыпкина, русского, уроженца села Уксянское Далматовского района Курганской области; радиистрелка Дмитрия Тимофеевича Лоботнева, русского, уроженца Ярославской области (Боголепский р-н, д. Мясниково); заряжающего Николая Хрисантьевича Васецкого, украинца, уроженца г. Астрахань, в торжественной обстановке на митинге получили новую боевую машину под именным названием «Тракторист Уксянской МТС Курганской области».

В 1944 году в одном из боев под Сталинградом этот многонациональный экипаж лишился своей боевой машины. О чем Филип Семенович сообщил в письме своим родным. В селе Уксянское рабочие Уксянской машино-тракторной станции (МТС) приняли решение собрать деньги для приобретения танка экипажу своего земляка. Рабочие МТС и жители села собрали более 100 тыс. рублей, которые были направлены тов. Сталину с просьбой «на собранные деньги построить танк, назвать его «Тракторист Уксянской МТС» и вручить его бывшему водителю Уксянской МТС орденосцу Ф.С. Засыпкину с наказом дойти на нем до Берлина.

Весь экипаж танка торжественно дал клятву выполнить наказ земляков старшины Засыпкина.

Танк под командованием лейтенанта Гонджияна с боями прошёл 750 км и дошёл до Берлина. За бои при штурме Берлина командир танка Т-34 Гонджиян был удостоен боевой награды. Вот строки из наградного листа «...В районе Берлина танк подвергся обстрелу из засады группой немецких фашистов, благодаря умело-

Годжиян Адам Саркисович, Засыпкин Филип Семенович, Лоботнев Дмитрий Тимофеевич

му маневру танк вышел из зоны обстрела, одновременно открыл огонь, в этом бою уничтожили 12 автомашин с военным грузом и до 40 солдат противника и одну пушку с расчетом, тем самым обеспечив продвижение наших войск. Достоин награждения орденом Отечественной войны 1-й степени».

Фронтовая дружба экипажа не прервалась и после войны. 11 сентября 1978 года на окраине села Уксянского, на том месте, где когда-то была МТС, состоялось открытие памятника танку. На его открытии присутствовали механик-водитель **Ф.С. Засыпкин** и командир экипажа А.С. Гонджиян, приехавший из Ростовской области. Об установке монумента рассказали региональные и федеральные СМИ. Прочитав свежий номер газеты «Сельская новь», сын **Виктора Тимофеевича Лоботнева** указал отцу на фото в газете: «Папа, не твой ли это танк?». Бывший стрелок-радист узнал на фото своих постаревших сослуживцев и в следующем году на торжество, посвященное открытию памятника, собрались уже три члена экипажа — приехал и радиистрелок Лоботнев.

Спустя годы благодаря интернет-ресурсам в Астрахани нашли заряжающего экипажа Николая Хрисантьевича Васецкого. Но к тому времени танкиста уже не было в живых.

Имена всех членов боевого экипажа увековечены на мемориальной доске, которая была установлена на постаменте к 65-летию Победы.

Память о народной взаимопомощи и межнациональной дружбе хранится в Далматовском краевед-

ческом музее им. А.Н. Зырянова и школьном музее Уксянской СОШ. Также история об Уксянском танке включена во многие Уроки мужества, проводимые в рамках патриотического воспитания подрастающего поколения.

ГЕРОИ РЯДОМ С НАМИ

Теклин Борис

В восьмидесятих годах уже прошлого, двадцатого века мне довелось работать на Московском инструментальном заводе (МИЗ). Пришёл я туда молодым специалистом сразу после окончания вуза.

Было это около сорока лет назад, многие лица и имена уже стерлись из памяти, биографию каждого фронтовика, работавшего на заводе, я и не знал. Но тех ветеранов, с кем мне посчастливилось вместе работать, я запомнил навсегда.

Сегодня хочется рассказать о них.

Несмотря на только что полученное высшее образование, за молодыми специалистами было принято закреплять опытных наставников. Моим наставником стал **Пётр Андреевич Ветер**. Родом из Черниговской области, был он практически одногодкой с моим отцом. Высокий и худой, он имел лишь среднее специальное образование, но был технологом-практиком от Бога. Знал своё дело, как говорится, на кончиках пальцев. Другого такого специалиста по наружным протяжкам на нашем заводе, а, может быть, и вообще на всех инструментальных заводах Советского Союза, не было.

На фронт он пошёл в 43-м, когда ему исполнилось 18, а закончил службу в звании рядового уже на Дальнем Востоке в сентябре 45-го. После войны пришёл работать на МИЗ. Именно от Петра Андреевича я узнал такие тонкости производства протяжного инструмента, которых невозможно было узнать ни из одного учебника.

Ко мне он относился с уважением, наверное, за моё высшее профильное образование и знание иностранного языка, и не считал шефство надо мной обузой. Наверное, потому что в душе каждого мастера живёт надежда передать свои уникальные знания и богатейший опыт пытливому ученику. Настоящему творческому человеку это необходимо, чтобы быть уверенным, что он не зря жил на белом свете.

Были у него две очень красивых дочери, которыми он гордился. Одна из них, моя ровесница, тоже работала на нашем заводе. Не знаю, считать ли это работой или увлечением, но почти всё своё свободное время Пётр Андреевич проводил на даче. У него был врождённый дар садовода-огородника. На четырёх сотках он умудрялся выращивать такой обильный урожай огурцов, помидоров и чеснока, что потом всю зиму угощал коллег соленьями.

— Я хохол, — часто говорил он о себе, — мне без солений никак нельзя.

Пётр Андреевич не был членом партии, но охотно посещал лекции по политобразованию. Он живо интересовался общественной жизнью и очень хорошо знал историю нашей страны. Знания эти он черпал не из учебников истории КПСС, а из советских газет и журналов, которые читал очень внимательно, и, конечно, из собственного жизненного опыта.

Если не считать профессиональных историков, мало кто из простых советских граждан имел столь разностороннее и глубокое понимание событий и тенденций в жизни страны и мира. Статьи о наиболее важных для страны событиях он бережно хранил и часто мне показывал. Рассказывал он и о том, каким был наш завод в первые послевоенные годы. А вот о том, как воевал, как переносил тяготы военного времени, он никогда рассказывал. Знаю только, что сначала он воевал на Западном фронте, а после разгрома фашистской Германии ему довелось воевать с милитаристской Японией, и что демобилизовался он только в 1946 году.

На четвёртый год работы на заводе я пошел на повышение, стал начальником участка. В моём подчинении было двое сменных мастеров. Один из них, **Сергей Герасимович Гражданников**, тоже прошёл Великую Отечественную в звании гвардии младшего сержанта.

На фронте Сергей Герасимович был разведчиком, получил ранение, а после войны пришёл на МИЗ шлифовщиком, потом стал мастером. Будучи моим подчиненным, он в то же время был для меня и старшим

товарищем, и главным советчиком в моей непростой работе: советовал, что делать в сложных ситуациях, как решать тот или иной вопрос, кому из рабочих доверить наиболее ответственное задание.

Его дочка и зять тоже работали на нашем заводе. О войне же Сергей Герасимович тоже почти ничего не рассказывал, разве что какие-то забавные истории из солдатского быта. Вот, например, одна такая история.

Был в его роте рядовой, по национальности татарин, а по вере мусульманин. Он, согласно обычаю, часто брил свою голову, глядясь в карманное зеркальце. А воевали они тогда в чистом поле, некуда было зеркальце поставить, так он держал его перед собой в вытянутой левой руке, а в правой держал бритву. А потом зеркальце то ли разбилось, то ли потерялось, но он всё так же брил голову — правой рукой, вытягивая вперёд левую руку, будто её ладонь играла роль зеркальца. Что поделаешь, привычка.

А о том, что за грамотные действия по обнаружению вражеских самолётов он был награждён боевыми медалями, Сергей Герасимович никогда не рассказывал. Сведения о его подвигах я получил не от него, а из архивов, уже много лет спустя.

Потом меня перевели в конструкторское бюро, где рядом со мной работал ещё один интересный чело-

век — **Владислав Гаврилович Михневич**. Отец его был одним из тех, кто основал наш завод в 1919 году, а Владислав Гаврилович всю жизнь проработал на заводе, был и начальником цеха, и председателем профкома, и инженером-конструктором. Много интересного он рассказывал нам, молодым, но о том, как воевал — никогда.

Разве что упоминал: когда фашисты подходили к Москве, он вместе с другими молодыми заводчанами пошёл в ополчение. Казалось, он сам не понимает, каким образом тогда остался в живых, ведь почти все ополченцы пали смертью героев в боях за Москву.

В рабочей суеде мы нечасто говорили о Великой Отечественной войне, хотя тогда её герои были рядом с нами. Но каждый год накануне Дня Победы весь рабочий коллектив завода собирался у монумента, на котором написаны 135 имён заводчан, павших в боях за Родину.

Наши ветераны доставали в этот день из шифоньеров свои пиджаки с военными орденами и медалями и шли к заводскому монументу, чтобы отдать дань памяти тем заводчанам, которые не вернулись с войны. А мы, молодые, исполненные благодарности, стояли с ними рядом, разделяя печаль и радость Великой Победы.

ОБЕЩАНИЕ ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

Шашкин Андрей

Мой прадед **Власенко Пётр Васильевич** был удивительным человеком. Его все знали и безмерно уважали. «Василич! Ну, подскажи...», — с этими словами часто входили в наш дом и молодые, и пожилые. «Да так и так!» — дед охотно что-то объяснял, показывал и советовал.

Я его очень любил и старался свободное от школы время проводить с ним рядом: в саду, на рыбалке, в огороде или просто на крылечке. Мы часто сидели рядом, он что-то мастерил, а я читал.

Но иногда дед пребывал в странном настроении (он это называл «уйти в туман»). Тогда дед никого не хотел видеть, со всеми бранился, ворчал. Разругавшись со всеми, он садился на старую скамейку у ворот и повторял:

- Э-х-х!.. Помереть бы, да сестрёнке обещал...

Со временем слова эти стали для меня привычны, хотя я точно знал: у деда не было никакой сестры. Были два брата, но младший умер ещё во младенчестве, а старший погиб в сорок первом где-то в Белоруссии. А вот дед прошёл всю Великую Отечественную войну и, как он говорил, «дотопал бы до Берлина», если б его не ранило под Будапештом. На всю жизнь на его лице, испещрённом сеточкой глубоких морщин-борозд, остался шрам от мелкокалиберного осколка.

«Уходил в туман» дед регулярно, и тогда мы с сестрой Ленкой старались не попадаться ему на глаза: убегали на улицу, прятались от него. А он, угрюмый, бродил по двору и приговаривал:

- Э-х-х!.. Помереть бы, да сестрёнке обещал...

Однажды (дело было года три назад на рыбалке) дед находился как никогда в хорошем расположении духа: рыба клевала отлично, и мы вытащили почти два десятка отборных, чуть побольше ладошки, карасей и двух хорошеньких подлещиков. Сидя под раскидистой вербой, дед говорил без умолку, вспоминал былые: как колхоз строили, как водовозом работал...

Я решил воспользоваться его благодушием и спросил:

- Дед! А почему ты так говоришь: «Помереть бы, да сестрёнке обещал»?

Дед внезапно нахмурился и строго посмотрел на меня из-под своих кустистых бровей. Я сразу внутренне себя обругал: «Зачем, Андрей, ляпнул? Щас он опять в туман уйдёт!».

Дед замолчал. Я тоже приумолк. Но внезапно он с какой-то горечью в голосе произнёс:

- Была у меня сестра, Андрюха...

Я наострил уши, всей душой желая узнать наконец тайну этой знаменитой дедовой присказки. Сколько раз об этом спрашивал у отца и матери, но они отмахивались от меня, а сами у деда выпрашивать об этом запрещали. И вот!

Я ждал, а дед всё молчал. Я не выдержал:

- Деда! Ну, расскажи, а?!

Он отложил свой новенький спиннинг и не спеша закурил.

- Ладно, Андрей, слушай!

Рассказ этот я хорошо запомнил и не забуду никогда.

- В сорок втором это было. Я тогда уже командиром пулемётного отделения был. От Воронежа дотопали мы, значит, до наших мест. А тут приказ сверху: «Срочно окопаться и готовиться к бою!». Ну и мы, значит, без роздыху окопы роем, а сами чуем – быть под Щучьем большой грозе! Немчура и венгры все силы сюда подтянули. Ну, думаем – пропадём!

Ну, началась, значит, заваруха. Лезут на нас танки, а мы их пулемётным огнём крупнокалиберным поливаем. Земля горела! Помню – пить хотелось до зарезу!

Дед тяжело вздохнул, отхлебнул чаю из термоса и продолжил:

- Ну, дело к вечеру, а мы всё стреляем и стреляем. Смотрю, боеприпасы-то кончаются. Труба дело! А у меня всего семеро ребят осталось, из них двое раненые: Яшку Медведева в лодыгу царапнуло слегка, а Ваньку Рябчунова контузило здорово.

Я уж думал – откинем фашиста к вечеру, а там дынём! А тут! Накрыло меня сверху, да так накрыло, что отключился я.

Ну, пришёл в себя, голову поднял, чую – в голову ранило, кровь уже запекаться начала, значит, долго лежал. А лежу-то я на краю воронки, а рядом Яшка лежит, глаза закатились. Помер, значит. Ну, думаю – и мне конец пришёл! Танки немецкие прямо на меня прут. Вжался я в землю – не дыхну! Они по нам проехали, по мёртвым да по живым проехали! Э-х-х!

- Лежу и молюсь про себя. Как молиться-то забыл, а молюсь так, без слов. Слышу – ползёт кто-то. Голову приподнял – медсестричка наша, маленькая такая, как мышка, круглолицая да курносая. Клавкой её звали. Лет девятнадцать, не больше. Я ей сказать хотел: «Куда ж ты? Убьют, не доползёшь!» - а голоса и нет, нету голоса. Охрип или от жара-то глотку перехватило.

Доползла она до воронки, за рукав меня цап и на дно за собой утянула. «Живы?» - спрашивает. А я молчу, только ртом воздух хватаю, как карась этот. Сестричка - к Яшке, пощупала его, глаза ему закрыла и документы из нагрудного кармана забрала. Потом – ко мне. Пакет индивидуальный разорвала и, значит, голову мне бинтует, а сама говорит: «Ничего, ничего, щас перевяжу тебя и поползём!» А я ей: «Куда ползти? Отползался, мол. Здесь помру».

Она на меня посмотрела так строго и спрашивает:

- Тебя как зовут, боец?

- Петром... Командир... командир пулемётного расчёта... младший сержант Власенко...

- Ну, сержант, смотри! Слово мне командирское даёшь: если не умрёшь, то, как немцев выгоним, на танцы меня позовёшь! Ну, обещаешь не помирать?

А я лежу на спине и смотрю на медсестричку эту. Глаза у неё, помню, такие серые, а на щеке – ямочка. А лицо усталое, выдохлась, поди. Попробуй-ка раненых потаскай на себе да ещё когда тебя немцы давят!

- Ну, что молчишь, сержант? Обещаешь сестрёнке не помирать?

- Обещаю!

Ну и слово ей дал, понимаешь, что, мол, всю войну пройду, а жив буду. И сколько потом воевал, да по госпиталям валялся. да чуть в плен не попал, столько её вспоминал, сестрёнку эту! Может, через это и выжил?

После того, как мы вернулись с рыбалки, дед принёс мне маленький свёрток с документами, которые он хранил в шкафчике, под постельным бельём, вместе с медалями и почётными грамотами.

- На-ка, почитай, Андрей! Почитай про сестрёнку эту.

Я развернул свёрток и среди пожелтевших от времени листов нашёл затасканную вырезку из местной газеты и маленькую фотокарточку. На ней была изображена молоденькая девушка в военной форме, с орденами и медалями. Та самая, которая прадеда моего спасла и на своих хрупких плечах с поля боя вынесла. В газетной статье о ней я прочитал следующее:

«Матёркина (Цушко) Клавдия Никитична родилась в Кировограде. В 1941 году она, получив диплом медицинского работника, отправилась добровольцем на фронт. За четыре года войны Клавдия Никитична спасла более 400 человеческих жизней. Матёркина (Цушко) принимала участие в боях за Москву, Великие Луки, в Латвии и Румынии.

За отвагу и проявленное мужество эта удивительная женщина награждена орденом Отечественной войны 2-й степени, Красной Звезды и многими медалями».

Всмотревшись в лицо Клавдии Никитичны, я узнал бабу Клаву, нашу соседку. Сколько раз мы с сестрой лазали в её огромный сад за абрикосами и вишней. Она никогда нас не ругала, а ещё и угощала крыжовником и малиной. Детей и внуков своих у неё не было, вот она нас и жалела.

Оказывается, после Великой Победы Клавдия Никитична вышла замуж в село Лиски и жила по соседству с моим прадедушкой, который поселился здесь же и уже успел обзавестись семьёй.

Матёркиной К.Н. не стало в 2008 году. Дед мой пережил её на полгода. Но почти до самой смерти он, «уйдя в туман» в очередной раз, как всегда приговаривал:

- Э-х-х! Помереть бы, да сестрёнке обещал...

МОЙ ПРАДЕД — МОЙ ГЕРОЙ

Манукян Силва

Мой прадед **Геворгян Егиш Багратович** родился в 1923 году в Грузии в городе Ахалкалаки близ села Гумбурдо. Национальность — армянин. В семье Егиша было 7 детей, он был старшим ребенком, которых воспитывали мама с папой. В их семье было большое хозяйство: козы, куры, коровы, бараны, свиньи, белая лошадь. Он с детства был приучен к труду. У Егиша были хорошие отношения с бабушкой. У бабушки было большое хозяйство и он постоянно помогал ему. Также любил ходить с отцом на охоту. У него была собака породы гампр, звали его Тимур. Любил спорт, был болельщиком футбола. Образование у моего прадеда — 4 класса.

Когда моему деду было 17 лет, началась война и он добровольцем ушел на фронт. Служил в Таманской мотострелковой 89-й дивизии, сформированной в городе Ереване. В конце декабря 1944 года Таманская дивизия вступает в ожесточенные бои по освобождению Керченского полуострова. 18 апреля 1944 дивизия освобождает Балаклаву. А уже в конце апреля 1944-го был освобожден город Керчь. Бабушка участвовал в освобождении более 900 городов и населенных пунктов. Воевал в боях за Кавказ, освобождал Польшу, участвовал в Берлинской операции. Таманская дивизия была единственной из всех национальных формирований, которая приняла участие в штурме Берлина. Здесь, на дымящихся руинах рейхстага, ее воины отметили Победу, танцую кочари (армянский народный танец). Прадед был дважды ранен, получил много разных наград: «За освобождение Кавказа», «За освобождение городов Балаклава и Керчь», «За освобождение Берлина», медаль «За отвагу», медаль «За боевые заслуги» — за то, что в уличных боях в Берлине с 28 апреля по 2 мая 1945 г. бесперебойно подвозил снаряды на огневые позиции батарей.

После победы в 1945 году мой прадед несколько месяцев лежал в госпитале в городе Керчь, напоминали о себе полученные во время боев раны.

Он не любил рассказывать про войну. Не отказывал только старшему сыну Володе, который передал рассказы о войне и мне. Мне очень запомнился рассказ о том, как мой прадед спас полк от голода. «Мы были в окружении и наш полк голодал целую неделю. Мой командир был из Ленинакана, мы дружили.

«Надо сходить куда-нибудь на охоту», — сказал майор.

«Геворгян, — сказал майор, — давай пойдем с тобой?».

«Какой из тебя охотник?» — сказал дед.

«Ладно, пошли».

Идем пешком, в руках автомат, у которого 2 магазина по 30 патронов. Нам на след попали дикие кабаны. Я был уже на охоте с отцом и был с опытом. Услышав крики кабанов, командир говорит: «Я неладное чувствую, пошли обратно». Я настоял на том, чтобы остаться.

Напротив нас было 3 дерева. Я говорю майору:

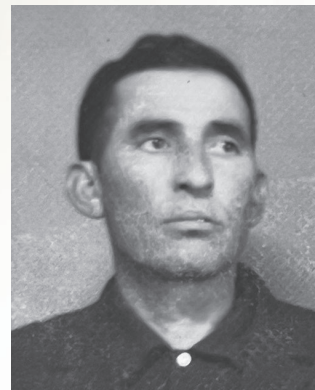
«Залезай на дерево. Пока ты будешь залезать я тебя буду охранять». Я залез очень легко, потому что с друзьями часто гуляли по горам. Как только поднялись, сразу же 6 диких кабанов окружили нас. Кабаны начали грызть стволы деревьев.

Командир говорит: «Что делать?».

Я отвечаю: «У тебя автомат, ставь одиночку и стреляй». Как кабаны начинают смотреть вверх, я выстрелил в лоб. Когда уже застрелили 2-х, кабаны начинают грызть убитых кабанов. А большие по размеру кабаны начинают грызть ствол все быстрее и быстрее. Им нужна большая добыча. Когда один из кабанов пошел к дереву командира, он с испуга уронил автомат. Я увидел, что осталось 2 кабана, и через 3 выстрела мы спустились с дерева. Когда спустились, я говорю: «Господи, как здорово, 6 кабанов!». Когда вернулись с санкой, на которой 6 кабанов, все были очень рады, так как не ели больше недели».

Мой дед получил орден за спасение полка от голода. Был тяжело ранен в Польше в городе Лодзь, лежал месяц в больнице.

В течение двух лет после войны он восстанавливал города, пострадавшие от военных действий: Ленинград, Одессу. В 1947 году вернулся с войны и через год женился на моей прабабушке. Построил дом с русской печкой. Работал в Целинограде, в Казахстане, в Волгограде. В России строил дома, а в Грузии был бригадиром. У него родились семеро детей. Любил, когда жена читала ему книги. Он был очень добрым, веселым человеком, всегда готовым прийти на помощь нуждающимся людям. Прожил после войны всего 35 лет. Умер в 1980 году. Я и вся моя семья гордимся своим дедом. Мне очень жаль, что я его не увидела.

Геворгян Егиш Багратович

ГИЛЁВ ПАВЕЛ ФЕДОРОВИЧ

Журавлева Наталия

Мой отец **Павел Федорович Гилёв** был человеком исключительного мужества и силы воли. Вся его жизнь была сплошным подвигом. И когда он, будучи ребенком, нянчил и кормил своих младших братьев и сестру, и когда он, бросив учебу в школе, пошел на заработки, чтобы прокормить большую семью. И когда он мерз в окопах на финской войне. И когда он вступил в смертельную схватку с фашистской Германией и Японией: отступал, голодал, был трижды ранен, дважды контужен, наступал, терял товарищей, преодолевал желудочную болезнь. Вернувшись с фронта, при росте 182 сантиметра он весил 46 килограмм. Его преследовали постоянные физические боли и страшные картины войны. Больше года после ее окончания почти каждую ночь он «ходил в атаку», крича и «ведя за собой бойцов». Он не только героически прошел три войны, но и совершил гражданский подвиг, написав спустя тридцать лет свои воспоминания и оставив потомкам живое свидетельство участника страшных событий, которые пережило их поколение. И разве не был очередным подвигом поступок, когда после рождения любимого внука он бросил курить? Свои воспоминания он сам напечатал в виде книги на 50 страницах, посвященной внуку Павлу. Когда читаешь эту книгу, каждый раз поражаешься смелости, четкости действий в самых опасных ситуациях, выносливости, удивительной живучести, способности выходить из-под града снарядов, осколков бомб, прицелов снайперов и пуль диверсантов. Тогда отчетливо понимаешь, что это не случайно, а достигнуто путем практических знаний, опыта и огромного напряжения воли.

Краткое описание его жизненного пути взято из написанных им воспоминаний и из рассказов о своем детстве.

Павел Федорович родился 13 июня 1914 года в деревне Калищи Нерехтского района Костромской области. У него был старший брат Александр, а после Павла Федоровича – Сергей, Анна, Василий, Михаил, Петр. Жили очень бедно. Чтобы помочь прокормить большую семью, Павлу Федоровичу пришлось оставить школу и в 12 лет поступить учеником к столяру. Уже через год с огромным трудом ему удалось устроиться на работу в Ярославле, т.к. можно было работать только с 14 лет, а ему было 13. В 1936 году по комсомольскому набору он был призван в ряды Красной Армии, затем учился в Военно-политическом училище им. Ф. Энгельса в Ленинграде. В 1939 году началась война с белофиннами. Десять наиболее подготовленных курсантов с их курса досрочно выпустили в звании младших политруков и отправили в Финляндию. Ему пришлось пережить и цингу, и зверства белофиннов, и сильнейшие морозы, когда замерзала оружейная смазка, а от малейшего ранения замерзала кровь и боец погибал. После окончания войны отца

направили в Белоруссию, где он продолжал служить в звании младшего политрука, являясь заместителем начальника лагерного сбора дивизии по политчасти. По чистой случайности он не погиб в июне 1941 года при нападении на нашу страну фашистской Германии, т.к. был откомандирован на организацию поимки шпионов-диверсантов в г. Барановичи. Почти вся его часть погибла под г. Слоним, а он в боях при отступлении на восток был ранен под Кричевом. Раздробленную берцовую кость залечили в санатории, и уже в октябре 1941 года он попросился на фронт под Москву в район Малоярославца. Нога зажила не окончательно, и он прихрамывал.

Политрук был на войне таким же бойцом. Впереди всех он шел в атаку. На нем лежала большая ответственность за организацию выполнения приказа. И любое поручение надо было выполнить «малой кровью». В результате напряженных боев обороняемый его воинской частью хутор Сенятино три раза переходил из рук в руки. Там он получил второе ранение в плечо и ладонь.

После лечения в Казанском госпитале он был направлен на учебу в Военно-политическую академию им. Ленина в г. Белебей. Учеба была очень напряженной, по двенадцать часов в сутки без выходных. По окончании учебы в июле 1943 года он прибыл на южный фронт в Донбасс. Шли ожесточенные бои на реке Молочная, где наши части буквально «прогрызали» оборону противника. Были дни, когда батальон продвигался за сутки на несколько десятков метров. После очередного боя его подобрали солдаты из похоронной команды и доставили в медсанбат. Пролежав там три дня, по возвращении слуха после полученной контузии, он вернулся в строй, удивив своих сослуживцев, поскольку его уже не ждали.

Далее было форсирование Днепра. После ликвидации Корсунь-Шевченковской группировки их 581 стрелковый полк перебросили под Винницу. За Южным Бугом началось освобождение Карпат и война с бандеровцами. До 50% состава батальон потерял при освобождении Зборов и Львова. Далее были бои в Польше и Чехословакии.

Когда я спросила своего отца, что было самым тяжелым на фронте, он мне ответил, что самым страшным и тяжелым была потеря друзей.

Несколько эпизодов он описал в своих воспоминаниях. Вот один из них:

«...Батальон я догнал, а день клонился к вечеру. С наступлением темноты сделали привал для при-

Гилёв Павел Федорович

ема пищи и отдыха, чтобы с рассветом продолжать наступление. Местность представляла ложину с протекающей по дну ее речкой. В сторону противника была роща, на опушке которой была порубка леса с выложенными поленницами дров. С рассветом батальон продолжил наступление по заданному ему маршруту. Не подозревая, что за поленницами может находиться противник, комбат шел впереди и на ходу ставил задачу разведке. Разведка еще не успела уйти вперед, как из-за ближайшей поленницы прогремели автоматные очереди и комбат упал. Пуля прошла через левое легкое навылет. Когда мне передали, что комбат ранен, я немедленно подбежал, он тяжело дышал, на губах была кровавая пена. Он как будто предчувствовал, что умрет, говоря мне, что ему трудно дышать и что он все равно жить не будет, так лучше пристрелить! Я старался, как мог, успокоить его, заверяя, что мы еще с ним повоюем и справим день Победы. Но он в это не верил и действительно умер, когда разошлись первый раз наложенные швы. Похоронили его в Китай-городе. Я очень тяжело переживал эту утрату. Я потерял не только комбата, но и замечательного фронтового друга, с которым прошел большой и тяжелый путь боев с реки Молочная, бои на Днепре, Корсунь-Шевченковский, Жмеринка и другие. Не стало Кости Бровки – сына белорусского народа. Так личная беспечность, о которой его не раз предупреждали, стоила ему жизни. В должность комбата вступил заместитель капитан Подколзин, с которым я прошел с боями до предгорий Карпат и львовскую операцию. Но это был не Костя Бровка, это был совершенно другого склада человек, не имеющий такого опыта, как Костя».

Еще один эпизод описывает ситуацию, когда Павел Фёдорович буквально спас Ивана Васильевича Онишкевича, который из-за своей непригодности мог погибнуть в первом же бою:

«...Уроженец Западной Украины, он в панской Польше окончил Краковскую академию художеств по классу «монументальная скульптура». Он прибыл в числе пришедшего в батальон пополнения и показался мне тогда угловатым, физически неразвитым парнем и слабо подготовленным в военном отношении. Когда я познакомился с ним поближе, то мои предположения подтвердились. Я предложил тогда ему стать моим ординарцем, и он согласился. Он обзавелся кисточками, красками и карандашами, и даже в консервной банке нажег себе углей-карандашей для рисования плакатов и лозунгов на стенах украинских хат. Поэтому место обороны и путь наступления батальона были отмечены наглядной агитацией на стенах хат. Например, такими лозунгами, как: «Вперед, на Запад!», «Добьем фашистского зверя в его бер-

логе!», «Вперед, гвардейцы!», «Даешь Берлин!». В то время это имело огромное значение для еще большего подъема морального состояния личного состава. Они звали вперед на новые подвиги. Расстался я с И.В. Онишкевич в январе 1945 года после прорыва обороны противника под городом Ясло, Польша. Думал, что больше не встречу его, а он, оказывается, живет в Киеве и в сентябре 1972 года приезжал в Москву и побывал у меня».

В городе Пардубице 9 мая Павел Фёдорович узнал об окончании войны с Германией, но для него война не окончилась. Их погрузили в военный эшелон, который со скоростью курьерского поезда помчался на восток. Только в Челябинске он узнал, что они едут воевать с квантунской армией, оккупировавшей Манчжурию.

Павел Фёдорович очень любил поэзию, особенно Пушкина и Байрона, и писал сам. К сожалению, тетрадь с его стихами была утеряна во время ремонта. Она была выброшена с другими бумагами и письмами его внуками, как ненужный хлам. Я запомнила только начало его стихотворения, посвященного сестре Анне.

Сию в землянке темной и холодной,
Мерцает тусклый свет от лампы-каганца,
А подлый враг, как будто волк голодный,
Грызет ночную мглу очередями свинца.

Уж скоро час, пора бы спать ложиться
И время есть, но что это за сон,
Когда обут и некогда раздеться,
Если не хочешь быть заживо погребён.

Хотя тревожна ночь в степи широкой,
Хоть враг перед тобой и броситься готов,
Но сердцем я с тобой в родном краю далеко
Во сне и наяву мечтами погружен.

Простой твой образ: черные ресницы
Опущены в тоске по близким, дорогим
И с них произвольно на письма страницы
Слезинки каплют, как высохший родник...

После победы над Японией с сильно подорванным здоровьем он смог мобилизоваться из армии, чтобы ухаживать за умирающей матерью. После войны Павел Фёдорович долго работал в органах гражданской обороны и ушел из жизни 8 декабря 1996 года в возрасте 82 лет. Он был награжден орденами Отечественной войны I и II степени, орденом Красной звезды, 17-ю медалями, в т. ч. «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За победу над Германией», «За победу над Японией».

ГОЛОБОКОВ ФЕДОР ВИКТОРОВИЧ

Борисова Тамара

Мой папа **Голобоков Федор Викторович** родился 22.12.1918 г. в дер. Кленовые Вершины, что под г. Саратов. Детство не было безмятежным и легким. Старшему папиному брату было 14, папе – 12, сестрам – 7 и 6, когда они остались без родителей. Бабушка слегла и тоже умерла, когда у сирот увели корову. Работать братьям пришлось тяжело и много.

Папе удалось закончить семилетку. Тогда это считалось хорошим образованием для деревенского мальчика.

На военную службу папу призвали в 1939 году. Войну он встретил в Мурманске (ударение на первый слог, именно так говорили моряки Северного флота). Служил с 22.06.1941 г. по 09.05.1945 г. К концу войны был в должности командира отделения артэлектриков 221 Краснознаменной батареи 113 Краснознаменного отдельного артиллерийского дивизиона Северного оборонительного района Северного флота. В этой должности и был представлен к награждению орденом Красной Звезды (Приказ флота (флотилии) № 13 от 02.04.1944 г. и награжден за подвиг, который описан в информационной системе «Память народа».

Привожу выдержку из этого приказа:

«В бою 12 июля 1941 года, презирая смерть, тушил загоревшийся от артобстрела противника боезапас и, несмотря на ожоги, пожар был ликвидирован и большинство боезапаса было спасено. В бою 22 июля 1942 года заменил помощника командира батареи, точно подготовил данные, в результате чего была потоплена самоходная баржа противника.

В бою 12 ноября 1943 года отлично руководил работой всех номеров центрального поста, чем обеспечил потопление транспорта противника водоизмещением в 5000 тонн».

Служил сверхсрочно до 1948 года. Затем ушел в запас.

С мамой познакомился в поезде, когда она возвращалась из эвакуации в Ленинград. По Дороге жизни она со своей мамой уехала в 1942 году спасать от голода ребенка. Не спасли. Мама потеряла в блокаду отца, мужа и двоих маленьких детей. Но оставляю эту тему для иного рассказа.

Папа оставил службу. Они с мамой поженились, и папа стал ленинградцем. Но и в мирной жизни ему приходилось рисковать. Как минимум один раз.

Работая на ленинградском заводе «Электроаппарат», будучи профессиональным электриком, он освоил еще и слесарное и сварочное дело.

Не знаю, кто его рекомендовал, но папа работал на Александровской колонне на Дворцовой площади г. Ленинграда (Александровский столп), по ремонту фигуры ангела на ней, пострадавшей во время обстрелов.

Мы с мамой и другими наблюдателями стояли на мостовой. Я была маленькая, года четыре. Как папа поднимался на высоту свыше 40 метров, не осталось в моей памяти, а вот как спускался, помню. Опускали его снаружи колонны на тросе, я смотрю, а папа такой маленький, он же был большой, и я расплакалась. Помню еще, что его спрашивали о том, для чего он отстегнул наверху спасательный пояс. Он отвечал, что в нем неудобно работать.

Никакую работу папа не считал за труд. Ни грязную, ни тяжелую. Восстанавливал решетку Летнего сада, что тоже говорит его вкладе к возвращению к мирной жизни блокадного Ленинграда, на заводе работал по горячей сетке.

Я любила папу. В быту он был непритворный, легкий, меня не ругал, маме помогал, тещу называл «мамаша», гостям предоставлял все самое удобное. Сам мог укрыться пиджаком и поспать полусидя. Его не надо было обманывать – всепрощающим людям не лгут.

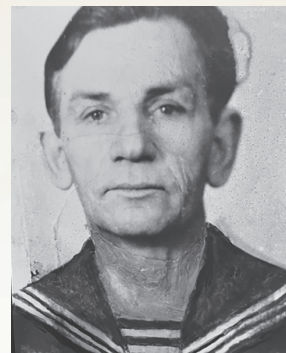
И что интересно, никогда не рассказывал о войне. А «звездочку» и иные награды надевал в исключительных случаях.

В архиве Центрального военно-морского музея г. Санкт-Петербурга хранится матросская книжка Голобокова Федора Викторовича, прошедшая с ним всю службу с 1939 по 1947 год. Большая редкость, как сказал мне провожавший в последний путь моего папу его сослуживец, член Совета ветеранов войны г. Ленинграда, которому я и передала эту матросскую книжку в сентябре 1991 года.

В Санкт-Петербурге папе пожить не пришлось. Но он успел услышать от меня и осознать, что в стране нашей случились большие изменения.

Внучке его было пять лет, и она родилась в Москве, общаться приходилось не часто, но и она так успела дедушку полюбить, что целовала его фото в паспорте, который надо было отдать в ЗАГС в обмен на свидетельство о смерти.

История жизни моего папы проста, как и у большинства отцов, дети которых называются сейчас «послевоенным поколением», но мы гордимся этими простыми людьми, воевавшими и победившими, совершающими подвиги как на войне, так и в гражданской жизни, как обыденные дела. Так и должно быть. К этому и надо стремиться.

Голобоков Федор Викторович

ОН ПРИШЕЛ ПОПРОЩАТЬСЯ

Громова Роза

Я - дочь погибшего отца на той большой войне,
Куда ушёл он от меня, оставив в тишине
И в детской памяти моей больничный коридор.
И в коридоре том шаги – не смех, не разговор...

С тех пор прошло немало лет, победных лет подряд,
Но не дают покоя мне, как много лет назад,
В больнице детской коридор, глухая тишина,
Шаги – не смех, не разговор и... горькая война.

Палата, в которой я лежала, казалась мне очень маленькой. В ней помещалась только одна кровать и белая тумбочка, на которой всегда стоял чистый стакан с чайной ложечкой.

С правой стороны от кровати была входная дверь, а с левой широченное окно, которое каждый вечер закрывалось чёрной занавеской. Занавеска была очень плотная. Потрогать её руками я не могла, но почему-то мне всегда казалось, что она была сделана из бумаги. И каждый вечер нянечка, убирая палату, подходила к окну и, поправляя занавеску, смотрела, чтобы с боку, особенно с правой стороны, не было никаких щелей. А потом, внимательно глядя на меня, приговаривала:

- Это, чтобы фашисты не заметили свет в нашем окошке.

- А если они заметят, что будет? – спрашивала я со страхом. Кинут бомбу в наше окно, и мы все взорвёмся?

После кори, которую я перенесла, как и многие малыши довоенного времени, я быстро поправлялась, и уже выходила в коридор, одновременно служивший кухней в нашей довольно тесной коммунальной квартире на Большой Дорогомиловской улице. Много позже соседи рассказывали, что однажды, играя в кухне, я вдруг схватилась за грудь и с криком «ой, больно, больно» упала, потеряв сознание.

Для всех жильцов нашей квартиры это явление стало настоящим потрясением.

«Воспаление спинного мозга, - констатировали медики, - осложнение после перенесённой инфекционной кори, с ярко выраженным парапарезом нижних конечностей».

Так я, коренная москвичка, оказалась в детской загородной больнице... Я лежала на спине. Ноги мои были привязаны ремешками к гипсовой кровати, хотя они не двигались. На голове у меня, словно шлем у танкиста, туго застёгнутая манжетка. К ней подвешивался груз, который постепенно и аккуратно увеличивался, вытягивая позвоночник. Изголовье кровати было приподнято. Таким образом, я не могла поворачиваться ни всем телом, ни головой. Взгляд мой всегда был устремлён в потолок, но во время бомбёжек боковым зрением я следила за углом, где сходились вместе потолок, боковая стена у моего изголовья и стена с окном.

Когда начиналась бомбёжка, в палату прибегала нянечка. Она ласково гладила одеяло, под которым,

несмотря на все ремни, судорожно вздрагивали не только ноги, но и всё моё маленькое тельце. Она тихо говорила разные утешительные слова. Но я не сводила взгляда с пугающего угла. Всё качалось и ходило ходуном, а я думала: «Сейчас стена с толчком развалится, и всё это упадёт, грохнется прямо на меня. Иногда я поглядывала на лампочку, висевшую под потолком. Она тоже качалась из стороны в сторону то с большой амплитудой, то медленно затихая. Мои же глаза совершали свою амплитуду: на лампочку - на угол потолка - на нянечку. Позвякивала ложка в пустом стакане. Мне было очень страшно, но я не плакала.

Однажды, около моей палаты началась какая-то суета. Затем, наступила тишина. Вошла сестричка с нянечкой. Переглядываясь между собой, они обе с улыбкой смотрели на меня. Осторожно опустив изголовье моей кровати, сестричка медленно сняла груз и растегнула манжетку на голове. Я почувствовала некоторое облегчение и нетерпеливо попыталась повернуть голову, но острая боль в области шеи миглом заставила отказаться от этой попытки.

Нянечка уже хлопотала, переодевая меня в чистую рубашку, стряхивая гипсовые крошки из-под меня. Оставив кровать вдоль стены, все удалились.

Коридор был длинный, но не очень широкий. Здесь моё внимание было обращено на лампочки, висевшие под потолком. Они не качались. Это уже успокаивало. Но свет от них был такой тусклый, что потолок казался серым, как будто даже грязным. Вдоль стены было много дверей, которые хлопали, открываясь и закрываясь одна за другой.

Какое-то время любопытство возобладало над людьми. В конце концов всё успокоилось.

От наступившей тишины вдруг зазвенело в ушах. Я закрыла глаза, но ни о чём не успела подумать, потому что в этот миг послышались гулкие тяжёлые шаги. Они приближались к моей кровати... Снова стало тихо. Детское любопытство заставило меня открыть глаза. Передо мной стоял отец.

Усталый, с небритым лицом, он наклоняется над кроватью и осторожно целует мою разгорячённую от волнения щеку. От него сильно пахнет махоркой. Он снова целует меня, тихонько гладит мою стриженую «под ёжика» голову, и тяжёлая слеза сверху падает мне на лицо. Нежным прикосновением своей руки он пытается стереть её с моего лица. Шершавая рука отца дрожит, от неё тоже пахнет махоркой. Мне нравится этот дурманящий запах. Я жадно вдыхаю его и хочу обнять отца за шею. Он боится причинить мне

Громов Иван Андреевич

боль и поддается. Колючая щетина щекочет моё лицо, а я ещё крепче прижимаюсь к нему. Мне так хорошо, будто мы совсем не расставались. Я смеюсь, хочу спрятаться под одеяло, но боюсь расцепить руки. Да и тело моё неподвижное, будто чужое, не слушается. Хочется сжаться в комочек. Ничего не получается. А отец вдруг потихоньку пытается освободиться от моих объятий. Сердце моё замирает. Когда мы увидимся снова?

Он пришёл попрощаться. Большая жестокая война призывает отца на защиту отечества.

С трудом отрывается отец от моих цепких рук и крепких объятий. Теперь тяжёлые гулкие шаги уносят его от меня, уносят туда, где идут смертельные бои, где рвутся мины, визжат снаряды. Удаляющиеся шаги уносят его туда, где льётся кровь, гибнут люди... Наступает страшная тишина.

Отца своего я больше никогда не видела. Только болезненная память не способна мириться с этим. Длинный больничный коридор с тусклым освещением и тяжёлые гулкие шаги, уносящие от меня самого дорогого человека на свете, всегда живут в моём воображении.

ДАНИЛОВ МИЛЕНТИН СЕРГЕЕВИЧ

Антошкина Светлана

Мой отец **Данилов Милентин Сергеевич** в годы Великой Отечественной войны участвовал в боевых действиях в период с октября 1944 года по февраль 1945 года. В 1941 году, когда началась война, ему было 16 лет, он был ещё школьником.

Рассказывать о войне он не любил. Отвечал односложно или коротко на вопросы, если только о чем-то спрашивали. Сам никогда не начинал разговор о том времени. Очевидно, война оставила глубокий след в его памяти, как и в памяти и жизни миллионов советских людей. Сейчас так хочется расспросить подробно о том, уже таком далеком, но таком памятном времени. Но спросить не у кого...

Милентин Сергеевич родился 15 февраля 1925 года в небольшой деревне Душилово Небыловского района Владимирской области. Этой деревни давно уже нет. Ещё в 60-е годы прошлого века она превратилась в хутор, в ней тогда осталось только два дома, в одном из которых – родном доме отца – жил мой дед Сергей Данилович. Село Небылое тогда же, в 60-е годы, вошло в состав Юрьев-Польского района, оставив за собой статус центра Небыловского сельского поселения.

О школьных годах отец упоминал только, что школы в деревне не было, все деревенские ребята учились в соседнем селе, куда ходили чаще всего пешком, а зимой – на лыжах. Подростки всегда были активными помощниками в колхозе, особенно в пору сенокоса: косили, ворошили траву, собирали копны. В первое военное лето 1941-го года школьники также были заняты на сельскохозяйственных работах: началась мобилизация, работавшие в колхозе мужчины уходили на фронт. Моего деда Сергея Даниловича в армию не призвали, он всю войну работал на селе.

После окончания десятилетки в 1942 году отец остался работать в колхозе. А в конце того же года был направлен на учебу в Чкаловское военное пулеметное училище. Оно было недавно сформировано – летом 1942 года – приказом народного комиссара обороны СССР. В годы войны в Чкалове (сейчас – Оренбург)

располагались два лётных, танковое, пулеметное, зенитно-артиллерийское училища. Город называют кузницей военных кадров для фронта.

Поступление Милентина Сергеевича на службу датируется в архивных документах январем 1943 года. А уже 10 февраля, незадолго до своего восемнадцатилетия, он принял военную присягу.

Чкаловское военное пулеметное училище комплектовалось в основном за счет молодых людей Чкаловской и соседних областей.

Кроме учёбы, курсанты пулеметного училища, как и личный состав других училищ Чкалова, участвовали в весенне-полевых и уборочных работах в колхозах и совхозах, в подсобных хозяйствах училищ, работали на очистке железнодорожных путей от снежных заносов, на заготовке дров. Отец рассказывал, что его как деревенского летом отправляли на заготовку сена. Так случилось и летом 1943 года, его и еще нескольких курсантов – первоодков в начале июля отправили на сенокос, где они проработали больше месяца. Вернувшись в расположение училища, ребята узнали, что значительная часть их курса была досрочно выпущена из училища и отправлена в группировку войск в районе Курской дуги.

В 1944 году Милентин Сергеевич окончил училище по специальности командир пулеметного взвода, ему было присвоено воинское звание младший лейтенант. Он получил назначение на службу в 59 отдельный полк резерва офицерского состава Киевского военного округа, а с октября 1944 года начал свой уже боевой путь в составе 774 стрелкового полка 222 стрелковой дивизии. Эта дивизия, после участия в ожесточенных боях в августе 1944 года, понесла значительные потери, и после вы-

Данилов Милентин Сергеевич

хода из зоны боев была отведена в резерв. К осени 1944 года советские войска уже вышли к реке Висла. Против них стояла немецкая группировка, защищавшая кратчайший путь к столице Германии – Берлину. В октябре 1944 года, после пополнения личного состава, 222 стрелковая дивизия была переброшена в Польшу, на 1-й Белорусский фронт. В этой дивизии и начал свою фронтовую службу мой отец.

Полк, в котором служил отец, освобождал дороги, преследовал отходящего на запад противника, разрозненные части которого многочисленными и небольшими группами скрывались в лесах. Милентин Сергеевич, командуя пулеметным взводом, вместе с бойцами своей части принял участие в освобождении от немцев города Лодзь, который был оккупирован еще в 1939 году, и освобожден 19 января 1945 года. Уже шла Висло-Одерская наступательная операция.

Полк двигался дальше с боями, преследуя и уничтожая противника. Попадались и небольшие группы немецких солдат, которые выходили с белым флагом, с поднятыми руками. Таких брали в плен. В ходе наступления, в городе Костен (так название написано в журнале боевых действий полка, размещенном на сайте «Память народа»; вероятно, город Костшин, недалеко от границы с Германией), фашисты оказали сильное сопротивление, обороняя город, вести обстрел советских войск помогала немецкая авиация. И всё же, в результате ожесточенного боя, враг был выбит из города.

Отец рассказывал, что на марше идти приходилось в полном обмундировании, с оружием наготове, быть внимательным, несмотря на усталость. В часы передышки, остановки главным было отдохнуть, поспать. Все бойцы хотели поскорее уничтожить фашистское гнездо и вернуться домой.

И вот, наконец, полк вошел в Бранденбургскую провинцию и продолжил продвижение с боями уже по территории Германии. Это известие очень воодушевило солдат. 30 января 1945 года часть совершила марш в направлении реки Одер. Передвигались под обстрелом вражеской авиации, неся потери, но и уничтожая врагов. В журнале боевых действий полка приводятся такие данные: за один день, 31 января, уничтожено до 600 человек противника, полк потерял 68 бойцов ранеными, 12 бойцов убито.

Полк, преодолев маршем и с боями еще 150 км, 1 февраля подошел к реке Одер в районе города Аурит, а это уже в 120 км от Берлина. В ночь со 2 на 3 февраля полк начал форсирование реки. Ширина Одера была невелика – 200-300 метров, глубина 4-5 метров. Зима, на реке лёд, но из-за потепления вода поднялась выше льда на полметра, что затрудняло продвижение. Не прекращались вражеские обстрелы с западного берега.

Три дня – 3, 4 и 5 февраля – бойцы полка делали попытки перейти реку и закрепиться на противоположном берегу, где отчаянно оборонялись два батальона СС. Холод, одежда намокала, но во что бы то ни стало нужно было осуществить переправу. Как командир Милентин Сергеевич своим личным примером увлекал бойцов вперед. Но 5 февраля он был тяжело ранен и по ранению выбыл. Только 6-го полку удалось закрепиться на западном берегу. Противник отступил к Цильтендорфу (земля Бранденбург, Германия).

В журнале боевых действий есть сведения, что за три дня – с 3 по 5 февраля – полк понес большие потери в личном составе: 30 бойцов погибли, 116 – ранено.

До Берлина оставался 91 км.

А дальше для отца были батальонный и полковой медпункты, дивизионный медсанбат, который обычно стоял на некотором отдалении от передовой – на 20-50 км. Из медсанбата санитарный эшелон увез Милентина Сергеевича вместе с другими ранеными в специализированный эвакуационный госпиталь ЭГ 1306 в город Энгельс Саратовской области.

В мае 1945 года Милентину Сергеевичу было всего 20 лет. День Победы он встретил в госпитале. Очень было радостно! Все ликовали! Победа! Он, молодой парень, счастливый, несмотря на ранение, выменял трофейные швейцарские часы на спирт, чтобы отметить победу с теми, кто сейчас был рядом с ним в госпитале.

Прошло полгода после ранения, уже наступило лето, первое послевоенное, и в июле отца, наконец, выписали из госпиталя. Вернувшись в родные края, некоторое время работал в комитете комсомола. А потом решил получить техническое образование и поступил во Владимирский машиностроительный техникум. Позже, уже в Куйбышеве, он получил и высшее образование, окончил политехнический институт. Будучи студентом техникума, в 1947 году, получил военную награду – орден Красной Звезды – за действия во время форсирования реки Одер.

В 1948 году, после завершения учёбы, отец приехал по распределению работать в Куйбышев (сейчас – Самара). Здесь нашел свою любовь – мою маму Медведову Зою Михайловну, семья которой в начале войны приехала сюда с частично эвакуированным из Москвы заводом ГПЗ-1.

Всю жизнь они прожили в Куйбышеве, работали на ГПЗ-4 – так стал именоваться московский завод на новом месте. Вырастили двух дочерей, занимались внуками, которые души не чаяли в дедушке и бабушке. Моим родителям довелось даже правнучку понынчить.

Отец любил семью, любил работать, любил отдыхать, любил природу и рыбалку, которая стала его страстью после выхода на пенсию. Он прожил долгую, несмотря на серьезное боевое ранение, и, я уверена, счастливую жизнь.

ГВАРДИИ МАЙОР ДЕНИСОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Каширин Александр

Гвардии майор **Денисов Сергей Александрович**, командир батареи 753-го пушечного артиллерийского Берлинского Краснознамённого полка, 24-я пушечная артиллерийская Краснознамённая бригада, 5-я артиллерийская Калининская Краснознамённая дивизия прорыва РГК, 4-й артиллерийский корпус прорыва, 3-я ударная армия, 1-й Белорусский фронт.

Родился 19 сентября 1920 года в городе Тбилиси. Национальность - грузин. Воспитывал дед, участник революционного восстания на броненосце «Потемкин». После подавления восстания дед был сослан в город Тифлис. Жена деда по национальности русская.

Говорил по-грузински в совершенстве. Обожал землю Кавказа, любил свой родной город Тбилиси.

17 июля 1941 года, в возрасте 20 лет, закончил Харьковское артиллерийское училище противотанковой артиллерии с присвоением воинского звания «лейтенант» и был направлен в июне 1941 года командиром гаубичной батареи управления и артиллерийской разведки 753 пушечно-артиллерийского полка на Брянский фронт.

Прошёл всю войну комбатом гаубичной батареи. Воевал на Брянском, Западном, Центральном, 1-м Белорусском фронтах.

В ходе боевых действий на территории Белоруссии попал в окружение и затем в плен. 24 часа находился в немецком плену. Красноармейцев поместили в заброшенном сельском сарае. В числе пленных был морской пехотинец, здоровый, 2-хметрового роста боец, у которого немцы не нашли при обыске в сапоге финку. Когда пленные попросились по нужде, морской пехотинец зарезал немца - охранника и все пленные в количестве 7 человек сбежали. Недельку без еды выходили из окружения через Пинские болота в Белоруссии. Набредли на местного жителя, который занимался пасекой. Тот сказал, что у него еды нет, а есть только мёд. После недельного голодания все беглецы наелись мёда и отравились. Мёд потом долго выходил через поры тела, даже руки были сладкие. Один из бежавших бойцов предостерег всю группу о том, чтобы не говорили, что они были в плену. Все договорились давать одинаковые показания о том, что группа прибыла из окружения.

Когда были в плену, немецкий офицер в лайковых перчатках и наглаженных сапогах отхлестал по физиономии лейтенанта Денисова С.А. за то, что он один из пленных был в офицерском звании. Немецкий офицер грубо сорвал с него офицерские петлицы, гимнастёрку и оставил в начале ноября в одной нательной рубашке. Всю войну Сергей Александрович хотел найти этого немецкого офицера и поквитаться с ним.

Во время войны подружился с офицером, грузином по национальности. Воевал в одном дивизионе с капита-

ном Джугашвили Яковом Иосифовичем, который также был артиллеристом. В «Пинских болотах» Белоруссии капитан Джугашвили Я.И. попал в окружение, а затем в немецкий плен.

Будучи командиром батареи был в резерве командующего фронтом маршала Советского Союза Жукова Г.К., которого знал лично. У него в командирском блиндаже нередко бывали маршалы Советского Союза Жуков Г.К. и Рокоссовский К.К. Он знал их высокие требования к артиллеристам. Сергей Александрович рассказывал: «Маршал Советского Союза Жуков Г.К. всегда ходил в камуфлированной форме без знаков отличия, в солдатской плащ – палатке».

Капитан Денисов С.А. - участник битвы на Курской дуге, в поселке городского типа Поныри на огневой позиции стояла его батарея. Бои были страшные, батареи полка держались до последнего человека, но позиции не оставляли. Наводчики продолжали вести бой даже из повреждённого орудия, прицеливаясь через ствол пушки, если был сбит оптический прицел.

Самые ожесточённые бои шли с 5 по 11 июля 1943 года, они известны как сражение на северном фасе Курской дуги и Поньковская оборонительная операция. Основная ставка на Северном фасе была сделана на артиллерию. Две тысячи лишних стволов, которые маршал Советского Союза Рокоссовский К.К. получил перед Курской битвой, сыграли ключевую роль. В обороне был создан огненный вал, который 9 июля остановил наступление на Курск с севера.

Не добившись успеха на Ольховатском направлении, немецкое командование перебрасывает основные силы к станции Поныри. Бой шел за каждую пядь земли. Солдаты, оборонявшие поселок и станцию, держались до последнего.

«Это был мини-Сталинград. Русские там оборонялись ожесточенно и очень умело», – писали в своих воспоминаниях о событиях под Поньями немецкие офицеры.

В результате битвы удалось остановить немцев, что в дальнейшем повлияло на ход войны. По своему масштабу это сражение сопоставимо с Прохоровским.

Сергей Александрович рассказывал об этом сражении так: «Всё горело на этом поле битвы, не видно было, где небо, а где земля. Всё поле было усеяно трупами: своими, чужими, без счёта. Орудия перевозили на новые огневые позиции прямо по трупам».

23 августа полным разгромом немецко-фашистских войск завершилась Курская битва. Это было ключевое сражение Второй мировой войны. Начальник Генерального штаба вермахта генерал Цейтлер после провала

Денисов Сергей Александрович

операции «Цитадель» заявил: «Здесь, под Понырями, навсегда был зарыт ключ к нашей победе в этой войне».

После окончания Курской битвы на месте сражения был установлен памятник артиллеристам. Памятник артиллеристам на Тепловских высотах, установленный в 1943 году, был первым памятником воинской славы в СССР, открытым в годы Великой Отечественной войны.

В 1963 году ветераны собрались в Понырях и решили создать музей, который бы увековечил подвиг солдат и офицеров. Так появился Поныровский историко-мемориальный музей Курской битвы. В нём хранятся фотографии и документы тех лет, множество других экспонатов - общим числом около 14 000 единиц хранения. Имеется диорама «Бой за станцию Поныри 10 июля 1943 г.».

В 1993 году появился большой мемориал, объединивший несколько братских могил, где покоился прах 2 600 советских воинов, в том числе троих Героев Советского Союза.

В Понырях летом 2013 года открыт монумент «Героям Северного фаса Курской дуги».

В мирной жизни Сергей Александрович, когда ездил отдыхать на юг, всегда выходил из вагона на станции Поныри Курской области и молча стоял перед памятником, вспоминая своих боевых товарищей.

В октябре 1943 года полк участвовал в форсировании Днепра. В день переправы артиллеристы уничтожили несколько батарей противника и отбили все контратаки фашистов.

Битва за Днепр — это длинная череда взаимосвязанных наступательных и оборонительных операций на берегах великой реки, в которых с противоположных сторон приняли участие около 4 млн солдат и офицеров. Одно из крупнейших сражений в мировой истории продолжалось с 26 августа до 23 декабря 1943 года.

Главную роль в грандиозной битве сыграли стрелковые дивизии. Но продвижение пехоты было бы невозможным без артиллерии. К тому же именно на Днепре свое превосходство над врагом доказала советская авиация.

За форсирование Днепра капитан Денисов С.А. был представлен к награждению орденом Александра Невского.

Дважды был контужен. Перед второй контузией, на батарее побывал маршал Советского Союза Жуков Г.К. После его отъезда из батареи сразу же началась жуткая бомбёжка огневых позиций: разнесло вдребезги весь командирский блиндаж и его завалило. Самостоятельно он бы не вылез, но его нашли и откапали бойцы. После контузии неделю не мог разговаривать, была полная потеря речи.

В батарее у капитана Денисова С.А. было двое подчиненных офицеров, евреев по национальности, родом из города Винница Украинской ССР. Один из офицеров был, как ангел – хранитель у комбата и всей батареи, т.к. у него всегда было внутреннее предчувствие, интуиция, куда должен упасть немецкий снаряд. И он всегда правильно указывал безопасное место, куда нужно ставить орудие. Иногда он с комбатом спорил по этому поводу и даже дело доходило до открытой ругани. Но всегда он оказывался прав: куда хотел поставить орудие коман-

дир, на это место было прямое попадание вражеского снаряда. И так случалось несколько раз, когда он уводил комбата и орудийный расчет от неминуемой смерти. Звали боевого офицера и товарища Изик. Он воевал в должности старшего офицера на батарее. Всегда делал очень точные расчёты при стрельбе. Комбат иногда говорил так про него: «Изик, ты меня удивляешь, там наверху бомбят, а ты спокойно спишь».

По поводу своих подчиненных офицеров, боевых товарищей Сергей Александрович как-то в мирной жизни высказал такую мысль: «Если бы было побольше таких евреев, то жизнь бы сложилась по-другому». Что он имел в виду, осталось загадкой.

С 12 января по 3 февраля 1945 года советскими войсками была проведена Висло-Одерская наступательная операция с целью разгрома немецкой группы армий «А», завершения освобождения Польши и создания благоприятных условий для нанесения решающего удара на столицу Германии Берлин. В ходе предшествовавших боевых действий советские войска вышли к Висле и удерживали на ее западном берегу три оперативных плацдарма. Замысел Висло-Одерской операции состоял в том, чтобы ударами с плацдармов на Висле 1-м Белорусским фронтом на Познань и 1-м Украинским на Бреслау рассечь и уничтожить по частям основные силы группы армий «А».

С 12 января 1945 года участвовал в составе 1-го Белорусского фронта под командованием маршала Советского Союза Жукова Г.К. в Висло-Одерской наступательной операции. В ходе планирования и подготовки операции по форсированию реки Одер командир батареи капитан Денисов С.А. был заброшен в тыл к немцам за Одер, вместе с двумя соседними комбатами с задачей координировать стрельбу своих батарей. В штабе воинской части на них уже были заготовлены «похоронки», как на «смертников». Но трое комбатов после успешного выполнения задания командующего фронтом сумели прорваться с боем из немецкого тыла к своим частям, зарезав штыками в рукопашной схватке нескольких немцев на их оборонительных позициях переднего края.

По возвращению с боевого задания командир батареи капитан Денисов Сергей Александрович был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза.

Когда документы ушли в штаб фронта, его боевой друг, комбат соседней батареи вступил в конфликт с офицером «СМЕРШа» с применением физической силы. А так как во время конфликта они были вместе, то два представления на присвоение звания Героя Советского Союза вернули и заменили на награждение орденом Красного Знамени.

В штурме Берлина участвовали сформированный в Удмуртии 32-й отдельный артиллерийский дивизион особой мощности резерва Главного командования и 753-й пушечно-артиллерийский полк, получившие за доблесть и героизм почетное наименование «Берлинские».

16 апреля 1945 года началась Берлинская операция. Великая роль отводилась артиллерии, особенно в подавлении огневых точек противника. Бойцы батареи капитана Денисова С.А. 753 пушечно - артиллерийско-

го полка первыми открыли артиллерийский огонь по пригородам и самому Берлину, сокрушая огнём своих тяжёлых 152-миллиметровых гаубиц-пушек МЛ-20 баррикады-завалы, надолбы, перегораживающие улицы, дороги, подавляя огневые точки противника. В решающий момент орудия батареи били прямой наводкой по зданию рейхстага. Как и многие участники штурма Берлина, комбат капитан Денисов С.А. расписался на развалинах рейхстага.

После Победы воинскую часть оставили в составе Группы советских оккупационных войск в Германии, где главой Военного совета группы советских оккупационных войск в Германии был трижды Герой Советского Союза маршал Советского Союза Жуков Г.К.

С 1946 года по 1951 год прохождение военной службы в составе Группы советских оккупационных войск в Германии. Лично знал Героя Советского Союза генерала армии Казакова В.И. – командующего артиллерией Группы советских оккупационных войск в Германии. Проходил военную службу в гарнизонах городов Висмар, Шверин, Людвигсбург, Перлеберг.

С 18 июля 1946 года в составе ГСОВГ проходил военную службу генерал-майор Сталин В.И. в должности командира 1-го гвардейского истребительного авиационного корпуса (штаб авиакорпуса находился в Виттштоке). Несколько раз по долгу службы Сергей Александрович встречался с ним лично. Впоследствии вспоминал об этих встречах так: «Василий Сталин был красивый и бесшабашный генерал: каждый день «закатывал кутежи». Во время одного из них, на рыбалке,

приказал выпустить весь боезапас снарядов по озеру, в результате чего поглотил всю рыбу. После этого случая в июле 1947 года Иосиф Виссарионович Сталин приказал перевести его в город Москву на должность помощника по строевой части командующего ВВС Московского военного округа».

В 1951 году гвардии майор Денисов С.А. получил новое назначение для прохождения дальнейшей военной службы в город Москву, а затем в г. Горький в гаубичную часть.

Уволился в 1964 году по «хрущёвскому» сокращению армии, приказу №100 в звании «гвардии майор». Последнее место службы - военный гарнизон в Горьковской области.

Умер заслуженный фронтовик в 1971 году в возрасте 49 лет внезапно, на ходу от инфаркта. Незадолго до этого первый инфаркт перенёс на ногах будучи на работе.

Похоронен на Преображенском мемориальном кладбище г. Москвы, где более 10 000 военных захоронений. В годы Великой Отечественной войны (на месте кладбища стояли эвакуационные госпитали. В настоящее время там сооружен мемориальный комплекс с вечным огнём.

Награды: ордена Красного Знамени, два ордена Красной Звезды, орден Октябрьской революции, медали «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в ВОВ 1941 – 1945 гг.» и другими.

Слава народу – победителю! Вечная память Героям Отечества!

ДЖАБАРОВ АБДУГАФОР

Джабаров Умар

Старший брат моего деда **Джабаров Абдугафор** ушел на фронт в первые дни войны. 16-летний комсомолец приписал себе лишние года, обманув призывную комиссию. Его забрали на фронт Сиабским РВК г. Самарканда Узбекской ССР.

Я не знаю, каким был тот самаркандский парень, но твердо знаю, что не трус, не подлец - настоящий мужчина. У прабабушки Сарвар из 9 детей остался в живых только мой родной дед, когда ушел на фронт старший Абдугафор, ему был 1 год.

В архивах удалось найти немного: данные с переписки военного пункта, потом дед поступил в распоряжение генерала Гусева. Гусев Василий Семенович - генерал-лейтенант, воентехник 1 ранга служил в 7 гвардейской мотострелковой бригаде, которая далее была переформирована во 2-ю гвардейскую мотострелковую Минскую Краснознаменную бригаду. В ее составе дед Абдугафор погиб в Кезлине (Германия), ныне Кошалин (Польша).

4 марта воинами 19-й армии штурмом был взят Кезлин, в боях за который нанесено поражение частям 32-й и 15-й пехотных дивизий противника, 1-й пехот-

ной дивизии СС, дивизии «Полицай» и танковой дивизии СС «Тотенкопф». Цель операции была достигнута: войскам 2-го Белорусского фронта удалось выйти к побережью Балтийского моря, тем самым группировка немцев в Померании оказалась рассеченной на две части.

«В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение городом Кезлин, представить к присвоению наименования «Померанских» и к награждению орденами.

Сегодня, 4 марта, в 23 часа столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует доблестным войскам 2-го Белорусского фронта, овладевшим городом Кезлин, двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий...».

Джабаров Абдугафор

Если кровь твоя за родину лилась,
Ты в народе не умрешь, джигит.
Кровь предателя струится в грязь,
Кровь отважного в сердцах горит,
Умирая, не умрет герой —
Мужество останется в веках.
Имя прославляй свое борьбой,
Чтоб оно не молкло на устах!

Джабаров Абдугафор 1925 года рождения, доброволец, сын Милоджанова Джабора погиб 4 марта 1945 года в бою при освобождении города Кезлин в Германии. Погиб, в списках под номером 53, чтобы его единственный выживший брат, мой дед Абдурак жил, чтобы родился мой отец, чтобы родился я, мои братья, сестра.

В ПАМЯТИ НАРОДНОЙ. ФЕДОР СТЕПАНОВИЧ ДЗГОЕВ

Гончарова Лариса

Великое множество имён у нашей Победы, в этом празднике соединились народная гордость и народная память. В экспозиции музея-диорамы «Курская битва» города Белгорода представлена фотография героя Курской битвы майора **Федора Степановича Дзгоева**, командира 1243-го стрелкового полка 375-й Уральской, Харьковско-Бухарестской дважды Краснознаменной стрелковой дивизии.

375-я Уральская стрелковая дивизия была сформирована в сентябре 1941 г. на Урале, в г. Свердловске (ныне г. Екатеринбург). За годы войны воины дивизии прошли с боями 12 тысяч километров от Подмоскovie до столицы Чехословакии Праги, участвовали в крупнейших сражениях Великой Отечественной войны: битве под Москвой, на Курской дуге, за Днепр, Корсунь-Шевченковской, Ясско-Кишиневской, Будапештской операциях, освободили столицы четырех европейских государств - Бухарест, Будапешт, Вену, Прагу.

5 августа 1943 г. 375-я Уральская стрелковая дивизия вместе с другими частями Красной Армии освободила от немецко-фашистских захватчиков город Белгород. Имя командира полка прославленной дивизии, достойного сына осетинского народа Ф.С. Дзгоева носит одна из улиц города.

Федор Степанович Дзгоев родился 9 сентября 1911 г. в городе Владикавказе. Когда началась Великая Отечественная война, Федор Степанович был призван и начал воевать в 135-м кавалерийском полку в должности командира эскадрона. О боевых делах командира-конника говорится в тексте наградного документа – представления к ордену Красной Звезды:

«Товарищ Дзгоев за время боевых действий показал себя, как один из лучших мужественных и отважных,

Дед похоронен в г. Кошалин в Польше, на могильной плите увековечено его имя. При входе на кладбище стоят две металлические плиты с текстом на польском и русском языках: «Военное кладбище солдат Советской Армии, погибших при освобождении кошалинской земли в 1945 году». В конце аллеи установлены две 10-метровые фигуры воинов, окруженных развевающимся знаменем «Братство по оружию».

Я, Джабаров Умар, воспитанник «Михайловского кадетского корпуса» г. Воронежа, торжественно клянусь чтить память павших за свободу и независимость нашей Родины, быть достойным защитником Отечества. Клянусь!

Дзгоев Федор Степанович

товарищ Дзгоев уничтожил до 10 фашистских солдат и офицеров, неоднократно в разведке захватывал пленных и оружие. Товарищ Дзгоев - лучший разведчик полка, все боевые приказы выполнял только на отлично».

В феврале 1943 г. Федор Степанович уже командовал 227-м стрелковым полком 183-й стрелковой дивизии полковника А.С. Костицына. Полк отличился во время первого освобождения Харькова.

Из наградного листа:

«Товарищ Дзгоев – молодой растущий командир полка, за короткий период управления боем полка показал свою командирскую находчивость и умение управлять боем. Сам обладает большой храбростью и решительностью. Заняв деревню Алексеевка, обеспечил безопасность другим полкам дивизии, которые были под угрозой атаки с тыла, после чего ворвался в Харьков и завязал искусно, маневренно уличные бои, где уничтожил свыше 300 солдат и офицеров, захватил 5 орудий, 16 минометов и много другого военного имущества. Товарищ Дзгоев за проявленное мужество и отвагу достоин правительственной награды орденом «Красное Знамя».

Командир дивизии полковник Костицын, начальник штаба дивизии подполковник Никитин. 20 февраля 1943 г.».

За храбрость в боях под Харьковом Федор Степанович был награжден орденом Суворова III степени. Он стал первым кавалером высокой награды в дивизии.

В ходе зимних боев 6 февраля 1943 г. 183-я стрелковая дивизия освободила железнодорожную станцию Прохоровка, 9 февраля – город Белгород.

5 июля 1943 г. началась одна из крупнейших битв Второй мировой войны – Курская битва. 375-я стрелковая дивизия занимала оборону под Белгородом, в районе Ерик – Шопино - Черная Поляна, имея задачу оборонять магистральное шоссе и железную дорогу на Курск.

День и ночь в течение пяти суток уральцы отражали яростные атаки фашистов. Ничто не могло сломить бойцов полковника Говоруненко. С 10 на 11 июля дивизия была выведена на новый рубеж и приняла участие в боях на прохоровском направлении.

Из исторической справки:

«375-я стрелковая дивизия с 5 по 21 июля отбила 76 атак танков и пехоты, подбила 138 танков, уничтожила около пяти тысяч солдат и офицеров, сбила семь самолетов врага».

В июле 1943 г. после тяжелейшего окружения 375-й дивизии в районе хутора Сухая Плата под Прохоровкой Ф.С. Дзгоев принял командование 1243-м полком. Его полк был в числе ударных частей, слоивших сопротивление врага при взятии Белгорода.

5 августа 1943 г. полк Дзгоева получил задание форсировать реку Везелку и выбить немцев из слободы Супруновка на южной окраине Белгорода.

Наступать приходилось на открытой ровной местности, тогда как враг занимал укрепленную оборону, зарылся в землю. Дзгоев лично возглавил одну из штурмовых групп. Он одним из первых форсировал реку и, заменив погибшего пулеметчика, прикрывал продвижение своих бойцов. Поставленная задача была выполнена.

И.Л. Тульчинский, однополчанин, вспоминал: «Федор Дзгоев был отчаянным человеком и умелым командиром. Обычно немногословный, даже молчаливый, в отдельных боевых ситуациях он неожиданно принимал дерзкие по замыслу, но правильные решения. Тогда, в 1943 г., во всей нашей дивизии он был единственным кавалером ордена Суворова».

10 августа, через 5 дней после того, как Москва салютовала освободителям Белгорода, командир полка майор Федор Степанович Дзгоев был смертельно ранен в районе селения Липцы Харьковской области. Похоронили Федора Степановича Дзгоева с боевыми почестями в братской могиле в центре села Стрелечье.

В Белгороде глубоко и искренне чтят память уроженца Северной Осетии, кавалера орденов Суворова и Красной Звезды, майора Ф.С. Дзгоева. На улице, названной

в его честь, размещен мемориальный комплекс, сооруженный трудовым коллективом ОАО «Белагромашсервис», на предприятии есть памятный уголок, посвященный Федору Степановичу Дзгоеву. В 2005 г. улицу Дзгоева украсили ели, привезенные с родины героя, а фонтан в сквере имени Дзгоева был выложен камнями из реки Терек. Газета «Белгородская правда» поместила на своих страницах письмо жительницы г.Владикавказа Л. Матвеевой «Восхищаюсь белгородцами»: «Побывав на Белгородчине, я, простая жительница города Владикавказа Республики Северная Осетия — Алания, испытываю бесконечное удивление и восхищение от причудливости переплетения судеб людей, непрерывности связи времен и поколений. Волею судеб мой единственный сын, родившийся и выросший во Владикавказе, со своей женой молодыми специалистами приехали в Белгород, который стал для них второй родиной. Здесь родился мой внук. Так мы приросли и проросли корнями в этом замечательном, богатом историей и традициями Белгороде.

Одним из основных мотивов, побудивших меня взяться за перо, — это гордость за связь Владикавказа и Белгорода.

Дзгоев лично возглавил одну из штурмовых групп. Он одним из первых форсировал реку и, заменив погибшего пулеметчика, прикрывал продвижение своих бойцов. Поставленная задача была выполнена.

Наш земляк, осетин Федор Степанович Дзгоев, бесстрашный командир стрелкового полка, решительно и смело руководил операцией по освобождению Белгорода от немецких захватчиков. В ожесточенных схватках с фашистами он вместе со своими бойцами одним из первых с боями вошел в город.

Белгород не разовыми акциями выражает свое уважительное отношение к ветеранам, к военной истории, а помнит и чтит своих воинов-освободителей, в том числе и сына Осетии Ф. С. Дзгоева».

МОЙ ДЕД — МОЙ ИДЕАЛ!

Дармаева Занда

Уже много лет прошло, как перестали звучать отзвуки орудий Великой Отечественной войны, но память об отваге наших воинов должна жить и мы обязаны это помнить.

Моего деда звали **Дорджиев Гаря Манджиевич**. В феврале 1940 года он был призван в армию и служил в 479 полку ПВО в городе Белостоке в качестве

замполитрука и одновременно курсантом учебного завода. В составе 279 отдельной зенитно-пулеметной роты участвовал в обороне от воздушного нападения Горьковского автозавода, Балахинской ГЭС, с августа 1943 г. - в обороне от воздушного нападения коммуникаций I Украинского фронта под Харьковом, Крюковым, Дубнах - в качестве парторга.

Они были большими друзьями: русский Сергей Коптев и калмык Гаря Дорджиев. Майскими ночами ребята мечтали после войны побывать друг у друга в гостях: в Калмыкии и на берегах Оки, в селе Дмитровская слобода. Война казалась чем-то далёким и ненужным. Гаря знал, что у нашей Родины немало врагов, но ему не хотелось верить, что наступит день, когда самолёты с чёрной фашистской свастикой

обрушат свой смертоносный груз на нашу землю. Но, когда этот день настал, комсомолец Гаря Дорджиев надел серую шинель солдата и под гул первой бомбардировки дал священную клятву драться с врагом не на жизнь, а на смерть. Очень скоро ему пришлось на поле боя доказать свою верность любимой Отчизне. Это было в первый месяц войны недалеко от города Белостока.

Шёл шестой день войны. Без сна и без пищи, по существу невооружённые, даже гранат и винтовок не было, дивизион артиллеристов 497-го полка ПВО направлялся на соединение со своим полком. Впереди шли эшелоны с семьями военнослужащих. Железная дорога была перехвачена немецким танковым десантом. Из вагонов в лес бежали женщины и дети. Немцы со спокойствием убийц расстреливали бегущих. Подкошенные автоматными очередями, дети падали на землю, как цветы, срезанные косой. Крики матерей, стоны раненых, плач детей и выстрелы, выстрелы... На башне одного из танков сидел офицер и, посмотрев на часы, достал термос и спокойно начал пить кофе. А кругом гибли ни в чем не повинные женщины, дети, старики.

И тут грохнул выстрел. Танк, на котором сидел тот самый офицер, был пробит зенитным снарядом. Убитый офицер лежал рядом с танком, зажав в руке термос, недопитый кофе выливался на землю. Этот выстрел по танкам из зенитного орудия впервые в истории войны сделал лейтенант Коптев, политрук Гаря Дорджиев подавал снаряды, а младший сержант Сапрыкин обрывками верёвок старался укрепить пушку на платформе. Сделать это было трудно - после каждого выстрела верёвки лопались. Бой шел с 3 до 10 часов утра. Вражеский десант был разбит, восток очищен. Сергей Коптев умер на руках моего прадеда

Дорджиев Гаря
Манджиевич

от полученных ранений. Три письма написал мой дед матери Сергея Коптева. Обрывок одного из писем сохранился: «... местах, то можете узнать могилу сына. Уважаемая мамаша, весть для Вас очень печальная и я вместе с вами глубоко скорблю о своём товарище Сергее. Я клялся над его могилой во всем быть похожим на него. Буду драться с врагами нашей Родины, как Сережа. Прошу, много не страдайте, будьте мужественной, как ваш сын. С приветом, друг Вашего сына, калмык по национальности, по воинскому званию замполитрука, Гаря Манджиевич Дорджиев. Если останусь жив, то постараюсь увидеться с Вами. С сердечным приветом, Гаря».

И он выжил. И многое не рассказывал о страшных военных днях. Лишь немного о своём друге Сергее Коптеве, который много лет числился без вести пропавшим.

24 года спустя, после того самого письма, родственники Сергея нашли моего деда Гарю и они стали общаться в переписке. К сожалению, не удалось им увидеться.

Благодаря преданности их дружбе и благодаря последующим письмам к матери Сергея его родные смогли найти могилу своего героя, которого в последствии наградили посмертно орденом Отечественной войны I степени 24.09.1966 г.

На башне одного из танков сидел офицер и, посмотрев на часы, достал термос и спокойно начал пить кофе. А кругом гибли ни в чем не повинные женщины, дети, старики.

У моего деда родилось 4 детей: 3 сына и дочь. Одного из внуков мой дедушка Гаря назвал Сергеем в честь своего друга Сергея Коптева. До войны и после он работал учителем, завучем, директором в разных школах и интернатах нашей страны. В 1957 году был отозван в Калмыцкую автономную область, где продолжил свою учительскую деятельность.

Награждён орденом Отечественной войны II степени, многими медалями, в том числе «За оборону Москвы», «Ветеран труда». Вся жизнь Дорджиева Гаря Манджиевича служит ярким примером служения Отечеству, на благо трудовому народу.

Мы помним и мы гордимся. Я говорю спасибо за нашу счастливую жизнь!

НЮСЯ И ВЕРА

Лалабекова Евангелина

Страх, невыносимый страх, витающий черной птицей, и недобрая, пугающая своим спокойствием тишина, предвещающие что-то ужасное, царили над селом в то утро.

Казалось бы, надо уже привыкнуть и к боли, и к страху и покорно повиноваться этой несчастной доле, выпавшей на судьбу жителей села Московское. Но привыкать не хочется, вместе с ужасом в людях живёт вера. Даже стоя у рва и глядя в нечеловеческие, какие-то проникновенно злые глаза фашистов, ненавидящих твою нацию, а следовательно, каждого, кто не имеет отношения к чистой крови Германии, глядя и зная, что будешь убит, все равно верить. Это единственное, что оставалось у обезумевших от страха, боли и беспощадного обращения людей.

В село они пришли 29 августа 1942 года, пришли как-то нечаянно. Все ждали их, но никто не был готов. Заходили они по-хозяйски, со своими порядками - им чужды другая культура и традиции. В первые полчаса их пребывания все жители твердо знали: за сокрытие евреев - смерть, за сокрытие боеприпасов - смерть, за сокрытие партизан - смерть...

Нюся была дома одна, когда, как чумной, стал заливаться Полкан, она слышала, как он метался по двору, зло рычал, а потом вдруг стих. В это время они небрежно толкнули дверь и вошли. Чужих она никогда не видела, поэтому, отложив карандаши, насторожились. Не снимая грязных сапог, варварски топча светлые домотканые дорожки, один из них заглянул в каждую комнату. Никого не найдя, ухмыльнулся и злобно цыкнул на Нюсю, наконец увидев ее. Под неприятный хохот она выскочила из дома и бежала, пока силы не оставили пятилетнюю девочку. До поля оставалось совсем немного. Вот она уже различает среди других старшую сестру: «Надя, Надя! - пролетел ее голос чистым нежным раскатом, - Там дяди пришли!». Эх, Нюся, знала бы ты, что этими словами принесла беду... С нетерпением окончив работу, торопились они домой: там ждали старики и дети.

Уже к вечеру фашисты вместе с предателем - комендантом села Эренсом и местными полицейскими провели облаву и арестовали всех евреев. Спустя годы, по данным свидетелей-очевидцев, в документах будет написано: «Среди 118 человек 26 детей в возрасте от грудного до 16-ти лет».

Надо ли говорить, что испытали наблюдавшие эту жестокую расправу над людьми два друга, возвращавшихся с дальнего поля домой в Веселое и ещё не знавшие про приход немцев.

- Буду ждать ночью у заброшенной водокачки, - еле слышно, практически одними губами, прошептал Гриша. Илья все понял.

Ночью, пробираясь осторожно, чтобы не быть замеченным пособниками немцев, уютно расположив-

шихся в доме **Нюси**, Илья спешил к водокачке. Но то, что увидел он, потрясло его до глубины души: ров, у которого недавно были убиты сельчане, местами шевелился. Первое, что пришло на ум: кто-то выжил. Кажется, никогда ещё в своей жизни он не был так быстр, как сейчас, кинувшись помочь хоть кому-нибудь... Как же он ошибся! Увиденное ещё не раз отзовется в его сердце каким-то мерзким видением, не раз за целые сто семьдесят три долгих дня, что проведут нелюди на его Родине. Из рва, наспех засыпанного небольшим количеством земли, собаки вытаскивали трупы и, рыча, уносили их... Слабый звук свистка заставил опомниться.

- Так долго, Илья! - с укором прошептал Гриша. Но после услышанного, застыл.

- Надо закопать, как положено. Нельзя так оставлять, - тон его шёпота сменился, и нельзя было понять интонацию, с которой говорил он. Его родные тоже вечером шли сюда, и уже не уйдут...

- Вдвоем не справимся, Гриша, - думая, кого из ребят позвать на помощь и где достать лопаты, сосредоточился Илья. Но друг только отрицательно покачал головой. Он уже видел тех, кто примкнул к фашистам. В глубине души он понимал, что это от страха, но предательству нет прощения. И трусу прощения нет! До самого рассвета ребята трудились у рва. Молча, не говоря друг другу ни слова, да и что тут скажешь, они покрывали тела друзей, соседей, родных слой за слоем. А перед глазами стояла картина «казни»: по пятеро к огневой точке - затвор автомата, и долгий протяжный вой, нет, не плач, а именно вой... И ожидание взрослыми своей очереди... Какая нелепая фраза - ожидание своей очереди... за смертью. Детей гестаповец решил убить по-другому, и это, видимо, доставляло ему удовольствие: под нос распылял яд...

Человек! Что сделал плохого ты этим нелюдям? За чем родился под несчастливой звездой? Болит сердце за тебя. Хочется рыдать так, чтобы заглушить боль... Но нет времени - ребята готовятся поджечь машинно-тракторную станцию, где немцы разместили свою технику и откуда брали энергию для радиостанции. Во что бы то ни стало, надо лишить их всего... Через несколько часов МТС пылала...

Пока фашисты, пытаясь понять, как не уследили за техникой, кто мог это сделать, и ещё больше ненавидя и село, куда они пришли, и людей, живущих здесь, мальчишки у водокачки обсуждали дальнейшие действия. Незадолго до этого, они отремонтировали старый радиоприемник, слушали сводки Совинформбюро, переписывали услышанное и расклеивали на видных местах, вселяя в людей веру в Победу. Тихо радуясь, что могут хоть немного помочь нашим здесь, в тылу, не видели они, как кто-то радуется рядом. Предатель, променявший Родину на подачку из хлеба, из

страха или из гнусности своей, бегавший за фашистами, чтоб только угодить, радовался сейчас, что наконец нашел «вредителей». И уже предвкушал, как его будут хвалить и, возможно, угостят чем-нибудь нацисты.

Подходя к штабу, столкнулся с Нюсей. Не любила она его. Дети остро чувствуют плохих. И он это знал. Поймав на себе взгляд ее не по-детски проникновенных, полных презрения глаз, сильно толкнул. Он хотел хотя бы здесь, перед этой маленькой девчонкой, быть сильным и смелым...

- Ничего, - закрывая ладошкой рваную рану на коленке, бесстрашно смотря на струйки крови, сказала она. - Ничего, ещё чуть-чуть и плидут солдаты и плогонят вас. Надо только велить. Она не плакала, нет, она тогда была уже взрослым ребенком, у нее были силы не плакать.

Гришу Дулина и **Илью Иванова**, готовящихся уничтожить штаб, схватили этим же вечером. Их отправили в тюрьму, а потом в гестапо в село Изобильное. Что выдержали эти смелые, отчаянные мальчишки за десять дней зверских пыток и допросов?! Восемнадцатилетнему Григорию выжгли на груди звезду, а семнадцатилетнему Илье вырвали ногти на руке, а когда он запел песню «Орленок», вырвали язык. Немцы были в бешенстве, они не верили, что не существует партизанского отряда, что их беда от этих сильных и смелых ребят.

Утро, тихое, молчаливое, предвещающее горе утро 3 ноября 1942 года, было мертвецки тихим... Этим

утром оборвалась жизнь героев. Григория расстреляют, а Илью скинут к нему в яму и закопают живым...

И будут ещё находить женщины кости, вытащенные из рва и обглоданные собаками, и будут беззвучно плакать.

Тихо радуясь, что могут хоть немного помочь нашим здесь, в тылу, не видели они, как кто-то радуется рядом. Предатель, променявший Родину на подачку из хлеба, из страха или из гнусности своей, бегавший за фашистами, чтоб только угодить, радовался сейчас, что наконец нашел «вредителей».

И будут ненавидеть войну, фашистов и предателей жители сел Московское и Изобильное, хутора Веселое и близлежащих деревень.

И только Нюся будет просить всех подождать ещё немного и велить вместе с ней. И пронесет она память об этих ужасных днях, расскажет о них внукам и правнукам и покинет мир доброй, не напитавшейся злом от зла девочкой, которая в свои пять лет стала взрослой там, в далёком 42-м...

МОЙ ПРАДЕДУШКА — ГЕРОЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Колпинец Юрий

Дундуков Анатолий Михайлович родился 7 августа 1925 года в городе Вольске. По призыву комитета ВЛКСМ вместе с друзьями, студентами Вольского техникума стал курсантом пехотного училища. Но окончить училище не пришлось. Весь состав пулеметной роты ушел в десантные войска на защиту Великих Лук и Старой Руссы. В 1943-1944 гг. на Калининском фронте Анатолий Михайлович вместе со своим ДШК-1 помогал гнать врага в свое логово. Затем освобождал Будапешт, Вену, Прагу.

Из очерка Анатолия Михайловича «На встречу с юностью в страну развитого социализма»:

«В годы Великой Отечественной войны советский народ и его вооруженные силы совершили подвиг, равного которому еще не знала история...

Мне, тогда 19-летнему юноше, пришлось тоже участвовать на завершающем этапе освобождения европейских народов от порабощения. После ожесточен-

ных боев и сдачи Будапешта гитлеровцы организовали отчаянную попытку спасения германского юго-востока, организовав контрнаступление в район озера Болотон и города Секешфехервар. В битве у Болотона советские войска 3-го Украинского фронта, в том числе и 9-ая Гвардейская армия, в которой находился и я (гвардии рядовой), продемонстрировали высокие моральные качества и боевую выучку».

Вот что писал Н. Гудериан в своих мемуарах: «Части, использовавшиеся в этом наступлении дивизии СС, в том числе отряды его личной охраны, на которые он полагался, как на каменную стену, не выдержали:

Дундуков Анатолий Михайлович

у них истощились силы и вера. В припадке бешенства Гитлер приказал снять с них нарукавные знаки с его именем».

С крушением Болотонской операции еще более наметился распад гитлеровского правительства. До конца марта наши гвардейские части освободили города Секешфехервар, Мор, Папа, Дьёр, Шопрон. Гитлеровцы были изгнаны из Венгрии окончательно, а усилия войск были направлены на изгнание немецко-фашистских войск из восточных районов Австрии и ее столицы – Вены.

Командующий войском 3-го Украинского фронта решил овладеть Веной одновременным ударом войск фронта с нескольких направлений: с юго-востока силами 4-ой Гвардейской армии и I-ого Гвардейского механизированного корпуса, с юга, запада и северо-запада силами 6-ой Гвардейской танковой армии и части сил 9-ой Гвардейской армии, которые для этого должны были обойти Вену через отроги Восточных Альп. За две недели боев наши войска освободили города Винер-Нойштадт, Баден, Санкт-Пёльтен, а 13 апреля Вена была полностью очищена от немецко-фашистских войск. В столице Австрии, освобожденной советской армией, развевались советские и австрийские флаги.

Части, использовавшиеся в этом наступлении дивизии СС, в том числе отряды его личной охраны, на которые он полагался, как на каменную стену, не выдержали: у них истощились силы и вера. В припадке бешенства Гитлер приказал снять с них нарукавные знаки с его именем.

2 мая 1945 года Берлин капитулировал. А наши Гвардейские части в это время перешли границу Австрии с Чехословакией и спешили к восставшему братскому народу и столице Праге. Гитлеровцы в панике бежали, поэтому в период с 3 по 11 мая наши войска 9-ой Гвардейской армии овладели городами Зноймо, Ческе Будеёвице, Табор и закончили свои боевые действия в районе города Пльзень и столице Чехословакии Праге.

9 мая 1945 года... Этот день начался еще до рассвета. В полуночное небо, рассыпаясь звездным дождем, взвились белые, красные, голубые ракеты, устремились многочисленные пунктиры трассирующих пуль. От этого фейерверка осветились горы, леса, ложбины. Это советские войны устроили салют в честь Победы над фашистской Германией задолго до того салюта, которым ознаменовала эту Великую Победу Москва.

«Наздар! Победа! Да здравствует Красная Армия! Нех жие Руда Армада!» - слышится со всех сторон. Этими словами встречали и провожали каждую советскую машину, каждое подразделение. Седые старики, дети, девушки и юноши в пестрых национальных костюмах и с цветами в руках. Мне посчастливилось 13 мая 1945 года быть регулировщиком на одном из перекрестков небольшого городка Орлик и направлять нашу технику зенитного дивизиона, в котором я служил, на окраину его, где мы сосредотачивались для дальнейшего движения. Пришлось стоять на этом посту почти целый день и деятельно помогать чехам выкрикивать здравицу в честь проходящих бесконечным потоком войск на всех видах транспорта, называя им по-русски только род войск. Стоило только остановиться колонне, как советских солдат обступали со всех сторон: дети карабкались на танки, машины, пушки, мужчины обнимали запяленных солдат, женщины плакали от радости.

Успешное завершение пражской операции советской армией не только обеспечило победу чешского восстания, но и предотвратило возможную оккупацию страны американскими войсками.

Уходят в прошлое исторические дни весны 1945 года. Но они не померкнут в памяти народной. Народы стран, освобожденных Советской Армией, свято чтут ее воинов, павших смертью храбрых».

Очерк заканчивается подписью: «Ветеран Великой Отечественной войны и труда, Заслуженный строитель РСФСР, почетный гражданин г. Спасска-Дальний А. Дундуков.

Гонорар за очерк прошу перевести на строительство музея Г.К. Жукова (г. Калуга)».

Дедушка получил много орденов и медалей. Среди них: орден Отечественной войны второй степени, медали «За победу над Германией», «За взятие Берлина», «За отвагу» и многие другие.

ОДНАЖДЫ ВЕСНОЙ

Куция Полина

Меня зовут **Духанов Трофим Григорьевич**, и однажды весной сорок второго я увидел войну. Не цветущей зеленой весной, которую так любила моя Саня, а кровавой, жестокой и разрушительной весной. Мне было тридцать, и я не был готов, как и тысячи других ребят и девочек.

Из теплой Средней Азии я попал в холодную реальность Европы, оставив за тысячи километров мою Саню, сына Вову и привычную жизнь. Два года я работал шофером 174 Гвардейского полка и год был в составе Запорожской Краснознаменной авиадивизии, доставляя боеприпасы на передовую. На своей «ласточке» я наездил 24 тысячи км без единой аварии или поломки. Я тщательно заботился о своей «боевой подруге», так как в любое время суток мы должны были быть готовы выполнять задания командования. В составе авиадивизии мы прошли с ней всю Польшу до Берлина.

Не обошлось без ранений. Был дважды ранен: в руку и в ногу. Не сильно. Но рана на ноге до конца жизни болела, особенно перед дождем, каждый раз напоминая о тех тяжелых днях.

На фронте мы не думали о национальности. Был единый народ Советского Союза, который боролся с единой бедой. Киргизия, Казахстан, Армения, Азербайджан... Примерно в сорок четвертом, летом я познакомился с парнишкой из Грузии, Гогой. Меня тогда ранили, а он помог добраться до машины, чтобы я смог выполнить задачу. Потом через несколько месяцев мы вновь с ним встретились. Теперь был ранен он и выглядел неважно. Я спросил у него про семью, остался ли кто дома. Гога рассказал о маме, о жене, о детишках, о брате, который тоже на фронте. Пока-

зал фотокарточку, которую хранил в кармане у сердца. Рассказывал о своем любимом орехе – пекане. Я не знал такого и взял с Гоги слово, что он обязательно покажет мне его, когда все закончится.

Мы подружились с Гогой. Рассказывали друг другу истории из прошлой жизни и мечтали, чем займемся, когда вернемся. Как-то Гога нашел старую гармонь и принес ее мне. Я любил играть. Играл то, что просили ребята или что-то из своих воспоминаний.

После очередного боя я не нашел Гогу и побеспокоился о нем. Мне сказали, что его ранило, сквозное ранение ноги, отправили в госпиталь. После я его не видел. Окончилась война, я видел, как поднимали Знамя Победы на крыше здания рейхстага. И весной сорок пятого я вернулся домой, к моей Сане и сыну Вове.

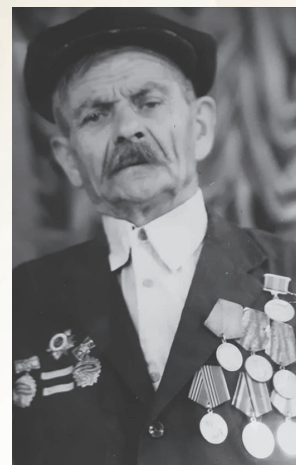
Однажды весной сорок шестого мне пришла посылка. В ней было письмо – от Гоги и кулек с его любимыми орешками. Мы с Гогой так и не увиделись, но до конца жизни отправляли друг другу письма. А орехи я посадил, выросло стройное сильное деревце. Смотря на него, я каждый раз вспоминал свою боевую «ласточку», Гогу и нашу Победу.

Духанов Трофим Григорьевич (1912-1995)

Звание: рядовой

Место службы: 5 гв. шад 1 УкрФ

Награды: медаль «За боевые заслуги»

Духанов Трофим Григорьевич

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ

Романов Александр

Мой прадед **Епифанов Алексей Викторович** прошел войну и вернулся обратно к семье. Для меня он Герой. Как из тех комиксов про супергероев, даже еще лучше. Помню, как ещё, будучи маленьким, я любил сидеть на лавочке и слушать его рассказы о тех временах. Он много чего помнил, да и повидать ему удалось очень много, как хорошего, так и плохого. Сейчас у меня остались лишь фотографии, смотря на которые, я вспоминаю его.

Прадедуська родился в обычной, не слишком богатой семье. С детства он привык к работе: помогал на огороде, пас скотину. Он никогда не отлынивал, если ему что-то поручали, ведь он знал, что это нужно

сделать для семьи. Внешне был довольно крепким парнем с черными волосами, густыми бровями и носом горбинкой. По характеру был находчивым и сообразительным, в учебе он был не очень хорош, но всегда прилагал массу усилий. Отозваться как-то негативно в сторону учителей за плохую оценку – это было не про него. Он старался исправить свои ошибки и прилагал гораздо больше усилий, чем в прошлый раз, чтобы у него обязательно все получилось, стараясь всем показать, что он может развиваться и становиться лучше. Поэтому учителя были о нем хорошего мнения, среди одноклассников имел авторитет, к нему прислушивались.

Его призвали на фронт в 1942 году. Первым его заданием стало участие в переправе танков для оказания помощи нашим войскам.

Там он познакомился со своим другом, с которым они в итоге прошли всю войну. Его звали Ахилл, по национальности он был чукча. Великая Отечественная война сплотила людей разных национальностей, все они стали друг другу братьями. Весёлый, полный энергии парень с чёрными, как угольки, глазами и довольно тёмными густыми волосами. Никогда с его лица не сходила улыбка. Ахилл и мой прадед стали друзьями не разлей вода. Они оба были ещё юнцы и поэтому быстро нашли общий язык. Ахилл любил рассказать истории и разные легенды своего народа. Петь песни. Наверное, благодаря ему у других тоже появлялась надежда, что все обязательно будет хорошо.

Взвод деда прибыл для строительства переправы через реку, чтобы танки могли проехать на другую сторону. У них не было много времени на строительство, поэтому им приходилось трудиться не покладая рук. Но благодаря песням и шуткам Ахилла работа казалась не такой непосильной. До того, как строительство переправы было бы закончено, остался день, но пришло извещение из штаба о необходимости срочно переправить танки. Что делать, если переправа не доделана полностью? Командир отдает приказ: всем лезть в воду и держать крепления переправы, так как танки будут переправляться сейчас.

Страшно представить ту картину, но никто не жаловался и не ныл. Все понимали, что если они этого не сделают, танки не пройдут переправу и нашим войскам, которые ждут подкрепление, будет очень тяжело. Ребята стояли в воде, а на дворе уже был октябрь. Вода была ледяной, зуб на зуб не попадал. Танки тронулись. Переправа задрожала. Большая часть ее была закончена, поэтому она вполне могла выдержать, но была вероятность, что что-нибудь может случиться, поэтому все и поддерживали опоры.

Танки проехали, у всех на лице была улыбка, как у маленьких детей. Ребята смеялись и брызгались во-

дой. Несмотря на то, что всем им уже было далеко за двадцать, все плескались, как маленькие.

Выйдя на берег, им было приказано уничтожить переправу, чтобы немцы не могли ей воспользоваться. Ужасно осознавать, что то, что они строили с таким трудом, сейчас будет разрушено, но делать было нечего: приказ есть приказ. Раздался взрыв, переправа была разрушена, было немного грустно, но воспоминания о том, как они строили ее, как стояли в ледяной воде, навсегда остались в памяти прадеда и других ребят.

Тот, кто побывал на войне, видел своими глазами, то, что там происходит, никогда не пожелает, чтобы подобное повторилось. Для меня мой прадед - Герой. Он был обычным парнем, который до войны и оружия в руках не держал, но он не побоялся и встал на защиту Родины, когда это было нужно.

Мы, живущие сейчас, не должны забывать их подвиги! Пронести через годы эти воспоминания и передать их нашим детям. Это наш долг. Война не приносит ничего хорошего, это всегда море слез. Каждый из нас должен задуматься и дать ответ: «Хочу ли я, чтобы события тех минувших лет вернулись»? Поэтому я никогда не забуду ни одной истории, что рассказал мне прадед. Я обязательно сохраню их для потомков.

ЖАПОВ БАТОР НАЙДАНОВИЧ

Жапов Еши-Бадма

Жапов Батор Найданович родился в 1912 году в селе Цаган-Оль Могойтуйского района Бурят-Монгольской АССР.

Семилетним мальчиком его взяли в Цугольский дацан хувараком, учеником лам. Борьба с ламанизмом в Восточной Сибири в 30-е годы привела к гонениям ламаистского духовенства. Закрытие и ликвидация дацанов сопровождалась их разрушением, уничтожением имущества. В 30-х годах Цугольский дацан был разрушен. В 1932 году на территории монастыря размещалась воинская часть.

В 1936 году имущество дацана было вывезено и частично уничтожено. Ламы были репрессированы. По своей воле вслед за ламами молодой Батор уехал в Красноярский край. Вест о начавшейся войне застала его там же. В городе Ачинск Красноярского края дислоцировалась 91-ая мотострелковая дивизия, входящая в состав Сибирского Военного округа (СибВо). С началом Великой Отечественной войны дивизия включена в формируемую 24-ю армию СибВо, в её составе убыла на фронт. В период с 30 июня по 12 июля 1941 года совершала марш по железной дороге на Западный фронт.

22 июля 1941 года главнокомандующий войсками Западного направления Тимошенко подписал приказ №0080 об организации группы Калинина в составе 166, 91 и 89 стрелковой дивизии.

С августа 1941-го Батор Найданович был определён в управление дивизии на должность шофёра. В августе-сентябре 1941 года дивизия принимала участие в Духовщинской операции в составе 19-й армии, с целью разгрома немецких войск в районе Духовщины и Смоленска. Наступление наших войск на противника перешло в оборону.

В октябре 1941 года дивизия была фактически уничтожена в окружении под Вязьмой. Рядовой Жапов переведён в 26-ой отдельный зенитный артиллерийский дивизион (осадн) 14-го стрелкового корпуса Приморской армии, а с декабря 1944-го в 60-й отдельный автомобильный полк, там он прослужил до июня 1945-го.

Боевой путь автомобильной части проследить практически невозможно по одной простой причине: эти подразделения находились в прямом подчинении фронта. Если пехотные полки, соединения имели конкретные направления наступления, отхода, задачи по обороне, освобождению и т.д., и это позволяет точно определить боевой путь той или иной части, то действия автомобильных формирований напрямую зависели от детальности фронта, растянутость которых составляла сотни километров. Это означает, что подразделения полка могли сегодня выполнять боевые задачи на одном участке фронта, а завтра уже на другом. Тем не менее они имеют свою историю, связанную с событиями, происходящими на фронте. С июля по октябрь 1945 года Жапова перебрасывают в 138-ой батальон аэродромного обслуживания (БАО).

Батальон аэродромного обслуживания мог в сжатые сроки перемещаться с одного аэродрома на другой и обеспечивать любые авиационные полки: бомбардировочные, истребительные, штурмовые, разведывательные. На автомобильные части и подразделения рабочих аэродромных батальонов (РАБов) и батальонов аэродромного обслуживания в годы войны легло выполнение наиболее сложных и ответственных задач. Своевременный подвоз вооружения, боеприпасов, материальных средств являлся гарантом успешного ведения авиационными частями и соединениями боевых действия и выполнения поставленных задач.

Всю войну Батор Найданович находился за рулём полуторки, подвозил боеприпасы, эвакуировал раненых. В составе 2-го Украинского фронта прошёл половину Европы. Войну закончил в Германии в городе Дрезден. Награждён орденом Отечественной во-

йны II степени, медалями «За победу над Германией», Жукова, «70 лет Вооружённых сил СССР» и многими юбилейными медалями.

После войны вернулся в родное Забайкалье, некоторое время жил на станции Яблонево.

В 1949 году Батор Найданович женился на Начиновой Должин.

В 1952 году семья уехала в Монголию, там он работал шофёром по контракту. В начале 1954 года семья переехала жить в село Ортуй Могойтуйского района. А в 1958 году переехал на постоянное место жительства на станцию Ага. До самой пенсии проработал шофёром в откормочном совхозе. Находясь на пенсии, ремонтировал кузова машин, шил сидения для водителей совхоза. После вместе с супругой уехали в Ленинград к детям. Всю свою жизнь он считал делом чести восстановить Буддийскую Святыню. Как человек не равнодушный, он лично ездил в Москву к министру культуры СССР Фурцевой Екатерине Алексеевне с просьбой об оказании помощи в восстановлении Цугольского дацана. Внёс личный вклад в строительство и оказал материальную помощь в размере 100 тысяч рублей. В 1980 году дацан с тремя сохранившимися с дореволюционных времён зданиями, прежде всего Цогчен дуганом, был объявлен памятником культуры. В 1988 году монастырь был возвращён верующим.

Супруги вырастили и воспитали 10 детей: 2-х сыновей и 8 дочерей. Самая старшая дочь проживает в Санкт-Петербурге, ещё одна дочь проживает в Якутии, они уже давно находятся на заслуженном отдыхе. Дочь Цыцыгма живёт в родном селе Цаган-Оль, пенсионерка, но продолжает свою работу, преподаёт русский язык и литературу в родной школе. По совместительству заведует народным краеведческим музеем им. Б.Н. Лхамажапова. Почётный работник общего образования. Дочь Светлана тоже находится на заслуженном отдыхе, сейчас она занимает должность председателя совета ветеранов. Ещё молодой девушкой она участвовала во Всесоюзной комсомольской стройке БАМ. После комсомольской стройки работал старшей пионервожатой в Хилинской средней школе. Является участником народного фольклорного коллектива «Улаалзай». Старший сын Бато-Цырен - предприниматель, работает в Хабаровском крае, младший сын Бата-Мунко живёт в с.п.Хатанга Красноярского края. Предприниматель, возит грузы. Младшая дочь тоже живёт в Хатанге, работает продавцом.

Сейчас многочисленная семья Жаповых насчитывает 148 человек! У них 31 внук, 60 правнуков и 5 праправнуков.

Дети и внуки гордятся своим отцом и дедом, фронтовиком Великой Отечественной войны!

ОСВОБОЖДАЯ БЕЛОРУССИЮ

Активисты Межрегиональной общественной организации «Мордовское землячество»

Почти 80 лет отделяют нас от событий самой страшной, самой кровопролитной войны в истории человечества. Великая Отечественная война прошла красной нитью через историю нашей страны, каждого ее региона и через судьбу каждой семьи нашей необъятной Отчизны.

Весомый вклад в победу советского народа внесла Республика Мордовия, которая в то время носила название Мордовская АССР. Более 249 тысяч уроженцев Мордовии ушло на фронт, из них примерно половина погибли, пропали без вести и умерли от ран. Почти 100 тысяч бойцов и командиров за мужество и доблесть в боях были награждены орденами и медалями. 124 человека были удостоены высшей награды звания Героя Советского Союза. Один из них – генерал-майор **Василий Федорович Здунов**, который получил эту высокую награду будучи двадцатилетним старшим сержантом-артиллеристом.

Василий Федорович Здунов родился 24 октября 1924 года в селе Козловка Атяшевского района Республики Мордовия. Через год после рождения маленького Васи его семья переехала осваивать целинные земли на Южный Урал, в поселок Ивановский Верхнеуральского района Челябинской области. Василий учился в девятом классе, когда началась война. После того, как отца призвали на фронт, он пошел работать трактористом в поле. В августе 1942 года, в неполные 18 лет, был призван в Красную Армию и направлен на учебу в эвакуированное из Ленинграда военное училище под Пермь.

Перед началом решающей летней кампании 1943 года наши вооруженные силы нуждались в пополнении, во многих военных училищах был произведен досрочный выпуск. С апреля 1943-го Василий, которому было присвоено звание младшего сержанта, становится войсковым разведчиком на Брянском фронте, там же состоялся его первый бой. Василий еще с четырьмя бойцами получил задание захватить пленного, так называемого «языка». После выслеживания решили брать пленного с огневой точки пулеметчиков. Операция по захвату прошла успешно, двое вражеских солдат были ликвидированы с помощью холодного оружия. Третьего, волоча за собой по нейтральной полосе под сумасшедшим вражеским огнем, доставили в наш штаб, где он дал ценные сведения.

Летом 1943 года младший сержант Здунов становится наводчиком 45-миллиметрового орудия, имевшего в армии название «сорокопятка». В ту пору шла знаменитая битва на Курской дуге. Тяжелыми и кровопролитными были те бои. Артиллерийский расчет, в котором служил Василий, в течение нескольких дней уничтожил три вражеские миномётные батареи, подбил два бронетранспортера, поджег свыше десятка автомашин и уничтожил много гитлеровцев. «На всю жизнь запомнился мне

один из боев на Курской дуге, – так вспоминал в беседе с авторами сборника «Геройская быль», посвященного Героям Советского Союза – уроженцам Мордовии, Василий Федорович Здунов в 1985 году. – На нас шли танки. Подпустив их на 300-400 метров, мы открыли по ним огонь.

Но у «тигров» была крепкая лобовая броня и наши снаряды не брали ее. Тогда командир орудия приказал всем спрятаться в окоп. Я же продолжал оставаться у орудия. Выбрав момент, своим снарядом повредил гусеницу «тигра». Затормозив, танк сделал разворот и подставил мне свой бок. В этот момент я и доконал его. Затем удалось подбить еще один вражеский танк. За этот бой меня наградили медалью «За отвагу». Памятной мне она осталась на всю жизнь».

Наша армия, разгромив врага в Центральной России, погнала его дальше на запад. Настал час освобождения Белоруссии. Эта многострадальная республика одной из первых приняла на себя удар 22 июня 1941 года. Долгих три года на ее территории творились бесчинства и издевательства над местным населением, шел настоящий геноцид русских, белорусов, евреев и представителей других национальностей. Особо лютовали даже не немцы, а соседи-славяне из украинских националистических полицейских формирований. Спустя десятилетия их идейные наследники ведут кровавую, зачастую откровенно террористическую войну против мирных людей Донбасса, Новороссии, Белгородской, Курской и Брянской областей.

Для освобождения Белоруссии Ставкой Верховного Главнокомандования совместно с Генеральным штабом была разработана стратегическая наступательная операция под кодовым названием «Багратион» в честь одного из командующих русской армией времен Отечественной войны 1812 года Петра Ивановича Багратиона.

Операция «Багратион» стала одной из крупнейших военных операций за всю историю человечества. Масштабы ее поистине колоссальны: войска четырёх фронтов при поддержке белорусских партизан и частей Войска Польского (тогдашних союзников) общей численностью 1,2 млн человек, 34 тыс. орудий и минометов, 4070 танков и самоходно-артиллерийских установок, около 5 тыс. боевых самолетов.

Замысел операции предусматривал глубокими ударами четырех фронтов прорвать оборону противника на шести направлениях, окружить и уничтожить группировки врага на флангах белорусского вы-

Здунов Василий Федорович

ступа – в районах Витебска и Бобруйска, после чего, наступая по сходящимся направлениям на Минск, окружить и ликвидировать восточнее белорусской столицы главные силы группы армий «Центр». В дальнейшем, наращивая силу удара, выйти на рубеж Каунас – Белосток – Люблин.

При выборе направления главного удара была ярко выражена идея сосредоточения сил на минском направлении. Одновременный прорыв фронта на шести участках приводил к рассечению сил противника, затруднял ему использование резервов при отражении наступления наших войск.

Именно здесь, на главном направлении главной наступательной операции 1944 года действовал уже не наводчик, а командир орудия 207-го истребительно-противотанкового дивизиона старший сержант Здунов. 1 июля 1944 года сводное подразделение, в котором согласно приказу оказался Василий и его 7 бойцов с орудием, а также 27 автоматчиков и 11 саперов, под командованием командира батареи старшего лейтенанта Самохвалова получило задачу выйти на шоссе Могилев-Минск в районе деревни Сунице и преградить путь отступающему противнику. Расчет старшего сержанта Здунова в первый час из своего орудия уничтожил два танка, четыре самоходки и несколько автомашин. Однако противник продолжал свою атаку, обстановка сложилась тяжелой. Из 47 человек в живых осталось трое. Здунов и Самохвалов продолжали вести огонь из орудия, били бронебойными по технике, потом осколочными – по грузовикам, автоматчикам, прятавшимся за деревьями. В горячке боя не заметили вражеского солдата, пробравшегося на близкое расстояние к ним и выстрелившего по орудию из фаустпатрона (одноразового противотанкового гранатомёта). Взрыв у щита – последнее, что увидел Здунов. Он был контужен и ранен в правую ногу. Его спасли танкисты, пришедшие на подмогу. Один из танкистов вспоминал позже: «Кругом лежали трупы немцев, горели танки, автомашины. А рядом среди стрелянных снарядных гильз были тела наших солдат. Окровавленный человек застыл у панорамы разбитого орудия. Как установили по документам, это был старший сержант Здунов Василий Федорович, командир орудия» (Взято из бюллетеня пресс-бюро газеты «Красная звезда», 23 августа 1973 года).

Попав в госпиталь, Василий два месяца на фоне контузии не мог говорить.

В конце сентября того же 1944 года ему было присвоено звание Герой Советского Союза. Выписавшись из госпиталя и вернувшись в родную часть, он получил медаль «Золотая Звезда» и орден Ленина из рук командующего 3-й армией 1-го Белорусского фронта генерала-полковника А. В. Горбатова. В дальнейшем Василий, ставший уже командиром огневого взвода, принимал участие в боях в Восточной Пруссии, штурме Берлина и свой боевой путь закончил на реке Эльба, где произошла встреча с союзниками.

24 июня 1945-го года В.Ф. Здунов в составе сводного полка 1-го Белорусского фронта участвовал в Параде Победы на Красной площади.

Дальнейшая жизнь Василия Федоровича была связана с Советской Армией. Он закончил военно-политическое училище и Военно-политическую академию. Служил в артиллерии, танковых и мотострелковых войсках в различных уголках Советского Союза: Западной Украине, Дальнем Востоке, Северном Кавказе, Закавказье. Был начальником факультета Военно-политической академии им. Ленина. В 80-е годы находился в заграникомандировке на Кубе. Выйдя в отставку, работал в Российском комитете ветеранов войн. Проживал в Москве, но часто навещал и родную Мордовию.

Василия Федоровича не стало 28 июня 1998 года. Он похоронен на Троекуровском кладбище на западе столицы.

За несколько лет до этого, в преддверии юбилейной, 50-й годовщины Великой Победы, в апреле 1995 года Василий Федорович дал интервью знаменитому «Военно-историческому журналу». Он так ответил на вопрос, чем в его жизни стала война, а также какие мысли и чувства, пробуждаются при воспоминаниях о ней. «Горжусь тем, что мы – молодежь 40-х годов, выполнили свой сыновий долг, защитили и освободили свою Родину, страны Европы. Видел, что творили фашисты и на нашей земле, и там. Горжусь, что внес свой посильный вклад в дело защиты Родины».

События Великой Отечественной войны все дальше и дальше отдаются от нас, мало осталось в живых ее участников, уходят из жизни ее очевидцы. Но их дела и ратные подвиги никогда не будут забыты. Цена Победы в Великой Отечественной войне изменила менталитет и характер нашего народа. Миллионы человеческих жертв, разрушенные города, сожженные села, уничтоженные заводы, электростанции, шахты, объекты культурного наследия, обострили чувства справедливости у наших людей, сделали любую нацистскую и иную чуждую ненавистническую идеологию невозможной для нашего совместного с ней существования. Сегодня, как и 80 лет назад наша страна снова ведет свою борьбу за выживание, защищает то наследие, доставшееся нам от наших великих предков. Сегодня на передовых позициях Специальной военной операции отважно выполняют свои боевые задачи военнослужащие из Мордовии, Челябинской области, Москвы – всех близких для Василия Федоровича уголков нашей страны. Мы верим, что мы выстоим и победим. Иначе и быть не может. Считаем наших Защитников Отечества достойными наследниками ратных подвигов наших мордовских земляков, таких как: Маршал Советского Союза Сергей Федорович Ахромеев, генерал армии Максим Алексеевич Пуркаев, генерал-полковник Иван Васильевич Болдин, знаменитый летчик, совершивший побег из немецкого концлагеря на немецком самолете, Михаил Петрович Девятаев, и конечно же артиллерист Василий Федорович Здунов и тысячи других имен и фамилий. Память о них всегда будет жить в наших сердцах.

А В МЫСЛЯХ ВСЁ ТА ЖЕ ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ

Бобровская Кристина

(Рассказ о земляках - михайловцах воинах Великой Отечественной войны).

Я хочу рассказать о своих земляках – михайловцах, которых уже нет в живых, но их помнят односельчане, помнят дети и внуки, бережно храня фронтовые письма, открытки, награды. Наши ветераны прошли трудные, нескончаемые дни обороны и величественные дни наступления. Крепили свою фронтовую дружбу на полях сражений. Делились махоркой в окопах под свист пуль и грохот взрывных снарядов. Пели под тальяночку у костра. На зло врагу и себе на радость.

Жизнь **Василия Андреевича Золотухина** складывалась, как и у многих его родственников: рано узнал нелегкий крестьянский труд, учился. Когда началась война, у Василия Андреевича уже сложилась семья, родились сыновья.

«Неправда это, что о войне не знали заранее, - вспоминал Василий Андреевич. - Нам, отслужившим в армии молодым мужчинам, еще в марте раздали мобилизационные листки, взяли

расписку, что в случае начала войны в 24 часа должны явиться в военкомат по месту жительства со всем «джентльменским набором» и продуктами на 3 дня.

25 июня 1941 года сформированный эшелон с новобранцами отправился на фронт. Выгрузились на станции Хальч в Западной Белоруссии. Эшелон ушел, а вновь испеченные солдаты остались одни, без оружия, боеприпасов, продовольствия и даже командиров.

Утром мы оказались в окружении. Был получен приказ выбираться, а куда идти? Разбрелись, кто куда, от эшелона народу на взвод осталось. Попали под бомбежку и обстрел от фашистского десанта. Раз, как-то ночью, откуда ни возмись, появилась машина с ранеными. На ней мы с товарищем пытались проехать часть пути, но попали под обстрел, еле успели выскочить. Машина сгорела, никого спасти не удалось. Дальше пошли опять пешком. Пробираясь через лес, слышали крик, только упали – автоматная очередь. Пули прошли так близко, что даже щеки грязью закидало.

И все же плена избежать не удалось. Безоружных, голодных, отчаявшихся, тех, кто бродил в белорусских лесах, пытаясь выйти из окружения, согнали в лагерь в г. Брянске. Кормили раз в день баландой: повар из котла черпал консервной банкой на длинной ручке и выливал это малосъедобное варево в подставленные ладони, пилотки, полы гимнастерки – у кого, что было. В лагере пробыли до зимы, потом всех погрузили в то-

варные вагоны и повезли. Как-то после проверки на одной из станций я случайно оказался у выхода, и когда закрывали дверь, не услышал звука закрытой щеколды. Незаметно, слегка толкнув, дверь поддавалась. Я решил бежать, и мне удалось сделать это.

По дороге помогали местные жители: давали кров и пищу, указывали дорогу. Так я вскоре попал в партизанский отряд, которым командовал знаменитый «партизанский генерал» Сидор Артемьевич Ковпак. Приняли меня не сразу, долго проверяли, допрашивали, первое время не брали на боевые операции, винтовку не давали. Потом даже доверили пулемет».

Вместе с товарищами Василий Андреевич участвовал в десантах за реку Буг, за Восточную Пруссию. Взрывал железнодорожные составы.

О самом Ковпаке Василий отзывался с большим уважением: строг был и требователен, но прекрасный стратег, старался избежать лишних жертв, жалел солдат. А они почему-то прозвали его «японским богом» - уж очень величественно выглядел Сидор Артемьевич в подаренном ему трофейном тулупе.

В конце 1944 года дивизию Ковпака направили на борьбу с бандами, которых тогда в Западной Белоруссии было очень много: бывшие полицаи, мародеры, бандеровцы. Василий Андреевич вспоминал: «Эти враги еще страшнее были, так как действовали скрытно, держали в страхе все мирное население. Были среди них целые батальоны, одетые в советскую форму, увешанные орденами: все было снято с убитых ими солдат. А поди-ка разберись».

Василий Андреевич был представлен к государственной награде, только не получил ее, о чем кстати, нисколько не жалел: «Мы ведь тогда не за награды волевали, у всех была одна цель – поскорее изгнать врага с нашей территории. Самой лучшей наградой для меня была весть о Победе. Ее я встретил с небольшим подразделением в одном селе Тернопольской области. Мы устроили такую пальбу, радовались, поздравляли друг друга. Вот уже, сколько лет прошло, а я этот день помню, как будто все вчера было».

Много было случаев в жизни Василия Андреевича, когда он терял товарищей. В одном из боев погиб его помощник, 17-летний Миша Квашин. Смертельно раненый, паренек умер на его руках. «17 лет пареньку, ему бы жить да жить, с девками гулять на танцах... Умирая, маму все звал», - рассказывал Василий Андреевич.

Врезался в память Василия Андреевича один случай: как-то их послали в одно село с целью выяснить обстановку и наличие бандитов. Ехали на телегах, всего 12 человек. Въехали в село, не успели войти в хату - автоматная очередь, крики. У дверей встали двое с автоматами. «Мы выбили раму, выскочили в окно, завязался бой, отстрелялись. В начале боя одному партизану удалось прорваться и он привел помощь. Было это осенью 1945 года».

Золотухин Василий Андреевич

Демобилизовался Василий Андреевич в апреле 1946 года, вернулся домой, устроился на работу в колхоз. Выросли дети, внуки и все в жизни сложилось, но вот только мучали ветерана бессонные ночи, все снилась проклятая война.

Из нашего села Михайловка на войну ушло 275 человек, а вернулось всего 69. С каждым годом редуют шеренги ветеранов, стоящих со слезами на глазах в памятный майский день на митинге в День Победы. Среди них всегда выделялся высокой статной фигурой **Дмитрий Моисеевич Маньшин**, мой прадедуска. Его уже нет в живых, но воспоминания остались.

Маньшин Дмитрий Моисеевич

Дмитрий Моисеевич был призван на войну в марте 1942 года в 138 отдельную бригаду. После обучения бойцов бригада была брошена в севастопольский котел. Был связным командира, затем сменил убитого пулеметчика. На исходе 6-х суток непрерывных боев, после обстрела и гранатной атаки, немцы взяли в плен оставшихся в живых бойцов. С раздробленной ногой Дмитрий Моисеевич попал в лагерь военнопленных в г. Запорожье. В начале 1943 года весь лагерь был погружен в товарные вагоны и отправлен в Германию. Голодные, обмороженные, большинство пленных погибло в дороге. Дмитрий Моисеевич с незаживающей ногой по счастливой случайности попал в лагерьный госпиталь, где врачами были французские военнопленные. Фронтовик с теплотой вспоминал о них: «Подкормили, подлечили, не дали пропасть. Днем мы работали. А на ночь нас запирали в бараки, где нары были в три этажа. Ночью, когда все затихало, вели разговоры о мирной довоенной жизни, о любимых женщинах, о семьях и детях.

Нас, советских пленных, содержали в невыносимых, нечеловеческих условиях: голод, холод, жестокие побои за малейшую провинность, мы были обречены на мучительное умирание». 30 апреля 1945 года заключенные лагеря были освобождены американскими войсками.

Из-за разбитых дорог они смогли попасть в советскую зону только через полтора месяца. Сначала были допросы, а затем – зачисление в ряды Советской Армии. Только в 1947 году Дмитрий Моисеевич вернулся домой. Он вынес нечеловеческие испытания, но не только выжил, а сумел сохранить человеческое достоинство, бодрость духа и волю к жизни. Вспоминая пережитые годы немецкого плена, Дмитрий Моисеевич как реликвию передает своим детям и внукам стихи, сложенные в фашистской неволе:

Широка и богата Россия, в ней родились и выросли мы.
Расцветала она с каждым годом, улучшалась
на благо страны.
Позавидовал этому Гитлер и решил на Россию напасть,
Чтобы взять у России, что нужно, и с тех пор война
началась.

Не жалели ни крови, ни жизни, мы дрались
отражая врага.

Вдруг несчастье такое напало, да и мне
изменила судьба.

А теперь я хочу рассказать вам, как мы жили
в плену, в лагерях,
Как собак нас немцы кормили, полицаи нас
били, как скот.

Да, никак не забыть полицаев, все ребята один
к одному,

Один бьет, а другой добывает, если умер,
то память ему.

А наутро всех мертвых уносят в тот холодный
без крыши сарай,

Штабелями в порядок ложили, для отправки
готовили в яр.

Гробовым там работы хватало, каждый день
от зари до зари.

С мертвецами повозки тянулись, где глубокие
были рвы.

Распорядок дня изучили, каждый день от зари до зари,
За баландой стояли, еле двигали ноги свои.

Кто не мог, из сил выбивался получить свой
голодный паек,

Тот едва живым оставался и падал, как
скошенный сноп.

Кроме тех пережитых несчастий, как, бывало
на кухню пойду

И сырых картофельных корок в котелок я себе наложу.

И кругом боязливо посмотришь, полицаев нет
ли вблизи.

Ведь увидят они, отнимут и оставят в тот день без еды.
Вши бежали у нас по телу, выпивая последнюю кровь,

Не успеешь смахнуть их с тела, как появиться
их больше вновь.

Эх, ты Русь моя, Русь дорогая, неужели не вернусь
я к тебе?

Кто вернется, тот вовек не забудет фашистский
плен никогда.

5 июля 1943 года началось самое кровопролитное сражение за всю историю Великой Отечественной войны – битва на Курской дуге. Продолжавшееся 50 дней и ночей сражение по своему ожесточению и упорству не имеет себе равных.

Инвалид Великой Отечественной войны Андрей Михайлович Полянский был на войне всего 17 суток. 17 дней и ночей в аду, в одном из самых кровавых сражений под Прохоровкой в районе Курской дуги.

Еще подростком, которому едва исполнилось 17 лет, он был призван на фронт. Он был старшим сыном в большой многодетной крестьянской семье. Любил природу, сельскую тишину, спокойный сельский уклад.

Двадцать четыре паренька, таких как он, были призваны на фронт 2 апреля 1942 года. В Астрахани на распределительном пункте офицер пересчитал их и сказал: «Запомните, вас двадцать четыре, сколько же вас останется?». Эти слова на всю жизнь врезались в память Андрея Михайловича. Осталось их только шесть...

Фронтовая жизнь – действительность особого рода: встречи здесь скоротечны. В любой момент приказ или

пуля могут разлучить надолго, часто навсегда. Но под огнем, за немногие дни и часы, а иногда в одном лишь поступке, характер человека проявляется с такой исчерпывающей полнотой, с такой предельной ясностью и определенностью, который порой в нормальных условиях недостижимы и при многолетних приятельских отношениях.

На передовую Андрей Михайлович попал со своим другом И.И. Важовым. Ветеран вспоминал: «Была надежда, уверенность, что как только встретимся с врагом, дадим ему крепко в нос, он испугается и повернет назад. Но все оказалось гораздо труднее и страшнее. Меня вот под Прохоровкой ранило тяжело, а дружок мой Илья остался там на веки. 17 суток непрерывающихся боев и в воздухе, и на земле».

Мощные разрывы снарядов, рев моторов тяжелой техники, крики раненых солдат. Казалось, что это не закончится никогда. Не было видно ни земли, ни неба. Все смешалось в черно-красном кошмаре и непрерывающемся вое. Жадные языки пламени лизали раскаленную броню. Мощные взрывы с невиданной силой, выбрасывали в воздух танковые башни с орудиями. Повсюду техника превращалась в груды металла.

«Громада танков и горы трупов завалили все вокруг. На поле сражения изуродованные трупы русских и немецких солдат лежали вперемешку. Это было по-настоящему страшно».

Домой солдат вернулся на костылях, отлежав почти год в госпитале. Ранение было очень тяжелым, осколком перебило ногу, научился ходить с палочкой, которая стала постоянным спутником на все последующие годы, как постоянное напоминание о войне. А в сердце – воспоминания того страшного времени, той жестокой войны, горечь потерь и радость Победы.

У каждого в жизни есть свое призвание: кто-то врач от Бога, кто-то мастер на все руки, кто-то Учитель с большой буквы. А есть люди, для которых призвание – посвятить жизнь своей стране. **Андрей Ермолаевич Свирин** и **Иван Ермолаевич Свирин** родились в многодетной семье, где было тринадцать детей. Андрей Ермолаевич был старшим, учился в церковно-приходской школе.

Зимой 1918-1919 гг. красногвардейская группа и группа сельских добровольцев, в том числе и Андрей Ермолаевич, выступили на станцию Верблюжья на разоружение белогвардейцев. Они бежали из Астрахани через Волго-Ахтубинскую пойму на соединение с белогвардейскими частями, которые действовали на Дону, в Сальских степях и районе Царицина. С боем отобранное у белогвардейцев вооружение было передано войсковой части Красной Армии и на станцию Баскунчак.

В 1919 году был мобилизован в ряды Красной Армии и в составе красноярских призывников железнодорожным составом были направлены в распоряжение командира 5 приволжского стрелкового полка в городе Саратов. В 5 стрелковом полку Андрей Ермолаевич встретился со своими односельчанами. Вскоре его с товарищами перевели в особый батальон по борьбе с дезертирством и белыми бандами, действующих в губерниях: Саратовской, Тамбовской, Самарской и в западной части уральских степей.

Особый батальон под командованием старого коммуниста-подпольщика товарища Гришина – он же был комиссаром батальона, дислоцировался в г. Саратове. Командование батальона систематически высылало свои отдельные отряды на боевые операции, каждая из них заканчивалась боем, в одной из таких боевых схваток погибли односельчане Андрея Ермолаевича: И.Я. Богатырёв, Т.С. Леонов, И.С. Потапов. В этом батальоне Андрей Ермолаевич прослужил до начала февраля 1919 года, а в феврале по болезни был отпущен в отпуск. Весь путь из Саратова он совершил пешком и на четырнадцатые сутки с легко обмороженными ногами и лицом, пришел в родное село Михайловку.

В 1920 году поступил на командные курсы в городе Астрахани. В 1929 году командовал пулеметной ротой. В 1936 году закончил Военную академию имени М.В. Фрунзе. После учебы в академии был направлен на работу в Генштаб, два года был заместителем начальника штаба Военного округа Дальневосточного фронта.

Великая Отечественная война застала Андрея Ермолаевича на должности начальника факультета одного высшего учебного заведения. По заданию Генштаба 26 июня 1941 года Андрей Ермолаевич во главе с группой старших офицеров вылетел на Западный фронт для организации специальной работы против немецких войск. В начале войны дважды был контужен. После лечения в госпитале был направлен заместителем начальника штаба группы войск Северокавказского фронта, в дальнейшем его перебросили на Степной фронт.

Летом 1943 года его отозвали с фронта в Москву и назначили начальником высшего учебного заведения, которым он руководил до сентября 1945 года. Иногда по заданиям Генштаба выезжал на Волховский и 1-й Прибалтийский фронт.

Однажды, вдруг проснувшись на рассвете в летних лагерях в районе Явора Львовской области, слушатель Военной академии имени М.В. Фрунзе Иван Свирин увидел, как по палатке пробежали красные и желтые полосы света. Откинул полог палатки. На улице было светло. Небо разрезали огни прожекторов. Где-то в стороне Равы - Русской гудели самолеты. Вечером Свирина отозвали в Москву...

Война началась для него с ожесточенного боя на Десне осенью 1941 года. Вечером он, начальник штаба артиллерийского полка капитан Иван Ермолаевич Свирин, отправился в расположение 2-й батареи, по-

Свирин Андрей Ермолаевич

Свирин Иван Ермолаевич

ставленной на особо опасном направлении. Батарея занимала опорный пункт на небольшой высоте. Здесь был оборудован наблюдательный пункт. Отсюда далеко просматривалась пустынная и ровная местность, побуревшая под солнцем и притихшая в эти вечерние часы. «Надо ожидать атаки с ходу», - разглядывая местность, решил начальник штаба.

Так и произошло. На рассвете в туманной дали показались сначала вражеские мотоциклисты, затем бронетранспортёры. И загудела, задрожала от разрывов земля. Мужественно сражались артиллеристы, но к вечеру превосходящие силы гитлеровцев окружили высоту и стали забрасывать НП гранатами.

- Товарищ капитан! - крикнул наводчик. - У нас осталось мало снарядов!

- Знаю...Снаряды беречь. Стрелять только наверняка, прямой наводкой.

Обстановка усложнялась. Гитлеровцы приближались к НП. Тогда Сви́рин принял единственно возможное в этой обстановке решение: вызвать огонь на себя. И вот наши гаубицы ударили по высоте.

Наблюдательный пункт батареи чудом уцелел. Ночью оставшиеся в живых артиллеристы, получив приказ покинуть позиции, под командой капитана Сви́рина с боем вышли из окружения и вывели с собой раненых бойцов. Было много других боёв, но тот, первый, запомнился на всю жизнь.

Победу он встретил в Чехословакии, юго-западнее Праги, будучи командиром минометной бригады. Война была закончена, а служба продолжалась. Он становится слушателем Военной академии Генерального штаба Вооружённых Сил СССР имени К.Е. Ворошилова. Боевой офицер заканчивает академию, затем служит начальником штаба артиллерии объединения, округа, назначается на другие ответственные посты.

История никогда не забывает о трагедиях, потрясавших планету в разные эпохи. Прошло 79 лет, как закончилась Великая Отечественная война, но эхо ее до сих пор не затихает в людских душах. Мы не имеем права забыть ужасы этой войны, чтобы она не повторилась вновь.

ИМАНГУЛОВ САФИУЛЛА ГАЛИУЛЛОВИЧ

Кудряшов Роман

Своего прадеда **Имангулова Сафиулла Галиулловича**, к сожалению, мне не удалось застать при жизни, но я знаю о нем по рассказам моей семьи. Однажды я приезжал к своей прабабушке и в один из вечеров, рассказывая о своём муже, она показала мне его китель, на котором было много орденов и медалей. Я был очень заинтересован его историей участия в Великой Отечественной войне.

Она сказала, что в 1939 году его призвали на срочную службу в армию. И служил он в Сталинабаде. По окончании службы в 1941 году началась война и красноармеец Имангулов С.Г. сразу же был зачислен в минбатарьон 25. гв. сп.6-й гв. сд. подносчиком мин.

Конечно не так много наша семья знает о боевом пути прадеда, но есть то, что мы недавно нашли в документах - он получил медаль «За боевые заслуги», и есть описание наградного листа. В нем описывается боевой подвиг. В 1942 году за деревней Сивково миномёт был повреждён вражеским огнём, но он был починен силами расчёта, и они продолжали бой. Несмотря на усиление огня противника, огнём прямого попадания враг был сбит из блиндажей, и мой прадед первый ворвался в деревню, в своём секторе обстрела захватил ручной пулемёт и 26 немецких винтовок.

Также красноармеец Имангулов С.Г. был награждён орденом Красной Звезды в 1944 году. Действия происходили в Польше на реке Висла. Будучи офицером связи не раз переправлялся через реку, чтобы передать данные в штаб. И вот однажды ночью они с другим офицером переплывали реку под вражеским

огнём. У сослуживца схватило судорогой ноги из-за холодных вод реки. Паника сменилась отчаянием и безысходностью. Прадед не хотел бросать своего боевого товарища на верную гибель, и в попытках его спасти, они вместе пошли ко дну. Но вдруг под ногами почувствовалось дно, они оттолкнулись от него и из последних сил оба выбрались на берег. Смогли вовремя доставить приказ. За находчивость в трудной боевой обстановке, проявленное при этом мужество и отвагу, был представлен к правительственной награде. Рассказывая об этих событиях он говорил: «Я мало что знал о своём боевом товарище, но мы все были как семья, поэтому не мог его бросить. Нас объединяло одно - победить врага. Не существовало ни территориальной принадлежности, ни национальной, ни вероисповедания. Все мы были красноармейцы».

Сафиулла Галиуллович воевал на Брянском и Украинском фронтах, прошёл Курскую дугу, Белоруссию, Польшу и дошёл до Кенигсберга. За что получил награды: ордена Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и юбилейные

Имангулов Сафиулла Галиуллович

медали. Он был дважды ранен, но все равно продолжал защищать не только свою Родину, но и весь мир от фашистских захватчиков. Вернулся домой только в 1946 году.

Мой прадед всегда говорил: «Главное, что сейчас мирное небо!». Наша семья с гордостью и любовью его вспоминает. Я искренне горжусь своим прадедом, для меня он настоящий герой!

МОЙ ДЕДУШКА — ГЕРОЙ НАШ, ГОРДОСТЬ НАШЕЙ СЕМЬИ, НАШЕГО РОДА

Калимулина Мария

Мне очень хочется рассказать о моём двоюродном дедушке **Хайдаре Хусаиновиче Калимулине**, участнике Великой Отечественной войны, и о том, как бережно хранится в нашей семье священная память о самой кровопролитной в истории человечества войне с фашистскими захватчиками. Мой двоюродный дедушка – дорогой человек для всей нашей семьи. Наш герой, гордость семьи и рода. Он родной брат моей бабушки Халиды Калимулиной, мамы моего отца Калимулина Марата Рафековича.

Ей, тогда маленькой девочке, не суждено было уже никогда увидеть своего старшего брата живым... В нашей семье осталась только одна фотография дедушки.

Только одна фотография... С любовью и волнением вглядываюсь в милые черты, словно из глубины его души, освещённые внутренним светом. Чувствую столько тепла в мягком взгляде ясных, добрых глаз! Кроткая, скромная, сдержанная полуулыбка. Родное лицо, такое юное, красивое, благородное.

Какой же трагически короткой оказалась его жизнь. Стремительной, как мгновение, была его жизнь на войне, наполненная фронтовыми событиями. Как и его боевые товарищи, красноармеец Хайдар Калимулин с честью прошёл тяжелый, но героический, славный путь солдата Красной Армии и в жестоких обстоятельствах войны, проявив свои лучшие человеческие качества, совершил подвиг самопожертвования ради жизни на Земле.

Хайдар Хусаинович Калимулин родился в городе Дмитров Московской области в 1926 году. В 1943 году 5 октября был призван на военную службу Краснооктябрьским РВК Горьковской области. Дедушке было всего 17 лет.

Факты его военной биографии каждый из нас в семье трепетно хранит в своем сердце, а военные документы — это святыни для нас. Внимательно перечитываем официальные строки, дорожим смыслом каждого слова:

Из Приказа:

Частям 14 стрелковой Духовщинской Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова дивизии от 31.01.1945 № 07/н

От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР за образцовое выполнение боевых заданий Ко-

мандования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество награждаю орденом «Слава III степени».

Автоматчик 2 Стрелковой роты 297 Стрелкового полка – Калимулин Хайдар Хусаинович.

Из Наградного листа:

Калимулин Хандар Хусаинович, красноармеец, автоматчик 2 Стрелковой роты 297 Стрелкового полка 184 Стрелковой Духовщинской Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова дивизии представляется к правительственной награде - орден «Слава III степени».

Служит: 3 Белорусский фронт с 15.05.1944 года непрерывно.

Имеет легкое ранение 28.11.1944 года на 3 Белорусском фронте.

Краткое изложение личного боевого подвига или заслуг:

В бою 17.01.1945 года при прорыве сильной глубоко эшелонированной обороны немцев и при преследовании отступающего противника, рискуя жизнью, спас раненого командира роты – старшего лейтенанта Полякова от угрожавшей ему непосредственно опасности.

Тов. Калимулин достоин правительственной награды ордена «Слава III степени».

Командир 297 стрелкового полка.

Дата приказа 29 января 1945 года.

Военная судьба моего двоюродного дедушки сложилось трагически: он погиб в очередном бою в тот самый день выхода приказа о награждении за совершенный подвиг – 29 января 1945 года.

Мне очень дорого сказать о том, что память о нашем дедушке, любовь к нему подвигла нашу семью на поиски информации о нём. По-другому мы не могли жить. Мы узнали о том, что, к сожалению, так случилось, что человеческий фактор не позволил тогда, в своё время, узнать родителям Хайдара о нём, о его подвиге и месте захоронения. Потребовалось время.

И вот после окончания войны, спустя 70 лет, накануне 9 мая, из архивных документов наша семья узнала много важного о нём. Этим же летом моя бабушка со своими

Калимулин Хайдар Хусаинович

детьми: моим папой, моей тётёй – поехали в Калининградскую область к Братской могиле – месту перезахоронения воина. Возложили цветы. Почтили память.

А ещё через 5 лет, в канун 75-летия окончания войны, наша семья узнала о правительственной награде – ордене «Слава III степени». Изучая выписки и другие военные документы, мои родные обнаружили причину задержки информации: в рукописных и пе-

чатных документах была допущена ошибка в имени: Хайдар – Хандар.

Как дорого для всех нас теперь то, что всё поправилось, что мы узнали много важного о нашем дорогом человеке. Любим его крепко, помним о нём. Мы живём памятью и нашим потомкам передадим, как святыню, священную правду о Великой Победе советского народа над немецким фашизмом.

КОРТИК

Кузнецова Руфина

Мой прадед **Каримов Ахмедьян Ишбулдович** родился в 1905 году в д. Нижний Смак Хайбуллинского района Башкирской АССР. До войны работал бухгалтером в Акъярской заготовительной конторе. В 1941 году с женой и пятью детьми переехал в г. Новотроицк Оренбургской области. Там и застала семью новость о начале Великой Отечественной войны. В 1942 году мой прадед был призван на фронт. Служил химическим инструктором в 393-м артиллерийском полку Второго Белорусского фронта. Военную присягу принял 1 мая 1944 года.

–Кортик! Неси кортик! – традиционная фраза, когда собираются гости в доме наших родных. Историю парадного кортика знает наизусть каждый в нашей семье: «Это военные трофеи, оставшиеся нам от прадеда Каримова Ахметьяна Ишбулдовича, участника Великой Отечественной войны – офицерский кортик и два документа, в которых выражается благодарность личному составу полка за отличные боевые действия от имени Верховного главнокомандующего тов. Сталина и от Главнокомандующего советскими оккупационными войсками в Германии маршала Г.К. Жукова».

Парадный кортик немецкого офицера достался моему прадеду во время боевых действий за остров Рюген на побережье Балтики. Тогда советские войска взяли в плен много немецких солдат и офицеров. Этот трофей – напоминание о том, что наш прадед вернулся с войны с победой.

К сожалению, я не застала прадеда живым и знаю о нем только по рассказам родственников. Прабабушка (его жена) рассказывала, что она осталась дома с пятью детьми. Вы только представьте, что значит сегодня отправить на войну отца пятерых детей? Что он чувствовал, какие у него были мысли? Уходил ли он на войну с тяжелым сердцем или в нем преобладало чувство долга перед Родиной? Как бы мы повели себя на их месте сейчас? Хватило ли бы в нас, в женщинах, достоинства стойко и мужественно проводить своих мужей, братьев, сыновей на войну?

«Призыв на войну в нашей семье не обсуждался, – рассказывала моя прабабушка, – тогда все мужчины шли на войну защищать свою Отчизну, и никто из жен, матерей, сестер, дочерей не мог показать слабинку слезами, это было суровое время».

Мой прадед Ахметьян Ишбулдович вернулся с войны в 1946 году. Вернулся наперекор судьбе, отдав свой долг. С пулевыми ранениями. Вернулся с жадой жить и с новой ценностью жизни. В его глазах после возвращения отражалась горечь... Слово «война» для него стало многозначительным отголоском выстрелов, взрывов, смерти товарищей, отстаивания своей Отчизны, напоминанием, что дома ждут жена и дети. Но он вернулся. Мне хочется сказать громкую фразу: вернулся, потому что ждали... А те, кто не вернулся? А те, кто похоронен в братских могилах? А те, кто объявлены без вести пропавшими, их не ждали? Разве их не ждали дома матери, жены? Конечно, ждали. И они вернулись. Вернулись, но в другом облике: голубым мирным небом над головой, голосами родившихся детей, вкусом хлеба на столе, нами, голосами внуков и правнуков...

Родственники рассказывали, что в День Победы прадед с утра надевал военную форму с орденами и медалями, доставал пошарканные черно-белые фото, садился на диван и долго смотрел в никуда, глаза его наполнялись слезами, хотя он был довольно суровым мужчиной, строгим отцом, малоразговорчивым мужем, и волю эмоциям он не давал. В 10 утра в деревне начинался парад (он, конечно, не сравнится с парадами городов, но настроение главного парада страны всегда передавалось, всегда было душевно и тепло), прадед шел на него величественно и гордо. Без эмоций и без содрогания он стоял весь парад, получал цветы от школьников и шел домой. Дома он выпивал свои боевые 100 грамм из граненого стакана. Рассказывать о войне прадед не любил и на вопросы детей и внуков либо отмалчивался, либо в повышенном тоне говорил: «А ну бегом все взяли за по-

лезные дела!». И все разбегались, так и не услышав ничего из его боевого пути.

После войны мои прабабушка и прадедушка родили шестого ребенка, на фото его еще нет, и я смею предположить, что прабабушка на этом фото в ожидании малыша. Прадед был твердо убежден, что надо давать дорогу жизни. Работал бухгалтером, далее переехал в село Уфимское Хайбуллинского района, трудился в заготконторе, в рабочем кооперативе села Алибаевское. В 1979 году Каримова Ахметьяна Ишбулдовича не стало. Как мало мы о нем знаем, как мало он нам рассказал, как мало он прожил.... Сейчас, с высоты своих лет (звучит пафосно, но я никогда не достигну высоты мыслей и тех самых прожитых военных лет) понимаю, что он осознанно не вовлекал своих родных в историю Великой Отечественной войны, потому что он воевал за наш мир. За мир...

Каримов Ахмедьян Ишбулдович награжден боевыми орденами: «За боевые заслуги», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейными медалями «20 лет победы в ВОВ 1941-1945 гг.», «30 лет победы в ВОВ 1941-1945 гг.» и др.

Благодарность от Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза И.В. Сталина личному составу части, в которой он нес службу, за отличные боевые действия, за освобождение нескольких десятков европейских городов, острова Рюген на побережье Балтики. Благодарность от Главнокомандующего Советскими оккупационными войсками в Германии Маршала Советского Союза Г.К. Жукова.

Воинское звание – младший сержант. Инвалид ВОВ. Ветеран труда.

И вот снова мы все за столом. Это не праздник радости и веселья. Это день памяти и скорби.

- Неси кортик! - выкрикивает кто-то из нас.

И все замолкают.

Помолчим в память о тех, кто подарил нам сегодняшний день, о тех, кто не щадя свои жизни, боролся за мир, о тех, у кого не было личных границ и детских травм (как модно сегодня говорить), о тех, кто не бежал от призыва, не укрывался влиятельной рукой, о тех, кого нет с нами. Спасибо, прадед, за эту жизнь!

Каримов Ахметьян Ишбулдович - мой герой!

МОИ ПРАДЕДЫ

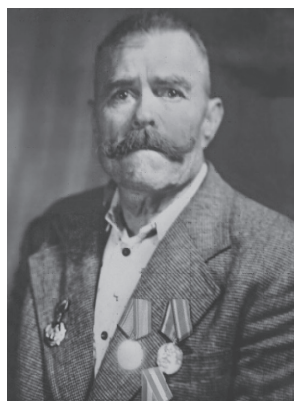
Глотов Никита

КАУНОВ ИОСИФ ИВАНОВИЧ

(7.10.1919 года рождения)

Я мало что знаю из того, что знал мой прадед. Он с болью вспоминал войну и сослуживцев, говорил: «Это нельзя вспоминать, чтобы никогда не повторилось». Но, все же, несколько историй он рассказал моей маме.

«Я сам призывался из Баку, хотя моя семья из Краснодарского края, ст. Успенская, я там родился. Уходил в армию в 18 лет из Али-Байрамлинского РВК Азербайджанской ССР. Отслужил, но на дембель я не успел, нас отправили на советско-финскую войну. И всего-то 105-дневная война (о ней очень мало говорят и пишут), но потерь было много... После подписания мирного договора приехал домой, как оказалось, ненадолго. Радость длилась совсем мало, началась Великая Отечественная война... Уже зная боевой дух своих сослуживцев из разных уголков страны, шли уверенно вслед за танком. Вдруг начался обстрел, танк загорелся, а танкисты не выпрыгивают. Я бросился ребят спасать... люк заклинило, крышку отбили, там живой горящий танкист плохо «по-нашенски» что-то бормотал, (я потом уж понял он на своем башкирском молится). Пока присматривался, как вытащить, сам загорел-

Каунов Иосиф Иванович

ся. С трудом вытащил его на землю, пылью тушить стал его и себя, за сгоревшую почти куртку схватил и тащил к лазарету. Я и не заметил, что меня ранило, нас встретил доктор в белой повязке и прошептал: «Выживем». Я потом шутил, что лучше быть в пехоте, за танком спрятаться, товарищей спасти, а танк – это братская могила».

Мой прадед больше не видел своего товарища, их подлечили и отправили на фронт.

Он всегда говорил, что наш народ непобедим лишь потому, что, несмотря на национальность, мы братья по духу, по вере в лучшее, в защите родной земли и дорогих сердцу людей. В то нелегкое время помогала только дружба народов!

Сейчас уж не вспомнить какой год был, когда моего прадеда с товарищами поставили охранять детский дом. С ним были рядом при охране детского дома башкир, дагестанец, украинец и, как говорил он: «кто их разберет что за национальность в метрике, бывало слушаешь, языка не знаешь, а все понятно, они все наши советские красноармейцы, с ними в бою не страшно».

Он рассказывал: «Мало ребятшек было, худенькие очень, добрые, и они всегда нами восхищались, просили про танки рассказать и самолеты, говорили, что мы герои и приносили угольком нарисованные рисунки.

Мы знали, что с продовольствием очень плохо, детям нечего есть. Белорус Колька бегал в деревню, просил у местных жителей, что есть у кого из еды, менял на ма-

хорку, и приносил к утру детям. Нам раздавали пайки, мы ели один на двоих, остальное относили детям. Тяжелые были дни. Пацаны с Северного Кавказа и Средней Азии спасали от смерти и голода эвакуированных русских женщин и детей ценою собственных жизней, они погибли, а мы с Колькой двинулись на фронт».

Медаль «За отвагу» мой прадед получил 8 октября 1944 года во время наступательных боев на реке Нарев (это приток реки Буг). Не обращая внимания на обстрелы, налаживал связь днем и ночью, соединил 28 прорывов на линии. Об этом мы с мамой прочитали из архивных документов. А также получил орден Отечественной войны II степени. Прадед был сильно ранен в руку и очень долго пробыл в госпитале, где получил письмо о том, что награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

ПРОРАЧУК ИВАН АНАНЬЕВИЧ

(1907 года рождения)

Место призыва: Архангельский РВК, Краснодарский край, Архангельский р-н. Получил медали «За боевые заслуги» и «За оборону Сталинграда».

Про прапрадеда Ивана я знаю из рассказов моей бабушки. В боях за Берлин он проявил смелость и отвагу, доставляя горючее боевым машинам, заправляя их под обстрелами. Под грохот снарядов чинил все, что мог починить. Моей бабушке он рассказал историю очень страшную для восприятия, но понятную для героя:

«Немец, в обмен на жизнь, заставлял дагестанца предать своих сослуживцев, но тот плюнул немцу в лицо, сказав: «То мои братья», на что получил автоматную очередь в грудь. Да, мы были все братья из одной землянки. В тот день много кого не стало, но и фрицев мы разгромили, не оставив им шанса на спасение. Очень конечно грустные воспоминания тех лет, но это было».

Когда прапрадед Иван в госпиталь попал и очень долго был без сознания. за ним ухаживал парень.

Он рассказывал потом моей бабушке: «Только глаза открыл, слышу крик: «Хохол! Твой очнулся». Все называли так медбрата, добрый такой парень...».

С поля боя его вытащил не то Гусейн, не то Хусейн, не удалось точно выяснить, поблагодарить, потому что уехали на фронт. Многие до победы не дожили, с кем служил, с кем кричал «За Родину!» и бежал в наступление. В той войне не было национальностей, была общая боль и единая цель – Победа!

Выходит, спасен не только мой прапрадед, но и я, потомок этого рода. И неважно, кто ты по национальности и какому Богу ты молишься, а важно дружеское плечо рядом, чья спина рядом, когда идешь на смерть ради общего дела – Победы!

Прорачук Иван Ананьевич

В боях за Берлин он проявил смелость и отвагу, доставляя горючее боевым машинам, заправляя их под обстрелами. Под грохот снарядов чинил все, что мог починить.

После войны многонациональная страна восстанавливала города и села, дружба народов сыграла главную роль в возрождении страны.

Мы – наследники Великой Победы, а значит, и той Великой Дружбы.

Низкий поклон каждому из них!

ДОРОГА ОСВОБОДИТЕЛЕЙ

Глушко Лилия

Село Скворцово (Старые Лёзы) расположено на северо-западе в степной зоне Крыма, на правой стороне долины реки Тобе-Чокрак, у границы Симферопольского с Сакским районом. Первое документальное упоминание села встречается в Камеральном описании Крыма 1784 года. Это маленькое поселение в довоенные годы насчитывало 25 дворов с населением 118 человек. У самой трассы находится памятник воинам-односельчанам, ушедшим из родного села и погибшим в боях Великой Отечественной войны. Их шестнадцать человек.

Восстанавливая по крупицам их биографии и фронтовые пути, мною установлено, что трое из шестнадцати участвовали в Сталинградской битве.

Сталинградская битва — одно из важнейших и крупнейших генеральных сражений Второй мировой и Великой Отечественной войн между Красной Армией и вермахтом при поддержке армий стран «оси», закончившееся победой Вооружённых Сил СССР. Битва происходила с 17 июля 1942 года по 2 февраля 1943 года на территории современных Воронежской, Ростовской, Волгоградской областей и Республики Калмыкии. Среди моих родных нет защитников Волжской твердыни: прадеды сражались подо Ржевом и в блокадном Ленинграде, освобождали Крым и Прибалтику. Это же исследование о фронтовых судьбах моих односельчан -

защитников Сталинграда, шагнувших с историей в бессмертие.

Коваленко Иван Алексеевич

родился в 1904 году в селе Лазорки Грибинского района Полтавской области. Незадолго до ВОВ переехал в Старые Лёзы, Крым. В апреле 1941 года призван на переподготовку Сакским РВК. В первые дни войны отправлен на фронт. Рядовой 300 стрелковой дивизии. Сформирована дивизия в июле 1941 года

Коваленко Иван Алексеевич

в городе Краснограде Харьковской области. Боевое крещение, в составе дивизии, Иван Алексеевич получил летом 1941 года на Юго-Западном фронте, вступив в бой 10 августа на левом берегу Днепра. Здесь велись напряжённые бои на днепровском рубеже и под Полтавой. В 1942 году 300-я стрелковая дивизия вместе с 9-й гвардейской дивизией сражалась против немецко-фашистской группировки, прорывавшейся через Купянск к Дону. А 4 октября 1942 года дивизию направили на Сталинградский фронт. Дивизия прибыла в район города Камышина, откуда своим ходом выдвинулась на оборону Сталинграда.

Части дивизии поддерживали связь со сталинградцами, помогали им огнём своих батарей. С целью помешать переправе противника через Волгу, дивизия овладела островами Волги: Зайцевским, Спорным, Песчаным, Большим и Малым Пеньковатыми. С 19 декабря дивизия, в составе которой воевал Коваленко И.А., приняла основной удар танков Манштейна и пехоты на р. Мышкова под хуторами Нижне-Кумский, Черноморов, Шабаленский и воспрепятствовала их прорыву к Сталинграду. Впоследствии дивизия освобождала Новочеркасск, ст. Раздорская, Семикаракорская, Мелиховская. Сохранилось письмо Ивана Алексеевича, отправленное в мае 1944 г. Несмотря на расстояние, отделяющее его от родных, чувствуется забота и беспокойство о них воина: «Здравствуйте, дорогие мои жена и дети. Я жив и здоров. Я прошу вас, когда получите моё письмо, то напишите ответ, как вы живёте. Я писал вам 2 раза из госпиталя, но ответа не получил. Сейчас выздоровел и опять иду воевать. Даст Бог, мы увидимся. Напишите, все ли здоровы и что есть у вас покушать...»

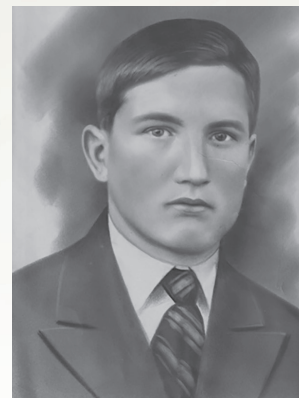
12 марта 1943 300-я стрелковая дивизия, понесшая в зимних боях значительные потери, была выведена в резерв и сосредоточилась в районе Краснодона. В апреле 1943 года за проявленные личным составом отвагу и героизм в боях за Сталинград 300-я стрелковая дивизия была преобразована в 87-ю гвардейскую стрелковую дивизию. В составе этой дивизии рядовой Коваленко Иван Алексеевич освобождал Крым в апреле 1944 года и родное село Старые Лёзы. Со слов родных воина, ныне живущих, это было последнее свидание Ивана Алексеевича с семьёй. Ныне в селе живут родственники Ивана Алексеевича – семья Коваленок. В его честь названы Алексеем внук

и Иваном правнук. В семье свято хранится память о герое. Правнук – член Юнармии, активный участник движения «Бессмертный полк».

Изучая подробно фронтовые пути односельчан, я выяснила, что у двоих, сражавшихся под Сталинградом, они очень похожи. **Савин Николай Анисимович** родился 1923 г в селе Старый Лёз, призван в апреле 1941 г., и **Тимченко Александр Иванович** 1922 г.р., призван 23.06 1941 Сакским РВК Крымской АССР. Оба служили в 1138 полку 24 Гвардейской стрелковой дивизии 65 армии. Прошли с боями Ленинград, Сталинград, Украину, сражались за освобождение Крыма.

19 ноября 1942 года Красная Армия начала контрнаступление силами Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов. Эта операция имела кодовое название «Уран». Из-за яростного сопротивления немцев она не была полностью реализована. Паулюс с 6-ой армией оказался окруженным в Сталинграде, а содержание дальнейшего советского контрнаступления включало в себя две операции: Среднедонская – с 16 по 30 декабря 1942 года. Немцы были разгромлены силами Воронежского и Юго-Западного фронтов. Она также получила название «Малый Сатурн». И операция «Кольцо». Она датируется 10 января – 2 февраля 1943 года. Результатом стала капитуляция германской группировки в Сталинграде. Каково же участие в этих сражениях моих односельчан?

Из архивных документов «Журналы боевых действий. Дата создания документа: 12.10.1943 г. Архив: ЦАМО, Фонд: 1246, Опись: 1, Дело: 15, Лист начала документа в деле: 1 Авторы документа: 87 сд, генерал-лейтенант Захаров, полковник Шемионко, полковник Воронков» мы узнаём, что после разгрузки на ст. Капустин Яр 1138 полк, в котором воевали Савин Н.А. и Тимченко А.И. сосредотачивается в районе п. Красный Октябрь. Далее полк в составе дивизии с 30.11 по 12.12 переправляется через реку Волга в район Светлый Яр. Оттуда маршем в Громословку, Ивановку, Васильевку и занял оборону в 2 км от Верхне-Кумской. Запланированная немцами операция Wintergewitter («Зимняя буря (гроза)») предусматривала прорыв танковых дивизий в Сталинград, к окружённой армии Паулюса. Продлилась она до 23 декабря, но успеха не имела. Советские соединения, в составе которых сражались мои односельчане, прочно удерживали кольцо окружения. Попытка германского командования деблокировать 6-ю армию генерала Паулюса провалилась. Противник перешёл к обороне. Анализируя архивные документы, мы видим, что уроженцы одной местности и на фронте сражались плечом к плечу: ст. Нижнекумская и Верхнекумская. Все трое воинов выжили в котле Сталинграда и в марте-апреле 1944 года освобождали мой родной Крым.

Тимченко Александр Иванович

Погибли они примерно в одно и тоже время в одном и том же месте: Савин Н.А. убит 22.07.1944 Литовская ССР, Лаздийский уезд, Жмудска, южная окраина кладбище советских воинов; Тимченко А.И. умер от ран 09.08.1944, полученных в боях за с. Акмяне Литовской ССР, Коваленко И.А. убит 04.10.1944, первичное место захоронения: Литовская ССР, Расейнский уезд, с. Буловяны, восточная окраина.

Во всех семьях нашей страны и сегодня свято хранится память о погибших в той страшной войне. Из уст в уста передаются крупницы сохранившейся информации о довоенной жизни семей героев. Мне посчастливилось встретиться с родственниками сталинградцев. Вот, что они мне рассказали: «Семья Савиных была большая - шестеро детей, мал-мала меньше. Николай самый старший. Призван ещё до войны на срочную службу. По распределению попал сначала в Ленин-

градский военный округ, затем в Харьковскую область, где и встретил войну. Там же встретил и односельчанина (вероятно Тимченко)». К сожалению Раиса Анисимовна - самая младшая из Савиных, 1935 г.р. - не помнит имени. Но опираясь на документы архивов, можем предположить, что это был Александр Иванович. Своего старшего брата Раиса Анисимовна помнит как весёлого, жизнерадостного, заботливого. Работал он до призыва помощником тракториста, сеял хлеб. Уже после войны в 1964 году с родственниками ей посчастливилось побывать на месте захоронения Николая в тогда ещё союзной республике Литве.

Пройдут годы, минуют десятилетия, но Великая Отечественная война навсегда останется главным, величайшим по своему трагизму событием XX века, во многом определившим само будущее всего человечества.

МОЙ ПРАДЕД — МОЙ ГЕРОЙ!

Трутнев Даниил

Мой герой – это мой прадед, морской пехотинец и мой рассказ посвящен ему.

В 1941 году вследствие крайне тяжелых условий начального периода Великой Отечественной войны, когда отступавшие войска Красной Армии понесли огромные потери в личном составе и боевой технике, когда противник овладел значительной частью территории страны, что значительно осложнило проведение мобилизации, именно в это наиболее трудное для государства время особо важную роль стратегического резерва сыграла морская пехота.

«Чёрная смерть» — так немецкие солдаты во время Второй мировой войны называли советскую морскую пехоту, одетую в черные бушлаты. А непонятный боевой клич «полундра!» немцы воспринимали как «fall under» — падай ниц. Когда морских пехотинцев переодели в общевойсковую форму, тельняшки и бескозырки бойцы сохраняли и в атаку шли нараспашку и в бесках, закусив ленточки в зубах. Пусть враги видят, с кем имеют дело!

Мой прадед **Копин Алексей Павлович** родился 30 марта 1920 года в с. Богородское Оренбургской области в семье сельских тружеников. Год его рождения был очень голодный и его отец отправился на заработки и пропал. Через год умерла его мама от ангины. Маленький Алеша остался на попечении родной тети Матрены Николаевны Филичкиной, она вырастила мальчика как своего сына.

В год начала Великой Отечественной войны мой прадед Алексей служил на Амурской флотилии. Ему было 21 год.

В начале войны флот Дальнего Востока находился в повышенной оперативной готовности к отражению возможного внезапного нападения японцев – союзников Германии. От страшных боёв, гремевших с 22

июня 1941 года, Амурскую флотилию отделяли тысячи километров, но её морякам довелось сражаться против гитлеровских захватчиков на всех фронтах. Первый батальон, сформированный из добровольцев-моряков Амурской флотилии, отправился на фронт ровно через четыре месяца после начала войны – в октябре 1941 года. Моряки Амура участвовали в контрнаступлении под Москвой, под Сталинградом, при форсировании Днепра.

Мой прадед в числе других моряков Амурской флотилии был переброшен под Харьков в 1942 году, где шли тяжелейшие, ожесточенные бои. «Это была мясорубка!» – так рассказывал мой прадед.

Из воспоминаний моего прадедушки: «Мы не знали реально, что такое война... Молодые, зеленые совсем. На фронт мы ехали с песнями и шутками. Многие представляли себе войну только по фильмам: вот приедем на фронт и пойдем в атаку, и враг сразу дрогнет и побежит в панике, а мы будем героями и будем праздновать победу...».

Но подобные мечты были вскоре сокрушены тяготами и ужасами войны. В реальности курсанты-моряки с одними винтовками в руках гибли в бою с немецкими танками и мотопехотой, зачастую без какой-либо артиллерийской поддержки или прикрытия авиацией. Оснащение и вооружение наших солдат в начале войны не оставляло ни малейшего шанса на успех в бою. Что они могли противопоставить немецким танкам, самолетам, артиллерии и мотопехоте? Только винтовки-трехлинейки, только свою любовь и преданность Родине и свои молодые жизни...

Копин Алексей Павлович

Успешное отражение немецкого наступления в битве за Москву дало нашей армии надежду на возможность начать наступления на всех направлениях и веру в успех этих операций. Самое крупное из них – Харьковское.

Харьковская операция весны 1942 года – это вторая битва за Харьков или, как ее называли позже, “харьковская катастрофа”. Это было крупное сражение Великой Отечественной войны. Наступление советских войск началось как попытка стратегического наступления, но завершилось окружением и практически полным уничтожением наступавших сил нашей армии. Из-за катастрофы под Харьковом стало возможным стремительное продвижение немцев на южном участке фронта на Воронеж и Ростов-на-Дону с последующим выходом к Волге и продвижением на Кавказ. Но именно там, в страшной схватке за Сталинград наши прадеды перевернули весь ход войны и сделали первый реальный шаг к Победе.

Я сочинил стихи и посвятил их Героям Сталинградской битвы.

Героям Сталинграда посвящается...

Сталинградской битвы герои,
Смерть поправ, душили фашизм!
Земля впитала море крови,
А в нас живет их героизм!
Тогда страна от смерти стыла,
Фашиста били мы за отчий дом,
Тогда и труженики тыла
Борьбу вели своим трудом.
А враг к Кавказу прорывался...
Нельзя нам Сталинград отдать!
И в том бою исход решался:
Кто духом тверд и сможет отстоять!
Вскипела жизнь кровавой битвой.
За каждый дом, окоп или блиндаж
Солдат наш умирал с молитвой:
Эх, отстоять бы нам километраж.
Рубеж тот Волги града адский -
Дней двести лютых и ночей.
Слились в едино: рев солдатский,
Грохот металла и стоны людей.
Каждый Родины слышал дыханье,
Сердце билось в груди горячо.
Не было больше к врагу сострадания,
Лишь друга верного рядом плечо.
Город выстоял, не был пленен.
Да, он сожжен был и изувечен.
Но Сталинград - не покорен!
Город - герой незыблем и вечен!

Из воспоминаний моего прадедушки: «Из-за постоянного хождения в разведку, ползания по земле, рытья окопов наше флотское обмундирование быстро оборвалось. Нас начали переодевать в армейскую форму: выдали зеленые обмотки, которыми мы закрепили на голених обрывки бывшего клеша флотских брюк, выдали зеленые армейские пилотки, брюки галифе и гимнастерки. Мы сохранили черные

бескозырки, тельняшки, широкие флотские ремни с бляхой и черные бушлаты.

Я помню, как готовился к атаке. Нервозность, борьба со страхом. Говорить не хотелось... Подумал о Боге, попросил его о помощи... Подумал о возможной смерти или ранении. Подумал и о самой страшной участи для себя – о возможном плене... Но полностью прийти в себя перед боем я так и не сумел, раздалась команда «Вперед!». Хриплое одинокое «Ура!», прозвучавшее в туманной предрассветной тишине, подхватила многоголосая матросская «Полундра!!!» Наши крики «ура» и «полундра» слились в сплошной рев, немцы открыли по нам огонь.

Атака...взрывы, рев...все смешалось...чувствую винтовка выпала из рук. Что такое! Я наклоняюсь за ней, хватаю, а она не берется, снова хватаю...не получается...Смотрю, а моя кисть руки висит на одной коже...».

Мой прадед Алексей был тяжело ранен, в бою ему оторвало кисть руки. В пылу атаки он даже не почувствовал боли, когда разрывная пуля попала ему в руку и разорвала ее. Прадед потерял много крови, но он выжил. Он пролежал 3 месяца в госпитале в Грузии, руку прадеду пришили, но она так осталась кривой на всю жизнь, прадедущка остался инвалидом, его комиссовали.

После войны он работал учителем труда, женился и вместе с моей прабабушкой Людмилой Михайловной воспитал трех сыновей.

Я пошел по стопам своего прадеда и стал нахимовцем, с гордостью ношу это звание. Море и корабли – моя мечта и мое призвание. Когда я принял для себя решение стать моряком и военным человеком, как мой прадед, наша страна жила в мирное время. Сейчас все иначе. Идет СВО. Как остро теперь я понимаю важность военной профессии, к которой иду. Как актуальны сегодня будоражащие дух истории военной жизни наших прадедов! С какой гордостью за русского воина мы узнаем о былых судьбоносных сражениях! Как эти победы нас воодушевляют и мотивируют!

Уже почти не осталось живых свидетелей той смертельной схватки с сильным и жестоким врагом. Но молодое поколение, вступающее в жизнь, должно знать о героизме простых людей, которые завоевали им право на жизнь и свободу. Память народа хранит историю своего Отечества, которая складывается из отдельных историй солдат, каждый из которых вносил свой вклад в Победу, и мой прадед тоже был в их числе!

Я горжусь своим прадедом и сочинил стихи о нем.

Мой прадед Алексей

Я на “Бессмертный полк” хожу
И там несу портрет.
Сфотографирован на нем
Мой прадед в двадцать лет!
Была Великая война
И там сражался он!
И спасена была страна!
И был весь мир спасен!

Бесстрашно прадед воевал,
Был ранен тяжело,
И в госпитале он лежал,
И там спасли его!
Мой прадед жизнью рисковал,
Чтобы мечтам всем сбыться,

Чтоб смех людей не угасал,
Чтоб мне на свет родиться!
Решаю для себя на век:
МОЙ ПРАДЕД АЛЕКСЕЙ –
Не просто рядовой солдат,
ГЕРОЙ РОССИИ ВСЕЙ!!!

ОДИН ДЕНЬ 80 ЛЕТ НАЗАД. ПОДВИГ ЮНОЙ ОЛИ КОРНЕЕВОЙ

Пачутина Елизавета

19 августа 2022 года. Яблочный Спас. Преображение Господне. Над поселком раздаётся звук колокола, призывающий верующих на службу в маленькую часовню. Я иду рядом с бабушкой, несу тяжелую плетеную корзину, доверху наполненную ароматными яблоками из нашего сада. На душе радостно и тепло. Небо хмурится, но даже это не омрачает настроения. Служба закончилась, люди спешат освятить яблоки, а потом отнести их домой и раздать родным. Мы идем домой мимо кладбища. Я знаю, бабуля зайдет на могилки поделиться радостью праздника с родными. Стою, жду. Знаю, ей надо время. Рядом Братская могила. Читаю знакомые имена и фамилии. Шура Скотникова. Муся Догадаева. **Оля Корнеева** -19 августа 1942 г. Это не дата рождения. Это дата смерти. Яблочный спас 80 лет назад...

19 августа 1942 года. Утро. Еще на траве холодная роса. Тишину Фокинской улицы нарушил рев моторов. Война - время страха и ужаса. Ничего хорошего не ждали жители, когда раздавался шум техники. Куда едут? По дороге? Нет. Свернули. В овраг. Беда. Расстрел. Женщины, старики и дети боялись подойти ближе к оврагу. Издали наблюдали за происходящим. Машины остановились. Первым вывели седого старика, а за ним девчонку. Одежда в грязи. Кисти на левой руке не было. Шла она с трудом. Но когда подвели ее к краю ямы, она выпрямилась и повернулась лицом к палачам. Жители ахнули. Узнали свою соседку Олю Корнееву. Девчонке и пятнадцати нет. Как же так?! Долго не видели ее после пожара. Дом Оли и ее семьи подожгли полицаи в наказание за связь ее отца с партизанами. «Но она еще ребенок», - запричитали бабы. Не знали они, сколько пришлось вынести этой юной связной в застенках гестапо в г. Дятьково. Били до полусмерти, не давали пить, требовали показать путь в партизанский отряд. Но она молчала. Тогда они нашли иной способ пыток: стали загонять иголки под ногти. Какая ужасная боль! Нестерпи-

мая. Ведь даже взрослая женщина-переводчица (учитель немецкого языка-ка местной школы), которая была свидетелем этих пыток, несколько раз падала в обморок. А Оля упорно молчала. Тогда они отрубили ей кисть правой руки. Требовали признаться, требовали сдать расположение отряда, требовали предать. Но им не удалось сломить сильный дух хрупкой девушки.

Корнеева Оля

Ветер развевал ее короткие волосы. Прямо и гордо стояла она. От бессилия и злобы фашисты не могли смотреть ей в глаза. Завязали, чтобы не видеть ненависти и презрения пятнадцатилетнего подростка. Боялись... Боялись ее, слабую и покалеченную. Сорвала левой рукой черную повязку с глаз. Бесстрашно посмотрела на своих убийц. «Будьте вы прокляты! За меня отомстят...», - донесло эхо. Выстрел. Раненой птицей с одним крылом упала Оля... Женщины подавили крик. Старики закрыли детям глаза. Тишина. Еще один выстрел. Еще... Контрольный. Словно боялись: поднимется, отомстит... Знали нелюди, что будет им расплата. И пришла. Пришла от тех партизан, 18 жизней которых спасла хрупкая девушка Оля Корнеева. Честная, смелая и искренне любящая свою землю, пример для потомков.

В 1965 году Оля Корнеева награждена медалью «За отвагу» посмертно.

19 августа 1942 года - 19 августа 2022 года. Яблочный Спас. Преображение Господне. Один день с разницей в 80 лет. Память сильнее времени. Оля Корнеева жива в нашей памяти. Памяти жителей поселка Любохна Дятьковского района Брянской области.

ДВА БОЙЦА

Кострыкина Ирина

Великая Отечественная война — это величайшее по своим масштабам и страшное по своей сути событие коснулось всех народов нашей Родины. Не обошло оно и нашу семью.

Дедушка моей мамы и мой прадед **Никитин Михаил Иванович**, 1906 г.р., родом из деревни близ станции с замечательным летним и очень вкусным названием Фруктовая Луховицкого района Московской области.

Свою трудовую жизнь он начал в Москве простым грузовым извозчиком, потом работал кузнецом на заводе. Но уж очень ему хотелось делать людей красивыми, поднимать им настроение. И он выучился на парикмахера.

Но Великая Отечественная война внесла во всё свои коррективы. У всех людей нашей страны, будь то токарь, слесарь, животновод, хлебороб, парикмахер, повар и т.д., стала одна единая профессия — защищать Родину. И вместо обычной машинки для стрижки моему прадеду пришлось взять в руки винтовку. Но с любимым инструментом он не расстался. Сложил машинку, помазок, бритвенные инструменты в уголок вещмешка и простым рядовым солдатом ушел на фронт.

Прадед прошел всю войну. Был дважды ранен. Во время нахождения после ранения в госпиталях на лечении ему очень пригодилась его профессия парикмахера. Он помогал врачам готовить к операции бойцов с ранениями в голову, в область лица. Максимально освобождал от волосяного покрова пораженные участки тела и делал более доступным для операции место самого ранения. Иногда такие ранения были очень тяжелыми, и здесь требовалось немалое умение в подготовке такого пациента к операции.

Парикмахеры трудились на фронте как в тылу. Вместе с винтовкой их оружием были острые бритвы, ножницы и машинки для стрижки волос. Важным условием сохранения здоровья бойцов в те годы было соблюдение гигиены — волосы должны были быть короткими, а подбородки — бритыми. Отсутствие бород также было важно при применении в бою противогазов. Поддержание гигиены на войне, в условиях, когда нет нормальных инструментов, лекарств и даже мыла — колоссальный труд, поэтому надо отдать должное фронтовым парикмахерам, они принесли солдатам очень много пользы. Стрижка и бритье бойцов, как правило, происходили в полевых условиях. Либо после боя, либо перед боем бойцов необходимо было привести в порядок. Именно этим и занимался мой прадед. А потом вместе с другими бойцами, взяв винтовку, он шел в атаку.

У него за плечами битва за Москву, Сталинград, Польша, Германия. Закончил войну в Кенигсберге. За Сталинград имеет благодарственное письмо маршала Константина Константиновича Рокоссовского за успешное завершение ликвидации окруженных

под Сталинградом вражеских войск, отличные боевые действия и участие в боях. Также был награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», орденом Отечественной войны II степени.

Никаких подвигов или героических поступков он не совершал. Просто с первого до последнего дня войны выполнял свой священный долг защитника Отечества.

О войне прадед говорить не любил, тяжело. Слишком много горя, потерь, страданий и боли пришлось повидать за эти четыре с лишним года. Но память о войне осталась. У нас в семье до сих пор хранится обеденная ложка с нацарапанным на ручке именем «Антон». Это ложка его военного друга, такого же солдата, каким был и он сам. С ним они делили все тяготы военного времени. Антон погиб за несколько дней до окончания войны. И неважно был ли он белорус, грузин, татарин, чеченец - он был друг, простой солдат, один из тех русских «Иванов», которых так боялись немецко-фашистские оккупанты и которые честно отстаивали свободу и независимость нашей Родины.

Дед моего папы, мой второй прадед, Кострыкин Дмитрий Петрович, 1903 г.р., вместе с другими своими односельчанами в 1941 году ушел на фронт из своего родного села Верхняя Грайворонка Октябрьского (в настоящее время Касторенского) района Курской области. И было ему тогда 38 лет. А дома остались жена и восемь детей, младшему из которых, Виталию, на тот момент было всего 2 месяца, а старший, Константин, через три года вслед за отцом тоже ушел добровольцем на фронт. После войны он жил в Перми, работал на одном из оборонных заводов.

К сожалению, до конца войны прадеду дожить не пришлось. Мой папа родился уже в послевоенное время и о своем деде знал только по рассказам бабушки и односельчан. Нет ни писем, ни наград, ни военных фотографий. Но ему, самому ветерану боевых действий (Афганистан), всегда хотелось узнать, где и как погиб его дед.

Как рассказали воевавшие вместе с прадедом и вернувшиеся живыми односельчане, погиб он под Ленинградом. Во время боя был перебит провод связи. Прадед вызвался его восстановить. Но командир

Никитин Михаил Иванович

не хотел его посылать, зная о том, что дома у него осталась куча детей, а задание было очень опасным. Однако прадед настоял на своем. Связь была восстановлена, но живым обратно в окоп он не вернулся — погиб от прямого попадания снаряда на глазах у сослуживцев.

Папа хотел найти хотя бы место гибели деда. Несколько раз они с мамой ездили в Ленинград, обходили места воинских братских захоронений в надежде отыскать на гранитных плитах родную фамилию. Папа сделал запрос в Военный архив (г. Подольск). Но все безрезультатно. В Курской областной книге памяти есть запись о том, что рядовой

Кострыкин Дмитрий Петрович пропал без вести в мае 1943 года.

Вот так получилось, что спустя десятки лет в одном повествовании своей общей правнучки как бы встретились никому неизвестные, никогда ранее не встречавшие друг друга, воевавшие на разных фронтах Великой Отечественной войны два простых солдата, два бойца, волею судьбы породненные своими внуками.

И никогда нашим врагам не понять, что наша сила, прежде всего, в памяти о тех, кто ценой своего здоровья, своей жизни отстояли независимость нашей Родины. Так было, так есть и так будет всегда! Вечная им слава!

ГЕРОИ НАШЕЙ СЕМЬИ

Вьюгина Юлиана

Я хочу рассказать о своих родственниках по маминой линии: **Красавине Николае Фёдоровиче** и **Красавиной Александре Никитичне**, которые героически защищали нашу Родину в годы Великой Отечественной войны. К сожалению, я их никогда не видела, поэтому рассказываю о них со слов бабушки.

И свой рассказ хотела бы начать о своем прапрадедушке Красавине Николае, родился он 17 февраля 1923 года в Ардатовской волости Арзамаского уезда.

Когда началась война, Николаю исполнилось 18 лет, а в 19 он ушёл на фронт. Его боевой путь начался в сражениях за Москву. За год войны он участвовал во многих ожесточенных боях. В 1943 году во время обстрела его контузило. Получив серьёзное ранение, был госпитализирован.

После лечения остался в тылу. Работал в столярной мастерской столяром. После окончания войны трудился на металлургическом заводе им. Кирова в городе Кулебаки начальником механической лаборатории.

За участие в боевых действиях мой прапрадедушка был награждён медалью «За отвагу» и за «Боевые заслуги», орденом Отечественной войны II степени. Также он имеет несколько юбилейных медалей.

Умер Николай Фёдорович 28 апреля 1993 года.

Ещё я хочу рассказать о своей прапрабабушке Красавиной Александре Никитичне. Она родилась 7 февраля 1923 года в той же волости, что прапрадедушка Николай.

В 1941 году, когда началась война, добровольцем ушла на фронт. И свой боевой путь начала под Сталинградом. Служила медицинской сестрой на военном теплоходе, перевозившем раненых бойцов

с одного берега Волги на другой. Весной 1942 года была переброшена в военный госпиталь города Кулебаки, который находился на территории школы №8. Здесь, в госпитале, она встретила с прапрадедушкой Николаем.

В послевоенное время Александра сопровождала раненых и контуженых бойцов к местам их жительства: Тбилиси, Москва, Харьков, Сталинград и другие города Советского Союза. Имеет ордена Отечественной войны II и I степеней.

В 1947 году прапрадедушка женился на прапрабабушке. Они прожили 46 лет. Вырастили двух дочек. Младшая дочь - моя бабушка.

Уже давно нет в живых ни прабабушки, ни прадеда. Я их видела только на фотографии. Обо всём мне рассказала моя бабушка, дочка этих замечательных людей.

Бабушка всегда говорит: «Никто не должен забывать о подвиге нашего народа, помнить и гордиться тем, что нам оставили наши предки».

Недаром говорят: «Пока жива история, жива память. А пока жива память, жива история».

Красавин Николай Фёдорович

Красавина Александра Никитична

Я — НАСЛЕДНИК ВЕЛИКОЙ ДРУЖБЫ НАРОДОВ

Прохорец Анатолий

За всю историю государства Российского ни одному захватчику не дано было понять, что движет русскими людьми вместе с представителями разных национальностей и вероисповеданий, когда они сообща вставали на защиту родной земли.

79 лет отделяет нас от событий Великой Отечественной войны, но сегодня особенно важно помнить, какой ценой достигнута Победа. Дружба, братство, взаимовыручка помогли советским солдатам разгромить фашистов.

Благодаря конкурсу рассказов в народный альманах «Незабытые истории Победы» я имею возможность сохранить героическое прошлое двух людей: прадедушки Кузнецова Степана Дмитриевича из Воронежской области (по маминой линии) и прадедушки Прохорец Якова Федоровича из далекого Дагестана (по папиной линии) в истории страны и этим выразить свою благодарность. Они для меня настоящие Герои. Их жизнь, служение Отечеству занимают достойное место в истории моей семьи.

Поэтому данный рассказ - это пример дружбы народов и боевого братства. Это братство, скрепленное кровью, непосильным трудом, общим патриотическим порывом и верой в общую победу. Один прадедушка родился в Воронежской области, воевал, погиб в Белгородской области. Другой прадедушка родился в Кизляре на Кавказе, воевал, погиб в Республике Беларусь.

Я, Прохорец Анатолий Игоревич, родился в городе Кизляре Республики Дагестан, в возрасте 6 месяцев переехал в поселок Анна Воронежской области. В настоящее время являюсь учеником КОУ ВО «Борисоглебский кадетский корпус», стараюсь быть достойным своих прадедов, активно принимаю участие во всех школьных и внешкольных мероприятиях, олимпиадах, а также стараюсь учиться на «4» и «5». Занимаюсь спортом, имею три золотых значка ГТО, второй разряд по плаванию.

Я - правнук Победителей, наследник Великой Победы, а значит и великой дружбы народов. Пока мы будем помнить героические подвиги своих прадедов, гордиться ими, будем любить и защищать свою Родину, никакой враг не посмеет нас потревожить.

ЛЕЙТЕНАНТ КУЗНЕЦОВ СТЕПАН ДМИТРИЕВИЧ (1912 - 1943)

Ежегодно 9 мая мы с бабушкой приходили на Мемориал Славы на братской могиле в п.г.т. Анна Воронежской области и не торопились покидать его. Бабушка долго стояла возле одной мраморной плиты и несколько раз читала одно и то же имя. Это было имя дорогого ей человека, который отдал свою жизнь ради будущего своей семьи. Надпись гласит: «Кузнецов С. Д.» - папа моей бабушки, мой прадедушка по маминой линии.

Именно этот момент запомнился мне в детстве. Я вырос, и чтобы освежить память, проявить уважение к историческому прошлому нашей малой Родины, подвигу моего прадедушки на полях сражений, решил изучить жизненный и боевой путь Кузнецова Степана Дмитриевича.

Документы в семейном архиве не сохранились, письма с фронта были сожжены. Сам процесс поиска был для меня увлекательным. Материалы с сайтов «Память народа» и «Мемориал» в открытом доступе позволили мне узнать о судьбе и месте захоронения прадедушки Кузнецова Степана Дмитриевича.

Степан Дмитриевич Кузнецов родился в 1912 году в селе Анна ныне Аннинского района Воронежской области. В семье было ещё двое сыновей, кроме Степана.

Отец Степана Дмитриевича был шорником в имении Надежды Александровны и Владимира Анатольевича Барятинских. Родители Степана Дмитриевича были очень трудолюбивыми, но остались неграмотными.

Степан Дмитриевич хорошо учился в школе, затем вступил в комсомол. Комсомольский стаж - с 1929 года. По комсомольской линии трудился в селе Старая Тойда Аннинского района, там и познакомился с будущей супругой Екатериной Ильиничной. Она была первой певуньей на селе. У них родились две дочери: Лидия (25 сентября 1934 года) и Светлана (1 августа 1939 года).

Степан Дмитриевич Кузнецов с 3 июня 1939 года работал в Аннинском лесхозе счетоводом. Он был очень умным, грамотным и доброжелательным человеком. Многие жители территории лесхоза приходили к Степану Дмитриевичу за советом, с просьбой составить заявление, оформить бумаги. Он был членом ВКП(б).

Война! Это слово перевернуло всю жизнь людей. Еще вчера они работали на полях. Еще вчера трудились спокойно на заводах. Еще вчера в школах прошли выпускные балы. Люди строили планы на будущее.

День 22 июня 1941 года на воронежской земле начинался с обычных мирных дел. Черная весть многих застала в поле, на сенокосе. Мужчин ждал фронт.

В этот день товарищ Молотов в своем выступлении по радио известил народы Советского Союза о том, что Германия без объявления войны напала на нашу Родину, нарушила священные границы СССР.

На центральной площади Анны, где в настоящее время расположен памятник В.И. Ленину, до войны

Кузнецов Степан
Дмитриевич

и во время нее находилось двухэтажное здание райвоенкомата. Из сел и деревень района сюда сходились все дороги, а отсюда была одна дорога - на фронт.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года в стране была объявлена всеобщая мобилизация. Она коснулась военнообязанных 14 возрастов (1905-1918 годов рождения). Воронежская область была объявлена на военном положении.

Кузнецов Степан Дмитриевич призван на фронт Аннинским РВК 10 июля 1941 года. Имел военно-учетную специальность - 10 (разведчик-артиллерист).

Степан Дмитриевич поклялся честно и добросовестно, не щадя своей крови, а если нужно - и жизни, выполнить долг перед Родиной.

Степана Дмитриевича Кузнецова направили в 443-й стрелковый полк 160-й стрелковой дивизии и назначили командиром 3-го стрелкового батальона. Дивизия была сформирована в Горьковской области в июле 1940 года. Она входила в состав 21-го стрелкового корпуса Московского военного округа.

Степан Дмитриевич Кузнецов относился к категории средних командиров, пришедших из запаса (инженеры, учителя и люди других интеллигентных профессий). Это те люди, которые по своему основному роду занятий относились к гражданским, но именно они довели войну до победного конца.

Лейтенант Кузнецов, несмотря на свою молодость (ему было 29 лет), завоевал авторитет у солдат, проявлял о них заботу, был прост в обращении, разделял с подчиненными все опасности фронтовой жизни. Авторитет у солдат Степан Дмитриевич завоевал личным примером, подвергая свою жизнь той же степени риска, которую требовал от подчиненных. Офицер Кузнецов пользовался любовью и уважением солдат.

С. Д. Кузнецов был смелым, справедливым командиром. В своих письмах Степан Дмитриевич писал супруге Екатерине Ильиничне, что был не согласен с тем, что он как лейтенант получает на банку консервов, на кусок масла, на пакетик сахара или табака больше, чем рядовой. «Я живу вместе с солдатами, мы вместе идем в бой, нас вместе хоронят в братских могилах, но одним положено столько, а другим столько». Прабабушка читала эти письма своим детям (нашей бабушке и ее сестре), плакала, а потом сжигала - боялась. Степан Дмитриевич в письмах рассказывал об условиях фронтового быта: «Зима - это холод, когда даже смазка застыкает на оружии, когда хлеб становится тверже льда, а сырые валенки, замерзнув, разваливаются при ходьбе. Лето - жара, недостаток воды, удушливая пыль».

Осенью 1941 года 443-й стрелковый полк сражался в Курской области и там попал в окружение, из которого вырвался с трудом и с большими потерями. Вся 160-я стрелковая дивизия была окружена немцами в районе г. Рильска. После этого 443-й стрелковый полк еще долго держал оборону на верхнем Дону - вплоть до перехода наших войск в контрнаступление под Сталинградом осенью 1942 года. В декабре 1941 - январе 1942 года полк участвовал в Курско-Обоянской операции.

В сентябре 1941 - июле 1942 гг. 443-й стрелковый полк в составе 160-й стрелковой дивизии и в составе войск Брянского и Юго-Западного фронтов вел упорные оборонительные бои с фашистами на Новозыбковском, Курском, Воронежском и Валуйско-Россошанском направлениях.

В августе-октябре 1942 г. совместно с другими соединениями 6-й армии Воронежского фронта 443-й стрелковый полк участвовал в операциях по захвату плацдармов на западном берегу реки Дон в районе Коротояка, в боях за освобождение Воронежа и ликвидации плацдарма немецко-фашистских войск на левом берегу Дона. Особенно напряженные бои с гитлеровцами разгорелись в августе 1942 года на реке Дон в районе города Лиски.

Степан Дмитриевич Кузнецов в августе 1942 года был ранен и прибыл на побывку домой, в родную Анну. Он говорил своим детям: «Мы воюем за свободную, счастливую жизнь наших детей и внуков». Степан Дмитриевич наказывал жене выучить дочерей, дать им образование. Уходя, говорил: «Учи дочерей». Три раза возвращался попрощаться, пока его ждала машина. Как чувствовал, что уходит навсегда.

В декабре 1942 года 443-й стрелковый полк в составе 160-й стрелковой дивизии покинул село Гороховка Верхнемамонского района Воронежской области и двинулся в харьковском направлении.

Все рода войск несли тяготы военных лет, но ничто не сравнится с тяготами пехоты. После преследования противника солдат-пехотинец переходил к обороне, и начиналось окапывание.

Немцы, развивая наступление на Северо-Восточном направлении, 19 марта 1943 года овладели Белгородом, а также форсировали реку Северный Донец и захватили села Дальние Пески и Разумное.

20 марта 1943 года в 5 утра 443-й стрелковый полк во взаимодействии с четырьмя танками 4-й ГВ ТБР начал наступление на передовой отряд немцев. К 11.00 443-й стрелковый полк овладел селами Дальние Пески, Разумное. В этом бою в селе Дальние Пески погиб лейтенант Степан Дмитриевич Кузнецов. Противник был опрокинут на западный берег реки Северный Донец. Села Дальние Пески и Разумное обороняли уже наши части.

Из журнала боевых действий: «Бойцы и командование 160-й стрелковой дивизии, имея задачу задерживать противника, бились за Родину до последнего патрона, до последнего снаряда, используя все возможности. В боях за Советскую Родину они показывали образцы героизма, мужества, отваги, преданности советскому народу, коммунистической партии и великому Сталину».

Советский офицер Степан Дмитриевич Кузнецов отличался особыми качествами: целеустремленностью, храбростью, стойкостью, хладнокровием, сплоченностью, силой воли.

И вот пришла она - долгожданная Победа!

Из воспоминаний моей бабушки, Светланы Степановны Макаровой (Кузнецовой):

- День 9 мая 1945 года был действительно со слезами на глазах - вспоминали отца, который погиб и не

дожил до этого дня, все трудности, голод, холод, тяжелый труд, все, что пришлось пережить. Радовалась и плакала наша мама - вдова Кузнецова Екатерина Ильинична. Все, что у нее осталось - это фотография отца на стене, на самом видном месте. Дорогой ценой досталась нашему народу победа! Сколько жен получили похоронки, сколько детей остались сиротами. Сколько жизней оборвалось... Необходимо чтить память о погибших солдатах, героически сражавшихся за свою Родину, хранить в сердце события Великой Отечественной войны.

Степан Дмитриевич Кузнецов погиб в селе Дальние Пески, затем его перезахоронили в с. Разумное. В 1934 году села Дальние Пески и Разумное Белгородского района вошли в состав новообразованной Курской области. С 1954 года село Разумное Белгородского района перешло в новообразованную Белгородскую область. После войны в центре села Разумное установлен памятник в честь погибших воинов. В тот же период проведено захоронение в братской могиле советских воинов, погибших в боях с фашистскими захватчиками.

Давно отгремела Великая Отечественная война. Восстановлены города, села, возведены памятники героям - солдатам, которые победили фашизм. Нельзя вернуть погибших на фронте и в тылу, нельзя залечить раны в душе людей, но увековечить память об этих героях можно и нужно.

Для каждого человека семья - это самое ценное, что есть в жизни. Я очень горжусь прадедушкой Кузнецовым Степаном Дмитриевичем.

СТАРШИЙ СЕРЖАНТ ПРОХОРЕЦ ЯКОВ ФЕДОРОВИЧ

(1916 - 1944)

Мой прадедушка Прохорец Яков Федорович родился в 1916 году в городе Кизляре.

Кизляр относится к числу самых древних городов Дагестана. Во все века Кизляр был городом многих народов Кавказа, городом разных религий. В нем жили и живут народы разных национальностей - русские, аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины, лакцы, армяне, рутульцы, табасараны, азербайджанцы, ногайцы.

Самым тяжелым испытанием стала для нашего народа Великая Отечественная война. Достойный вклад в победу над врагом внесли и кизлярцы, с честью неся

звание города-героя. Более 14 тысяч кизлярцев встали на защиту Родины, среди них и мой прадедушка Прохорец Яков Федорович.

Материалы с российских сайтов «Память народа», «Мемориал», «Подвиг народа», с белорусского сайта «Помним» в открытом доступе позволили мне узнать о судьбе и месте захоронения прадедушки, Прохорец Якова Федоровича.

Прохорец Яков Федорович в 1941 году призван на фронт Кизлярским РВК. Воинское звание старший сержант. Воевал в воинской части 1117 стрелкового полка 332 стрелковой дивизии.

Погиб 7 марта 1944 года. В военное время в 1944 году Прохорец Я.Ф. захоронили в Белоруссии. Место захоронения: Витебская область, Полоцкий район, деревня Казодой. В 1947 году произошло перезахоронение в Братскую могилу советских воинов на месте бывшего военного госпиталя в деревне Ровное Мишневицкого сельсовета Шумилинского района Витебской области. Номер захоронения 4243.

В 1964 году на братской могиле в деревне Ровное установлен обелиск из железобетона высотой 3 м. Братская могила является историко-культурной ценностью Шумилинского района, занесенной в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь, относящихся к памятникам истории, связанными с событиями Великой Отечественной войны.

В честь погибших на этой страшной войне в день 50-летия Победы 9 мая 1995 года в г. Кизляре был воздвигнут мемориал «Память», расположенный в городском парке. К 60-летию Победы активно велось расширение памятника, и 9 мая 2005 года на плитах мемориала появилось более 2000 имен тех, кто погиб на полях войны и тех, кто вернулся с фронта и кому предстояло возродить своим трудом родной город. Среди фамилий, выбита и фамилия моего прадедушки Прохорец Яков Федорович.

Для меня, как и для моих прадедов воронежца Кузнецова Степана Дмитриевича и кавказца Прохорец Якова Федоровича, важно надежное плечо друга. Благодаря дружбе народов наши прадеды завоевали для нас мир и защитили наше достоинство.

Я очень хочу, чтобы новые поколения не забывали и узнавали о событиях Великой Отечественной войны не только на уроках истории, но и оглянувшись вокруг себя. Эта война в памяти каждой семьи, в памятниках и мемориалах, в музейных экспозициях. А День Победы является самым искренним и светлым праздником нашего народа.

Я помню! Я горжусь!

Прохорец Яков
Федорович

КУШНАРЕНКО ОЛЬГА ИЗОТОВНА

Черевичный Андрей

Я попросил своего дедушку рассказать мне о ком-нибудь из своих близких, воевавших и переживших страшную войну, так как в силу своего возраста я уже никого не застал в живых из моих родных, принимавших участие в Великой Отечественной войне. Дедушка поведал мне свои воспоминания из детства, а именно о своей бабушке **Ольге Изотовне Кушнарченко**.

Она родилась на Украине 02.08.1901 г., застала Первую мировую войну, революцию, коллективизацию, в общем, повидала жизнь. Война застала и ее маленьких детей там же на Украине, муж Кушнарченко Федор Евгеньевич ушел на фронт.

Фашисты занимали территорию СССР, но просто им это не удавалось. Они встречали жестокое сопротивление Красной Армии, мужество, героизм наших солдат. Оставшись на оккупированной территории, моя прапрабабушка со своими детьми попала под облаву фашистов, ее и еще многих людей посадили в лагерь, огражденный колючей проволокой, чтобы потом расстрелять. Ночью, перебив охрану, их всех освободили партизаны и солдаты, оставшиеся воевать на захваченной территории врагом. Так Ольга Изотовна попала в партизанский отряд. В отряде ухаживала за ранеными. Через какое-то время командир отряда поручил ей серьезное и очень опасное задание. Так как она была уроженка здешних мест, знала украинский язык, обычаи и жизненный уклад, ей было приказано собирать информацию о врагах, от деревни к деревне, от города к городу под видом неопрятной нищей, попрошайки. Прапрабабушка собирала ценные сведения о технике, вооружении и численности фашистов и полицаяв. Видела своими глазами все зверства этих нелюдей.

Однажды ее задержали немцы, привели в комендатуру, допрашивали, били, но ничего не узнав, приказали двум полицаям вывезти ее и еще двух женщин в

лес и расстрелять. Одного полицая она узнала и он ее тоже - жили когда-то в одном колхозе. Женщины плакали, умоляли их не убивать, Ольга Изотовна уговорила предателя, чтобы их отпустили. Те пообещали, так и сделали, выстрелили в воздух, присыпали их в овраге землей и ветками и приказали до ночи не двигаться. Под покровом темноты женщины добрались в партизанский отряд.

После этого случая Ольге Изотовне было опасно появляться в населенных пунктах, она попросила командира отряда, чтобы ее определили в разведгруппу. Много раз она в составе группы уходила на задание. Однажды, попав под минометный обстрел, была контужена и получила тяжелое ранение осколком мины, который застрял в нескольких сантиметрах от сердца. Многих тяжелораненых, в том числе и прапрабабушку с ее детьми, переправили на освобожденную от врагов территорию страны, там она и закончила свой боевой путь. Осколок вырезали только в 1975 году в городе Краснодар. Моя славная партизанка-прапрабабушка после войны много трудилась, восстанавливала с миллионами советских людей разрушенную страну.

Я горжусь ими и помню их, моих славных, героических предков. Их имена не забыты, они всегда в моем сердце: Кушнарченко Ольга Изотовна, Кушнарченко Федор Евтеевич, Чикнайкин Алексей Алексеевич, Зуевич Николай Михайлович, Попов Василий Прокопьевич.

Вечная память героям!

Кушнарченко Ольга Изотовна

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В СУДЬБЕ МОЕЙ СЕМЬИ

Лисовский Вадим

Каждый год 9 мая наша страна празднует день Победы нашего народа над фашистской Германией в Великой Отечественной войне. Среди тысяч людей России чувствуется дух родства душ, общей истории и памяти. Я каждый год участвую в шествии «Бессмертного полка». Я немного знаю о войне. О событиях тех лет могу

судить только по книгам, фильмам. В нашей семье есть свой герой, чья военная и послевоенная жизнь вызывает у меня большой интерес и восхищение. Я был очень горд, когда увидел имя родного брата моего прадеда **Лисовского Степана Харитоновича** на сайте Министерства обороны РФ, а также на сайте Википедии.

Я даже смог прочитать строки из наградных листов о смелости и решительности разведчика Степана Лисовского. Мне очень захотелось рассказать о моем родственнике Лисовском Степане Харитоновиче – полном кавалере ордена Славы.

Лисовский Степан Харитонович

Степан Харитонович Лисовский родился 27 июля 1924 года на хуторе Друговщина Стародубского района Брянской области. После окончания школы трудился в колхозе. Уже в начале войны он с большой ответственностью выполнил задание государственной важности по эвакуации колхозного имущества (стада КРС) в Пензенскую область, так как с августа 1941 года территория Брянской области была оккупирована немцами. Парню пришлось покинуть родной дом. С этого момента в свои неполные 17 лет Степан стал взрослым — он отвечал не только за себя, но и за всех ребят в группе. Более четырёх месяцев, с июля по ноябрь 1941 года, ребята гнали стадо вглубь страны, подальше от наступающего врага. Они смогли преодолеть более 700 километров сельскими и лесными дорогами через Брянскую, Орловскую, Липецкую, Тамбовскую и Пензенскую области. Для молодых людей это были месяцы и вёрсты непростых испытаний: нескончаемые переходы, дневной зной и ночной холод, частые дожди и ранний снег, постоянные недоедания и недосыпания, почти ежедневные вражеские авиационные налёты. Их обувь была изношена, а ноги стоптаны в кровь. К концу перегона из 17 ребят осталась лишь треть пацанов, старшим среди них по-прежнему был Степан. Добравшись до пункта назначения — в село Пылково Лопатинского района Пензенской области, они передали животных в местный колхоз. Тогда Степана, ещё вчерашнего школьника, представили к медали «За доблестный труд».

В 18 лет Степан был призван в Красную Армию. Воювал стрелком, пулеметчиком.

В боях Великой Отечественной войны с января 1943 года разведчик взвода пешей разведки 908-го стрелкового полка (246-я стрелковая дивизия, 60-я армия, 1-й Украинский фронт) рядовой Лисовский в ночь на 17.03.1944, действуя в группе захвата, проник в тыл противника в 35 км от г. Тернополь (Украина), взял в плен гитлеровца. 29.03.44 награжден орденом Славы 3 степени.

В разведке был ранен дважды. В ночь на 4.04.1944 при действиях разведгруппы в тылу противника Лисовский С.Х. первым подполз к вражескому дзоту и подорвал его, захватил «языка», который дал ценные сведения. 18.04.1944 награжден орденом Славы 3 степени. 24.10.66 был перенагражден орденом Славы 1 степени.

За доблесть и мужество при освобождении Чехословакии Степан Харитонович был удостоен ордена Славы 2 степени. В числе первых он переправился через реку Опаву, уничтожил пулеметную точку и пять гитлеровцев. Позднее в бою за Бранки (Чехия) он с группой разведчиков окружил дом с гитлеровцами. Двух из них Степан Харитонович поразил лично, а шестерых немцев взяли в плен.

После войны Степан Харитонович жил в Москве, поступил на службу в милицию, служил в спецотделе, являясь примером для молодых сотрудников. В звании подполковника милиции он вышел на пенсию. Моя мама еще девочкой гостила у него и рассказывала мне, что Степан Харитонович был веселым и жизнерадостным человеком. Но всегда становился серьезным и задумчивым, когда смотрел фильмы про войну. Он говорил, что реальная война гораздо ужаснее того, что показывают в фильмах.

Мемориальная плита в честь Лисовского С.Х. установлена на Аллее Героев в городе Стародуб Брянской области.

Для участия в конкурсе чтецов мы с мамой долго выбирали стихотворение. Прочитав стихотворение «Баллада о матери» поэтессы Ольги Киевской, я понял, что это именно то самое произведение, которое я постараюсь донести до глубины души тех людей, что будут слушать меня. Это стихотворение о всех матерях, потерявших во время войны с фашистами своих сыновей. Я задумался: «А ведь действие баллады происходит на оккупированной немцами территории. И Степан Лисовский мог также быть расстрелян в свои 17 лет, так как Брянская область была оккупирована в начале войны. И то обстоятельство, что он отважно выполнял задание государственной важности и покинул родной край, быть может, спасло ему жизнь. Я пытался понять, как ему, 17-летнему, наверное, было так непросто в те страшные годы. Но, несмотря на трудности и ранения, мой прадед внес свой вклад в общую победу русского народа над фашизмом».

Я, суворовец Уссурийского суворовского военного училища Лисовский Вадим, горд, что мой прадед воевал, побеждал, смог выжить в этой страшной войне. Конечно, я очень хочу быть достойным его памяти, учиться у него мужественности, ответственности, любви и служению своей Родине и народу.

Пока мы помним своих героев и чтим свою историю, мы остаемся сильной нацией, способной выдержать любые испытания. Наш долг сохранять память о минувшей войне и передавать ее будущим поколениям, чтобы не допустить попытки переписать историю, не дать принизить подвиг советских солдат и офицеров, героев-подпольщиков и тружеников тыла.

В заключение мне хотелось бы поблагодарить всех участников войны и тыла, погибших и выстоявших, сказать спасибо за мирное небо, за то, что мы не знаем, что такое война, не видели и не испытали ужасов войны. Низкий поклон всем героям Великой Отечественной войны!

ЛОМИНОГА ЕКАТЕРИНА ЕФИМОВНА

Коллектив МБУ «Кутейниковский поселковый клуб»

Великая Отечественная война была самой тяжёлой и кровопролитной из всех войн, когда-либо пережитых нашим народом. Плечом к плечу с воинами Советской Армии прошли дорогами войны от страшных, суровых дней 1941 года до весеннего победного мая 1945 года советские медики, медики-женщины.

Когда началась война, **Екатерине Ефимовне Ломиного** исполнилось 17 лет. Едва дождавшись совершеннолетия, ушла девушка добровольцем на фронт. Попала она по распределению санитаркой. Специальным поездом забирали раненых солдат и увозили в тыл на лечение. О себе Екатерина Ефимовна рассказывала неохотно. Подвигом свой поступок не считала. Говорила, что время тогда выдалось такое.

На вопрос: «Страшно было?» отвечала: «Тяжело и обидно. Спасли бойца на поле боя, а погиб в санитарном эшелоне под бомбежкой. Фашисты не считались с эмблемой «Красный крест», попирали все международные законы. Наши медработники порой от бессилия падали в обморок, оперируя бойцов, выхаживая их после ранений».

Рабочий день врачей и медсестёр медсанбатов и фронтовых госпиталей нередко длился несколько

суток. Бессонные ночи медицинские работники неотступно стояли возле операционных столов, а кто-то из них вытаскивал на своей спине с поля боя убитых и раненых. Среди медиков было много своих «матросовых», которые, спасая раненых, прикрывали их своими телами от пуль и осколков снарядов.

Екатерина Ефимовна имела несколько наград. В мирное время она работала няней в Кутейниковском детском саду. С нежностью и лаской относилась она к детишкам. И ребятня отвечала тем же. Шли годы. Екатерина Ефимовна продолжала свой трудовой путь даже на пенсии. Детишки ласково называли ее бабушка Ефимовна.

Прекрасным человеком была Екатерина Ефимовна! Наверное, ее замечательные качества души унаследовали дети и внуки, один из которых защищает землю Донбасса от фашистов в наши дни.

Ломиного Екатерина Ефимовна

ЛУКИН НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ

Седых Татьяна

На лацкане пиджака участника Великой Отечественной войны **Николая Михайловича Лукина** боевые и трудовые награды. В 2009 году, когда мы встретились, парадный костюм надевал ветеран уже редко. Разве что на День Победы. Но о том, какой ценой были завоеваны боевые награды, не забывал.

Даже в учебниках написано: «Войсковая артиллерия – «бог войны». Служить артиллеристом было почетно, но быть артиллерийским разведчиком было престижно вдвойне, ибо он, рискуя жизнью, должен находиться на переднем крае, точно выследить и занести на карту координаты вражеских дотов, всех огневых точек и траншей противника. Только при этом случае артиллерийский огонь становится точным и эффективным». Эти слова и про артиллерийского разведчика Лукина, который попал на фронт в неполных 17 лет. Разведчиком стал потому, что так надо было для Родины. А до войны он мечтал о небе.

Шестого июня 1941 года выдали 9-класснику Коле Лукину удостоверение №19 Новгородского клуба ОСОВИАХИМ. Оно подтверждало, что его обладатель является курсантом школы пилотов. И считалось действительным до 15 сентября 1941 года. Но срок закончился

22 июня, в день начала Великой Отечественной войны. Ринулся в один из военкоматов и получил от ворот поворот – «подрости немножко». И тогда юный пилот решил взять хитростью – поехал в Тихвин, где удалось убедить военкома,

что его место на фронте. Вот как вспоминает ветеран это важное в его судьбе решение: «Определили на Волховский фронт, но не летчиком. После страшных бомбежек и первых потерь нашей авиации оказалось, что пилоты есть, а самолетов не хватает. Поэтому мне не суждено было летать, хоть уже имел 21 самостоятельный вылет на У-2. Призывной комиссией при Тихвинском районном комиссариате Ленинградской области был призван на действительную военную службу и направлен 28 февраля 1942 года в 25-й стрелковый полк. Должность и воинское звание по штату – разведчик, рядовой. По военно-учебной специальности и должностной квалификации относился к разведчикам артиллерийских и минометных частей».

Лукин Николай Михайлович

- В чем заключалась служба, Николай Михайлович?

- Разведка всегда выдвигалась насколько можно вперед – закрепляли посты наблюдения, тянули связь, и только после ориентира на местности, уже владея обстановкой, давали сигнал подтягиваться другим. В разведку ходили и в паре, и поодиночке. Сидя в засаде нельзя было себя обнаружить – ни закурить, ни шевельнуться лишний раз, а если близко к противнику, то и сведения по телефону не передашь – могут услышать. А задача разведчику ставилась почти всегда одна и та же – дали сектор и в нем нужно как можно больше узнать о противнике. Важно было и уйти так, чтобы после себя не оставить ни малейшего следа присутствия. Кроме того, независимо от обстановки – идут бои или на фронте затишье, разведка всегда была на чеку и выполняла боевые задания.

На свое первое задание он ходил с опытным разведчиком. Постепенно накапливал опыт и как однополчане артиллеристы-разведчики, находившиеся в передовых подразделениях пехоты, научился безошибочно докладывать обстановку, положение на вверенном участке, правильно оценивать тактическую важность объектов противника, которые необходимо было подавить огнем артиллерии. Специфика артиллерийской разведки – навести батарею на цель. От этого зависела и точность попадания, и даже экономия снарядов. А вот своих сослуживцев Николай Лукин даже не всегда успевал запоминать: «Долго разведчики не держались – то ранили, то убили».

- Николай Михайлович, так Вы счастливый?

- Несмотря на то, что участок у нас был очень сложный, особенно это чувствовалось, когда становилось тяжелее Ленинграду, но все-таки я повоевал. А вот ранение меня не обошло – 14 месяцев возили по госпиталям, начиная от Рыбинска, где госпиталь развернули прямо в Доме культуры, Казань, Сибирь, Хабаровский край, Владивосток – здесь и комиссовали. Возвращаться домой, под Ленинград, было некуда – дом разбомбили, родственников эвакуировали.

Впоследствии Николай Михайлович много интересовался историей Великой Отечественной, из прочитанного даже сохранил истории о Волховском фронте: «В небольших по масштабам изнурительных и жесто-

ких схватках среди болот и лесов шло «перемалывание» живой силы и боевой техники противника. Боевые действия Волховского фронта в 1943 году после прорыва блокады Ленинграда проходили в условиях, едва ли не труднейших из всех, выпавших на долю его воинов. Необходимо было поднять боевой дух бойцов. И тогда в войсках фронта была проведена большая работа по учету военнослужащих, потерявших связь со своими семьями и не имеющих переписки с родными. От каждой армии в ряд областей были направлены политработники для организации переписки воинов с трудящимися. Уже через две недели поступили тысячи писем из разных уголков страны. Вот что писала, например, дальневосточница Андреева неизвестному бойцу: «Мы готовы на любые жертвы, чтобы оказать вам помощь. Задача и цель у нас одна – уничтожить врага. Дети и старики наши просят тебя – отомстить за них. Когда ты вернешься с победой, каждая девушка будет считать для себя большим счастьем назвать себя твоей невестой. Большое спасибо тебе скажет весь народ». Группа женщин зимой 1942 года писала: «Товарищи бойцы Волховского фронта! Вам пишут женщины Ленинграда. Имена освободителей Ленинграда народ никогда не забудет. Мы расскажем о ваших подвигах своим детям и внукам, чтобы они на всю жизнь запомнили слова «боец Волховского фронта». Мы, ленинградки, обнимаем вас как сыновей, любимых, родных. Имя волховца – освободителя города Ленина станет священным». О таких письмах разнеслась весть по всем фронтам.

Слышал о них и боец Лукин, но уже, когда лежал в госпитале – почти парализованный, он не то что писать, но, порой, и пошевелиться не мог от боли, такой сложности получил ранение... А потом в его военном билете появится запись «уволен в запас в феврале 1944 года». И трудовая книжка у Николая Михайловича тоже с 1944 года, но первая запись в ней: «Служба в Советской Армии с 1942 по 1944 год». После ранения был демобилизован, работал во Владивостокском морском порту, а в марте 1952 года откомандирован в порт Ванино. Ветеран войны и труда, Почетный работник морского флота Николай Михайлович Лукин награжден медалями и двумя орденами Отечественной войны (один из орденов вручили ему в госпитале).

БОЕЦ ВОЛХОВСКОГО ФРОНТА

Черчесов Давид

Мой прадед **Малиев Дзамболат Афанасьевич** (1923-1990) родился в крестьянской семье в селении Дур-Дур Северо-Осетинской АССР. Он учился в Дур-Дурской средней школе №1. Дзамболат был одним из лучших учеников в селении и мало чем отличался от своих сверстников: такой же смышлѐный, хваткий в играх, балагур и весельчак, активный и требовательный к себе и к окружающим в сельской работе.

После окончания школы в 1942 г. Дзамболат Малиев

был призван в Красную Армию. Служил он в Краснодарском крае и в Ростовской области, а дальше участвовал в кровопролитных сражениях на Сталинградском фронте. Ежедневно он, как и миллионы красноармейцев, смотрел смерти в глаза.

Дзамболат Малиев окончил краткосрочные курсы по подготовке лейтенантов Красной Армии. Позже он участвовал в героической обороне Ленинграда. А в 1943 г. воинская часть, где служил мой прадедушка, оказа-

лась переброшенной на Юго-Западный фронт. Д. Малиеву пришлось биться с немецко-фашистскими захватчиками и в составе III Украинского фронта. Здесь он получил два лёгких ранения. К концу Великой Отечественной войны вместе с другими бойцами Красной Армии Дзамболат освобождал Румынию и Венгрию. Домой он вернулся только в мае 1946 г.

За проявленное мужество и героизм гвардии младший лейтенант Д. А. Малиев был награжден орденами и медалями:

- 1) двумя орденами Отечественной войны I и II степеней;
- 2) медалью «За отвагу»;
- 3) медалью «За взятие Будапешта»;
- 4) медалью «За оборону Сталинграда»;
- 5) медалью «За оборону Ленинграда»;
- 6) медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

В наградном листе Дзамболата Афанасьевича, в частности, сказано: «За проявленный героизм при форсировании реки Днепр и при расширении и удержании Днепровского плацдарма 7 октября 1943 г. образцово выполнил свои обязанности, при контратаках противника активно участвовал в их отражениях». Такие же характеристики имеются и к другим наградам. Можно себе представить, какие трудности испытал мой прадедушка, защищая Сталинград, Ленинград и другие земли Советского государства. Именно это позволяет утверждать, что мой прадед Дзамболат Афанасьевич Малиев - настоящий герой, имя которого, кстати ска-

Малиев Дзамболат
Афанасьевич

зать, увековечено в военно-историческом комплексе «Барбашово поле» в Северной Осетии.

В послевоенное время Дзамболат Малиев работал на различных должностях в колхозе родного селения: звеньеводом, бригадиром, учётиком. Он также принимал активное участие в восстановлении обоих колхозов Дур-Дура. В 1952 г. он уехал в Узбекскую ССР. Долгое время работал на Чарджоуском хлопкозаводе в различных ответственных должностях. Закончив заочно Узбекский государственный строительный институт, Дзамболат Малиев работал прорабом, а затем его перевели в строительно-дорожный «Узбекстройтрест». В тресте, где Д.А. Малиев был главным инженером, работало более 2 тысяч рабочих и инженерно-технических работников. Здесь Дзамболат Афанасьевич снискал большое уважение коллег, друзей и особенно ветеранов Великой Отечественной войны. Свидетельством этого являются многочисленные грамоты и дипломы, которых он удостоился за трудовые успехи. В частности, он был удостоен медали «Ветеран труда». Судьба его забросила и в город Пянджа Таджикской ССР, где он также проработал на руководящих должностях. С 1956 г. и до выхода на пенсию в 1982 г. Дзамболат Афанасьевич работал на Такойском плавико-шпатовом комбинате Таджикской ССР секретарём партийной организации, в которой значилось 430 коммунистов. Партийная организация во главе с Д.А.Малиевым считалась одной из лучших по всей Таджикской ССР. Даже будучи пенсионером, он продолжал работать директором плавательного бассейна в Душанбе. Везде, где приходилось работать Малиеву, трудовые коллективы к нему относились с большим уважением и почётом.

Дзамболат Афанасьевич был женат. У него остались дочь и двое сыновей. В 1990 году жизнь Малиева оборвалась. Он похоронен на своей малой родине в селении Дур-Дур. Такова краткая биография Д. А. Малиева.

МАЛИКОВ НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧ

Серга Наталья

Одной из задач немецких захватчиков при нападении на СССР являлось разрушение целостности государства. Вопреки их ожиданиям, с первых дней войны люди разных наций и народностей сплотились в борьбе с фашизмом.

Нам война была не нужна! Но когда она началась, великий многонациональный советский народ мужественно вступил в смертельную схватку с агрессорами.

Как для всего советского народа, война для моего дедушки **Маликова Николая Федоровича** (родился 17 мая 1922 г. на х. Бежеевский Заветинского района Ростовской области) началась внезапно. Не раздумывая, уже 20 июня 1941 года поступил на службу.

Записи из военного билета:

Прохождение службы в Вооруженных Силах Союза ССР с 20 июня 1941 г. по 28 августа 1945 г.

Курсант 20.06.1941 г. по 15.12.1941 г. (Астраханское пехотное училище по специальности командир минометного взвода).

Командир минометного взвода 15.12.1941 г. по 09.05.1942 г.

На излечении по ранению 09.05.1942 г. по 01.10.1942 г.

Слушатель 01.10.1942 г. по 01.12.1942 г.

Зам. командира роты П.Т.Р. 01.12.1942 г. по 22.02.1943 г.

На излечении по ранению 22.02.1943 г. по 15.07.1943 г.

Слушатель 15.07.1943 г. по 12.02.1944 г.

Командир роты П.Т.Р. 12.02.1944 г. по 14.08.1944 г. (1-й Украинский фронт).

На излечении по ранению 14.08.1944 г. по 28.08.1945 г.

Маликов Николай
Федорович

В 1941-1942 гг. участвовал в боевых действиях на Юго-Западном фронте. Командир минометного взвода. Защищал Новороссийск (Малая Земля).

В географическом смысле Малая Земля не существует. Чтобы понять дальнейшее, надо ясно представить себе этот каменистый клочок суши, прижатый к воде. Протяженность его по фронту была 6 км, глубина – всего 4,5 км, и эту землю, во что бы то ни стало, мы должны были удержать.

Война – это еще и исполинский труд. Труд вчерашних металлургов, шахтеров, комбайнеров, конюхов, слесарей, землепашцев, строителей, плотников. Труд народа, надевшего солдатскую шинель. Проявление не только преданности и отваги, но и великой выдержки, упорства, умения, сноровки.

О войне мой дедушка Маликов Николай Федорович говорить не любил. В этот момент его глаза наполнялись грустью, а сердце болью. Но иногда, слыша просьбы внушек, он говорил со слезами о клочке суши, которую он называл Малая Земля. О том ужасе, который им пришлось пережить, лежа в сырой, холодной земле, надеясь на помощь, т.к. почти вся их рота была разбита. Николай Федорович и еще несколько солдат остались живы чудом.

Также дедушка рассказывал о своих боевых товарищах. С его слов, в роте были солдаты разных наций, они

были все очень сплочены, так как у всех было одно желание победить!

Николай Федорович рассказывал о своем боевом друге, с которым он прошел почти весь боевой путь. По национальности он был калмык. Они очень хорошо ладили, оба были очень отважны и преданы своей Отчизне. Так бы они до конца и шли рука об руку, если бы Николай Федорович не получил осколочное ранение. (Из свидетельства о болезни №79436/372 резкое ограничение движений правого голеностопного сустава после осколочного ранения). Вследствие чего их пути разошлись. Но дедушка о нем часто вспоминал.

День Победы мой дедушка встретил на излечении в госпитале.

Боевые награды в Великой Отечественной войне: орден Отечественной войны 1 степени, медаль Жукова и другие.

Победа – это праздник для всех нас!

На войне проявились все лучшие в народе качества: стойкость, мужество, сплоченность и единство народов перед лицом врага, трудолюбие и самоотверженность, любовь к Родине. Именно эти качества позволили победить врага.

К ОТЦУ, НА ФРОНТ

Малышева Анжелита

Накануне войны, в сороковом – начале сорок первого года в семье **Михаила и Наталии Малышевых** (это мои дед и бабушка) всё складывалось неплохо, да и о приближающейся войне они тогда не думали и не знали. Жили в небольшой квартире рабочего городка на берегу Онежского озера – в Кондопоге. Михаил работал начальником отдела здравоохранения райисполкома, Наташа была домохозяйкой, в семье подрастали трое детей.

Миша и Наташа поженились, когда им было по 19 лет, в 1925 году. До замужества Наташа жила с родителями и сёстрами в деревне на берегу порожистой речки Лижма. У них был хороший дом, её отца Александра Касьянова односельчане уважали. Он был хорошим хозяином, удачливым рыбаком, знал кузнечное дело. Ежегодно поздней осенью, заготовив ряпушку, лосося, лесные богатства и снарядив обозы, он с другими деревенскими мужчинами отправлялись в Питер, где это добро продавали. Домой привозил «голову» сахара, какие-нибудь необычные вещицы, отрезки шелка, крепдешина на платья своим дочерям, кое-что откладывал на «чёрный день».

Миша был бедняком из деревни Кондопога, жил с матерью в маленьком домике, окошко которого прямо смотрело на рубленную топором Успенскую церковь. Образование получил только 4 класса, потом в стране

была революция и гражданская война. Надо было выживать, кормить мать, он ходил с товарищами по деревням, помогал ставить и латать дома. Вот и в Лижму попал по случаю ремонта амбара.

Как-то после работы шёл по деревне, увидел у колодца девушку, обратился к ней: «Красавица, дай воды напиться». Молодые сразу влюбились в друг друга и вскоре, на Казанскую, сыграли свадьбу. Жить стали в деревне Кондопоге.

Наташа первые годы сравнивала свою богатую Лижму с нищей Кондопогой, сожалела, что попала в такую плохую деревню, но мужем была довольна. Потом началось строительство гидроэлектростанции и бумкомбината. Жизнь оживилась. Около деревни появился рабочий поселок, а потом и городок. Михаил был наполнен революционными идеями, был хорошим организатором, у него был природный ум, мог поднять людей на любое дело, поэтому всё время продвигался по служебной лестнице. Наташа занималась домом.

Малышев Темп Михайлович с семьей

Первый их сын умер при рождении. Михаил переживал по этому поводу, в том числе и потому, что у него было готово имя для сына. Хотел первенца назвать как истинный энтузиаст новой жизни - Темп. Через год в семье родилась дочь, называли Верой, в 1931 году родился долгожданный сын Темп. Мама его называла с мягкой «е» - Темпа, а бабушка – Тема. Через пять лет в семье родился Слава. Родственники предпочитали называть его не Вячеслав, а именно Слава.

Когда по радио объявили о войне, Вере было около 13-ти лет, Темпу -10, Славе – пять. Нормальная жизнь семьи прервалась. Михаила призвали в Красную Армию и он с другими офицерами, назначенными для этих миссий, занимался сначала эвакуацией из города людей и техники, позже - подготовкой обороны Кондопоги. С эвакуацией справились, посадили на поезда всех, кто хотел уехать от войны подальше.

С обороной города было хуже. Когда воинствующая армада финских и немецких захватчиков хлынула всем напором, то пришлось отступать до самого Беломорска. Со временем там сформировалась линия фронта, которую держали, как могли. Нельзя было допустить захвата северной части Кировской железной дороги и узловую станцию в Беломорске, где к Кировской «железке» присоединялась Северная, ни в коем случае нельзя было допустить прорыва врага к Мурманскому порту.

Наташа с детьми выехали в эвакуацию, им дали направление в Красноярск. С ней поехали её родители Александр и Прасковья Касьяновы.

В Красноярске моя бабушка, тогда ещё молодая женщина 35-ти лет, с тремя детьми и родителями сняли жилье в частном доме, стоящем на высоком берегу Енисея.

Все взрослые понимали, что нужно держаться, стремиться выжить, в первую очередь, из-за того, что с ними трое детей.

Вдали от войны, в новых местах Вере, Темпу, Славе было всё интересно, они бегали на Енисей, удивлялись величию и мощи этой реки, знакомились с местными ребятами, подружились с ними, бегали в городской парк. Плохо то, что старшие дети не пошли учиться. Ни мать, ни дед не настаивали на этом, а работники от образования не приходили по этим вопросам к ним.

С осени 41 года и весь 42-ой год жили тяжело, впроголодь. Продукты выдавали по карточкам, еды не хватало, своих запасов – картошки, моркови, лука, как у местных жителей, у них не было. Дедушка Александр надорвал своё сердце и умер, ему было немногим за шестьдесят.

Летом 1943 года Темп задумал побег к отцу на Карельский фронт. О его тайных планах найти отца знала только сестра Вера, вдвоем они стали готовить эту авантюру. Было понятно, что необходимо запастись какой-нибудь провизией, для этого откладывали сухари в отдельный мешочек, в другой мешочек собирали вяленую рыбу. Темп стащил у бабушки Прасковьи две монетки, которые она очень берегла и прятала.

То, что это настоящие золотые из царских времен деньги, он только догадывался, не знал об их истинной ценности. С этим багажом парнишка направился за пять тысяч километров, к своему отцу на войну.

На поезде, чаще всего на крыше или в каких-то закутках товарных вагонов он ехал много дней. Сухие

кусочки хлеба закончились в первые два дня, ещё несколько дней он сосал сухую рыбешку, иногда его угощали какой-нибудь нехитрой едой попутчики, но голод всё больше захватывал его. На одном из полустанков он зашёл в столовую, подал монетку женщине, стоящей на раздаче. Монетка была настоящей, золотой и очень дорогой, но женщина этого не поняла, налила мальчику миску супа и оттолкнула его от прилавка. Темп провел на этой станции какое-то время, затем продолжил путь по Уралу.

Прошел целый месяц путешествия, точнее тяжелейшего испытания для подростка 12-ти лет. Позади тысячи километров, многочисленные станции и полустанки, огромные необжитые территории и крупные города Омск, Курган, Челябинск. Он не представлял, что будет так тяжело. Помочь было некому, ведь была война, а война в тылу – это голод, непосильная работа, горе потерь.

Где-то в Башкирии Темп заболел. Оголодал, сил сидеть на ветру на крыше вагона не оставалось... Он сошёл с поезда на какой-то станции, достал из своей прятки вторую и последнюю монетку. Протянул её повару небольшой столовой при железнодорожной станции. Тот покрутил эту монетку, попробовал на зуб и сказал:

«Мальчик, приходи в столовую целый месяц». Так весь сентябрь Темп провел в этом городке, расположенном на границе Башкирии и Удмуртии. Жил как беспризорник, отходил от болезни, откармливался у доброго повара-башкира.

Позже он и моя мама вспоминали эти места. Выяснилось, что мама, будучи девочкой, со своей матерью прибыли в эвакуацию со Смоленщины. Были в те дни почти рядом – в соседнем районе со стороны Удмуртии. Родители без лишних слов понимали друг друга, когда вспоминали о тех испытаниях, которые тогда им – детям войны - пришлось перенести.

Потом путь лежал на Киров, на Вологду и по Северной железной дороге - на Беломорск. Это ещё целый месяц мытарств.

В конце октября Темп добрался до Беломорска, сошёл с поезда, стал у всех спрашивать, как найти штаб Карельского фронта. Ему подсказали направление. Весь оборванный, грязный, по-прежнему голодный он подходил к военной части.

В это же время Михаил вышел из штаба. Обратил внимание на идущего навстречу парнишку в каких-то рваных обмотках и чумазого. Про себя подумал: как похож на моего сына. Неожиданно этот парень рванул к нему с криком: «Па-а-а-па!»

Была поздняя осень 1943 года. До окончания войны ещё оставалось полтора года. Все это время Темп находился при отце, в воинских частях Карельского фронта - около Беломорска, Кеми, Лоух, Кестеньги и Соснового, а потом и в Мурманской области. Его поставили на довольствие, даже сшили полувоенную форму из остатков офицерских мундиров и подобие бушлата – из порванных шинелей. С военными соединениями он продвигался на поезде или пешим ходом к новым дислокациям с учётом складывающейся военной обстановки. Видел немецкие налеты на военный аэродром и военные сооружения, бомбежки, взрывы, гибель солдат и мирных людей. Провожал группы военных, уходящих

на задания на передовую линию фронта. Во времена затишья помогал солдатам восстанавливать землянки, чистить оружие, а еще больше любил помогать повару военно-полевой кухни – это ведь был почти самый важный объект в военном деле.

После окончания войны Наташа с младшим сыном и матерью вернулись на родину. Дети стали ходить в школу. Один раз всех учеников построили на школьную линейку. При всех Малышеву Темпу – ученику 7-ого класса вручили медаль «За оборону Советского Заполярья». Конечно, он её спрятал в карман, носить стеснялся, никогда не кичился ею.

Война Михаила Григорьевича закончилась на Дальнем Востоке, когда порешили японский милитаризм. Он вернулся к семье в Кондопогу. Работал в системе здравоохранения, небольшие периоды был председателем колхоза и председателем исполкома горсовета, затем работал в коммунальном хозяйстве. Умер относительно молодым, в канун своего шестидесятилетия.

О своей истории папа Темп Михайлович не раз рассказывал мне и брату, когда мы были детьми. При этом шутил, вспоминал какие-то нелепые ситуации, происходившие с ним во время его побега из Красноярск от матери к отцу в Беломорск.

В силу детского возраста мы воспринимали это его путешествие как смешное приключение, не вдавались в подробности, смеялись вместе с ним, кое-чему даже не верили, и конечно, не понимали всей опасности, всей сложности такого рискованного вояжа в то опасное время. Вокруг была война. Только позже, когда повзрослели и больше узнали о тяжелейшей войне, через которую прошли наши люди, в том числе наши деды, бабушки, а также наши родители, будучи детьми, – до нас дошло, как было тяжело. Поняли, что в свои детские годы наш отец не раз оказывался в смертельной опасности.

В 80-х годах отец попытался получить удостоверение участника войны, тогда были ещё живы некоторые солдаты войны – его товарищи и товарищи его отца, с которыми они были на Карельском фронте в годы войны, но над ним посмеялись: тебе же было всего 10 лет...

Впоследствии, кое-какие льготы ветеранам подписал президент Ельцин – ровесник отца, знавший на своём опыте, что именно выпало на долю 10-летних детей в годы войны – и на фронте, и в тылу, и в оккупации, но жить оставалось всего ничего. В мой день рождения, на 67-м году папа умер.

МАРЧЕНКО АЛЕКСАНДР ПОРФИРЬЕВИЧ

Никитин Степан

В этой истории я хочу рассказать о подвиге родственника своего воспитателя, капитана 2 ранга **Марченко Вячеслава Федоровича**.

Марченко Александр Порфирьевич героически погиб при освобождении города Львова в 1944 году.

Родился Александр Порфирьевич на Украине в небольшом городе Глухове Сумской области. С конца 1930-х годов работал инженером-железнодорожником на Магнитогорском металлургическом комбинате. В 1943 году ушёл на фронт добровольцем.

Воевал в 63-й Челябинской гвардейской добровольческой танковой бригаде под командованием дважды Героя Советского Союза М. Г. Фомичёва, которая действовала в составе 10-го гвардейского Уральского добровольческого танкового корпуса. Бригада первой ворвалась в город Львов, где на улицах древнего города в течение шести дней вела ожесточённые бои с частями вермахта.

Сражался радист А. Марченко на танке Т-34-76 «Гвардия» под командованием лейтенанта А. В. Додонова в экипаже с механиком-водителем старшиной Ф. П. Сурковым и башенным стрелком И. И. Мельниченко. 23 июля 1944 года экипажу было приказано прорваться к центру города и водрузить красный флаг на Львовской ратуше. Марченко, хорошо знавший город, указывал дорогу. Действуя решительно, танк «Гвардия» первым ворвался на центральную площадь Львова, к самому подъезду

ратуши. Марченко с группой автоматчиков, перебив охрану магистрата, ворвался в здание, поднялся на башню и водрузил стяг. На выходе из здания Александр был ранен. При попытке эвакуации на броне Марченко был вторично ранен осколком попавшего в танк снаряда, на сей раз смертельно.

После гибели боевого товарища экипаж танка ещё 6 суток вёл бои в городе, уничтожив 8 танков и до 100 солдат. В бою с врагом погиб командир танка лейтенант Додонов. Сурков и Мельниченко смогли уничтожить ещё 6 орудий и склад боеприпасов, после чего танк был подбит «Пантерой». Тяжело раненых танкистов, выбравшихся из танка, подобрали местные жители, после передав их разведчикам, которые доставили Суркова и Мельниченко в госпиталь.

Гвардии сержант Марченко А.П. за свой подвиг был награждён посмертно орденом Отечественной войны I степени. После войны имя героя-танкиста занесли в список почётных граждан Львова. В честь него назвали улицу, кинотеатр, школу. О Марченко

Марченко Александр Порфирьевич

и его подвиге знал в те времена каждый львовский школьник.

Священным местом всеобщего поклонения во Львове стал Холм Славы, куда приходили поседевшие ветераны, кому судьба велела жить не только за себя, но и за своих боевых товарищей. Приходила молодёжь, неся свою любовь и уважение к памяти тех, кто за них сложил свою голову.

Первый памятник в честь советских воинов, которые первыми ворвались в город, был установлен в 1945 году. В сквере стоял могучий уральский танк ИС-2 - один из тех, кто штурмовал город, прорвав кольцо вражеской обороны.

В 2014 году памятник демонтировали, как и многие другие памятники советским воинам.

Гвардии старшина Марченко А.П. похоронен на Аллее героев в братской могиле, где покоится прах семнадцати воинов-танкистов. На Холме Славы спят вечным сном сыны единой семьи народов нашей многонациональной Отчизны. Вместе встали они под священные знамёна борьбы с фашизмом, вместе громили врага, вместе победили его.

Сегодня снова националисты и новые фашисты несут смерть на нашу землю, но поднялись внуки и правнуки героев Великой Отечественной войны, чтобы снова водрузить Знамя Победы над ратушей во Львове.

МАРЧУК МАКСИМ АНДРЕЕВИЧ

Саков Артём

Важнейшую, незаменимую роль в разгроме фашистской Германии Красной Армией сыграли советские железнодорожники. Они обеспечили функционирование сложнейшей системы железнодорожного транспорта в условиях войны, при разрушении железнодорожных путей и мостов, жесточайшей эксплуатации подвижного состава – вагонов и паровозов.

Первая крупная победа Красной Армии в битве за Москву была одержана во многом благодаря невиданной логистической, как сейчас говорят, операции.

12 октября 1941 года, когда уже шли бои у границ Московской области, Ставкой Верховного командования было принято решение о передислокации из Дальневосточного военного округа под Москву десяти стрелковых дивизий вместе с тысячей танков, самолетами и артиллерией.

Расчеты показывали, что из-за ограниченной пропускной способности Транссиба на такую переброску войск требовалось несколько месяцев. Тем более, что в это время по тому же Транссибу в обратном направлении, на Восток, эвакуировали промышленное оборудование и гражданское население из западных областей.

Советские железнодорожники совершили настоящий подвиг. Дальневосточные дивизии проехали всю страну с востока на запад всего за 10–20 дней. Грузовые поезда гнали строго секретно, без остановок и со скоростью курьерских, без световых сигналов днём и ночью.

В последних числах октября 1941 года, когда немцы уже рассматривали Москву в бинокли, в сражение вступили свежие, хорошо обученные и оснащённые дальневосточные дивизии. Это стало важным фактором в разгроме немцев на этом направлении. Наступление на Москву провалилось, силы и моральный дух немецкой армии были надломлены, миф о непобедимости немецкой армии был развеян.

Максим Андреевич Марчук, 1907 года рождения, белорус, был сыном мастера путевого хозяйства, потомственным железнодорожником. Уже будучи студентом Московского института инженеров железнодорожного транспорта проявил незаурядные профессиональные знания и организаторские качества, учился с большим интересом и удовольствием.

На четвёртом, выпускном курсе института, студент Марчук был назначен руководителем геодезических изыскательских работ по прокладке одного из участков трассы будущего Беломорско-Балтийского канала. Получил в деканате карты местности, геодезические приборы, серьёзные деньги для найма рабочих, покупки инструментов и продуктов питания, а также пистолет с двумя обоймами, и отправился в Петрозаводск с двумя такими же студентами.

Результаты этих геодезических изысканий, на основании которых был спроектирован участок канала с сложной системой шлюзов, был зачтён в качестве дипломного проекта. Сейчас нам, пожалуй, непросто представить, что совсем молодому парню, выпускнику института, доверили столь ответственное дело. Но в те годы именно любознательные молодые люди и девушки не боялись браться за ответственную работу на всех направлениях, были не по годам ответственными и постоянно стремились к изучению новых технологий. Они и сами порой ночами сидели над книжками, чтобы придумать что-то новое, что поможет в работе. А тут – такое важное и интересное дело – строительство Беломорско-Балтийского канала.

Кстати, мой прадед Максим курил только папиросы «Беломорканал». До восьмидесяти лет. Видимо, как напоминание о тревожной молодости. Потом оставил эту пагубную привычку и до восьмидесяти девяти лет папирос не касался.

Мчались стремительно годы развития молодой Советской республики. Партия звала молодёжь к новым трудовым подвигам, и трудностей они не боялись. На-

чало войны Максим Андреевич встретил в Вологде, где был назначен начальником восстановительного поезда.

В ту пору станция Вологда Северной железной дороги стала перевалочным пунктом для массовой эвакуации промышленных предприятий и населения на восток страны. Только из осажденного блокадного Ленинграда по Северной железной дороге было эвакуировано свыше семисот тысяч человек. Представьте себе, свыше семисот тысяч человек удалось вывезти из умирающего города и спасти от голода, отправив в тыл по железной дороге. А всего через станцию в тыл проследовало свыше 3 млн эвакуированных жителей северо-западных районов страны. Ежедневно Вологда принимала по 9—10 санитарных поездов с ранеными. Всего за годы войны санитарные поезда доставили в Вологду около миллиона раненых бойцов.

В 1941–1942 годах фашисты неоднократно пытались бомбить сам Вологодский железнодорожный узел, воинские эшелоны, эвакуационные и санитарные составы в пути следования. Свои задачи восстановительный поезд под руководством Максима Андреевича выполнял в любых условиях, включая бомбёжку, обстрелы немецкими самолётами, в любую погоду. Родине нужны были восстановленные пути, значит – эта задача будет выполнена.

Летом 1944 года, вскоре после освобождения Одессы от фашистов, Максим Андреевич, опытный и энергичный специалист, был переведён в другой конец страны, на Одесско-Кишинёвскую железную дорогу для организации восстановления путевого хозяйства.

Необходимо было как можно быстрее наладить движение воинских эшелонов, так как после освобождения Одессы и Молдавии разворачивалась Восточно-Карпатская стратегическая наступательная операция Красной Армии. Эта операция впоследствии окажется самой тяжелой и кровопролитной из операций того периода войны.

Железнодорожные сооружения и пути Одесско-Кишинёвской железной дороги существенно пострадали и при обороне, и при освобождении правобережной Украины и Молдавии. Нужно было провести огромные восстановительные работы. При этом особенную ценность представлял собой каждый чудом сохранившийся мост.

Именно с таким мостом связан один из эпизодов, в котором проявилась решительность и хладнокровие моего прадеда Марчука Максима Андреевича.

С бригадой путевых рабочих на дрезинах с ручным приводом он отправился на обследование перегона железной дороги, идущей в западном направлении от станции Раздельная. На перегоне был мост через реку Кучурган. Мост был цел, но при его обследовании обнаружилась крепко застрявшая на путях, зажатая между шпал чудом не разорвавшаяся авиабомба. Не было никаких гарантий, что удастся её извлечь без взрыва.

Надеяться было не на кого. Движение эшелонов в западном направлении необходимо было обеспечить в кратчайшие сроки, значит нужно рисковать и самим принимать решение.

После тщательного осмотра и недолгого обсуждения сложился план, как вытаскивать бомбу.

Решили привязать прочный канат к аэродинамическим стабилизаторам бомбы, перекинуть его через ферму моста, находящуюся над путями и соединить его с длинным тросом лебёдки на дрезине, которую зафиксировать на путях как можно подальше. Второй канат пропустить через стабилизаторы и привязать как растяжку между противоположными вертикальными стойками мостовой фермы. Чтобы выдернутая бомба не раскачалась и не ударилась о ферму (балку) моста. После этого оставалось только тянуть трос лебёдкой и одновременно раскачивать руками бомбу за стабилизаторы.

Всё было бы достаточно просто для реализации, если бы в путях застрял, например, табурет, или какой-то тяжелый, но не опасный предмет. Но это была авиабомба, заряд которой рассчитан на разрушение такого мощного и прочного сооружения, как железнодорожный мост.

Мог ли Максим Андреевич послать своих рабочих вытаскивать бомбу? Безусловно, мог. А в случае катастрофы отвечать, что смотрел со стороны? Но как быть уверенным, что они всё сделают правильно, не совершат от волнения ошибку, сумеют молниеносно изменить план, если что-то пойдёт не так.

Несколько рабочих добровольно вызвались идти с ним. Он выбрал одного опытного путевого рабочего старшего возраста, остальных отвел подальше за насыпь. Понимая весь риск реализации этого сложного плана, он думал не только об успехе дела, но и о жизни своих подчинённых.

Погрузили на дрезину канаты, подъехали к бомбе, рискуя, осуществили продуманный план. Слава Богу, он оказался успешным и бомбу выдернули, положили на дрезину и увезли подальше от моста на отводную железнодорожную ветку... там в спокойных условиях её разминировали сапёры.

Даже для тех героических лет это был настоящий подвиг, благодаря которому железнодорожники, имея немного шансов уцелеть, предотвратили потерю стратегически важного моста. Управлением Одесско-Кишинёвской железной дороги Максим Андреевич был представлен к награждению боевым орденом Красной Звезды. Однако из Москвы пришло решение о награждении его медалью «За отвагу».

В судьбе Максима Андреевича были и другие награды, и орден. Он их никогда не носил, трепетно берёг, они аккуратно хранились в специальной коробке. Они и сейчас хранятся в этой коробке, только слегка потемнели от времени. Когда мы видим по телевизору, как награждают такой же медалью наших новых героев, мы вспоминаем подвиг моего прадеда Максима Марчука и Великую Отечественную войну, в которой мы победили! А ещё я часто думаю, сколько таких подвигов совершено в тылу и на фронте той Великой войны. Мы – потомки победителей, внуки и правнуки тех, кто разбил непобедимую фашистскую армию. Значит, именно нам в будущем предстоит сделать всё, что в наших силах, и даже сверх того, чтобы наша Родина оставалась непокорённой и свободной. Это наш долг

перед всеми теми, кто отдал жизнь, закрыл собой освобожденную землю СССР и Европы, перед всеми, умершими в концентрационных лагерях с верой в победу, перед теми, кто работал на износ в тылу, стара-

ясь поддержать наших бойцов. В наших венах течёт их кровь, значит, мы всё сумеем преодолеть! Именно потому я и мои друзья пришли в суворовское училище и гордимся своими первыми погонами!

ЖИЗНЬ — ЭТО РЕЗУЛЬТАТ НАШЕГО ВЫБОРА

Новоселова Назира

Представьте себе, как ранним утром вы выходите во двор своего дома и вашему зрению открывается бескрайний пейзаж: возвышенные горы и холмы, усыпанные лесами, среди которых проступают небольшие полянки. Бревенчатые дома с разнообразными резными ставнями вздымаются из утреннего тумана и сплавляются с окружающей природой в живописной панораме. Вдыхаешь полной грудью чистый воздух с нотками свежеспеченного хлеба и ощущаешь себя частичкой этого благолепия. А сияющие в любое время года снежные вершины «священной горы» Иремель подчеркивают неизменность и бесконечность бытия. Здесь прошло мое счастливое детство и здесь я научилась любить и мечтать.

Ценность отдельных моментов своей жизни я начинаю осознавать лишь тогда, когда они уже становятся воспоминаниями. Вот и сейчас, спустя более двадцати лет, когда я вновь посещаю родные места, в моей памяти оживают эпизодами воспоминания. Автобус доставил меня по автотрассе Миасс-Белорецк на ту же остановку, с которой когда-то я уезжала. Идти мне нужно было к дому по дороге прямо, но пройдя метров сто и увидев огражденную территорию комплекса памятников, я решила свернуть направо и вошла на обновленную и благоустроенную территорию мемориала, посвященного памяти погибших селян в период Великой Отечественной войны. Теперь здесь установлены современные вазоны и клумбы, проложены аккуратные бетонные дорожки, ведущие к постаментам памятников.

Несмотря на необычное место для выражения радости, я искренне обрадовалась, когда увидела памятник в виде бюста, на котором была выгравирована табличка с надписью: «Герой Советского Союза **Александр Матросов** /Шакирьян Мухаметьянов/ 05.11.1924 — 27.11.1943». В памяти всплыл невероятный и запоминающийся эпизод из моего детства. Прошло только 17 лет после нашей Победы над фашизмом. Это были годы энтузиазма и созидания, веры в светлое будущее, когда наша страна преодолевала последствия военных разрушений и стала первой в мире, покорившей космос. Эта радость объединяла нас, и мы гордились нашими космонавтами и спортсменами, композиторами и писателями. А родители все еще были более озабочены тем, чтобы их дети были сыты и одеты. Взрослые, сталкиваясь с незначительными проблемами, повторяли как мантру: «Главное, чтобы не было войны».

Я готовилась к поступлению в первый класс и с волнением переживала наиболее яркие моменты своего детства. С огромным любопытством я воспринимала окружающий мир, будто губка, впитывая все, что отзывалось в моем маленьком сердце. Явственно запечатлелся в моей памяти тот майский вечер, когда я осознала войну как событие, происходящее в реальности и совсем недавно. К 9 мая в Учалинском сельском клубе района Ремонтно-тракторной станции (РТС) показали фильм «Рядовой Александр Матросов». Это была моя первая встреча с нашим Героем.

Поступок солдата Александра Матросова глубоко поразил мою душу. Будто только что я вместе со своим братом побывала на настоящей войне: сначала артподготовка, затем — авиация, вслед пошли танки, за танками поднялась рота в наступление. И вдруг атака захлебнулась под сильным огнем неожиданного вражеского дзота. Александр пробирался ползком к дзоту, пользуясь заминками вражеского обстрела, две его гранаты взорвались у самой амбразуры, но вспышки выстрелов появлялись вновь и вновь. Тогда он поднялся во весь рост и грудью припал к черной дыре, лег на самую огневую точку противника и заглушил ее.

Александр пробирался ползком к дзоту, пользуясь заминками вражеского обстрела, две его гранаты взорвались у самой амбразуры, но вспышки выстрелов появлялись вновь и вновь. Тогда он поднялся во весь рост и грудью припал к черной дыре, лег на самую огневую точку противника и заглушил ее.

В этот трагический в фильме момент мне казалось, что в кинозале люди замерли, не было слышно даже дыхания брата, сидящего рядом со мной. Одно желание объединяло нас всех — отомстить немцам за смерть Александра, побежать вместе с ротой в атаку и победить врага. Домой мы шли с друзьями, обсуждая и вспоминая эпизоды из фильма, представляя себя на поле боя и воображая, как бы мы поступили в той или

иной ситуации. Мой брат предположил, что если будет война, то нам следует отправиться в поход вместе. Я размечталась, как мы с братом, так же взявшись за руки, пойдем на войну. Мне было спокойно с ним, потому что я была уверена в том, что он знал, как надо действовать на войне. Руслан отпустил мою руку и показал на еле различимое туманное пятно на небе.

Он заявил, что когда станет взрослым, то полетит в космос и будет оттуда наблюдать за тем, что происходит на вражеской территории и передавать информацию о происходящем нашим разведчикам. Я тоже хотела полететь с ним и защищать свои Учалы от немцев и попыталась вмешаться в разговор. Брат сказал, что девочек на войну не пускают: «Ты слышала, что командир сказал? Война — это расчет, а ты считать не умеешь». Я уяснила, что мое мнение мало что значит, и чтобы хоть как-то обозначить свою значимость, запела песню, услышанную в кино «...идет война народная, священная война...». Мы все дружно шли домой убежденные в том, что так же, как Александр Матросов со своим другом Костей Ильным, будем стоять друг за друга и даже если придется, будем защищать Родину ценой своей жизни.

Дома мы поведали родителям о том, что нас тронуло в фильме. Возбужденно пересказывали сцену, где Александр, пересекая линию фронта, привлёк огонь на себя, чтобы товарищи могли незаметно подобраться к врагу и «взять языка». Я шепотом сообщила маме, что брат вместе с друзьями планирует отправиться на войну, если она снова начнется. Мама посмотрела на нас с некоторым упреком и сказала твердым голосом, что больше никогда не будет войны.

«А вот Александр Матросов — это наш земляк Шакирьян Ахметьянов из деревни Кунакбаево», — сообщила мама. Мы были полны решимости доказать, что мама ошибается. Мы внимательно смотрели фильм и не нашли ни одного упоминания о подобном факте.

В тот вечер мама рассказала нам непростую историю, волновавшую многие годы жителей Башкирии.

«Война в один день изменила всю нашу деревенскую жизнь, мне было всего 14 лет, — начала мама свой рассказ. — Женщины и дети взяли на себя тяжелую работу, заменяя отсутствующих мужчин в колхозе и дома. К концу лета все лошади с каждого двора были забраны на фронт, а запасы мяса, которые мы обычно оставляли на осень и зиму, также отправились на фронт. Все здоровые мужчины ушли на войну, в деревне остались инвалиды, женщины и дети. Юсупов Юнус был инвалидом Гражданской войны, жена его умерла, когда их сыну Шакирьяну было около 7 лет. Семья их проживала в крайней нищете, не обладала домашним скотом и полагалась только на доходы от наемного труда.

В нашей деревне была одна школа, учитель тоже был один, который справлялся одной левой рукой, потому что правую руку ему оторвало в бою на прошлой войне. Он традиционно собирал всех учеников вместе, чтобы рассказать нам о героических и поучительных событиях в период Гражданской войны. Мы обмени-

вались друг с другом информацией из нашей повседневной жизни. Шакирьян отличался очень живым и активным поведением, но в подростковом возрасте он неожиданно вместе со своим другом Газнави выехал из деревни, и мы на долго потеряли с ним связь».

Мы с братом слушали маму с большим интересом, потому что про войну мы узнавали только из кинофильмов и книг. Взрослые не хотели вспоминать про войну и зачастую они раздражались, когда им все же приходилось что-либо рассказать о ней.

«Уже по окончании войны мы узнали, — продолжала мама, — что Шакирьян был зачислен в детский приемник НКВД. В городе Мелекесс он впервые был зарегистрирован как Саша Матросов. О его довоенном пути мы узнали из справок, присланных нам различными инстанциями в ответ на наши запросы. Привыкший к свободной жизни, он несколько раз менял свое местонахождение и даже был судим за бродяжничество и один раз находился в Уфимской детской трудовой колонии.

Последний раз мы встречались с ним в конце 1942 года, когда Шакирьян заезжал в деревню, чтобы повидать отца. Учительница русского языка в деревне Галия-апа рассказывала нам, что Шакирьян изменил свое имя и фамилию. Якобы, Шакирьян сказал: «Папа, если меня потеряешь, то ищи меня по имени Александр. Меня теперь зовут Шурик, а фамилия Матросов, потому что люблю матросскую форму».

Мама извлекла из альбома пожелтевшую от времени фотографию, на которой были запечатлены жители колхоза «Яик» деревни Кунакбаево. «Вот это и есть Шакирьян», — указала она кружочком на подростка. С фотографии на нас смотрел обыкновенный мальчишка лет десяти с серьезным взглядом. О подвиге Шакирьяна сельчанам стало известно осенью 1943 года из газеты «Красная звезда», когда они увидели его фотографию, опубликованную в этой газете.

Мы долго не могли с братом уснуть в тот вечер и перешептывались, уточняя факты и поддавая сомнению некоторые обстоятельства. Вспоминая эпизоды из прошлого, я невольно задумываюсь над тем, как любопытно устроена наша память. Остановив свой выбор, она предлагает самые важные фрагменты и их детально воспроизводит.

Я осмотрела весь мемориал, прежде чем присесть на скамейку рядом с милой женщиной в ярком платке. Мы обменялись с ней приветствиями, и я поделилась с ней своими воспоминаниями и впечатлениями от посещения мемориала. Женщина посоветовала мне также заглянуть в музей Александра Матросова на втором этаже здания сельсовета, чтобы ознакомиться с информацией об установлении того факта, что Шакирьян и Александр — это одно и то же лицо.

Вечный огонь на Звезде памяти мемориала и живые цветы на постаменте красноречиво подтверждают, что жители помнят и гордятся своим героем. «Спасибо Шакирьян», — прошептала я. От ощущения великого торжества жизни над смертью выступили слезы на моих глазах. Ничто не забыто. Никто не забыт.

ТЯЖЁЛЫЕ ГОДЫ ВОЙНЫ

Алексеева Софья

Дети и война... Нет ничего страшнее, чем эти два слова, поставленные рядом. Жизни невинных детей навсегда искалечила беспощадная война с фашистской Германией.

Во время жестоких испытаний жизнь людей превращалась в ад: нехватка еды, постоянные выстрелы и взрывы вокруг. В те времена не каждый мог перенести такие тяготы, но семья моего прадедушки достойно прошла испытания того времени, чем я очень горжусь и хочу поделиться с вами информацией об этом.

Рассказ пойдёт о моём прадедушке и его семье, которые проживали в Алтайском крае в селе Будёновка и имели еврейские корни. «Семья в то время у нас была большая: пятеро ребятишек, бабушка и родители, всего восемь человек», - вспоминал мой прадедушка **Николай Васильевич Машкин**. Он хорошо помнил, как провожали односельчан в дальний путь, на фронт. Среди них был и отец моего прадедушки – **Василий Петрович Машкин**. Дедушка вспоминал: «Когда отца забрали, мать сильно голосила, мы все плакали. Я не выносил такого плача и убегал на речку в кусты...». Жить теперь им стало тяжело.

Василия Петровича вместе с его другом-татарином повезли на Дальний Восток. По прибытии их выстроили в одну шеренгу и спросили: «Кто будет учиться на миномётчика?». Мой прапрадед со своим товарищем шагнули вперёд, спустя время они овладели этой военной специальностью и их отправили на фронт. Всю войну они прошагали вместе, выручали друг друга и поддерживали, так и дошли до Берлина. Удивительно, как два человека совершенно разных национальностей и взглядов так сплотились ради достижения великой цели. Война не только закалила их, но и сильно укрепила дружбу, проверила ее.

Не менее интересна и поучительна и история сына фронтовика, моего прадеда. Когда отец был на фронте ему, чтобы прокормить семью, пришлось забросить школу и начать работать в колхозе наравне со взрослыми. Он считался основной рабочей силой, поэтому приходилось постоянно трудиться: сеять, пахать на лошадях, собирать урожай и многое другое. Сначала прадедушку назначали погонщиком, потом сел за плуг. И всю войну – тяжёлый непосильный труд. В пору сенокоса его сразу же посадили на косилку. Старательного и исполнительного подростка заметили и доверяли уже мужскую работу.

«Война набирала обороты, продолжали уводить на фронт мужиков, в село пришли уже и первые похороны. Отец присылал письма с Дальнего Востока. Там в то время тоже было неспокойно», - рассказывал прадедушка.

Машкины Василий Петрович и Николай Васильевич

Жизнь продолжалась, а война вытягивала из людей последние жилы. Прадедушка всё также работал, но большую семью прокормить не так уж просто, поэтому его братьям и сёстрам в любую погоду приходилось идти в богатое село Саушка и попрошайничать.

В 1944 году все дети семьи Машкиных пошли в школу, кроме моего прадедушки Николая. Он всё также продолжал работать, только теперь стал разносить почту. А в 1945 году вернулся отец. Постаревший, но всё такой же жизнелюбивый оптимист. Вскоре отца пригласили работать пасечником в село Славгород. И он всю семью перевёз туда.

Прадедушка не смог остаться на чужбине, хотя его трудолюбие, мирный характер пригодился и в армии, но, отслужив положенный срок, вернулся в родную Будёновку, где и прожил всю свою жизнь.

Удивительное дело, но пережив войну, лихолетье в подростковом возрасте, прадедушка всегда оставался жизнерадостным человеком, верящим в лучшее, и был в прекрасной физической форме, но 17 марта 2021 года в возрасте 93 лет он ушёл из жизни.

Прадедушка всегда говорил: «Не жадничай и не расстраивайся – вот и сохранишь себя». Он прожил насыщенную и долгую жизнь. Я горжусь тем, что являюсь его правнучкой, и я рада, что могу сохранить воспоминания о нём не только в сердце, но и поделиться ими со всеми теми, кто не равнодушен к истории нашей Родины. Всегда нужно помнить о том, что память о героях Великой Отечественной войны будет жить до тех пор, пока живы их потомки. И я с высоко поднятой головой могу сказать: «Я помню, я горжусь!».

НАГРАДА ВОЗВРАЩАЕТСЯ В СЕМЬЮ

Губашева Жансая

Сохранение опаленных огнем Великой Отечественной войны наград – это дань памяти о подвигах, это наследство, которое нужно хранить и передавать из поколения в поколение. Раиса Павловна Мизинова в свои девяносто с лишним лет рассказывает своим детям и внукам о медалях отца и его фронтовой биографии.

Павел родился в 1902 (1901) году в крестьянской семье Сергея Кузьмича и Евдокии Елисеевны Мизиных в селе Манжелия Кременчугского уезда Полтавской губернии. В 1909 (1908) году, когда Павлу было семь лет, Мизины по переселенческой политике государства переехали в наши места и обосновались в поселке Джанабай.

По воспоминаниям Раисы Павловны, из девятнадцати детей переселенца **Сергея Мизина** выжили не все (родившиеся в семье двойни и тройни оказывались слабенькими). Один сын в годы Гражданской расстрелян дутовцами. Дочь Анисья со своей семьей жила в Карталах. Другая дочь, Александра, вышла замуж за Федора Шалафаста, но вскоре овдовела – муж погиб на фронте в 1943 году. Четверых детей поднимала благодаря помощи брата Павла.

Грамотный, окончивший семь классов, брат Павел Сергеевич Мизин работал в колхозе им. Ворошилова счетоводом, в Джанабае завскладом магазина. В 1923 году он женился на Евдокии Алексеевне Синенко из Теренсая. К началу войны в семье Павла и Евдокии подрастало пятеро ребятишек. 6 мая 1943 года Павла призвали на фронт. А через полгода, в декабре 1943-го, у него родился младший сын Леонид (по документам записан позднее, 1 января 1944 года).

27 октября 1943 года Павел Сергеевич получил осколочное ранение бедра. Долго лечился в госпитале города Свердловска. Жена Евдокия, узнав о тяжелом ранении Павла, с дочерью Раисой пришла пешком в Адамовский военкомат, хотела добиться разрешения ехать к мужу – не разрешили. Павла долго лечили: один осколок извлечь удалось, а другой так и остался. После госпиталя для окончательного восстановления его направили в 15 батальон выздоравливающих, а уже 19 марта 1944 года из Челябинского военнопересылочного пункта он вернулся в боевой строй и в составе 212 гвардейского стрелкового полка дошел до Берлина.

Советские войска, сокрушая оборону врага, с боями вышли к реке Одер. Немецко-фашистское командование стремилось помешать развитию наступательных действий советских войск на территории Германии. В этих целях оно подбрасывало сюда крупные силы – людские резервы, боевую технику. 16 апреля началась Берлинская операция советских войск. Наши батальоны после 15-минутного огневого налета форсировали Одер и образовали плацдарм у северной окраины Ной-Глитцена с труднодоступной мест-

ностью, изрезанной многочисленными каналами и болотами.

Здесь в этот же день отличился наш земляк. Под ожесточенным артиллерийским обстрелом противника повозочный 3-го стрелкового батальона подвозил переправочные средства, он обеспечивал переправу подразделений в период подготовки полка к форсированию реки Одер.

За проявленное мужество младший сержант Павел Сергеевич Мизин был награжден медалью «За отвагу», высшей в наградной системе СССР.

К исходу 19 апреля был ликвидирован плацдарм противника на правом берегу Одера. Основные оборонительные рубежи противника на пути к Берлину пали. Но домой вернулся герой не сразу, участвовал в зачистке наших западных приграничных территорий до осени 1945 года.

После войны Павел Сергеевич работал в Аниховской МТС, потом ушел конюхом в животноводство. Осколок, засевший в ногу после ранения, давал о себе знать. Когда стало труднее, устроился сторожем на совхозном птичнике.

Татьяна Ивановна Самарцева, внучка Александры Сергеевны Шалафаст, в семейном альбоме сохранила фотографию фронтовика с записью на обороте. Ветерана войны активисты совета дружины и комитета комсомола приглашают в клуб совхоза 8 мая на торжественное собрание в честь 20-летия Великой Победы над фашизмом. На следующий день 9 мая он станет свидетелем закладки камня на месте будущего памятного обелиска. На груди фронтовика отчетливо видны две медали – «За отвагу» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне». На фотографии обе медали без колодки, прикреплены булавкой.

30 марта 1966 года Павла Сергеевича не стало. Похоронен фронтовик на аниховском кладбище рядом с детьми.

Потомки фронтовика считали награды утерянными. Одну из них счастливая случайность помогла вернуть родным героя. Где она находилась последние годы доподлинно неизвестно, но в 2007 году ее нашел житель поселка Красноярский Кайрат Курмангалиев во время ремонта в песке возле дома. Много лет семья хранила медаль в шкатулке, надеясь, что награда принадлежит их деду, участнику войны. Медаль не давала покоя племяннику Кайрата, Ринату Курмангалиеву. Начистив медаль до блеска, он об-

Мизин Павел Сергеевич

наружил номер на обороте. Осенью 2020 года он обратился за помощью сделать запрос в Центральный архив Министерства обороны РФ к специалистам районного музея. 26 октября 2020 года пришла архивная справка.

Вместе с информацией о своем дедушке ему удалось установить владельца награды. Согласно архивным документам медаль «За отвагу» №2318981 вручена командиру орудия 212 гвардейского стрелкового

полка 58 гвардейской стрелковой дивизии младшему сержанту Мизину Павлу Сергеевичу. Он был награжден приказом 212 гвардейского стрелкового полка от 12 июня 1945 года №78\н, удостоверение №195740.

Спустя полвека благодаря неравнодушию механизатора первой бригады п. Красноярск Рината Турехановича, тоже потомка участника войны, ценная (изготовлена из серебра весом 28 грамм и диаметром 37 мм) награда вернулась в семью.

ДВЕ СУДЬБЫ ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

Баранов Сергей

22 июня 1941 года, когда началась Великая Отечественная война, в Суражском районе объявляется военное положение. Город Сураж становится прифронтовым городом, за 25 дней до начала оккупации района предстояло эвакуировать в глубокий тыл имущество и скот колхозов и совхозов. Председатель колхоза «Вестник труда» (поселок Низовой) И.В. Мехедов укомплектовал группу погонщиков из 13 комсомольцев – девушек и парней для угона на восток коров и овец. В их числе была и моя юная 17-летняя прабабушка **Анна Кондратьевна Минченко (Мехедова)**.

К низовскому гурту присоединили гудовский и калиновский гурты. Для сопровождения стада коров в 200 голов и отары овец из 860 голов из деревень Гудовка и Калинки прислали по 6 человек. Гурт очень большой, а сопровождающих всего 25 человек – это доярки, погонщики, охранники, ветфельдшер. Группу сопровождающих создали на добровольной основе. Отправка скота производилась по заранее разработанному плану и маршруту. Предстояло доставить скот в полной сохранности из города Суража в колхоз им. 7-го съезда Советов Ярокского сельского совета Мичуринского района Тамбовской области, преодолев расстояние более 600 километров. Двигались не по прямой дороге, а часто такими, где две телеги не могли разминуться. У погонщиков имелись четыре лошади, повозки, молочные бидоны. В дорогу взяли чугуны, миски, кружки, ложки, ножи, соль, муку, спички, лук, сало, хлеб и прочее. На ногах галоши, с собой ещё две пары белья, старенькая фуфайка. 25 человек очень быстро стали единой семьей. По маршруту делали остановки для пастбы скота, водопоя, дойки, на ночевку. Все были пастухами и гонщиками, по очереди несли охрану скота в ночное время, в этом им здорово помогали две собаки. Коллективно готовили пищу на кострах, домашние продукты съели быстро. В райцентрах по маршруту им выдавали по 1 килограмму хлеба на каждого, картофелем запасались в колхозах. Но это быстро заканчивалось, приходилось питаться картофельными очистками и тем, что находили в лесу. Сопровождающие были истощены, часто болели, падали в голодные обмороки.

Иногда молоко доставляли в воинские части, а себе оставляли по 25 литров. Бывали дни, когда сидели на одной молочной диете. Земля стала их кроватью, ветки – постелью, а небо – общим одеялом. Донимали грозовые ливни и моросящие дожди, промокали до нитки. Сушили одежду у костра. В пути они находились с 14 июля по 1 декабря 1941 года. Очень туго им пришлось со второй половины сентября. Ночи стали холодными, а в октябре по маршруту землю уже запорошило снежком. Овцы корм находили в молодых сосняках, питаясь хвоей, а коровы частенько голодали. Корм для них добывали в колхозах, совхозах. Люди так же бедствовали, как и скот. На мерзлой земле не поспишь, хотя и веток положишь под бок, холод пробирал насквозь. Кто-то из них придумал нагреть землю кострами, затем жар убирать, клали на это место ветки и ложились спать. Через пару часов просыпались от адского холода и бежали греться к костру сторожей. Один из них следил за звуками, если доносился рокот фашистского самолета, костер быстро накрывали ветками. Каждый научился безошибочно определять по звуку принадлежность самолета. Под бомбежку гурт никогда не попадал, двигались окольными, лесными, кустарниковыми дорогами, но не автомобильными.

1 декабря 1941 года без потерь скота добрались до заснеженного райцентра Мичуринска, а в 16.00 часов были в селе Ярок – конечном пункте прибытия. Скот сразу же разместили в утепленных сараях с кормом и

Минченко Анна
Кондратьевна

Минченко Кирилл
Петрович

водою, гуртовщиков – в домах колхозников. До апреля 1942 года работали на ферме, а в начале апреля отправились на торфоразработки в Свердловскую область, всем выдали паспорта с пропиской в селе Ярок. Таким образом прабабушка два года прожила вдали от родных. В октябре 1943 года Анна Кондратьевна отправила письмо родителям. Вскоре пришел ответ и вызов на малую родину.

Со своим будущим мужем, моим прадедушкой **Минченко Кириллом Петровичем** познакомилась, когда гнали скот (он был в партизанах). Ему тогда было 16 лет, он убежал на войну воевать, а родился и жил Кирилл Петрович на Кубани. А в 1943 году он попадает в самое пекло войны на передовую, в тяжелую артиллерию Главного командования. Был артиллеристом, шофером. Прошел с тяжелыми боями Венгрию, Австрию. Был все время на передовой. Закончил войну в Чехословакии. 2 контузии, но в госпиталь ложиться не соглашался, боялся отстать от своих боевых друзей. В конце войны 2 месяца лежал в госпитале г. Будапешт после тяжелого ранения.

И хотя прадедушка никогда не любил рассказывать о происходившем на полях боя, но пройдя такой длинный и сложный путь, он всегда с восхищением и восторгом говорил о том, как люди разных стран и национальностей бок о бок защищали свою великую Родину.

После победы он разыскал Анну Кондратьевну и они создали крепкую и дружную семью. Затем они уезжают в Саратов – осваивать целину на долгих почти восемь лет. Позже вернулись в деревню Передовик (Слищенский сельский совет), затем Калинки, где и жили всю свою жизнь большой семьей.

После войны прабабушка была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» Из прадедушкиных наград сохранился только орден Отечественной войны II степени, остальные были утеряны.

Девчата и парни были комсомольцами 30-х годов, не жалевших для страны ничего и ничего не просившие взамен. Не рассуждая, они просто делали дело, которое требовали время и страна. Среди них не было нытиков, дезертиров. По велению сердца эти люди совершили этот героический подвиг.

РАДИ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ

Захаров Денис

Без малого 79 лет отделяет нас от минувшей войны. Время позволяет глубже и полнее оценить бесмертный подвиг тех, кто на своих плечах вынес всю тяжесть войны, обеспечил победу и способствовал установлению мира на земле. В преддверии 79-й годовщины Великой Победы хочется рассказать о нашем земляке, кавалере ордена Ленина Н.И. Москаль.

Николай Иосифович Москаль родился 6 ноября 1923 года в деревне Фоминка Мишкинского района Курганской области. Тяжелое детство выпало на его долю. В их семье было девять человек. С раннего возраста дети трудились в поле и дома. В суровом 1941 году Николай окончил Мишкинское педагогическое училище и был направлен в село Птичье Шумихинского района воспитателем детского дома. Но работать долго не пришлось – в конце 1941 года был призван в ряды Красной Армии.

Первое боевое крещение получил под Курском. Их воинская часть попала в окружение. С ноября 1942 года Николай Иосифович сражался в партизанском отряде имени 26-й годовщины РККА партизанского соединения имени Буденного. В порвавшейся на сгибах и пожелтевшей от времени партизанской характеристики читаем: «Москаль Николай Иосифович, комсомолец, в партизанском отряде находился с ноября 1942 года. За время пребывания участвовал в боях, при взятии немцев в плен, под ст. Горохов, когда группой партизан были захвачены 12 фашистов, в уничтожении двух эшелонов противника на железнодорожном участке Иванови-Сокаль».

На железнодорожном участке Иванови-Сокаль Москалем Н.И. была порвана связь в количестве двенадцати телефонных столбов. Николай Иосифович активно участвовал во взрыве двух эшелонов противника на железной дороге Львов-Перемышляны.

В конце 1944 года, когда партизанский отряд соединился с войсками Красной Армии, Николая Иосифовича в числе комсомольских активистов оставили на территории Западной Украины для восстановления разрушенного хозяйства.

Он был направлен в г. Магеро Львовской области, где его назначили вторым, а затем первым секретарем райкома ВЛКСМ.

В 1945 году он был принят в члены КПСС и работал заведующим отделом пропаганды и агитации Магеровского райкома КПСС.

В 1951 году вновь был призван в ряды Советской Армии. В 1958 году за умелое руководство и самоотверженность, проявленные при спасении людей

Москаль Николай Иосифович

при наводнении в Стрыйском районе Львовской области, был награжден медалью «За спасение утопающих». До 1966 года служил в Прикарпатском военном округе.

В 1966 году был направлен на восстановление Ташкента, пострадавшего от землетрясения. Через два года Николай Иосифович вместе с коллективом строителей возводит гигант отечественного автомобилестроения - Волжский автомобильный завод имени 50-летия СССР, строит новый автозаводский район города Тольятти.

Куда бы ни отправляли партия, командование, он с честью оправдывал высокое доверие. Был командиром строительного отряда, заместителем командира

по политчасти, секретарем парторганизации воинской части. За время службы в Советской Армии вырос от рядового солдата до подполковника – командира воинского подразделения.

Своим честным трудом, душевностью и теплым отношением заслужил авторитет и уважение людей, с которыми работал и общался. Награжден орденом Ленина и одиннадцатью медалями. Кроме того, неоднократно отмечался Почетными грамотами.

Николай Иосифович с женой Марией Михайловной воспитали двоих детей, которые достойно продолжили дело отца.

В 1978 году смерть оборвала жизнь нашего земляка. Перестало биться пламенное сердце патриота.

МАМА ДЛЯ 340 ДЕТЕЙ

Файзуллин Вагиз

Общественная организация Региональная татарская национально-культурная автономия Красноярского края «ЯР» завершила реализацию проекта «Помним вас...».

История страны начинается с биографий знаменитых представителей своего народа. В рамках проекта был изготовлен и установлен памятный знак и памятная мемориальная плита, посвященные **Музафаровой Фатиме Сатдаровне** (г. Енисейск). Памятная плита, посвященная Ф. Музафаровой, установлена на ее могиле на татарском кладбище г. Енисейска.

Музафарова Фатима Сатдаровна (Фаина Савельевна) - директор бывшего Енисейского детского дома №1. Ей было 33 года, когда она в июне 1941 г. стала многодетной мамой. Очень многодетной: на её попечении остались более 100 ребят, чье детство нарушила война. За год войны детский дом стремительно наполнился истощенными мальчиками и девочками. Кто-то из них пережил бомбёжку, потеряв родителей, кто-то был эвакуирован из блокадного Ленинграда. Могли ли спасти 100 граммов хлеба в день этих ребят? А их у Фатимы Сатдаровны в 1942 году уже было 340.

Фатима-апа, тетя Фаина, Фаина Савельевна и Мама, так ее называли дети, или Фатима Сатдаровна Музафарова, как о ней пишут в исторических очерках – женщина с большим сердцем. Более 25 лет она помогала детям, потерявшим своих родителей, родственников. Она все эти годы возглавляла детский дом № 1 в г. Енисейске. В детский дом попадали самые разные дети. Фатима Сатдаровна лично участвовала во всем, что касалось процесса воспитания в ее доме: играла с детьми, кормила, выводила на прогулку и, конечно, оставалась с ними одна на всю ночь, когда все их страхи и недуги усиливались. Она старалась подобрать подход к каждому ребенку, исходя из его индивидуальных особенностей и способностей и требовала этого от всех сотрудников детского дома.

Воспитанники детского дома посещали самую обычную школу г. Енисейска. Дети носили чистую и опрятную одежду, соблюдали четкий режим, проживали в красивых помещениях. Летом воспитанники Фатимы Сатдаровны целые дни проводили в огороде, в своем подсобном хозяйстве.

Ее решение о расширении своего подсобного хозяйства в детском доме помогло сохранить жизни воспитанникам. В подсобном хозяйстве были коровы, лошади, овцы, куры, 7 пасек и огород. Со временем на фронт воспитанники детского дома стали отправлять посылки с шерстяными носками и рукавицами, медом и сушеными сибирскими ягодами и травами. Ребята окрепли настолько, что уже могли помогать семьям фронтовиков, оставшимся без мужчин, принимая физическую работу на себя.

Фатима Сатдаровна вместе с воспитателями ежемесячно отчисляла на нужды фронта часть своей заработной платы. В ответ в адрес детского дома пришла телеграмма от Председателя Совета Народных Комиссаров СССР, Верховного Главнокомандующего И. Сталина: «Прошу передать воспитателям и воспитанникам детского дома № 1 им. Ленина, собравшим 10 000 рублей в фонд обороны СССР, мой горячий привет и благодарность Красной Армии».

За годы своего служения она взяла под свою защиту и воспитала более тысячи детей.

Фатима Сатдаровна – единственный директор среди директоров детских домов Советского Союза, награжденная высшей наградой СССР - орденом Лени-

Музафарова Фатима Сатдаровна

на. Более 20 лет она избиралась депутатом горсовета г. Енисейска.

В ноябре 2019 г. в г. Енисейске прошли мероприятия по открытию Памятного знака и мемориальной

доски, посвященных Ф.Музафаровой. Памятный знак представляет собой раскрытую гранитную книгу со словами благодарности, посвященными Фатиме Сатдаровне.

МУКАЕВЫ САРНГ ШАРАЕВНА И ГАРЯ БАДМАЕВИЧ

Мукаева Сарнг

Я, **Мукаева Сарнг Шараевна**, родилась в селе Большое Мога Приволжского района Калмыцкой АССР 12 мая 1931 года. Проживаю в Республике Калмыкия, г.Элиста. По национальности - калмычка.

Являюсь ветераном Великой Отечественной войны – труженицей тыла, награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейными медалями. Ветеран строительства железной дороги «Астрахань-Кизляр».

Магистраль «Астрахань-Кизляр» обеспечила оперативное снабжение советских миллионных войск в Сталинградском сражении, в обороне Кавказа боевой и транспортной техникой, снаряжением, вооружением, продовольствием и основным объемом горюче-смазочных материалов.

15 августа 1942 г. семь вражеских бомбардировщиков бомбили Долбанский, Лаганский и Уланхольский участок строящейся железной дороги. На станции Зензели от взрыва бомб сгорели 6 цистерн с ГСМ, погибли красноармейцы, строители. Несмотря на бомбежку, разрушения и гибель красноармейцев, строителей мы строили железную дорогу. Мне на тот момент было 11 лет. Дети на тележках переносили глину, песок, гравий, а основную работу в строительстве дороги выполняли взрослые.

В 1943 г. безвинный калмыцкий народ и наша семья, в том числе, были высланы в Сибирь. В суровых климатических условиях, испытывая голод и холод, вынуждены были выполнять разную тяжелую работу. В тайге валили лес, пахали землю, вручную сеяли и затем убирали урожай. Днем работали, а вечером, ночью вязали носки, шарфы, трехпалые перчатки для солдат под девизом «Все для фронта, все для Победы!». Кроме калмыцкого народа были высланы и другие народы: поляки, немцы, украинцы, народы Кавказа, которые старались жить дружно, друг друга поддерживали. Вместе голодали, замерзали, умирали. Позже познакомились и подружились с местным населением. А когда мы решили ехать домой на Роди-

ну, они не хотели с нами расставаться.

После Победы мы создали семью. Муж мой **Мукаев Гаря Бадмаевич** 1923 года рождения. В мае 1942 года был призван в ряды Советской Армии. Является участником Сталинградской битвы и знаменитой битвы на Курской дуге, где был ранен. Воевал до конца 1944 г., а затем был выслан в Широкал, как и все его соотечественники.

Мукаев Гаря Бадмаевич награжден Орденом Отечественной войны II степени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и юбилейными медалями.

В 1958 г. вернулись на Родину с четырьмя детьми. На Родине родились ещё трое детей. Все они имеют высшее образование и работают на благо нашей Родины. От семерых детей имеем 13 внуков, 20 правнуков и 4 праправнуков, которые окружают меня добротой и любовью и являются моей гордостью.

Являюсь участницей хора ветеранов войны и труда «Ретро» при БУ РК «Республиканский комплексный центр социального обслуживания населения». Участвую в различных конкурсах. Вела большую общественную работу – была депутатом сельсовета, председателем женсовета.

Мукаева Сарнг Шараевна

Мукаев Гаря Бадмаевич

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ФРОНТОВОЙ ФОТОГРАФИИ

Мяукина Мария

Эта старая фотография много лет хранится в нашем семейном альбоме. На ней мой прапрадедущка **Пётр Миронович Мяукин** сфотографирован в Чехословакии, в городе Прага, в день Победы 9 мая 1945 года. И даже его рукой отмечено время, в которое был сделан этот снимок – 15 часов.

На оборотной стороне он так и подписал:

«На память любимой дочке Анне Петровне. Отечественная война. Снимок сделан в день капитуляции гитлеровской Германии. Чехословакия, г. Прага. П. Мяукин. 15.00 – 9-05-1945 г.»

...А мой любимый прадедущка, его сын, Виктор Петрович Мяукин, папа моей бабушки, который дожил до моего рождения, во время войны был ещё ребёнком – пятым по счёту в многодетной семье и самым младшим, ему было примерно столько же лет тогда, сколько мне сейчас. Но он многое хорошо помнил и потом рассказывал мне.

В Великой Отечественной войне участвовала почти вся семья: отец Пётр Миронович Мяукин первым ушёл на фронт, а за ним – один за другим – старший сын Александр и сёстры Анна и Екатерина. Александр был танкистом, Анна – связистом, Екатерина – санинструктором, а Мария трудилась в тылу на железной дороге.

На архивном документе представлен список из военкомата, куда пришёл 1 октября 1942 года на защиту Родины против фашистских захватчиков Пётр Миронович Мяукин, его номер 1305.

Письма-треугольники домой моей прапрабабушке Евдокии и младшему сыну Виктору, моему прадедущке, приходили с разных фронтов и доходили за три-четыре дня. Так хорошо всё-таки работала почтовая связь, несмотря на бушующую повсюду войну.

Для сравнения, в Москве мы жили в Рассказовке. На метро до «Александровского сада» можно доехать всего за сорок минут. А письмо, если отправить по почте, шло до центра неделю. Вот и удивительно: тогда кругом шла война, а с почтой всё-таки был порядок.

Мой прадедущка рассказывал о нескольких сюжетах из писем с фронта. Вот, например, в одном из них его отец писал о том, что случайно встретился с дочерью Катей во время форсирования Днепра, когда объединились два Украинских фронта, в которых оба воевали. Он был старший сержант, командир взвода связи, она – санинструктор. А старший брат писал, как за ним однажды охотился немецкий самолёт, когда он вёл автомашину. «Мессер» кружил над ним и машину всё-таки разбомбил, но Александру удалось в последний момент выпрыгнуть из неё и спастись. В таких случаях маленький Витя на эти письма реагировал своим детским «салютом» – двадцать одним ударом молотка в пол.

В конце войны, когда наши войска шли по Восточной Европе, солдатам разрешили направлять домой посылки определённого веса – восемь килограммов. Это трофеи – одежда, обувь и прочее. В село Земетчино

Пензенской области, где жили тогда Витя с мамой, каждый день из багажного вагона пассажирского поезда разгружали посылки, и некоторые получали их не по одному разу. Однажды мама попросила сынишку написать отцу письмо под её диктовку. Сказала, пиши: «Дорогой отец! Мы живём хорошо, у нас всё в порядке, но Виктор бежит на улице босиком, и не знаем, в чём пойдёт в школу». И так далее. Он так всё и написал,

Мяукин Пётр Миронович

тем более что так оно и было на самом деле. И вскоре они получили посылку с тремя парами новенькой обуви на толстой подошве. На посылке значилась другая фамилия отправителя. Витя потом спросил у отца: почему он раньше ничего не отправлял, и почему фамилия отправителя была другая, а не его? На что отец разъяснил ему, что отправлять посылки было некогда, всё время с боями шли вперёд, но когда получил его письмо, то первым делом в городе Брно в Чехословакии с боем захватили обувной магазин. Он рассказывал, что бой был не из лёгких, можно было и не уцелеть. А другая фамилия была потому, что ему некогда было заниматься отправкой, и он попросил сделать это своего товарища, который шёл за ними – во втором эшелоне. Услышав этот рассказ, Витя понял, каким был дурачком-несмышлёнышем, потому что писать такие письма на фронт было нельзя, ведь его отец мог погибнуть из-за пары ботинок.

Во время одного из боёв наши бойцы освободили от фашистов деревню и обнаружили там изуродованных немцами убитых советских солдат. На их телах были вырезаны пятиконечные звёзды. И тогда Пётр Мяукин от негодования совершил самосуд над взятыми в плен фашистами, за что был отправлен в штрафную роту. Было и такое... Война – страшная!

В августе 1945-ого года пришло с фронта треугольное письмо, у обратного адреса стояла надпись: «Проездом. Москва». Витя решил, что отец возвращается домой и, не распечатывая конверта, стал «салютовать» молотком Победу. Но прочитав письмо, понял, что он едет проездом через Москву на новый фронт, на восток – на войну с Японией. Так что «салютовал» и радовался пока напрасно.

Пётр Мяукин вернулся из Маньчжурии после капитуляции Японии. За время войны он был четырежды ранен, дважды контужен, трижды воевал в штрафных ротах. В письмах он писал, что награждён пятью боевыми орденами, но приехал только с двумя – орденом Славы III степени и орденом Отечественной войны II-ой. Когда у него спросили: «А где остальные?» – ответил, что

представляли ещё к трём, но поскольку всё время был на передовой, ордена до него не дошли.

Пётр Мяукин был старшим сержантом, командиром взвода связи, прошёл тяжёлый путь от Сталинграда до Праги, где и встретил День Победы, там и были сделаны эти редкие и единственные памятные фотографии.

А историю некоторых его личных подвигов мы узнали совсем недавно, когда Министерство обороны выложило архивные документы. Среди них мы случайно наткнулись и на наградные листы Петра Мироновича Мяукина, моего предка - прапрадедушки.

Вот они:

«24.01.1944 года в бою за село Тишковка, когда наступающим ротам пришлось вести бой с танками противника, старший сержант Мяукин, несмотря на кинжальный огонь танков противника, сумел обеспечить телефонной связью стрелковые роты с артиллерией, чем помог пехоте отразить контратаку противника и смелым броском выйти на западную окраину Тишковки.

9.01.1944 года в том же населённом пункте, в условиях круговой обороны батальона, используя трофейный кабель, ползком преодолевая 350-метровой простреливаемое пространство, провёл новую линию связи в стрелковые роты и артиллерийские батареи, чем помог отразить 4-е яростные контратаки пехоты и танков противника.

За проявленные мужество и отвагу старший сержант Мяукин Пётр Миронович вполне достоин правительственной награды ордена «Отечественная война II степени».

Командир 333 стрелкового полка, Гвардии подполковник Ковалёв, 29 февраля 1944 года.

А это другой Наградной лист:

«За время наступательных боёв части по прорыву долговременной обороны противника в районе сёл

Де-Сус-Мавилень Яосинского уезда (Румыния) 22.08.44 г., затем в последующих боях по 1.09.44 г. в сложных условиях горно-лесистой местности сумел организовать бесперебойной связью командование батальона с ротами. Его взвод 7 раз обеспечивал чёткой связью разведгруппу, чем способствовал выполнению важных задач. За боевую инициативу и образцовое обеспечение командования связи в ряде боёв достоин награждения орденом «Отечественной войны II степени», 2 сентября 1944 года».

Пётр Миронович Мяукин вернулся домой победителем с боевыми наградами. А мой прадедущка - Виктор Петрович Мяукин - от своего отца унаследовал любовь к жизни, к тому, что иногда приходится «плыть и против течения». А ещё он унаследовал от него любовь к русскому поэту Сергею Есенину, который мне тоже очень нравится.

Я считаю, поколение моих предков достойно вынесло все тяготы и страшные испытания военного времени. На войне русские, украинцы и сыны других народов воевали в едином братском строю. Мой прадедущка говорил, что даже в страшном сне они не могли представить себе, что когда-нибудь Советский Союз уйдёт в прошлое. Если бы они дожили до нашего времени, они никогда бы не позволили разрушить нашу страну.

Однажды Маршал Победы Георгий Константинович Жуков в своих воспоминаниях написал такие слова: «Столько жизней отдано за Победу, что, если вы не сохраните её результатов, потомки вас проклянут». И я хочу сказать, что поколение моих прадедов заслуживает всяческого уважения.

Мы в нашей семье храним память о наших предках, бережём их фотографии и письма, награды. И гордимся ими!

ДОРОГА ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

Губашева Жансая

Время идёт, стирая всё на своём пути. Но остается неизблема память о тех, кто обеспечил мирную жизнь нашей стране на многие годы. Среди освободителей Родины от немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны светлой памяти достоин наш земляк – **Назаров Кокий Назарович**.

ПАМЯТЬ

На войну мобилизовали в первую очередь опытных мужчин, потом она забрала и молодых, многих из которых не вернула. Среди аниховских участников Великой Отечественной войны Кокий Назаров, родившийся в 1901 году, относился к старшему поколению фронтовиков. На вопрос внука Бакита о боевом пути Кокий-ата, оберегая ребенка от страшного понятия войны, ответил кратко: «Айтатыны жок. Адам адамнын жауы» –

«Рассказывать нечего. Война – это плохо: человек убивает человека».

О войне Кокий говорить не любил, нечасто вспоминал её он и со сверстниками-ветеранами, среди которых Куанышпай Шаятов, Ураз Исмагамбетов, Махамбет Жармуканов, Утеген Бекмухамедов, Купжасар Удербаев, Куаныш Мухамбеткалиев... Следуя мусульманской традиции, казахские старейшины приходили к Кокию брить голову. Бритьё наголо фронтовик проводил выглядевшей как складной нож опасной бритвой, припасённой для такого случая. Работа требовала сосредоточенности.

Назаров Кокий Назарович

Немногословность – отличительная черта К.Назарова. Единственным бранным словом в его речи было «ант урган». Так называли человека, нарушившего общепринятые правила поведения. Кокий никогда не сквернословил. Он был глубоко верующим человеком, читал намаз (обязательная пятикратная молитва мусульман), держал ораза (пост), не имел вредных привычек. Во время войны наркомовские «сто грамм» отдавал товарищам и молился за них в окопе. Может, вера в бога помогла ему выжить на фронте после пяти ранений, не сгинуть в аду прорыва блокады Ленинграда, овладеть столицей Венгрии – Будапештом, преследуя японцев, пройти пешком 950 километров.

1941-1945

Осенью 1941 года фашистские войска рвались к Ленинграду. С захватом Ленинграда гитлеровское командование связывало крупные стратегические планы.

Скотовод из села Буруктал Назаров Кокий Назарович был мобилизован на фронт Адамовским райвоенкоматом 1 сентября 1941 года, а дома оставалась ждать семья – жена Зинеп, двенадцатилетняя дочь Жупар и двухлетний сын Турсун.

Боец был зачислен рядовым 998 стрелкового полка 286 стрелковой дивизии, которая формировалась по большей части из призывников среднего и пожилого возраста. Три долгих года бойцы и офицеры 286 с.д. будут защищать Ленинград, они станут участниками всех попыток прорыва блокады города, выстоят и победят. За три года в упорных боях Кокий Назарович будет трижды ранен и возвращен в строй. Об этом свидетельствуют справки, сохранившиеся в семейном архиве.

С 24 января 1944 года дивизия была введена в прорыв обороны противника на Новгородском направлении. На этапе полного снятия блокады Ленинграда 29 января рядовой Назаров получил тяжёлое ранение. С февраля по июнь он находился на лечении в госпитале, а тем временем семье пришло извещение о его гибели. До сих пор на официальных сайтах обозначен адрес захоронения – деревня Головская Новгородского района, по которому можно определить места сражений бойца.

После реабилитации, преодолев тяжелые годы Волховского фронта, К.Н. Назаров был направлен на 2-ой Украинский и с боями дошел до Будапешта. Эта стратегическая наступательная операция южного крыла советских войск проводилась силами 2-го и 3-го Украинских фронтов в период с 29 октября 1944 по 13 февраля 1945 года с целью разгрома немецких войск в Венгрии и вывода этой страны из войны. Кроме того, наступление предполагало блокировку вражеских войск на Балканах. Под мощным артиллерийским огнем противника, выполняя задачу по овладению населенным пунктом Таркань в составе 309 гв. сп 109 гв. сд, К.Н. Назаров был тяжело ранен. За отличные боевые действия в битве за столицу Венгрии бойцу была объявлена Благодарность от Верховного главнокомандующего.

Из-за опыта боев на Карпатах 109-я гвардейская была переброшена на Дальний Восток для кампании против японской Квантунской операции в Маньчжурии. После пересечения континента по Транссибирской магистрали она присоединилась к Забайкальскому фронту.

Наступление в период с 18.07 по 28.08.1945 года в значительной степени превратилось в пешее преодоление узких дорог и горных перевалов хребта Большой Хинган. Армия выполнила эту задачу. Позже в том же месяце в знак признания победы 109-й гвардейской дивизии было присвоено почетное звание «Хинган». Участник похода К.Н. Назаров, несмотря на преклонный возраст и слабость здоровья после пяти ранений, помогал товарищам, проявляя образцы выносливости. За успешное преодоление марш-броска от территории Монголии до Маньчжурии протяженностью 950 километров наш земляк награжден медалью «За боевые заслуги».

За пройденный боевой путь от начала до конца Великой Отечественной войны К.Н.Назаров был награжден орденом Красной Звезды, медалями «За победу над Германией» и «За победу над Японией».

ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Демобилизовался К.Н. Назаров 4 октября 1945 года, но радость Победы была омрачена известием о смерти жены. О детях позаботилась Мария, бездетная жена погибшего на фронте брата. За годы войны повзрослела дочь Жупар, а семилетнего Турсуна Мария, заменившая мальчику мать, отцу не отдала. Когда овдовевший фронтовик создал новую семью, Мария, чтобы дети не теряли связи с отцом, жила в одном селе.

С Кульжан фронтовик познакомился в Буруктале. Здесь девушка жила у родственников после того, как её отца Жайсенбая, зажиточного владельца торговой лавки, и двух его братьев репрессировали. Девушка согласилась выйти замуж за вдовца, несмотря на то, что мужчина был старше её на двадцать три года. После войны молодых парней в селе не было, а герой войны, красивый мужчина с выправкой офицера сразу понравился Кульжан, также трудно было не заметить скромность и порядочность фронтовика.

В 1947 году семья переехала в Аниховку. Жизнь сельского труженика шла своим чередом. Работал, как и до войны, скотоводом – пас овец, был конюхом. Рано ушла из жизни старшая дочь Жупар, но рядом с дедом выросли ее дети Бакит и Кайдар, которые помогали ему на работе. Тем временем с Кульжан у Кокия подрастало шестеро ребятишек. Отец был строг в воспитании детей, хотел видеть их образованными, потому что самому не довелось выучиться грамоте. Но одну книгу он все-таки прочёл на арабском языке, это был Коран.

Кокий и Кульжан Назаровы прожили в мире и согласии тридцать лет. Все годы фронтовику давали о себе знать ранения. Мучила постоянная головная боль, от которой Кокий спасался, укрывшись с головой в темной прохладной комнате. В феврале 1975 года К.Н. Назарова не стало. Похоронен ветеран в Аниховке. Труженица тыла Кульжан Жайсенбаевна пережила супруга на сорок четыре года, умерла на девяносто шестом году.

ПОТОМКИ

За безопасность нашей Родины заплатили жизнью миллионы её защитников. Они верили, что жить станет лучше и счастливее если не детям, то внукам, не внукам, то правнукам, и их тяжкие труды не будут напрасны...

Одна за другой уехали дочери в Казахстан, получили дипломы о профессиональном образовании, создали свои семьи. Старшая Калампыр – доцент кафедры филологического факультета Евразийского университета города Астана. Самал – гинеколог-ординатор главного военного клинического госпиталя Министерства обороны Казахстана. Дочери Камал и Жамал работают медсестрами городских больниц в Атбасаре и Петропавловске. Сын Кенжегали, во многом схожий с отцом, водитель-передовик в Аниховке, сейчас уже пенсионер, но по-прежнему помогает родному предприятию. Младшую, Асию Кокийевну Мухамбетову, в районе знают многие. Свыше двадцати

лет она работает заместителем директора по учебной части Адамовской СОШ №1. Как и отец, она достойно выполняет свою миссию в образовании, дает путевку в жизнь многим поколениям выпускников.

Назаров Кокий Назарович оставил после себя четыре поколения: восемь детей, шестнадцать внуков, двадцать шесть правнуков и семнадцать праправнуков. Среди потомков немало педагогов, медработников, военных, офицеров правоохранительных органов, инженеров-строителей, для которых жизненный путь деда-фронтовика – урок, достойный гордости и доброй памяти.

ПУТЬ В БЕССМЕРТИЕ

Назимов Вадим, Сидорков Никита

Август 1906 года был знойно-дождливым. В лесах, окружавших село Нерчинский Завод, было много грибов и ягод. Люди не ленились и с азартом собирали любые дикоросы, запасаясь ими на зиму. После Ильина дня ночи стали длиннее и прохладнее. Многие работали на сенокосе. Торопились заготовить сено для своего скота. Кошенину долго не сушили, её сгребали и стоговали на второй-третий день, отчего сено было зелёным и душистым.

Утро 25 августа ознаменовалось рождением третьего сына. Мирон Флегонтович, радуясь рождению сына, много суеился, переставлял с места на место стулья, посуду, что-то ронял и громко рассуждал о будущем своего сына, дав ему имя Иван, о чём было записано в метрической книге Нерчинско-Заводского собора за 1906 г. Родители его крестьяне Нерчинского завода: отец Мирон Флегонтович и мать Анна Ионовна Назимовы, оба православные. Всё шло хорошо. На подворье Мирона Флегонтовича росла всякая парнокопытная живность, птица, особенно радовала молодая поросль кур, уток, гусей, цесарок, белых индюков и перепелов, находившихся в плетёных из ивовых прутьев клетках, стоявших под навесом в три этажа. Оснований для беспокойства не было.

За трудами и заботами время летело быстро. Дети росли, мужали, учились. Война 1914 года перевернула весь уклад Нерчинского завода. Казаки призывного возраста собирались в пунктах сбора и отправлялись на фронт. В Нерчинском заводе и окрестных сёлах бабы голосили за своих мужей, отцов, сыновей, уходящих на фронт, и просили Господа Бога сохранить им жизнь, быстрее возвращения домой и уберечь от увечий. Эта ситуация не обошла и семью Мирона Назимова. Дети были малы, старшему Степану было 12 лет. По плану мобилизации со двора Мирона забрали лошадей, оставив хромую пегую лошадь по кличке Звёздочка, обложили, как всё население, предельными налогами. Среди малоимущей

го населения постепенно назревала социальная напряжённость. Этой ситуацией умело пользовались ссыльные поселенцы-революционеры. Разномастная информация большевиков, меньшевиков, эсеров, анархистов и других политических течений

вносила в умы местного населения полярные точки зрения, от чего среди населения вспыхивали ярые баталии по различным проблемам текущего политического момента.

Время стремительно несло вперёд... Совершилась в Российской Империи Великая Октябрьская Социалистическая Революция, закончилась гражданская война, прошло триумфальное шествие советской власти. Страна напрягалась, восстанавливая разрушенное хозяйство. В практику внедрялись новые формы хозяйствования. Родина нуждалась в своих высокообразованных специалистах народного хозяйства, способных поднять из разлухи все направления экономики и придать ей устойчивое поступательное движение.

Дети Мирона Флегонтовича в числе других молодых людей, принявших советскую власть, пошли учиться на ускоренные курсы по востребованным специальностям Забайкалья. Иван закончил курсы по специальности - организация и разработка рудного и россыпного золота и стал работать десятником на золотых приисках: Шаманка, Козлово, Золотоноша, Кулинда.

В июне 1941 года фашистская Германия без объявления войны напала на Советский Союз. Будучи членом ВКП(б) и политруком запаса Назимов Иван Миронович настойчиво добивался снятия брони и отправки его на фронт. Уступая настойчивости, его просьбу удовлетворили.

Назимов Иван
Миронович

Политрук Назимов И.М. в начале октября 1941 г. был призван в ряды РККА и направлен в 52 Отдельную стрелковую бригаду, которая формировалась с 25 октября по 5 декабря 1941 г. в городе Мелекес Куйбышевской области. 9 декабря 1941 г. прибыла под Москву в город Люблино. С 18 по 30 декабря 1941 года, находясь в подчинении Московского военного округа, была использована в обороне г. Москвы на Можайском и Нарофоминском направлениях. Активных действий в этот период не вела и, находясь в обороне, не имея ещё матчасти (артиллерии и связи), занималась обучением личного состава и усовершенствованием оборонительных рубежей. С 5 января 1942 года бригада вошла в состав 1-го Гвардейского корпуса и в конце января вместе с другими его частями прибыла в район восточнее Старой Руссы.

25 января 1942 года 52-ая Отд. Стр. Бр. повела наступление и овладела совхозом «Хмелёво», прорвав, тем самым, укрепленную полосу обороны противника: с/х «Хмелёво», Щекотиц, Мануйлово, Парфинская Лука, Селиваново. Для бойцов и командиров это был первый бой, потери были большие.

После взятия свх. «Хмелёво» бригада в невероятно трудных климатических условиях, лесами, между опорными пунктами противника по рекам Ловать и Пола совершила марш к станции Пола, имея задачу овладеть последней и прилегающими населёнными пунктами. Задачу бригада выполнила, но удержать станцию не смогла.

В феврале 1942 года 52-я Отд.Стр.Бр. совместно с частями 180-й стрелковой дивизии участвует в освобождении Полы, Парфино, Конюхово и фанерного завода №2. После 52-я отдельная стрелковая и 74-я отдельная морская стрелковая бригады, ведя бои за деревни в долине реки Пола, совершали марш в распоряжение командира 1-го гвардейского стрелкового корпуса. На правом берегу реки 52-я Отд.Стр.Бр. освободила деревни Чапово, Чёрный Ручей.

20 февраля бригада вошла в соприкосновение с батальоном 312-го Новгородского полка 26 СД, со второй попытки выбила немцев из Кутилихи и Больших Дубовиц, участвовала в боях за Васильевщину, Учны, Иудкино. Начиная с середины марта занимала оборону в районе Бяково-Закорытно-Маклаково.

В апреле 1942 года 52-я ОСБр понесла большие потери в районе Рамушево-Бяково-Омычкино.

По документам учёта безвозвратных потерь сержантов и солдат Советской Армии за период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. установлено: «военком 52 отдельной стрелковой бригады политрук Назимов Иван Миронович, 1906 года рождения, уроженец Читинской области, Нерчинско-Заводско-

го района, село Нерчинский Завод призван Нерчинско-Заводским РВК, погиб 6 апреля 1942 года, похоронен в районе дер. Иудкино Полавского района Ленинградской области (ныне Парфинского района Новгородской области).

Жена Назимова Руфима Стротоновна проживала по месту рождения учёного.

Основание: ЦАМО РФ, донесение № 7116с-1942 года; фонд 58, опись 818883, дело 1010, лист 16 об."

Согласно приказу командующего 11 Армии за № 075/ОП от 30 мая 1942 г. 52-я ОСБр вышла из состава 11 Армии и начала сосредотачиваться в районе Крестцы. По приказу № 052 от 31 мая 1942 года штаба СЗФ Бригада поступает к погрузке в ж/д эшелоны для следования в резерв Верховного Главного Командования Красной Армии. Станция погрузки – Крестцы, станция выгрузки – Иваново.

4 июня 1942 года 52-я ОСБр прибыла на укомплектование в г. Иваново, от личного состава Бригады осталось всего 685 человек. 8 июня 1942 года 52-я ОСБр переформируется в 207-ю стрелковую дивизию. Основание: Приказ по 207 СД №2 от 8.6.42 г.

Остались дети: Валентина, Михаил, Ким и Вадим. Судьба их сложилась так, что вместе им жить не пришлось. Дети войны...

В горниле Великой Отечественной войны погиб (пропал без вести) в мае 1944 г. Назимов Иннокентий Миронович, 1918 года рождения. Старший брат отца Степан Миронович и младший брат Алексей Миронович - участники войны умерли в разное время и похоронены в Калганском и Приаргунском районах.

Прошло 79 лет со Дня Победы нашего народа в Великой Отечественной войне. Много земляков не вернулось с полей сражений. Ценой своей жизни они приближали день Великой Победы, глубоко и непоколебимо верили – Победа будет за ними. Шла смертельная война, миллионы советских бойцов и командиров разных национальностей не сломались, они шли в огонь рвущихся снарядов по минным полям, непроходимым болотам, сквозь смерть, невзирая на град пуль, проявляя величайшую силу духа.

Отец – политрук Назимов И.М., военный комиссар, в числе тысяч политработников РККА и Советской Армии нёс "полную ответственность за выполнение восковой частью боевой задачи за её стойкость в бою и непоколебимую готовность драться до последней капли крови с врагами нашей Родины и с честью отстаивать каждую пядь советской земли" (ст. 2 Положения о военных комиссарах РККА от 16 июля 1941 года).

Военком политрук Назимов И.М. свою задачу выполнил и ушел в бессмертие... Сегодня вся Россия в молчании скорбит. Ничто не позабыто, никто не забыт.

ЛЮБОВЬ СИЛЬНЕЕ ВОЙНЫ

Рагозин Глеб

В 1945 году встретились и полюбили друг друга мой прадед **Неживых Георгий Федорович** и прабабушка **Зуева Екатерина Иосифовна**. До встречи им обоим немало досталось помотаться по фронтовым дорогам. В 1943 году молодой призывник 18-летний Георгий попал на учебу в автополк. Вскоре в составе 806-го самоходного артополка он воевал под Нарвой, где его контузило и ранило. После госпиталя его направили в 152-ю отдельную танковую бригаду. Был водителем, пулеметчиком, танковым десантником. И опять ранение, опять госпиталь. А потом он уже попал в 224-ю стрелковую краснознаменную Гатчинскую дивизию, в составе которой ехал к Берлину в качестве пополнения. Но победный салют остановил их поезд в Псковской области. Однако на этом фронтовые будни молодого бойца не закончились. Прадед участвовал в ликвидации немецких группировок в Латвии. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За отвагу», «За победу над Германией», медалью Жукова и юбилейными медалями. До последних дней своей жизни помнил он чуть ли не каждый бой, помнил, как шли в наступление с криками ура!

Сполна познала тяготы войны и моя прабабушка Екатерина Иосифовна. Вначале она служила связистом в составе Третьего Белорусского фронта. Под Смоленском её ранило в голову, после поправки пришлось осваивать другую профессию - печь хлеб для солдат. Но так как их фронтовая пекарня находилась совсем близко от передовой, прабабушку ранило во второй раз, да ещё и контузило. После этого её комиссовали, и она вернулась в свой родной город Шую, где как раз в это время располагалась часть, в которой служил прадед Георгий Федорович. Награждена орденом Отечественной войны, медалями «За боевые заслуги», «За отвагу», юбилейными медалями.

День своей первой встречи, по их рассказам, оба помнили до мелочей. И тому, и другому в этот день захоте-

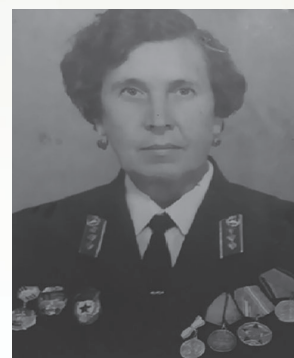
лось пойти в кино. Выбор пал в кинотеатр «Родина». Билеты у обоих были куплены в синий зал. В поисках своего места случайно столкнулись, обменялись озорными взглядами, несколькими шутивными словами и разошлись по своим рядам. Уж больно приглянулась девушка солдату, всё кино только и думал, как бы вновь подойти, о чём заговорить, а главное - как бы не потерять её в толпе. Заприметил он, что она в красивом голубом берете. Но когда зажегся свет и все двинулись к выходу, оказалось, что в подобных беретах десятки девушек, мода на них тогда была.

Не выходил красивый статный военный и из головы моей прабабушки. Надеюсь, что тот после кино догонит её. А когда поняла, что он потерял её из виду, не стала искушать судьбу, вернулась, и, как бы невзначай, ещё раз прошла мимо. Солдат вызвался проводить девушку до дома, острел, шутил, предложил встретиться ещё раз. Мать моей прабабушки была против их дружбы, солдат кругом было много. Трудно понять, у кого из них серьезные намерения, а кто через месяц уедет - и был таков. Но сибиряки и на любовном фронте не привыкли отступать и сдаваться!

В ноябре 1945 влюбленные оформили свой брак. У моих прадедов 5 детей, 17 внуков, 30 правнуков и 4 праправнука. Мы все помним, гордимся, они на века останутся в наших сердцах!

Неживых Георгий Федорович

Неживых Екатерина Иосифовна

ТЫ ЖИВ, ВЕДЬ МЫ ТЕБЯ ПОМНИМ

Мельник Глеб

Ты наш герой! Мы помним и гордимся!
Я с гордостью встаю в Бессмертный полк,
Ведь память о тебе для сердца свята,
И помнить подвиг каждого солдата
Для правнуков Победы – высший долг!

Нас разделяет почти век с момента рождения. Его 1917 год, мой 2010.

Михаил Борисович Некрытов - прапрадед, сержант и человек, которому война изменила жизнь.

По крупицам собираю из рассказов деда и информации в интернете жизненный путь моего предка. Хочу воссоздать факты, наполнить их эмоциями и пронести не только через свою жизнь, а оставить потомкам как семейное предание.

«Ведь мы живы, пока о нас помнят!» - не раз говорила моя бабушка.

В сложном для нашей страны 1917 году летом в семье Некрытовых рождается мальчик. Первый год его жизни наполнен звуками выстрелов и пока сытой жизнью.

Спустя время, подросток Миша переживает «раскулачивание» семьи, воспитание в серых стенах детского дома. Мечта стать бухгалтером теплится в его душе, да и рядом черноглазая Ираида. Они, потеряв всех близких, становятся друг для друга опорой, отдушиной и надежной. В этом союзе на свет появляется моя прабабушка - Галина Михайловна.

Некрытов Михаил
Борисович

Ей был всего год, когда папа Миша ушел срочником в армию. Он призвался в 1939 году и отправился служить на Дальний Восток, за тысячи километров от знойной Кубани и любимой семьи.

Рядовой Некрытов попадет в страшные бои Великой Отечественной войны под Вязьмой. Историки потом назовут «черным октябрем» 1941 года разгром Брянского фронта и Вяземский «котел». А Михаил расскажет лишь: «... мы мерзли, очень хотелось теплых портянок. Страх нет, он исчезает после первых выстрелов боя, проходит и сонливость, а ведь мы не спали несколько суток».

Сейчас я держу в руках его медаль за взятие Кёнигсберга и чувствую, что она пропитана его болью, переживаниями и смелостью. Я понимаю, как страсть и неутомимое желание защитить Ираиду и Галю разрывало его сердце. Ведь он только обрел настоящую семью и не мог позволить потерять себя.

Мой прапрадед был участником массированного четырехдневного штурма в городе-крепости. Он вместе с однополчанами 10 апреля 1945-го над башней Дона в Кёнигсберге поднимал красный флаг.

Я не могу пока воссоздать весь боевой путь деда. Но именно поэтому я захотел пойти в школьный поисковый патриотический отряд «Патриоты Кубани». Ведь даже если я иду не его тропой, я чувствую, что он рядом, как миллионы русских солдат, чьи личные вещи мы находим в походе на раскопках.

А ведь может и он был в этом лесу, жёг костер и варил кашу? Я находил именные ложки и пробитый портсигар красноармейцев, чью-то на сегодняшний день, семейную реликвию...

Дед Миша получит ранение в живот, но вернется на фронт. На передовую он не попадет, но будет служить в железнодорожных войсках СССР. К началу войны их численность составляла почти 170 тысяч человек. Михаил Борисович выполнял боевые задачи по заграждению и техническому прикрытию железных дорог.

Спустя 6 лет он вернется домой, обнимет дочь, которая посмотрит такими же глазами, как у него. Не только внешне похожими, но и наполненными тяготами военного времени. Последние годы войны его женщины провели в тылу в Грузии.

Долгожданная встреча. Живого. Целого. Родного.

Сегодня Галине Михайловне 83 года, она плохо видит, но с таким трепетом рассказывает об отце, что ни

один архив не передаст столько пронизывающей информации. Она до сих пор напевает песню, которая была семейной для родителей. Ираида ею встречала мужа.

За них, родных,
Желанных, любимых таких,
Строчит пулеметчик
За синий платочек,
Что был на плечах дорогих!

Он не любил рассказывать, что видел и что пережил. Его огромный шрам на животе и желание остаться наедине с собой подсказывали прапрабабушке, что нужно лишь время, чтобы рубцы не ныли, а воспоминания притупились.

Но осенью 1945 года Михаил Борисович принимает решение поступить в Ленинградское Краснознаменное училище военных сообщений имени М. В. Фрунзе. Сегодня это Военный институт железнодорожных войск и военных сообщений.

И это тот, кто мечтал о деревянных счетах и кипе бумага?

Прабабушка Галя поглаживает фото, где ее отец в форменной одежде бравый курсант. Она как будто слышит слезы и негодование матери. Но решение Миши неоспоримо.

Окончить военное училище он не смог. Вернулся, чтобы быть рядом с новорожденным сыном. Слишком тяжела для него была мысль, что Юра будет воспитываться без отца, так же, как и он сам.

Сержант Некрытов рано уйдет из жизни, унеся с собой многие эпизоды страшной войны, которая разделила его жизнь пополам.

Сегодня Галина Михайловна переехала в родную станцию Темиргоевскую. Туда, где родилась и где крепкие руки отца подбрасывали к небу.

От Михаила Борисовича у меня осталась медаль, фото и чувство долга. Его пример сыграл важную роль в моем решении поступить в Краснодарское президентское кадетское училище. Да, прапрадед не стал генералом, не получил ордена Мужества. Но ведь важно, что спустя десятилетия, он для меня пример стойкости и уверенности, и сегодня я понимаю его слова: «Дружба на службе иная, самая сильная она».

Иногда слышу его голос и почти постоянно чувствую его поддержку... Не могу бежать и маршировать на плацу, вспоминаю его. Ведь то, что видел и пережил дед, не сравнится с моими сегодняшними поражениями.

Еще думаю, что знаю его как человека. Импульсивный, храбрый и одновременно ранимый и сентиментальный. Слишком он мне кого-то напоминает.

Стану ли я героем в своей семье, в своей стране? Мама считает, что я уже герой для них, а для страны должен стать им лишь под мирным небом.

Обращаюсь к тебе, сержант и прапрадед Михаил Некрытов: «Я горд быть наследником твоего поколения победителей!»

ДРУЖБА НАРОДОВ ПОБЕЖДАЕТ ВРАГА

Коллектив МБУК «Далматовский краеведческий музей им. А.Н. Зырянова»

Начиная войну против нашей страны в 1941 году, Гитлер считал, что многонациональная советская держава развалится под ударом его армий, «как картонный домик». Но многонациональный советский народ ещё больше сплотился в минуту смертельной опасности. В рядах Красной Армии с первых дней войны сражались представители всех народов СССР.

Среди них был наш земляк, далматовец **Новосёлов Николай Афанасьевич** по национальности русский. Родился в 1909 г. в Далматово. До войны работал в колхозе, растил хлеб. На фронт его призвали летом 1941 года.

Спустя два года, 16 июля 1943 году, в разгар наступательных боёв на Орловско-Курской дуге, погиб в бою. Взводу лейтенанта Романовского, в составе которого был наш земляк рядовой Новосёлов, поступил приказ прикрыть правый фланг для перегруппировки батальона.

Немцы, воспользовавшись малочисленностью нашего прикрытия, подтянули против взвода в 18 человек до 200 автоматчиков и, пользуясь выгодой рельефа, маскируясь во ржи, постепенно его окружили.

Разгадав замысел врага, взвод Романовского вступил в неравный бой. Каждый боец шел твёрдо на сближение с врагом, врвался в окопы, расстреливал, разил штыком бил лопатой. Немцы попятились, но герои продолжали наступать и уничтожать их. Ряды гитлеровцев редели, горы немецких трупов вырастали с каждой минутой. Взвод Романовского был интернациональным: русские, украинцы, узбеки, чеченец, азербайджанец, татарин, казах и мордвин. Проще – настоящим советским взводом. Все из простых семей, не избалованных особым богатством или должностями. Романовский – командир-пограничник, имевший большую боевую практику. Его взвод всегда отличался сплоченностью, большой спаянностью в учебе и в боевых действиях. «Мой взвод – замечательное подтверждение дружбы народов», – уверял лейтенант Романовский.

Все 18 бойцов, включая командира погибли. Приказ командования был выполнен с честью. Ценой своей жизни они не пропустили гитлеровцев. Задержав врага силой огнестрельного и рукопашного сопротивления, его бойцы продвинулись вперед на два километра, облегчая задачу по захвату нашими частями населенного пункта. Вокруг погибших героев было найдено более восьмидесяти немецких трупов и три подбитых

танка. За совершенный подвиг все восемнадцать пограничников были представлены к званию Героя Советского Союза. Но, в результате, были награждены посмертно орденом Отечественной войны I степени. Наш земляк Николай Афанасьевич Новоселов вместе с боевыми товарищами похоронен в с. Теплое Черемисиновского р-на Курской области. Орден был вручен вдове героя Татьяне Александровне в 1966 году (спустя 23 года). В 1975 году на 30-летие Победы дочери Н.А. Новоселова Мария Николаевна и Нина Николаевна побывали в селе Теплое на братской могиле, где покоится прах их отца.

В мае 2012 года курские поисковики передали дочери и внуку героя капсулу с курской землей, взятой у братской могилы. Частица этой земли была передана в Далматовский краеведческий музей им. А.Н. Зырянова.

Создан «Оргкомитет по увековечению памяти взвода лейтенанта Романовского», который работает над созданием памятного обелиска взводу для его установки на месте гибели пограничников. Основная цель — это восстановление исторической и человеческой справедливости по отношению к нашим незаслуженно забытым героям, поиск их родственников, проведение различных акций памяти. Благодаря усилиям Владимира Федоровича Королева, создателя и руководителя военно-патриотического клуба «Пограничник» (г. Щигра Курской области) найдены потомки всех погибших героев. О подвиге знают земляки каждого из этого многонационального взвода. Ведется работа над восстановлением справедливости – присвоении всем погибшим воинам-пограничникам заслуженного звания Героя Советского Союза.

У героизма нет национальности. Среди 11635 героев СССР были представители почти всех народов нашей страны. Русские – 8160 человек, украинцы – 2069 человек, белорусы – 309 человек. Дружба народов стала одним из источников нашей Победы.

Новосёлов Николай Афанасьевич

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА АЛЕКСАНДР ОЛЕНИН

Поисковый отряд «Поиск» и Павлычева Анна

У каждого народа – своя история, свои герои, своя память. Древний Курский край с его соловьиными трелями – часть славной истории русского народа. Этот край не спутать ни с каким иным.

В этих краях, в деревне Камсуля, недалеко от города Дмитриева Курской губернии в простой крестьянской семье родился 15 марта 1909 года **Александр Оленин**.

Тяжел был крестьянский труд: с малых лет дети помогали родителям растить хлеб, вести домашнее хозяйство. Жили крестьянские семьи бедно. Поэтому многие уходили на заработки на шахты Юзовки (ныне – Донецк).

После окончания начальной школы Александр Оленин приехал к старшему брату в г.Горловку, работал на ртутном комбинате. В Горловке женился, жена Наталья, была работницей завода «Знамя Победы», в молодой семье подрастала дочь.

Здесь, в Горловке, его застало начало Великой Отечественной войны. В 1941 году вместе с предприятием был эвакуирован на Урал. После освобождения Донбасса (в сентябре 1943 года) вернулся в Горловку, откуда был призван в ряды Красной Армии. Служил стрелком первого батальона 120-го гвардейского стрелкового полка 39-й гвардейской Барвенковской Краснознаменной стрелковой дивизии.

120-й гвардейский стрелковый полк 39-й гвардейской стрелковой дивизии принимал участие в освобождении левобережной Украины. Битва за Днепр, наряду со Сталинградом и Курском, стала одним из трех крупнейших сражений 1943 года. Она показала, что германская армия уже не в состоянии сдержать наступление Красной Армии, даже пользуясь удобным естественным рубежом, который представлял собой Днепр.

Предстоящая операция была крайне сложна по нескольким причинам: на правом берегу Днепра командование Вермахта создало серьезную систему укреплений, названную «Восточным валом». Его протяженность – около 600 км. Это была система окопов, дотов, дзотов, пулеметных точек, путей подходов, минных полей, систем сигнализации и пунктов наблюдения, пристрелянных точек.

Кроме того, правый берег Днепра, куда необходимо было переправиться нашим войскам, был значительно выше левого, и войскам противника было очень удобно вести обстрел по нашим войскам. Солдатам и офицерам вермахта был объявлен приказ Гитлера: «Все, кто попытается отступить от Днепра, будут расстреляны». На одном из совещаний Гитлер заявил: «Скорее Днепр потечет обратно, нежели русские преодолеют его». Ширина Днепра в местах форсирования составляла в среднем около 500 м, вода была холодной, так как форсирование проходило с сентября по декабрь.

Гвардии рядовой Александр Оленин в ночь на 24 октября 1943 года отличился при форсировании Днепра южнее Днепропетровска.

После того, как лодка, в которой переправлялись бойцы батальона, была повреждена огнем противника и затонула, Оленин в холодной воде вплавь преодолел значительное расстояние и одним из первых достиг правого берега реки.

Сориентировавшись на местности, он организовал атаку солдат, форсировавших Днепр, в результате которой удалось преодолеть три ряда проволочного заграждения и ворваться в немецкие траншеи, автоматным огнем уничтожив или обратив в бегство солдат и офицеров противника, закрепиться на позиции и удержать плацдарм до подхода основных сил полка и дивизии.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 марта 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм гвардии рядовому Оленину Александру Михайловичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Впоследствии Герой Советского Союза А.М. Оленин участвовал в освобождении Украины, Польши, боях на территории Германии.

После Победы Оленин А.М. вернулся на Донбасс. Трудился на Артемовском заводе «Победа труда», был заместителем директора по быту Артемовского завода шампанских вин, работал в горловском тресте.

Александр Михайлович был горным мастером, десятником, председателем профсоюзного комитета. Пользовался огромным уважением у горняков и жителей города, которым всегда помогал.

Александр Михайлович был очень скромным человеком, не любил быть на виду, охотно заботился о людях. Об одном из таких случаев вспоминает дочь героя, Ольга Александровна Федчак: «Когда я еще была маленькой, мы с мамой были в кинотеатре «Космос» в Енакиеве, мама мне показывала человека, которому отец отдал всю свою зарплату. Этот человек однажды пожаловался ему на тяжелое положение их многодетной семьи. И папа, не задумываясь, отдал свой месячный

Оленин Александр Михайлович

заработок. Когда он пришел домой, мама спросила: «На что мы теперь будем сами жить?». Отец ответил: «Не переживай, мать, у нас с тобой впереди еще незаработанный миллион!».

Легендарный ждановец ушел из жизни 31 октября 1970 года: он возвращался с водителем с работы, в машине А.Оленину стало плохо и он скончался от сердечного приступа.

В память об Александре Михайловиче Оленине на доме №1 по улице Ленина, в котором он жил, была установлена мемориальная доска.

Долгие годы благодарные потомки хранят память о герое.

На родине Александра Михайлович Оленина, в городе Дмитриеве Курской области, установлены памятный

обелиск с именами земляков - Героев Советского Союза и памятная стела «Гордость района». В районном музее хранятся материалы о А.М. Оленине.

В 2008 году в г. Дмитриев издана книга «Наши земляки – герои», экземпляр которой был подарен сотрудниками городского музея вдове Александра Михайловича – Галине Моисеевне.

Галины Моисеевны не стало в 2013 году, ей было 90 лет. В Ждановке живет дочь героя Ольга Александровна Федчак, которая при встрече с нами рассказала о своем отце и поделилась фотографиями из семейного архива.

В Донбассе, на земле, которую освобождал от фашистов в годы Великой Отечественной войны Александр Михайлович Оленин, живут его внуки и правнуки.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ В ВАРШАВЕ

Лаврова Елена

Начало мая. Район Прага, что на правом берегу Вислы, весь утопает в снежно-белой и пудрово-розовой махровой сирени.

Но больше всего сирени в районе Мокотув, где расположено самое большое в Польше захоронение советских воинов. Огромные кусты с траурно-пурпурными тугими и блестящими кистями навевают тихую, торжественную грусть. В самом центре кладбищамавзолея установлен 38-метровый обелиск, рядом памятники советским воинам-освободителям. А вокруг могилы, могилы... 21 468 солдат и офицеров захоронены в этом месте. Тысячи безымянных могил с простым серым камнем и красной звездой, но много и с табличками, на которых написаны имена и звания. Вся территория мемориала всегда была в идеальном порядке, польские власти тщательно следили за этим.

Советская средняя школа при Посольстве СССР в ПНР находилась в этом же районе, поэтому мы с одноклассниками часто приходили к этому мемориалу.

Ежегодно 1 ноября мы, как и жители Варшавы, приходили сюда поздно вечером положить цветы на могилы и зажечь свечи, чтобы на следующее утро в День Поминовения усопших всё кладбище утопало в море огней. Это очень красивый и торжественный обычай.

Вспоминается праздничный митинг в День Победы 1974 года. По обе стороны выстроились польские военные и ученики нашей школы. На праздничном мероприятии присутствовали делегация правительства Польской Народной Республики, представители многих Посольств и во главе с Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в ПНР С.А. Пилатовичем, делегация советских дипломатов. Также присутствовали поляки-ветераны. К монументу возлагали венки. На могилах лежали красные гвоздики.

Конечно же, на этом мероприятии присутствовали и наши педагоги. Рядом с нашей любимой учительницей

химии **Октябриной Сергеевной Полиной** мы заметили высокого поляка с благородной сединой, они держались за руки и выглядели прекрасной парой. Позже выяснилось, что это муж нашей учительницы. Пожились они в начале 1974 года, а познакомились в дни войны.

Родилась Октябрина в Ленинграде, колыбели революции, поэтому и имя у неё такое необычное. Девочка увлеченно занималась балетом и мечтала танцевать в Мариинском театре. В детстве Октябрина была подвижной, энергичной девочкой, черноволосой и черноглазой, похожей на растрепанного галчонка. По традиции, её ежегодно отправляли к бабушке в Белоруссию, где она и оказалась летом того страшного 41 года.

Все жители деревни ушли к партизанам. Вместе с ними ушла и Октябрина. В партизанском отряде она бралась за любую работу: помогала поварихам на кухне, стирала бельё и ухаживала за ранеными. Но основным её занятием стало проведение развлекательных концертов для поднятия духа бойцов. «Наша маленькая балерина» - с любовью называли её партизаны.

Однажды в отряде появились два раненых поляка. Одного звали Северин. У него, действительно, была немного суровая северная внешность польского шляхтича. Молодые люди познакомились в лазарете. Октябрине понравился немного грустный сероглазый поляк. Северин тоже обратил внимание на веселую, смешливую девочку, но относился к ней по-взрослому, снисходительно, как к забавному ребенку. На концертах он садился в первые ряды и хлопал громче всех. Когда закончилась война, Октябрина вернулась в Ленинград, завершила своё образование и даже танцевала в Мариинке. Потом она окончила Герценовский педагогический институт и стала преподавать химию в школе. Через некоторое время её направили на работу в Польшу.

Случайно на одном из торжественных мероприятий среди поляков-ветеранов Октябрина увидела своего Северина. Они сразу узнали друг друга. И через некоторое время соединили свои судьбы.

Мы были очень рады, что наша обожаемая учительница нашла своё счастье. Это была удивительная женщина, жизнерадостная оптимистка, всегда подтянутая, с идеально прямой спиной балерины, изящная, безупречно одетая и причесанная. Педагог от Бога. Она умудрялась самые сложные темы объяснять так, что понимали даже иностранцы, учившиеся в нашей школе. Когда ученик отвечал хорошо, Октябрина Сергеевна радовалась, как ребенок, а когда кто-то был плохо готов к уроку, так расстраивалась, что всем становилось стыдно. Поэтому химию учили все, чтобы не огорчать свою любимую учительницу.

Регулярно Октябрина Сергеевна водила нас в Варшавский Большой театр, много рассказывала про великих балерин и легендарные балетные постановки.

У нас не было школьной формы. Мальчики и девочки ходили в школу в обычной одежде, практически одинаково одетые: джинсы, кроссовки, рубашки, футболки. Однако, на выпускной экзамен по химии девочки надели нарядные платья и туфли на каблуках, а мальчики пришли в костюмах и галстуках. Все были с цветами. Жаль, что у меня не сохранилась фотография этого дня. На заднем плане стоят высоченные ученики, а в центре - наша миниатюрная учительница с огромным букетом, совершенно счастливая, ведь почти весь класс сдал экзамен на пятерки...

После окончания школы я поступила в химико-технологический институт.

НЕПРОСТОЙ СОЛДАТ

Добромыслова Анастасия

Мой прадедущка Леша был очень простым и скромным человеком, который никогда не любил рассказывать о себе и своих заслугах. О многих его подвигах я узнала уже после его смерти, открыв его дневники, письма и грамоты. Для меня Алексей Георгиевич Прозоров - один из настоящих Героев Великой Отечественной войны. История его службы Родине - это история всей его жизни.

Прадедущка родился 22 марта 1921 года в деревне Шилово, в простой крестьянской семье, недалеко от Москвы. Учился в обычной школе, которую он окончил с отличием, и поступил в МГТУ "Станкин". Шел 1939 год. Вражеские войска уже угрожали безопасности нашей страны. Объявили военный призыв, и моего прадедущку Лешу, тогда молодого и способного студента первого курса, призвали на защиту нашей Родины. Однако сначала Алексея отправили в школу молодых офицеров Красной Армии, отметив у него определенные командирские способности. Сразу после окончания этой школы прадедущку отправили на Восточный фронт. Посмотрев на послужной список, даже не верится, что все это про моего прадедущку Лешу, который всем всегда скромно говорил, что он всего лишь "воевал, как и все солдаты". Однако взглянув в прадедущкину анкету, я поняла, что дедушка был не таким уж и простым солдатом. В 1941 году Алексей Георгиевич служил командиром взвода, в 1942 году - заместителем командира батареи по строевой части, с 1943 по 1946 годы - адъютантом командира полка, командиром батареи одного из дивизионов Забайкальско-Амурского военного округа. Вот такой путь прошел мой прадедущка во время Великой Отечественной войны.

Разное случалось на войне, и про это прадедущка тоже скромно молчал. Однако мне удалось найти наградной лист и подробно прочитать про один из его

настоящих подвигов. Это случилось в 1945 году. Тогда мой прадедущка лейтенант Прозоров воевал на русско-японском фронте в степях Манчжурии. Японцы взяли в окружение несколько наших солдат. К этому месту в тот момент направлялся мой прадед со своими красноармейцами. Алексей Георгиевич, быстро оценив обстановку, решил отбить наших солдат у японцев и вывести их из окружения. Японцы не собирались попросту отступить, а открыли по моему прадедущке и его ребятам массированный огонь. Тогда, как сказано в наградном листе, лейтенант Прозоров отдал приказ направить на них автомашины ЗИС-5 и ГАЗ-АА, на которых и ехал прадедущка с красноармейцами. Тяжелый оказался бой, но всех наших солдат удалось вывести из окружения, все остались в живых! За этот подвиг мой прадед, **Алексей Георгиевич Прозоров** награжден медалью "За отвагу". Позже прадедущку наградили медалью "За боевые заслуги" в 1950 году, а в 1954 году - орденом Красной Звезды за выслугу лет в Советской Армии и целым рядом юбилейных медалей. Ведь сразу после того, как вернулся с войны, мой прадедущка поступил в Военную артиллерийскую академию им. Дзержинского, которую окончил с красным дипломом. Прадедущка Леша оказался высококлассным военным специалистом и всю свою жизнь до самой старости продолжал служить Родине в Министерстве обороны СССР специалистом по наведению ракет. Настоящий полковник - это про моего прадедущку Лешу!

Прозоров Алексей Георгиевич

РОЙ БОРИС ИГНАТЬЕВИЧ И ЕЛЕНА ПЕТРОВНА

Коник София-Виктория

Наша семья хранит память о героях - защитниках Родины. Хотя все, кто пережил Великую Отечественную войну, кто воевал, кто трудился в тылу, дети войны – они все Герои!

Я хотела бы рассказать о своих прадеде и прабабушке, их нелегком жизненном пути в годы Великой Отечественной войны, а также их долгой жизни в любви, в труде и согласии.

Услышать из уст членов своей семьи о минувшем прошлом – возможность переосмыслить события и осознать вклад именно твоих близких в общую Великую Победу страны. Любовь к Родине, патриотизм – начинается в семье с личного примера.

Моя прабабушка **Рой (Бутенко) Елена Петровна** (1924 – 2002) родилась в селе Зарудье Полтавской области в многодетной семье. Училась в школе до 7-го класса. Когда началась война ей было 17 лет. 9 августа 1941 года на Полтавщину пришла война. Именно в этот день с артиллерийского обстрела и налетов авиации немецко-фашистские захватчики начали штурм Кременчуга.

Советские войска и рабочее ополчение в тяжелых боях целый месяц защищали город (в рамках киевской оборонительной операции 1941 года). Елена Петровна вместе с односельчанами помогала копать окопы. Но после месяца ожесточенных боев немцы заняли Кременчуг и близлежащие села. Заняв город, немецко-фашистские оккупанты приступили к массовому угону советских людей в рабство в Германию.

Однако, как не старалось население скрыться от угона, немцы из месяца в месяц отправляли большими группами жителей Кременчуга в Германию, преимущественно молодежь.

Из воспоминаний прабабушки: «В мае 1942 года гестаповцы и полиция ночью провели облавы по городу. В результате этого было завербовано много молодых девушек и парней в возрасте от 15 до 25 лет, в том числе была забрана и я. Всех нас на второй день под конвоем отправили на станцию Кременчуг, погрузили в вагоны и отправили в Германию. Нас везли в товарных поездах, в вагонах, набитых до отказа, что даже сидя нельзя было вытянуть ноги, а от духоты многие теряли сознание. Некоторые умирали, не доехав до Германии. На вокзале стоял плач матерей, дети из вагонов звали своих мам. Я ехала со своей подругой Верой, которая была младше меня на 2 года. Видя плач младших, нам пришлось стойко перенести этот ужас. Те несколько суток до германской границы мы ехали в нечеловеческих условиях. Кормили нас один раз в день: давали по кусочку хлеба и питье. Стоял страшный стон и плач. Всем хотелось есть и вдохнуть хотя бы глоток свежего воздуха.

Привезли нас в Негайм-Гюстен, на завод Шреда. Лагерь, где нас разместили, был окружен большим рвом и колючей проволокой. Нас охраняли полицей-

ские со сторожевыми собаками. Работали в две смены в красильном цеху. Нас поднимали в 5 часов утра, рабочий день длился 12 часов. Кормили нас один раз в день, давали 100 грамм хлеба из черной муки и литр похлёбки.

Помещения в лагере убирали мы сами. От изнурительного труда, от голода мы теряли сознание. Мучительно хотелось есть. До сих пор помню вкус этой лагерной похлёбки. Еще долго меня преследовали мысли о еде.

Однажды моя дорогая Верочка заболела и я в свободное время ходила в город и нанималась на работу, чтобы заработать деньги на лекарства и еду для нее. Но вскоре Веры не стало... как будто с ней умерла частица меня...

Наступил долгожданный май 1945 года! Советские войска освободили узников и я вернулась в родное село».

Мой прадед **Рой Борис Игнатьевич** (1929–1999) родился в селе Зарудье Полтавской области. В школу он не ходил, письму и чтению научился сам. Учиться самостоятельности заставляла сама жизнь.

1 сентября 1941 года гитлеровцы форсировали Днепр южнее Кременчуга, а 8 сентября советские войска были вынуждены оставить город.

Моему прадедушке было 12 лет, когда началась Великая Отечественная война. Вместе с другими мальчишками помогал взрослым по хозяйству, так как все мужчины ушли на фронт. В селе остались только женщины и старики. Времена были тяжёлые, приходилось работать практически круглосуточно, но все понимали, что это всё для фронта. Позже, в 1947 году ему будет вручена медаль за доблестный труд в годы Великой Отечественной войны. Но это будет потом, а пока...

Он хочет со всеми бить врага, гнать его с родной земли.

Бориса Игнатьевича не взяли на фронт, т.к. ему не было 18 лет. Но в 1942 году отряд красных партизан попал в окружение возле реки Ворскла. Борис проявил смелость и отвагу, несмотря на свой юный возраст, хорошо зная каждую тропинку в той местности, он вывел отряд партизан из окружения. После этого героического поступка его взяли в этот отряд партизаном и он с ними ушел на фронт, послушавшись отца. За этот героический поступок его наградили медалью «За отвагу».

Рой Борис Игнатьевич
и Елена Петровна

Никакие казни, уничтожение мирных жителей и временные неудачи на фронтах не могли сломить дух советских людей, как не суждено было сбыться планам Гитлера о порабощении народов СССР.

Из воспоминаний прадеда: «29 сентября 1943 года... Этот день в моей памяти останется навсегда: радость от освобождения родного города, ужас от уличных боев. Наши перешли в решительное наступление и к 11 часам после ожесточённого боя взломали оборону дивизии немцев на высотах в районе села Доновка. Уже к 21.00 того же дня Знамя Победы над Кременчугом было поднято над Домом печати. Победа! Наша первая Победа! На 30 сентября город представлял собою груды дымящихся развалин. И это не было следствием боевых действий в городе. Немцы целенаправленно уничтожили город путём поджогов и подрывов. Но с каждым часом победа казалась возможной и реальной. Мы сознавали неизбежную конечность этой войны».

Борис проявил смелость и отвагу, несмотря на свой юный возраст, хорошо зная каждую тропинку в той местности, он вывел отряд партизан из окружения. После этого героического поступка его взяли в этот отряд партизаном и он с ними ушел на фронт, послушавшись отца. За этот героический поступок его наградили медалью «За отвагу».

На этом боевой путь моего прадедушки не остановился. Но останавливаются воспоминания... Освобождение Западной Украины. Об этом периоде своего пути он никогда не рассказывал. Но любое упоминание о бандеровцах в их семье было табу. Слово «бандеровец» было и остается у партизан и у всех евреев, прошедших мученический путь в лесах Западной Украины и Восточной Галиции, страшным символом зла. Много партизан погибло от рук этих украинских фашистов. Я думаю, что увиденный моим прадедом ужас навсегда вселился в его сознание. И поэтому на любое упоминание об этом было табу...

Однажды моя мама спросила: «Наверное, страшно было?». Последовал твердый ответ: «А как же?! Безусловно, страшно и очень страшно. Но чувство долга заставляло нас преодолевать страх и идти к победному концу. Пытались не считаться с обстоятельствами и с поднятой головой выполнять возложенные на

нас командованием и государственным долгом задачи. Ведь за плечами долгие годы упорных боев и недавние стремительные выиграны. Ни с чем нельзя было сравнить чувство радости, которое охватило нас, когда наступил этот славный момент – день окончательной Победы».

До войны это были самые обыкновенные мальчишки и девчонки. Учились, помогали старшим, играли во дворе, бегали, прыгали, разбивали носы и колени. Их знали только родные, одноклассники и друзья. Но пришел час – они показали, каким огромным может стать детское сердце, когда разгорается в нем священная любовь к Родине и ненависть к ее врагам.

Мальчишки и девчонки военной поры. На хрупкие их плечи легла тяжесть невзгод, бедствий, горе военного лихолетья. И они не согнулись под этой тяжестью, стали сильнее духом, мужественнее, за четыре военных года они повзрослели на десяток лет.

Борис и Елена жили в одном селе. В начале войны их дороги разошлись. Вернувшись в село после войны они полюбили друг друга.

Из воспоминаний мой прабабушки об их первой встрече: «Как помню, была суббота. После трудовых будней молодежь собралась в местном клубе. Звучала музыка. Молодые пары танцевали. Скромный парень не решался напрямую подойти ко мне и послал друга, чтобы тот спросил разрешения с ней потанцевать. Но я ответила отказом другу и сказала, что соглашусь, только если он сам подойдет».

Таким образом состоялось знакомство, которое переросло в огромную любовь, длившуюся десятилетиями. Через 3 года у них родилась первая дочь, а через 14 лет еще одна дочь, моя бабушка. Поженились они только через год после рождения первой дочери, так как в послевоенное время это было сложно.

Так уж повелось на Руси, что в суровые годы испытаний новое поколение всегда продолжало боевые и трудовые традиции старших. Защитив страну в грозные годы, ветераны войны и военного тыла взялись за восстановление народного хозяйства. Уже тогда, в процессе этого труда, родилось и получило развитие всенародное движение «Никто не забыт и ничто не забыто».

Сыграв скромную свадьбу в родном селе, они отправились поднимать Донбасс. Борис работал машинистом тепловоза на железной дороге, Елена стрелочницей на железной дороге. Они были всегда вместе.

Столько лет прошло, но не стирается в памяти та великая эпоха, тот великий ваш подвиг. Я хочу сказать своим прадедушке и прабабушке огромное спасибо. За все. За то, что они смогли выстоять в той страшной войне и вернуться живыми. За то, что родились моя бабушка, мой папа и я.

САБАНИН МИХАИЛ ИГНАТЬЕВИЧ

Байков Артур

Сабанин Михаил Игнатьевич родился в многодетной семье (восемь детей) 16 декабря 1925 года в деревне Эстачи Высокогорского района, что в 30 километрах от Казани. Обычный парень, каких в те неспокойные годы было множество. Закончил 6 классов Пановской средней школы и решил оказывать помощь многочисленному семейству, устроившись работать пахарем в бригаду к отцу. Несколько лет занимался посадкой и уборкой хлеба, распашкой полей и другой работой, какой в деревне всегда очень много.

В декабре 1942 года М.И. Сабанина призвали в ряды Красной Армии. На тот момент ему едва исполнилось 17 лет. По распределению он был направлен в Гороховецкие лагеря Владимирской области для ускоренного обучения военной специальности. Жили в бараках, спали на деревянных двухэтажных нарах. Пища была скудной, а кушали на улице. Кормили только вареной капустой, но так как зима стояла морозная, то воду из тарелки приходилось сразу выливать, чтобы она не замерзала.

В январе 1943 года молодого паренька перевели в прожекторную часть Подмоскovie, что находилась вблизи станции Ашукинской Пушкинского района. Задача, в основном, заключалась в сопровождении лучами прожекторов советских бомбардировщиков. По сей день Михаил Игнатьевич не может забыть гул самолетов, которые стройными рядами уходили в темноту.

Весной 1943 года М.И. Сабанина распределили на завод «ЗИС» в отделение зенитчиков, в чьи обязанности входило осуществление охраны территории завода от бомбежек вражеских самолетов. В то неспокойное время на заводе трудились, в основном, одни женщины, так как все мужское население страны находилось на фронте. Так и служили, ночью дежурили на боевом посту, а днем помогали женщинам в качестве разнорабочих.

Наступила осень 1943 года и Михаил Игнатьевич попал служить в аэрозаградительную часть г. Москвы № 32. В то суровое время аэростатами перекрывалось практически все воздушное пространство г.Москвы, в целях недопущения пролета вражеских самолетов. Практически весь персонал состоял из женщин, и его, ростом чуть больше 1 метра 60 сантиметров, худощавого, в обвисшей телогрейке, они в шутку называли «сыночек». Служить было нелегко, так как на чуть окрепшего парня навалилась вся тяжелая работа. Ежедневно им доставлялись в часть газовые баллоны для аэростатов, занимался скруткой рукавов для закачки газа, осуществлял сборку и укладку аэростатов, таскал балластные мешки с песком, колот дрова и т.д., всего и не перечислить.

Летом 1944 года М.И. Сабанина снова направили на пересылочный пункт во Владимирскую область. В течение нескольких месяцев он прошел переподготовку в артиллерийском взводе и в октябре того же года был

распределен в Белоруссию в составе 113-й маршевой батареи 1-го Белорусского фронта. В то время батарея дислоцировалась на границе с Украиной. В местных деревнях орудовали бандеровцы, которые ради наживы не брезговали ничем и вырезали целые семьи и села, несмотря на национальность, пол и возраст, а там проживали и белорусы, и русские, и украинцы, и поляки, с болью вспоминает рассказчик.

В декабре 1944 года батарее поступила команда выдвигаться на запад в составе 3-й ударной армии 171 дивизии 357 артиллерийского Берлинского ордена Б. Хмельницкого полка 1-го Белорусского фронта, которым в то время командовал Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский. Но уже после перехода польской границы командующим фронтом был назначен Маршал Советского Союза Г.К. Жуков.

Передвигались, в основном, на автомобилях, к которым сзади прикреплялись 150-ти миллиметровые орудия. Отдохнуть и поспать приходилось далеко не всегда. После многочисленных нарядов спали в открытых кузовах автомобилей, а в качестве одеяла служила обычная солдатская шинель. Спали прямо на ящиках со снарядами. Колонны шли на запад под прикрытием «Катюш» и орудий, снаряды которых, перелетая колонны, громили вражеские войска.

Так, в ожесточенных боях и лишениях, дошли до Берлина. Полк, в котором служил Михаил Игнатьевич, распределили по периметру города.

В ночь с 20 на 21 апреля 1945 года, по команде главнокомандующего, после продолжительной артподготовки из всех имеющихся видов орудий начался штурм города. Это был своеобразный подарок Гитлеру ко дню рождения. 21 апреля части 3-й ударной армии, в которой служил Михаил Игнатьевич, преодолев полосу обороны, ворвались на окраины Берлина и завязали там бои. Никогда не забудется тот гром и шквал огня, который был выпущен в сторону Берлина. Грохот стоял такой, что тряслась земля под ногами, а волосы буквально вставали дыбом, с волнением вспоминает Михаил Игнатьевич.

Позже, по команде командиров прекратить огонь, все стихло, и раздалась команда «Пехота, вперед!». В ту же секунду зажглись все прожектора, которые были в наличии, слепя своими лучами остатки фашистской армии, а пехота ринулась в решающий бой.

Как сейчас, вспоминает Михаил Игнатьевич, помню, 2 мая 1945 года моросил мелкий дождь, но радости русских солдат не было предела. Везде играла гармонь, солдаты веселились и обнимались, поздравляя друг друга с днем Великой Победы.

Сабанин Михаил Игнатьевич (справа)

После взятия Берлина всю дивизию, в которой служил Михаил Игнатьевич, направили в сторону реки Эльба, а 9 мая 1945 года полк передислоцировали в район города Бранденбург, где М.И. Сабанин проходил службу еще около полугода.

В начале 1946 года Михаил Игнатьевич снова прибыл в Гороховецкие лагеря и был распределен в моторизованный полк. С 1946 по 1948 год, там же, проходил воинскую службу и ежегодно принимал участие в Парадах Победы на Красной площади, где и познакомился со своей будущей супругой Марией Петровной, с которой в дальнейшем прожил много счастливых лет.

В июне 1948 года был демобилизован и по комсомольской путевке прибыл в Москву для трудоустройства.

В этот же день прибыл на Петровку, 38, написал заявление о приеме на службу в конвойный полк.

Все свои лучшие годы, которые с теплотой вспоминает Михаил Игнатьевич, прослужил в конвойном полку.

В период службы с 1948 по 1984 год занимал разные должности, но после того, как его назначили старшиной полка, на себе ощутил весь груз ответственности за вооружение, специальные средства, химическое имущество, технику, вещевое довольствие и многое другое.

В 1993 году Михаил Игнатьевич вошел в состав Совета ветеранской организации полка, в которой в разные годы замещал должности заместителя председателя Совета и ответственного секретаря, а в 2015 году Советом ветеранской организации Полка охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых ГУ МВД России по г. Москве единогласно был избран Председателем Совета ветеранов.

М.И. Сабанин в разные периоды службы награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За взятие Берлина», «За победу над Германией», «За боевые заслуги», «За долголетний добросовестный труд», нагрудным знаком «Фронтовик» и многими другими.

САХАРОВЫ ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ И ЕВГЕНИЯ МАТВЕЕВНА

Бекерев Андрей

Хочу рассказать об участниках Великой Отечественной войны из моей семьи, которые вернулись живыми, а именно о своих прадедушке и прабабушке, чей героизм я буду чтить и помнить всегда.

Начну свой рассказ о прадедушке. История будет невелика, так как знаю о нём меньше, да и ушёл он из жизни до моего рождения. **Сахаров Василий Васильевич** родился 18 декабря 1917 года в г.Галич Ярославской области, воспитывался в детдоме. В 1941 году был призван на фронт Переяславским РВК Ярославской области. На войне он попал в плен и пробыл в там полтора года, откуда ему удалось выбраться живым. Он был гвардейцем, кавалеристом, воевал на коне, стрелял из легендарной «катюши», прошёл 1-й, 2-й Белорусский фронт. Был награждён орденом Славы III степени в звании младшего сержанта. В 1945 году вернулся на Родину и отправился на учёбу в Воронежский техникум. После его окончания был направлен на работу в г. Моршанск Тамбовской области на мельзавод, где и познакомился с моей прабабушкой **Сахаровой (Осокиной) Евгенией Матвеевной**.

Моя прабабушка Сахарова (Осокина) Евгения Матвеевна родилась 26 августа 1924 года в селе Васильево Пичаевского района Тамбовской области. Прожила там недолго, так как родители переехали жить в г. Моршанск. Там она окончила среднюю школу и пошла работать на суконную фабрику. В 1941 году пошла на фронт добровольцем. Сначала была отправлена в запасной полк в г.Тамбов, оттуда – в Московскую школу снай-

перов. С 19 июня 1943 года Евгения оказалась в рядах Красной Армии. По 28 августа 1944 года сражалась на 2-ом Белорусском фронте (33-я армия), затем на 1-м Прибалтийском фронте (43-я армия).

13 октября 1944 года снайпер отдельной роты 70-й Верхнеднепровской стрелковой дивизии ефрейтор Осокина была представлена командованием части к награде за уничтожение 13 солдат и офицеров противника (в составе 252-го Ковенского стрелкового полка).

Приказом №69/н от 16 октября 1944 года по 70-й стрелковой дивизии награждена орденом Славы III степени. Данных об окончательном боевом счёте снайпера Е.М. Осокиной пока не имеется.

Принимала участие в форсировании рек Днепр, Неман, также в штурме Кёнигсберга, где получила серьёзную контузию, прошла боевыми дорогами Белоруссию.

Из воспоминаний Евгении Сахаровой: «На войне страшно, особенно, когда рядом погибали боевые товарищи, но могу сказать, от этого ещё больше хотелось мстить проклятым фашистам...»

Моя прабабушка Евгения Сахарова награждена также орденом Отечественной войны второй степени, медалями «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.»,

Сахаровы Василий Васильевич
и Евгения Матвеевна

юбилейными медалями. За многолетний добросовестный труд Евгения Матвеевна была удостоена звания «Ветеран труда».

Победную весну 1945 года Евгения встретила всего в 12 километрах от Берлина. В августе 1945 года вернулась домой.

Вместе с супругом Василием Васильевичем Сахаровым Евгения Матвеевна воспитала пятерых детей. В 1959 году семья переехала в рабочий посёлок Токаревка, многие годы супруги работали на комбинате хлебопродуктов.

Ежегодно, пока позволяло здоровье, Евгения Матвеевна ездила на встречи с однополчанами в Москву, Кёнигсберг, Краков, Вильнюс. Побывала и на открытии музея Победы, где была представлена её снайперская винтовка, которая в дальнейшем была оставлена в музее для светлой памяти о победе.

По рассказам моей прабабушки, в те времена было сложно. Помогали друг другу все независимо от статуса и национальности. Например, помощь монгольского народа. Монголия помогала СССР, в первую очередь, товарными поставками. Очень важной помощью была передача монгольских лошадей – сильных, выносливых, неприхотливых животных.

На средства, собранные гражданами Монголии, была построена целая танковая колонна! При этом все танки получили собственные имена. Монголы передали во Внешторгбанк СССР более 2,5 млн рублей и свыше 300 кг золота. На эти средства была построена авиационная эскадрилья «Монгольский Арат». Монголия для СССР была практически единственным поставщи-

ком овчины, из которой шили офицерские полушубки. Огромными объемами поставлялась шерсть, из которой изготавливали шинели для солдат.

Монголы искренне поддерживали не только товарными поставками. В РККА сражалось несколько тысяч добровольцев из Монголии. Используя свои навыки охотников или наездников, они становились снайперами, разведчиками или воевали в кавалерийских частях.

Отдать последнее готовы были, не раздумывая, многие советские люди, чтобы приблизить победу. На их пожертвования строились танки и самолеты, закупалось оружие. Хорошо известен лозунг военного времени «Все для фронта! Все для победы!».

Однако для победы нужны были не только бойцы и люди, способные выполнять в тылу тяжелую многочасовую физическую работу, но и деньги. Одним из проявлений народного патриотизма того времени стало создание Фонда обороны страны.

Люди добровольно передавали в фонд Красной Армии личные денежные средства и материальные ценности, которые шли на строительство танковых колонн, авиаэскадрилий и другой боевой техники. Счета Фонда обороны были открыты во всех отделениях Госбанка. На добровольные пожертвования населения строились тысячи боевых самолетов, танков, судов, подводных лодок.

Жили мы все вместе: я, прабабушка, два моих старших брата и моя мама.

Евгения Сахарова ушла из жизни в 2007 году.

Ежегодно я посещаю могилы своих ветеранов, музей в Тамбовской области, а также музей Победы в Москве.

МОЙ ПРАДЕДУШКА — ЛЕТЧИК

Северова Кристина

Глядя на это пожелтевшее фото, в преддверии празднования Великой Победы хочется рассказать о моем прадедушке **Северове Петре Дмитриевиче**. Северов П. Д. родился в 1923 году в семье колхозника. Родом он из с. Новочелны-Сюрбеево Чувашской АССР. В июле 1941 года был призван на военную службу приказом Комсомольского РВК. Чувашский паренек решил исполнить свою мечту – стать летчиком и поступить в Чебоксарский аэроклуб. Именно здесь познакомились 4 товарища: Петр Северов (Комсомольский р-он), Никодим Степанов (Комсомольский р-он), Иван Иванов (Канашский р-он), Зарифулл Зайдуллин (Батыревский р-он). Трое чуваша и один татарин. Завязалась крепкая дружба на всю жизнь. Тяжело было успевать за курсантами, говорящими на русском языке. Но все старались. Завершив теоретическое обучение и летную подготовку, они поступили в военное училище. Из-за хороших успехов в учебе их назначили инструкторами. И они стали писать рапорты на переброску их в боевую зону.

В феврале 1942 года все четверо были перебросены на линию фронта под Ленинград. Прадедуш-

ка начал воевать в составе 662-го ночного ближнебомбардировочного авиационного полка. Этот полк был сформирован в городе Алма-Ата в ноябре 1941 года. Полк входил в состав ВВС Средне-Азиатского военного округа.

С 31 января по 23 апреля 1942 года полк находился в оперативном подчинении 52-й армии Волховского фронта. Командиром полка был капитан (майор) Заплетняк Михаил Платонович.

В начале сентября 1941 года немецко-фашистские войска продвигались к Ладожскому озеру, зажимая в кольцо Ленинград. Однако советские летчики действовали с предельной нагрузкой, наносили удары по артиллерии, минометам и живой силе гитлеровцев, подходящим резервам и прикрывали действия наших войск с воздуха. Они наносили удары по скоплениям немецко-фашистских войск, крупным складам боеприпасов, горюче-смазочных материалов и продовольствия, по

Северов Петр
Дмитриевич

важнейшим узлам коммуникаций, аэродромам и вели воздушную разведку.

Прадедущка летал на бомбардировщике. К самолету подвешивали три бомбы весом 100 килограммов или же одну 250-килограммовую фугаску. При появлении самолетов По-2 над позициями гитлеровцев ночное небо перекрещивалось нитями светящихся пуль и снарядов, начинали гулко стучать малокалиберные зенитные установки, ночную мглу судорожно разрезали лучи прожекторов. Противник в ответ пускал в ход все огневые средства. Казалось, невозможно преодолеть этот адский заслон, но несмотря на страх, пилоты вели самолеты. Самолеты прорывались сквозь шквал пулеметного и автоматного огня и точно в цель сбрасывали бомбы. Начинили гореть вражеские склады с горючим, боеприпасами. Единство и бесстрашие полка проявлялось во взаимной поддержке летчиков. Полк был многонациональным. В его состав входили украинцы, русские, мордовцы, чуваша, казахи, азербайджанец, белорусы. Желание разбить врага, выжить, добиться победы объединяло летчиков. В полку дружба земляков из Чувашии удивляла остальных летчиков. Они были как родные. Возвращаясь с ночных полетов, отчитываясь в штабе, садились летчики вместе закурить махорку. Но не знали они тогда еще, что не все из них будут бить врага над Днепром, участвовать в Корсунь-Шевченковской, Львовско-Сандомирской наступательных операциях.

Зимой и весной 1942 года полк располагался близ деревни Белая Гора Вишерского района (ныне Новгородский район). Авиационный полк участвовал в Любанской операции – с 31 января по 30 апреля 1942 года, действуя в районе Новгорода, Спасской Полисти, Мясного Бора, Киришей, Шимска (Ленинградская обл.), вел ночные бомбардировки, включая разлив зажигательной смеси, доставлял в окруженную 2-ю ударную армию боеприпасы, продукты, медикаменты, обратно вывозил раненых.

Петр Дмитриевич совершал свои вылеты с аэродромов Клепино, Жерновка. Это были полевые аэродромы, недалеко протекала река Мста.

Ночью прадедущка совершал от 5 до 8 вылетов, но бывало, что и днем вылетал, хотя полк был ночным.

21 марта 1942 года лейтенант Северов П. Д. 4 раза совершил вылет с бомбами на вражескую территорию. Штурман был ранен, и он один вылетел на задание. Уже рассветало. Когда возвращался на аэродром, то подсели на хвост и атаковали два фашистских истребителя ME-109. Бензин закончился, сам прадедущка из-за ран стал терять силы. Он приземлился на землю. Самолет спас, а свою жизнь не смог. Так он погиб. Однополчане похоронили его в д. Белая Гора Новгородской области. Это место стало братской могилой для летчиков 662 авиаполка, погибших в 1941-1944 гг. В этой операции погибло 19 летчиков, среди них был и мой прадедущка. Погиб он 23 марта 1942 года.

Командир полка Заплетняк М.П., знавший каждого летчика, сказал о моем прадедущке: «Я знаю, что он летал отлично. Северов П.Д. совершил в полку 130 боевых вылетов на уничтожение живой силы и военной техники».

За проявленное мужество лётчик был награжден медалью «За боевые заслуги». Пионерская дружина д. Белая Гора носила имя лейтенанта Северова Петра Дмитриевича.

В 1974 году наша страна праздновала 30-летие со дня Великой Победы. Оргкомитет 662 ночного бомбардировочного полка 52 армии организовал встречу однополчан-фронтовиков в г. Новгород. На эту встречу поехали родственники. Им предстояло встретиться с летчиками, возложить венки на братскую могилу, где был захоронен и мой прадедущка, встретиться с пионерской дружиной им. Петра Северова. Встреча была очень волнительной. На душе стало спокойно, что братская могила ухожена. Местное население д. Белая Гора присматривает за ней. С этого времени наша семья уже знала место захоронения прадедущки. Все, что осталось в семейном архиве, наша семья бережно хранит. Мы будем чтить эту память, пусть правнуки будут знать героя нашей семьи-отважного летчика Северова Петра Дмитриевича. О дружбе летчиков-земляков написано на моем родном чувашском языке в книге «С победой жди, мама».

9 ЖИЗНЕЙ СТАРШЕГО СЕРЖАНТА СЕЛИВАНОВА ПЕТРА СЕРГЕЕВИЧА

Каширин Александр

Селиванов Петр Сергеевич родился 3 ноября 1917 года в селе Углянец Новоусманского района Воронежской области. Окончил школу и водительские курсы в родном селе. 17 октября 1937 года был призван в армию. И с этого момента у Петра Сергеевича началась жизнь в постоянной боевой готовности. За восемь лет, с 1937 по 1945 гг., он стал участником семи войн:

- 1938 - боевые действия между Императорской армией

Японии и Рабоче-Крестьянской Красной Армией СССР;

- 1939 (весна) - локальный военный конфликт между СССР и Монголией, с одной стороны, и Японией и Маньчжурией, с другой стороны;

- 1939 (осень) - Польский поход Рабоче-Крестьянской Красной Армии;

- 1939-1940 - военный конфликт между Финляндией и СССР;

- 1941-1945 – Великая Отечественная война;

- 1945 – советско-японская война;

- 1945 – война на Тихом океане.

18 ноября 1945 года Петр Сергеевич демобилизован на основании УПВС СССР от 25.09.1945 года и направлен на учет в Верхнехавский РВК, ВУС – артиллерист противотанковой артиллерии – командир орудия.

В ходе военных действий он получил несколько ранений, но вернулся домой практически здоровым в звании старшего сержанта. За свою верную службу Отечеству получил 16 правительственных и государственных наград.

За храбрость, мужество и бесстрашие, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, награжден орденом Славы 3 степени. За храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками и в ознаменование 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне награжден орденом Отечественной войны 2 степени. За личное мужество и отвагу, проявленные при выполнении боевых заданий командования, награжден медалью «За отвагу». Награжден медалями «За победу над Германией», «За взятие Кенигсберга» и другими.

73 года жизни. 7 беспощадных войн. 7 Великих Побед! И всё это судьба одного простого углянчанина, которая вместила в себя несколько жизней и мировую историю десятков лет. Войны 20 века разбили жизнь обыкновенного человека на 9 отрезков, и каждая война длилась дольше, чем целая жизнь в мирное время.

ЖИЗНЬ ПЕРВАЯ, УЧЕБНАЯ

Детство, отрочество и юность Петра Сергеевича Селиванова пролетели в сельской суеде незаметно и насыщено. Родился он 3 ноября 1917 года накануне Великой Октябрьской социалистической революции в селе Углянец Новоусманского района Воронежской области. В 8 лет пошел в школу, получил начальное образование 4 класса. Позже продолжил свое обучение на курсах шоферов. Успешно окончил их и получил водительское удостоверение. В 1937 году Петра Сергеевича призвали на военную службу в армию. 3 года жизни прошли в 205-м артиллерийском полку: первый год в роли курсанта, а два оставшихся – уже в качестве командира орудия. Все, вроде бы, как у всех, но за эти три года Петр Сергеевич пережил 4 войны и встретил 4 долгожданных Победы.

ЖИЗНЬ ВТОРАЯ, ЯПОНСКАЯ

Уже в 1938 году Петр Сергеевич попал на войну, первую в своей жизни. Боевые действия проходили между Императорской армией Японии и Рабоче-Крестьянской Красной Армией СССР. Основные и самые сложные сражения проходили на озере Хасан. Военный конфликт возник из-за споров о принадлежности территории у озера Хасан и реки Туманная. В ходе боевых действий Красная Армия полностью выполнила поставленную задачу – враг был разгромлен и, соответственно, государ-

ственная граница защищена. А курсант Селиванов П.С. успешно прошел боевое крещение.

ЖИЗНЬ ТРЕТЬЯ, ЯПОНСКО-МАНЬЧЖУРСКАЯ

Недолго бойцы Красной Армии радовались Победе, уже весной 1939 года их втянули в очередную войну. И паренек 22-х лет стал участником еще одной войны. Это был локальный военный конфликт между СССР и Монголией с одной стороны, и Японией и Маньчжурией, с другой стороны. Боевые действия продолжались несколько месяцев, с весны по осень 1939 года. Основные сражения развернулись на территории Монголии у реки Халхин-Гол. Можно сказать, за реку сражение и шло. Япония вновь покусилась на чужую территорию, и требовала, чтобы река стала границей между Монголией и Маньчжурией (Маньчжоу-го), хотя в тот период граница проходила более чем на 20 км восточнее. Переломным моментом стал разгром 6-ой отдельной армии Японии в конце августа. После этого начались обсуждения условий перемирия между СССР и Японией. 15 сентября 1939 года военный конфликт был разрешен.

ЖИЗНЬ ЧЕТВЕРТАЯ, ПОЛЬСКАЯ

После заключения перемирия оружие молчало всего лишь несколько дней, и воинскую часть Петра Сергеевича отправили в Польский поход Рабоче-Крестьянской Красной Армии. По факту, осенью 1939 года (17-29 сентября), состоялся раздел территории Польши между СССР и Германией. В результате военных действий прошло присоединение Западной Украины и Западной Белоруссии, которые до похода назывались Восточной Польшей, к Украине и Белоруссии соответственно. Это позволило отодвинуть границы СССР на 250-350 км и предотвратить размещение на этой территории плацдармов германских войск.

ЖИЗНЬ ПЯТАЯ, ФИНСКАЯ

Военные не успевали передохнуть и выйти из состояния войны и боевой готовности. Осенью 1939 года призывников ожидало еще одно сражение. Война четвертая – военный конфликт между Финляндией и СССР. По официальной версии война началась из-за артиллерийского обстрела со стороны Финляндии и продлилась 104 дня, с 30 ноября 1939 г. по 13 марта 1940 г. Завершилось все подписанием Московского мирного договора, по которому 11% территории Финляндии вошли в состав СССР.

ЖИЗНЬ ШЕСТАЯ, ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ

Завершилась служба в армии, Петр Сергеевич живым и здоровым вернулся домой. Было много планов на будущую мирную жизнь и было огромное желание избавиться от воспоминаний военных лет. Но судьба распорядилась иначе – через несколько месяцев началась Великая Отечественная война...

Вновь пришлось готовить оружие к бою! Петру Селиванову поручили командование бронетанковым орудием. Одно сражение за другим. Каждый день – с верой в Победу. Тяжелое ранение в голову, госпиталь. Взятие города-крепости Кенигсберга. Легкое ранение в глаз, лечение. Медаль за взятие Кенигсберга. Снова в бой.

Селиванов Петр Сергеевич

Победа! Долгожданная и Великая Победа! Петр Сергеевич встретил ее в Кенигсберге.

Великой мы называем нашу Победу по той причине, что она была одержана в великом противоборстве советского многонационального народа с фашистской Германией, с небывало мощным и жестоким врагом, вознамерившимся уничтожить Советский Союз.

Великая дружба народов СССР, фронтовое братство, патриотизм и массовый героизм многонациональной Красной Армии сыграли важную роль в разгроме фашистских войск.

Тяжелейшая из войн в истории человечества победоносно завершилась благодаря дружбе народов СССР и доблестному боевому братству солдат и генералов разных национальностей.

ЖИЗНЬ СЕДЬМАЯ И ВОСЬМАЯ, ЯПОНСКИЕ

Всего три месяца всеобщей радости от Победы и спокойная служба в резервном полку - и вновь война! 8 августа 1945 г. началась советско-японская война и война на Тихом океане. Почти месяц продолжались ожесточенные бои на суше, на воде и в воздухе. Советские войска одержали победу по всем направлениям и ускорили завершение Второй мировой войны (2 сентября 1945 года).

ЖИЗНЬ ДЕВЯТАЯ, МИРНАЯ

Победа! Каждая из семи войн стала для Петра Сергеевича особенной, доставшейся дорогой ценой. Самоотверженно и героически он сражался в битве за свободу Родины вместе со своим многонациональным орудейным расчетом. Дружба, братство, взаимовыручка помогли командиру орудия старшему сержанту Селиванову П.С. выполнять боевые задачи и разгромить фашистов.

Боевое братство и трудовой подвиг людей разных национальностей стали гарантом Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Это братство, скрепленное кровью, непосильным трудом, общим патриотическим порывом и верой в общую Победу.

«На войне не спрашивали, из какой ты республики, на каком языке говоришь и как молишься, а просто подставляли плечо, шли на смерть ради друга, ради общей Родины», - так говорил Пётр Сергеевич, вспоминая фронтовые будни.

А по возвращении домой он так же героически и с полной самоотдачей восстанавливал разрушенное хозяйство и просто радовался каждому прожитому дню. Эту радость мирного времени с Петром Селивановым разделили его супруга Александра и сыновья Виктор и Юрий, которые стали самой главной наградой Героя. За доблестный труд в мирное время Петр Сергеевич получил 17-ю награду – медаль «Ветеран труда».

Герои в России были во все времена. Есть они и сегодня. И это самый верный залог несокрушимости нашей Отчизны, её духовной крепости и грядущего возрождения. Пока жив российский солдат – верный сын и защитник своего Отечества - будет жива и Россия!

Российский солдат и ныне остаётся настоящим патриотом, достойным наследником русского воинства!

На войне не спрашивали, из какой ты республики, на каком языке говоришь и как молишься, а просто подставляли плечо, шли на смерть ради друга, ради общей Родины.

МОИ РОДИТЕЛИ, ДЯДЯ И ТЕСТЬ – УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Сементковский Виктор

Мой отец **Михаил Павлович Сементковский** родился 3 ноября 1920 года в селе Гагино Раненбургского уезда Рязанской губернии (ныне Лев-Толстовский район Липецкой области). Родители отца: Павел Васильевич и Ксения Федоровна. В семье было шестеро детей: четыре сына – Михаил (мой отец), Василий, Сергей и Николай, две дочери – Лидия и Мария. Отец был старшим из детей в семье. Хозяйство у моего дедушки Павла Васильевича было большое (лошадь, корова, овцы, гуси, утки, куры), поэтому семья Сементковских относилась к зажиточным и в 30-х годах XX века подверглась раскулачиванию: лошадь и корову забрали в колхоз, а также конфисковали часть имущества. Мой дедушка Павел Васильевич от всех невзгод и неурядиц заболел и в 1937 году умер. В это время отец учился в Гагаринской средней школе. И чтобы прокормить боль-

Сементковские Михаил Павлович и Мария Дмитриевна

шую семью, отец после окончания 10 класса средней школы начал работать учителем в Загрядчинской неполной средней школе Троекуровского района с авгу-

ста 1938 года. 8 февраля 1939 года по распоряжению РОНО Троекуровского района Михаил Павлович был направлен учителем русского языка и литературного чтения в Татищевскую неполную среднюю школу Троекуровского района. Здесь в деревне Татищево отец и познакомился с моей будущей матерью Марией Климаковой, которая после окончания семилетней школы работала в колхозе «Коминтерн». 20 июня 1940 года они поженились, и всё могло бы быть по-другому, если бы не война.

3 ноября 1940 года отцу исполнилось 20 лет и в ноябре 1940 года его призвали в ряды Красной Армии. Военную службу он начал в 374 стрелковом полку 128 стрелковой дивизии, где был назначен на должность заместителя политрука роты. Накануне войны 128 дивизия находилась в районе Лозьдзее, Сэрзе, Симно (Литва).

В первый же день Великой Отечественной войны 128 стрелковая дивизия попала под удар одной из самых мощных немецко-фашистских формирований – левого крыла группы армий «Центр». Через пять с половиной часов ожесточённого противостояния связь со 128 стрелковой дивизией прервалась. Вестей о судьбе отца не было в течение долгих четырёх военных лет.

Как выяснилось позже, оставшиеся в живых бойцы, среди которых был и мой отец, попали в окружение. Они пытались пробиться к своим, но безуспешно. 2 июля 1941 года в неравной схватке с врагом папу вместе с несколькими военнослужащими захватили в плен. Позже отца конвоировали в Германию на принудительные работы. Несколько раз отец совершал побеги из чужой страны, но только побег в начале 1945 года оказался удачным. На Родине после длительных проверок в органах государственной безопасности Михаил Сементковский был направлен в 30-ю отдельную армейскую штрафную роту командиром стрелкового отделения. Через месяц он был зачислен разведчиком в 197-ю отдельную разведывательную роту, а с июля 1945 года – помощником командира отделения в 7-й гвардейский воздушно-десантный стрелковый полк. 4 ноября 1945 года отца демобилизовали на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 25.09.1945 г.

Длительное нахождение в немецком плену, неполноценное питание в этот период, неоднократные побеги из плена, ночевки в лесу. После каждого неудачного побега отца избивали, сажали в холодный карцер на «хлеб и воду». Все это сказалось на здоровье. При обследовании был выявлен туберкулез легких. В июле 1957 года в ЦНИИТ (Москва) отцу было проведено хирургическое лечение по поводу фиброзно-кавернозного туберкулеза легких. В последующие годы Михаил Павлович неоднократно проходил санаторно-курортное лечение. В 1975 году была установлена 3 группа инвалидности.

Государственные награды сержанта Сементковского Михаила Павловича: орден Отечественной войны II степени, медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейные медали.

После окончания Великой Отечественной войны мой отец 21 ноября 1945 года вернулся в родное село Га-

гино Лев-Толстовского района и по направлению Троекуровского РОНО был принят на работу учителем Топовской семилетней школы по русскому языку и литературному чтению в 5 – 7 классах. За время работы в Топовской школе отец был и заведующим учебной частью, и директором Топовской семилетней школы. В 1948 году отец поступил и в 1951 году заочно окончил с отличием полный курс Мичуринского государственного учительского института по специальности «русский язык и литература». Наша семья быстро увеличивалась: в 1947 году родился Слава, в 1948 году – я (Виктор), в 1951 году – Николай, в 1954 году – Юрий. Следует отметить интересный факт: у брата отца Василия (тоже участника ВОВ) родилось четыре дочери.

Я получил от родителей имя Виктор. Слово «виктория» в переводе с латинского – «победа». После окончания Великой Отечественной войны слова «победа» и «слава» были на слуху, они звучали повсюду и родители нередко называли родившихся мальчиков этими именами. Мой старший брат, 1947 года рождения, назван Славой, а я родившийся в 1948 году – Виктором.

С 15 августа 1953 г. по 15 августа 1954 г. отец был назначен директором Татищевской семилетней школы. Затем работал учителем математики, русского языка, литературы и немецкого языка. А приказом Липецкого ОблОНО № 924 от 20 августа 1956 г. отец вновь был назначен директором Татищевской семилетней школы. В этой должности он проработал в школе около 20 лет. В 1975 году мои родители продали дом в деревне Татищево и переехали в город Владимир. К этому времени старший брат Вячеслав отслужил в строительном батальоне и стал жить и работать в Москве. Я в 1973 г. окончил Воронежский государственный медицинский институт и с августа 1974 г. проходил службу во внутренних войсках МВД СССР. Брат Николай окончил Воронежский государственный инженерно-строительный институт и был призван в армию на 2 года. Юрий отслужил в армии и с 1975 года стал работать водителем в Подмоскowie.

Таким образом мы четверо братьев покинули родительское гнездо. И в конце 1975 года родители приняли решение в связи с ухудшением состояния здоровья переехать в город. Умер отец 8 декабря 1992 года в возрасте 72 лет. Похоронен на Улыбышевском кладбище г. Владимира.

Моя мама **Климакова (в замужестве Сементковская) Мария Дмитриевна** родилась 14 февраля 1923 года в деревне Татищево Троекуровского района Рязанской области (ныне Чаплыгинский район Липецкой области) в семье крестьянина-середняка. Родители Климаков Дмитрий Васильевич и Александра Емельяновна до Октябрьской революции 1917 года и после революции занимались сельским хозяйством. В 1931 году они вступили в колхоз «Коминтерн». В семье было пять детей – 4 дочери: Мария (моя мама, старшая из детей), Антонина, Нина, Любовь и брат Николай. В 1933 году Мария поступила в 1-й класс Татищевской семилетней школы. После окончания школы в 1940 году мама стала работала в колхозе «Коминтерн». 20 июня 1940 года вышла замуж за учителя школы Сементковского М. П. В 1942 году окончила Старожиловскую

областную одногодичную колхозную школу техников-животноводов Рязанской области и стала работать участковым зоотехником в Троекуровском районе. 14 февраля 1943 года маме исполнилось 20 лет и ее призвали на военную службу в 9-й мотострелковый Краснознаменный полк 2-й мотострелковой дивизии ВВ НКВД СССР (г. Москва).

Эта дивизия, сформированная 8 октября 1941 г. на базе частей ОМСДОН имени Ф. Дзержинского, выполняла задачи по охране правительственных зданий, линий связи, внутреннего правопорядка в столице, войскового тыла Западного и Калининского фронтов. Отдельные подразделения принимали участие в оборонительных боях под Москвой, в вооруженной борьбе с националистическим подпольем на территории Прибалтики, Западной Белоруссии и Западной Украины, разведывательно-диверсионными группами противника, политическим и уголовным бандитизмом в стране, а в 1942-1944 годах – в боевых действиях на фронте.

В 2005 году накануне 60-летия Победы мама рассказала мне, что во время войны она выполняла специальное боевое задание в тылу врага в составе мобильной группы ПВО на территории Белорусской ССР с августа 1943 года по февраль 1944 года. Боевое задание выполняли три отделения (каждое отделение состояло из 4-х женщин-военнослужащих и одного водителя с автомобилем, на котором находились зенитно-пулемётные установки). Многие стёрлось из её памяти, но не забылись те, с кем плечом к плечу она выполняла боевые задания: Анна Карамнова из посёлка Троекурово Липецкой области, Екатерина Солдатова и Амина Бекбулатова из Мордовии, Анна Благовестова из города Касимов, Рая Пузакова из Ленинграда, Кулакова из Москвы, водители машин Николай Хаустов и Александр Рублёв. Моя мама была награждена медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», юбилейными медалями. 6 октября Мария Дмитриевна была демобилизована на основании приказа НКВД СССР № 001095 от 27 сентября 1945 года. Отец мамы Климаков Дмитрий Васильевич в 1942 году был мобилизован в Красную Армию, где от тяжелого ранения погиб на фронте.

В течение пяти лет, с декабря 1940 года по ноябрь 1945 года, мои родители не видели друг друга. И тем радостнее была их встреча после войны. В мирное время в семье родились четверо сыновей (Вячеслав, Виктор, Николай и Юрий). В 1975 году мои родители переехали в город Владимир (к тому времени их дети уже покинули родительское гнездо), где проживала с семьей сестра мамы (Антонина Дмитриевна Матюшина (в девичестве Климакова). Мама умерла 27 февраля 2013 года в возрасте 90 лет. Похоронена на Улыбышевском кладбище г. Владимира на аллее участников Великой Отечественной войны.

Как указано в историческом формуляре, на 22 июня 1941 года 12-й отдельный Краснознаменный стрелковый батальон входил в состав отдельной мотострелковой дивизии особого назначения им. Ф. Дзержинского оперативных войск НКВД СССР, а 7 октября 1941 года батальон был переформирован в 9-й мотострелковый полк оперативных войск НКВД СССР и включен в со-

став вновь сформированной 2-й мотострелковой дивизии особого назначения оперативных войск НКВД СССР. В этом 9 мсп моя мама Климакова Мария Дмитриевна проходила военную службу с 11 мая 1943 года по 15 октября 1945 года. А в октябре 1945 года полк снова был включен в состав 1-й отдельной мотострелковой дивизии особого назначения им. Ф. Дзержинского внутренних войск НКВД СССР.

И как тут не отметить связь поколений. Через 35 лет после увольнения мамы из ОМСДОН им. Ф. Дзержинского в декабре 1980 года я был переведен для дальнейшей службы в Отдельный медико-санитарный батальон ОМСДОН им. Ф. Дзержинского на должность старшего ординатора госпитального взвода медицинской роты. К этому времени я был капитаном медицинской службы. Прослужил в дивизии им. Ф. Дзержинского я 7 лет. В декабре 1987 года с должности командира санитарно-эпидемического взвода – дивизионного эпидемиолога я был переведен для дальнейшей службы в Центральный военный госпиталь ВВ МВД СССР на должность старшего ординатора – гастроэнтеролога гастроэнтерологического отделения.

Сражался за Родину в Великой Отечественной войне и мой дядя, брат отца **Василий Павлович Сементковский**, 1924 года рождения. В 1941 году Василий окончил 10 классов Гагаринской средней школы. Ему очень хотелось на фронт, чтобы вместе с воинами Красной Армии бороться с фашистами. Однако в военкомате ему отказали, ведь парню еще не исполнилось 18 лет. Он пошел работать в колхоз «12 лет Октября». Как только достиг совершеннолетия, отправился служить. В августе 1942 года он был призван в армию и направлен в Тамбовское пулемётное училище.

Сементковский
Василий Павлович

В начале 1943 года был переброшен на Западный фронт в 760 стрелковый полк 208 стрелковой дивизии 10 гвардейской Армии командиром миномётного расчёта. Против Западного фронта немцы сосредоточили самую мощную группировку своих войск – группу армий «Центр». Шли жестокие бои. Вот выписка из приказа о награждении медалью «За отвагу» красноармейца Сементковского Василия Павловича: «В боях 19-24 сентября 1943 года точной наводкой своего миномёта подавил огонь 12 пулемётов и одного противотанкового орудия, чем обеспечил продвижение пехоты».

В одном из сражений Василий был тяжело ранен в голову. Четыре месяца провел он в Казанском эвакуационном госпитале. После чего для полного восстановления здоровья молодой боец получил долгосрочный отпуск. После отпуска вернулся в ряды Красной Армии.

За годы Великой Отечественной войны он воевал на 1-ом Белорусском, 2-ом Прибалтийском фронтах. Уже в мирное время Василий окончил Рязанскую фельдшерско-акушерскую школу и долгие годы помогал людям, работая заведующим сельским медпунктом

в Липецкой области. Умер Василий Павлович в 1990 году.

Принимал участие в Великой Отечественной войне и мой тесть **Гнатюк Анатолий Тимофеевич** – отец моей жены Нелли Анатольевны Гнатюк, дедушка моих детей Алексея и Елены. Анатолий Тимофеевич родился 24 июля 1918 года в городе Старокопстантинов. Призван в РККА в 1939 году Старокопстантиновским РВК Каменец-Подольской области (с 1954 г. – Хмельницкая область) Украинской ССР. Когда началась война, Анатолий Тимофеевич проходил службу в Баку. С первого до последнего дня Великой Отечественной войны Анатолий Тимофеевич был в действующей армии в 353 отдельном зенитно-артиллерийском дивизионе 7-й бригады Противовоздушной обороны. Воевал на Малой земле, Крымском, Центральном, 1-м Украинском, Юго-Западном фронтах. Фронтовые дороги пролегали и через родные Подолье, Шепетовку. 22 мая 1942 года получил осколочное ранение коленного су-

Гнатюк Анатолий Тимофеевич

става. День Победы встретил в Бреслау (ныне Вроцлав, Польша). За время войны прошел путь от рядового бойца до звания офицера – лейтенанта интендантской службы. За добросовестную службу, мужество, и доблесть Анатолий Тимофеевич награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, двумя медалями «За боевые заслуги» и 11 юбилейными медалями.

После окончания Великой Отечественной войны А.Т. Гнатюк продолжил службу в армии. Уволился в запас в период так называемого «хрущевского» сокращения армии и флота в феврале 1962 года. После демобилизации жил с женой Александрой Ивановой и дочерью Нелли в Тбилиси. В конце 70-х годов XX века вернулся на свою малую Родину – город Старокопстантинов. Здесь активно сотрудничал в Старокопстантиновском совете ветеранов при райотделе социального обеспечения, был инспектором народного контроля, внештатным корреспондентом районной газеты и сотрудником краеведческого музея. В 80-х годах XX века А.Т. Гнатюк передал свои фото и воспоминания об участии в Великой Отечественной войне в Старокопстантиновский районный историко-краеведческий музей Хмельницкой области. Умер в 2002 году, похоронен в городе Старокопстантинов Хмельницкой области.

СКИБА МИХАИЛ АФАНАСЬЕВИЧ

Мельниченко Мария

История рассказана Андреем Клименко, ветераном Великой Отечественной войны, бывшим заключенным Освенцима, Майданека, Бухенвальда.

В город Дебальцево семья Михаила переехала, когда ему исполнилось 7 лет. Отец Афанасий Скиба работал кочегаром паровоза. Мишу устроили в сад, где кормили и учили грамоте. Паек, который выдавали детям в те голодные 1933-е, Миша приносил маме (папа был в командировках).

Обучался **Михаил Скиба** в школе № 3 и был одним из самых лучших учеников. Мальчик рос справедливым, честным, открытым. Друзья любили его за шутки, песни, спортивные успехи. На шестнадцатилетие друзья хотели подарить Мише фотоаппарат.

Но не довелось осуществиться планам ребят.

7 декабря 1941 года фашистские войска вошли в город Дебальцево. Вчерашние школьники как-то сразу повзрослели.

Советские войска отступали, группа бойцов обратилась к мальчишкам спрятать 4-х раненых бойцов. Спрятали в доме друга Саши Вильченко. Каждый день приносили воду и еду раненым. Нужно ли говорить о том, как рисковали подростки? Кроме школьников навещалась соседка Дуся-медсестра. У неё были лекарства, но их хватило на несколько дней.

У мальчишек возник план... На краю улицы стоял дом, в котором поселился немецкий фельдшер.

Втроем пришли во двор к фельдшеру. Небольшого роста худой немец в очках бросил взгляд сначала на Дусю. Миша развернул чистую салфетку, в которой был завернут кусок сала. Сказал: «Мама болеет, нужны лекарства».

Фельдшер отказал в помощи. Тогда друзья решили выкрасть лекарства. Тихо сделать этого не удалось, им пришлось убить немца.

Через 2 дня схватили Мишу, Сашу, его сестру Лиду и еще многих юношей и девушек города.

Пленных отвезли в город Эссен. Больше 100 юных рабов стали работать на военном заводе. Началась изнурительная и тяжелая жизнь. Если кто-то хотел отдохнуть, получал удары тяжелой резиновой палкой надзирателя. И так изо дня в день. Болели руки, спина, ноги - все тело.

Ребята решили убежать, но их схватили. Подростки оказались в Целтлагере недалеко от города Ордруф. Здесь в горах заключенные строили подземный завод. Чтобы никто не знал о строительстве, делали все вручную. От нечеловеческой изнурительной работы,

Скиба Михаил Афанасьевич

голода и холода поземные рабы становились похожими на трупы. Там умирали каждый день сотнями, немощных убивали и сжигали в газовых печах. Убежать с лагеря было невозможным: проволочный забор с высоким электрическим напряжением, наблюдательные вышки с автоматами, дежурные с собаками.

Но все же Михаил решил убежать. Наполненный людьми фургон приближался к повороту. Скиба заранее стал возле окна. Вот и поворот... На скорости, как будто в воду, юноша выпрыгнул в окно, упав на покрытую изморозью траву. Шофер увидел беглеца и остановил машину. Мишу надежно спрятали утренние сумерки, лес и заросли. Обошлось все без травм.

Когда сумерки окутали местность, подошел к забору и на немецком языке позвал мужчину, который сидел на крыльце. Мужчина не отказал Михаилу в убежище, накормил и дал с собой хлеб. Одежда внука была как будто пошита на Мишу. Хозяин указал дорогу к железной дороге, заночевать не предложил.

Любой ценой достать оружие - была цель Скибы. Возле дома лесника увидел жандарма, рядом - автомат. Вокруг - никого. Михаил выждал момента, когда жандарм заснет. Тихо подкрался сзади и что есть силы воткнул нож.

Надеялся встретить своих, но вместо этого он попал в круговую засаду. Слишком большую цену заплатили палачи за беглеца: положили одиннадцать своих голов.

Схватили Михаила, били до смерти, отливали водой, снова били, травили собаками. Окровавленного и растерзанного привезли туда, откуда сбежал. В темном, холодном да еще и мокром карцере три дня ждал приговор. Он узнал о том, что вслед за ним побег совершили остальные, и среди них - Саша Вильченко.

Их казнили поздно вечером при свете прожекторов на глазах тысячи заключенных. 31 декабря Михаил Скиба шел к виселице, мужественным взглядом прощаясь со своими товарищами. Одного за другим повешенных вытягивали из удавки и бросали непода-

леку в тележки. Вот удавка на шее Скибы. Услышал приговор «За вооруженное сопротивление, грабеж складов, убийство солдат, диверсии, аварию товарного поезда...»

Главный палач выбил ногой ящик из-под ног Михаила. В вечернее небо взлетел призыв: «Смерть фашистам! Пусть живет Родина!».

Веревка натянулась и ... оборвалась. Скибу подняли, ударами снова подвели к ящику. Пока ладили новую удавку, он выкрикнул проклятия: «Бейте гадов! Я их один уничтожил тринадцать!».

В нескольких шагах от него стоял Андрей Клименко. Он сжимал кулаки и беззвучно плакал, молча прощаясь со своими побратимом и земляком.

Веревка во второй раз оборвалась. Палачи удивлены, возмущены, разгневаны: смерть не желала принять к себе славянина. Обессиленного Скибу били по спине, по голове. Удавка третий раз на шее смертника и третий раз обрывается. Ряды заключенных вздрогнули. Казалось, еще секунда - и заключенные бросятся на нелюдей. Это поняли и каратели: по команде автоматчики приготовились открыть огонь. Физически обессиленный Михаил не падал духом: со связанными руками он ногами и плечами отбивался от мучеников, призывая не подчиняться фашистам, бороться с ними. Вербку заменили электрическим проводом, в четвертый раз накинута на шею Михаилу. И в этот момент загудела сирена: в воздухе самолеты. Погасли прожекторы. Заключенных разогнали по блокам. В темноте прозвучали выстрелы...

В середине января 1945 года в одной из немецких газет появилось сообщение под заголовком «Наказание опасных преступников»: «Восточные работники Михаил Скиба, 5 ноября 1925 года рождения и Александр Вильченко, 20 декабря 1925 года рождения осуждены на смерть за несколько нападений, совершенных в темное время, и казнены 31 декабря 1944 года».

Так погибли в гитлеровских застенках друзья детства, два патриота, которые канули в Бессмертие.

ЭТО НАША ДАНЬ ПАМЯТИ

Коллектив ГАУ СО «Алексеевский дом-интернат для престарелых и инвалидов»

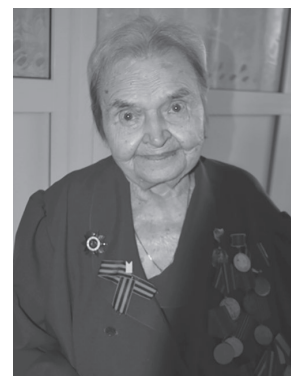
Смирнова Евдокия Тарасовна - участница Великой Отечественной войны, инвалид 2 группы, волею судьбы оказалась в Алексеевском доме - интернате в 2009 году. История о жизни этой женщины раскрылась для нас не сразу, постепенно мы узнавали о ее боевом пути, испытаниях в годы войны, заслугах перед Родиной и наградах.

Евдокия Тарасовна родилась 10 августа 1923 г. в п. Старая Яблонка Хвалынского района Саратовской области. Ее детство, как и у всех сельских детей, прошло в тяжелом труде. Участвовала в воскресниках, помогала в колхозе убирать сено, молотить хлеб.

Все детские мечты и юношеские планы нарушила война, которая началась, когда Евдокия заканчивала школу.

Первые шаги во взрослую жизнь совпали с началом фронтового пути в сентябре 1941 г. В поселке Синодское Воскресенского района копала окопы и противотанковые рвы, строила дороги.

На фронт Евдокия Тарасовна попала в ноябре 1942 г., но сначала прошла обучение на прожекторист-

Смирнова Евдокия Тарасовна

ку. При обучении выяснилось, что она имеет уникальный слух - самолет слышала за шесть километров. Так Евдокия Тарасовна стала «слухачом», иначе - прожектористом при зенитке. И опять пришлось рыть окопы, только теперь уже под огромный прожектор. Через месяц получила распределение в 43 зенитно-прожекторный полк. Боевое крещение состоялось на охране моста Саратов - Энгельс через Волгу.

Историческая справка:

В феврале и апреле 1942 г. были зафиксированы первые разведывательные полеты вражеской авиации над Саратовом. О приближении вражеского самолета к Саратову командование дивизии знало за 20-30 минут до появления, опираясь на боевые донесения воздушных разведчиков.

За время войны на Саратов было совершено 25 налетов. Погибло более 400 мирных граждан. Только на Саратов враг сбросил в общей сложности около 7 тыс. авиабомб. Усилиями нашей зенитной артиллерии и истребительной авиации над Саратовом было сбито 16 самолетов противника.

Никто не знал, что прожектора шарят по небу, зенитки бьют, а вражеские самолеты горят благодаря неусыпному труду, зоркости и смелости простых девчонок.

Свой фронтовой путь от родных Волжских просторов до Германии Евдокия Тарасовна прошла в составе 43 зенитно-прожекторного полка. В полной мере испытала все ужасы войны, потерю друзей и сослуживцев, тяжелые ранения. За годы войны была трижды ранена. В последний раз случилась контузия, а ранение оказалось самым тяжелым, отняло у нее не только здоровье, цветущую юность, но и возможность иметь собственных детей.

Когда брали Берлин, Евдокия Тарасовна лежала в госпитале. Из её воспоминаний: «Наши радуются, обнимаются, а я ничего не слышу и сказать то не могу, но понимаю — вот оно, случилось! Победа!».

Самым страшным воспоминанием из военных дней стало увиденное в концлагере в Польше - печи, в которых сжигали узников...

Евдокия Тарасовна имела награды за боевые заслуги, а также памятные медали, посвященные юбилейным датам Победы.

Из выписки к представлению к правительственной награде:

«При прорыве противника 16 апреля 1945 г. на Одерском плацдарме Берлинского направления, в момент боя под сильным минометным обстрелом обеспечила непрерывную работу станции по освещению вражеской пехоты до тех пор, пока не была тяжело ранена.

За мужество и отвагу, проявленные в боях с немецкими захватчиками, за отличную боевую и политическую подготовку и за пролитую кровь в боях с врагами Родины, товарищ Смирнова достойна правительственной награды – ордена «Красная звезда».

Командир 43 прожекторного полка
подполковник Павлов

От 18 мая 1945 г.»

За храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, и в ознаменование 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 марта 1985 г. награждена орденом Отечественной войны I степени.

15 июля 2019 года после продолжительной тяжелой болезни Смирновой Евдокии Тарасовны не стало. Последние годы своей жизни эта женщина была частью большой семьи в стенах Дома-интерната. Этот рассказ – наша дань памяти Евдокии Тарасовны.

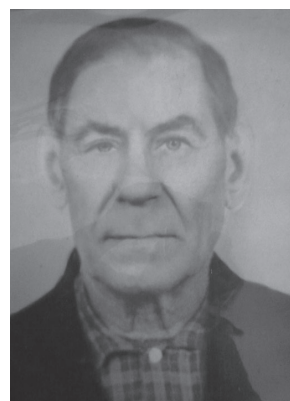
БАЛАЛАЙКА

Сондыкова Нина

Светлой памяти **Федора Константиновича Сондыкова.**

Когда Ольга впервые пришла в семью, то страшно робела, или можно даже сказать, боялась деда Федора. Выглядел он, действительно, грозно, колоритно. Высоченный, костистый, с длинными руками, крючковатым носом и густыми торчащими во все стороны, кустистыми бровями. Не дать - не взять Кошчей Бесмертный. Такой видок у кого угодно робость вызовет! Ходил он по дому и зимой, и летом в старых обрезанных валенках и меховом жилете. Баба Валя рядом с ним выглядела Дюймовочкой. Дед мало разговаривал, Ольге всегда казалось, что улыбаться он совсем не умеет. Муж объяснил, почему у деда «прикид» такой странный. Во время войны попал он под минометный

огонь. Вся спина изранена, а икроножных мышц совсем нет. От того и мерзнут у него ноги. От того и летом без валенок не ходит. Постепенно Ольга перестала деда бояться. А когда появился первенец Санька, дед оказался незаменимым помощником и нянькой правнуку. Совсем крошечному Саньке дед менял подгузники, гладил его своей огромной, похожей на корень какого-то экзотического дерева, рукой крошечную головку Саньки и приговаривал: «Расти, Батюшко... Вот вырастешь, я тебе балалайку свою подарю».

Сондыков Федор
Константинович

Ольга видела эту балалайку. Обыкновенная балалайка - светлый корпус, черная дека. По всему корпусу балалайки, где химическим карандашом, где выцарапаны чем-то острым имена, фамилии, и даты, все – ноябрь 1942 года. Дед иногда брал ее в руки и играл. Играл он превосходно. Его огромные руки-корни так и летали над тонкими струнами. По дому расходилась совершенно необычная, какая-то живая музыка. Чаще всего он играл «Камаринскую», и даже бывало пел частушки. Но Ольге нравилось, как он играл мелодию «Светит месяц». В такие минуты Санька визжал от радости, хлопал в ладошки и скакал в своем манеже. Иногда дед позволял ему потрогать балалайку. Потом осторожно забирал ее у правнука, и говорил: «Нет, Батюшко. Подрасти сперва. Этой балалайке цены нет».

Когда Саньке было шесть лет, дед впервые позволил правнуку «потренироваться» на балалайке. И Санька загорелся! За год он освоил все, чему можно было научиться у деда. С осени записали его в музыкальную школу. Вечерами дед с правнуком устраивали между собой соревнования или играли вместе.

Санька все жаловался, что его балалайка совсем не звучит. Он так и говорил:

«Тебе хорошо, у тебя инструмент сам поет, а у меня гремит, как доска». Дед согласно кивал и отвечал: «Да это не балалайка, это души вот этих ребят поют».

И дед гладил свой инструмент рукой. Когда он сильно заболел, Санька не отходил от деда, ухаживал за ним. Вот тогда-то все узнали историю балалайки. Дед рассказал ее своему правнуку:

«Было это в ноябре 1942 года в Сталинграде. Ох и мясорубка была! От города, почитай, ничего не осталось! Развалина на развалине. Наша рота стояла на передней линии фронта. Все понимали - ожидается наступление. Атаки немцев не прекращались. И мы, и немцы старались глубже зарыться землю, делали укрепления. Стояли мы тогда где-то в районе Комсомольского сада. А уж точнее и сам Бог не скажет. Такая там неразбериха была! В один из дней парни из нашей роты Уразбаев и Клименко пошли в разведку. Языка добыть хотели. Вернулись вечером. Языка не добыли, а приперли аккордеон и вот эту балалайку. Оказывается, напоролись на немцев и сумели укрыться в развалинах какого-то дома. А там! Уразбаев даже палочкой рисовал на снегу то, что он увидел: всякие музыкальные инструменты, и духовые, и рояль, и те, чему названия не знали. Не утерпел Клименко и аккордеон прихватил. У нас в роте музыкант был, так ему сразу же отдали. А Уразбаев балалайку принес. Получили, конечно, от ротного на орехи. Задание то

не выполнили. А балалайка мне досталась. Все ребята в роте решили на этой балалайке расписаться, вот они - тридцать четыре человека. Вот Уразбаев, вот Клименко, вот Давискиба - тот, что здорово на аккордеоне играл. Все они у меня здесь, а еще там, в Сталинграде, остались. 19 ноября наступление началось. Я со своим ПТРом и вторым номером Ванькой Дымшаковым с левого фланга немецкие танки старался не пустить. А немцы справа из минометов накрыли. Дымшаков в госпитале умер. Совсем мальчишка еще. Не брился даже. Из роты мало кто живой остался. Да и то сказать - какая война то была! Если не в этом, так в следующем бою убьет. Вот из тех, кто на балалайке расписался, ни одного не осталось. А я в госпиталь попал. Балалайка, каким-то чудом уцелела. Вот, пока эта балалайка живет, живет и память о моих однополчаных. Береги ее, Санька».

Сдержал слово дед - подарил свою балалайку правнуку.

Хорошо, наверное, ухаживал Санька за своим прадедом. Выстоял старый вояка и на этот раз. Еще пять лет играли дед с внуком на ней.

Тебе хорошо, у тебя инструмент сам поет, а у меня гремит, как доска. Дед согласно кивал и отвечал: «Да это не балалайка, это души вот этих ребят поют».

Умер как-то неожиданно и спокойно. Уснул и не проснулся. Хоронили деда как настоящего героя. На красных подушечках несли три ордена Красного знамени, орден Боевой славы, и, конечно же, медаль за «Оборону Сталинграда». Санька, забившись в угол, горько плакал, сжимая деку старенькой балалайки, на которой были написаны тридцать четыре фамилии героев, защищавших Сталинград. Потом он вытер слезы и взял гвоздь.

Найдя свободное место, гвоздем выцарапал имя и фамилию своего прадеда.

Этот рассказ написан по воспоминаниям моего свекра Сондыкова Федора Константиновича (1904–1976), участника Великой Отечественной войны.

Балалайка - не вымышленный инструмент, и сейчас она хранится в школе п.Стрехнино Ишимского района.

ПУТЬ К ПОБЕДЕ

Семья Мясниковых-Васиковых

Мой дедушка, отец моей мамы, **Спиридонов Николай Тимофеевич** (1906–1971) ушел на фронт летом 1941 года, вернулся в ноябре 1945 года. Ему тогда было 39 лет. Он всегда говорил, что они «задержались» на войне, освобождали Калининград (Кенигсберг). Этот город был такой же как Мариуполь, в несколько этажей под землей, с выходом в Балтийское море.

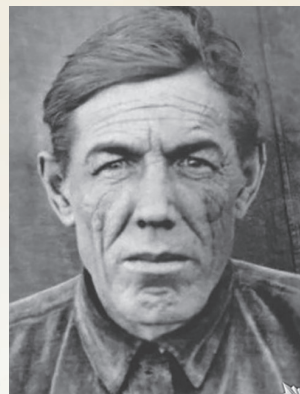
Но до возвращения домой был очень долгий путь...

Зенитный расчет дедушки стоял прямо в сердце Москвы в Кремле. Немецкие самолеты бомбили Москву каждый день, бомбежка не прекращалась и ночью. Самолеты сбрасывали и фугасы, и авиабомбы. Наши зенитки не доставали их и Красная площадь разрушалась. Но с рассветом появлялись рабочие, строители, маляры, художники. К утру Красная площадь блистала во всей красе, удручая фашистов.

Однажды случилось непоправимое. Фашистская бомба упала на орудие дедушкиного расчета. Дедушку отбросило с лафетом далеко от орудия. Когда он очнулся, с контузией, с осколками в голове, голени и руке, на месте зенитки зияла воронка и лежал кусочек воротника командира расчета...

В госпитале долго доставали осколки фашистского снаряда. Но один осколок задел кору головного мозга и врачи решили, что будет безопаснее, если осколок останется на месте. Дедушка жил с ним 30 лет. Эта шишка была с величиной с куриное яйцо, и он всегда прикрывал это место волосами. После госпиталя приехал домой. Восстановив здоровье после контузии, вернулся на фронт.

Дедушка был отправлен служить в санчасть. На поезде бригада красноармейцев отправилась в Сибирь. На Калининский фронт они привезли целый эшелон собак. Их хорошо кормили и обучали ремеслу. Собаки служили в разведке, искали мины, охраняли госпиталь, продукты, технику, подрывали собой танки, возили бойцов с ранами в госпиталь – летом на тележках, зимой на санках.

Спиридонов Николай Тимофеевич

Однажды во время боя за очередную высоту наши бойцы вызвали огонь на себя. Дедушка погрузил раненых, при спуске с высоты собаки заметили раненого бойца в колее. Он был весь в крови и в грязи. Трудно было бы узнать своего соседа с родной деревни, если бы он не сказал «Куля пичче, эпе вет ку, санан куршу, Алексей!» (в переводе с чувашского «Дядя Коля, это же я, твой сосед Алексей»). Сосед после ранения тоже вернулся на фронт, воевал до Победы. Обзавелся семьей, вырастил двух дочерей и пятерых сыновей.

После возвращения домой фронтовики собирались на большие праздники. Вспоминали о былом и мечтали о том, что войны больше никогда не будет, будет всегда мир. Страшная была война и длилась очень долго. Даже собак, которых обучали принимать пищу под гусеницами немецких танков с противотанковыми гранатами на шее, дедушка помнил поименно и вспоминал со слезами. Они, четвероногие бойцы, помогали приблизить победу, подрывая фашистские танки. Во время боя их отпускали вместе с бойцами с палочкой на шее. К раненым бойцам они добирались ползком и вывозили их в санчасть. Иногда по 150 бойцов спасали четвероногие красноармейцы.

После войны дедушка работал агрономом в родном селе, вырастил семерых детей. Тяжело заболел и, взяв с собой младшую дочь, мою маму, поехал в Москву. Последнее его желание - пройтись по местам боев и насладиться мирным небом над головой - осуществилось.

Спиридонов Николай Тимофеевич награжден медалью «За отвагу», орденом Красной Звезды.

Мы помним все рассказы о дедушке и будем рассказывать о нем нашим детям. Мы помним! Мы гордимся!

СТОЛБОВА ВАЛЕНТИНА АНАНЬЕВНА

Логинов Анатолий, Адиулин Тимофей, Пупышев Данил

140-я Сибирская стрелковая дивизия, сформированная в октябре 1942 года в Новосибирске, по пути на фронт была дислоцирована в г. Красноуфимске, для доформирования и дополнительной подготовки красноармейцев к боевым действиям. Командный состав дивизии был многонациональным. Командиром был Еншин М.А., начальником политотдела – Майсурадзе, начальником штаба – Бауман.

В феврале 43-го дивизия, пополненная красноуфимцами, убыла на фронт, а уже в марте начались боевые действия в составе 70-й армии.

Особо отличились бойцы в танковом сражении на Курской дуге. Это было первое с начала войны крупное встречное танковое сражение, в котором с обеих сторон участвовало около 1500 танков. В боевом сражении под Самодуровкой-Тихой было убито и ра-

нено несколько сотен красноармейцев и командиров. Танки кружились, словно в водовороте. Ударяясь о броню, рикошетили снаряды, на куски рвались гусеницы, взрывы срывали с танков башни и отбрасывали по разным сторонам. Во фронтовой госпиталь, где служили медсестры из уральского Красноуфимска, днем и ночью поступали тяжело раненные солдаты и офицеры.

Валентина Ананьевна Столбова (Полознякова) – героиня нашего рассказа, была старшей медсестрой операционно-хирургического отделения медико-санитарного батальона.

Родилась она в 1923 г., перед войной закончила в родном городе курсы медсестер, добровольцем ушла на фронт. Как и командный, состав госпиталя был многонациональным. С Урала и Сибири были русские, татары, башкиры, тувинцы, чуваша, марийцы. С

Столбова Валентина Ананьевна

первых дней познакомилась и дружила многие годы после войны с украинкой из Ленинграда Олимпиадой Корольской. Главным врачом был капитан медицинской службы Рахимов Холмат Мерзязевич из узбекского города Коканд. Был очень грамотным хирургом, требовал от врачей, медсестер и санитаров неукоснительной дисциплины, в то же время относился ко всем уважительно. Старший хирург - Алмазов. У хирургического стола, в палатках выхаживали раненных бойцов и офицеров круглосуточно, не отдыхая сутками, часто забыв про обеды.

Из характеристики от 13.02.1945 г. следует, что тов. Столбова, работая медсестрой операционно-перевязочного взвода, с февраля 1943 г. по 20 декабря 1944 г. показала себя, как честный и добросовестный работник, в оказании медицинской помощи раненым бойцам и командирам. Сотни раненных были перевязаны ею, чем заслужила их благодарности. Досрочно двадцатилетней медсестре было присвоено звание старшины медицинской службы, политруком была рекомендована в кандидаты ВКП(б). В свободные минутки, бывали и такие, главный врач Рахимов все чаще стал оказывать внимание молодой медсестре. Завязалась фронтовая дружба. Он рассказывал про южный Коканд, она – про трескучие уральские морозы. Несмотря на многонациональный состав сослуживцев госпиталя понимали друг друга, с полуслова, (некоторые плохо говорили по-русски) Слова поддержки на самом пределе сил, даже на ломанном русском языке придавали новые силы и веру в победу над врагом. Каждый мог заменить один другого на любом посту, будь то на поле боя санитаром или в хирургическом отделении медсанбата. Землячку Валентины из д. Криулино Машу Ларкину увез после войны к себе в Баку врач Энвер Багиров, там сыграли свадьбу. Вот

такой интернационализм был в дивизии и фронтовом госпитале. Вместе воевали, погибали, любили.

После Курской дуги освобождали Белоруссию, Украину. В Польше чуть не погибли всем медицинским взводом, попав в немецкое окружение. Лазарет находился в лощине – немцы наверху. У нас было много раненых, кто мог взял оружие, несли раненных, среди них был боец-азиат, без рук и без ног, не бросили – несли на руках, вспоминала Валентина Ананьевна. Чудом ночью выбрались наверх, в 4 утра пришли наши. Снова спустились вниз. Оборудовали лазарет и стали оперировать.

В редкие минуты затишья и небольшие перерывы собирались вместе, вспоминали о родных местах, ждали победу, иногда пели любимые песни: «Синий платочек», «Катюшу», «В землянке», кавказские и азиатские, записывали адреса, мечтая после войны встретиться. В мае 1943 года многие врачи и медсестры в медсанбате переболели сыпным тифом, всех постригли на лысо, были исхудалыми, бледными, но бравшись за руки, выходили на свежий воздух. Опять же выручала дружба, милосердие, независимо, кто ты, русский, казах, армянин. Все в госпитале были на равных, от солдат до командного состава.

Около миллиона женщин служило в Советской Армии в годы Великой Отечественной войны. Поразному сложились судьбы каждой из них. Была любовь, разлука, гибель близких людей, но все надеялись и ждали победу!

В феврале 1945 года главврач госпиталя провожал старшину Столбову в досрочный отпуск, по беременности, по месту жительства родителей на далекий Урал. В августе родилась девочка. В свидетельстве о рождении записали - Ольга Холматовна Столбова. После окончания войны Холмат Мерзязевич звал Валентину с дочкой к себе в Коканд. Но родители не разрешили, сказав: «Сама можешь ехать, но ребенка оставишь у нас». Такие были времена и суждения. Переписка продолжалась несколько лет.

В 50-е годы Валентина Ананьевна дважды возила дочку на встречу с отцом. Остаться в Узбекистане, наперекор родителям, не решилась. На Родине вышла замуж, воспитала троих достойных детей. Работала в железнодорожной поликлинике до пенсии. Ездил на встречи с однополчанами в Курск, Москву, к фронтовой подруге в Ленинград, занималась патриотическим воспитанием на встречах со школьниками и студентами. Бывала и в нашем техникуме, где учился сын, а затем и трое внуков.

За боевые заслуги фронтовая медсестра Валентина Ананьевна Столбова (Полознякова) награждена орденами Великой Отечественной войны и «За боевые заслуги», более десятию юбилейными и памятными медалями. Военврач Рахимов Х.М. награжден орденом Красной звезды и Великой Отечественной войны.

Так сложилось, что семьи дочери и внуки В.А. Столбовой (Полозняковой) Ольги и Натальи стали тоже интернациональными.

УЧАСТНИК ОБОРОНЫ ЛЕНИНГРАДА СУВОРОВ АНАТОЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ

Давыдов Владимир

Дед моей супруги по отцовской линии **Суворов Анатолий Михайлович** родился 22.06.1917 г. в деревне Родыгино Больше-Шурминской волости Уржумского уезда Вятской губернии в семье крестьянина-середняка.

Его отец Суворов Михаил Игнатьевич, 05.11.1888 г.р., был родом из деревни Зайцево Больше-Шурминской волости Уржумского уезда Вятской губернии, а мать Суворова (в девичестве Глебова) Анна Клементьевна, 05.01.1888 г.р., была родом из деревни Родыгино той же волости, уезда и губернии. Михаил Игнатьевич и Анна Клементьевна обвенчались 05.11.1906 г. в Александро-Невской церкви села Верхняя Шурма. В браке у них родились дети: Нина, 10.01.1908 г.р. (умерла через месяц от оспы), Раиса, 24.08.1909 г.р., Леонид, 02.06.1912 г.р. и Анатолий, 22.06.1917 г.

В семье все были грамотными. Вот и Анатолий Михайлович в 1932 г. окончил 5 классов Усть-Кильмезской средней школы Шурминского района Кировской области.

Своего отца Анатолий Михайлович совсем не помнил, так как он умер в 1919 г. Чтобы как-то помочь маме, он с 15 лет стал работать на сплаве в рейдовой конторе поселка Устье Кильмези Шурминского района Кировской области.

5.09.1939 г. Анатолий Михайлович был призван на службу в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию. Свою службу он начинал в 613 стрелковом полку 91 стрелковой дивизии Сибирского военного округа. В этой же дивизии с января по март 1940 г. ему довелось участвовать в войне с белофиннами. В бою 25.01.1940 г. получил легкое ранение в правую ногу.

Начало Великой Отечественной войны застало Анатолия Михайловича, когда он служил в 335 стрелковом полку 8 отдельной стрелковой бригады Ленинградского военного округа. Во время боя 18.01.1942 г. был контужен в правое плечо, в результате чего получил закрытый перелом правой ключицы. Первоначально по ранению находился на излечении в полевом передвижном медсанбате 335 стрелкового полка, после чего с 25.02.1942 г. был переведен в полевой передвижной госпиталь №736, затем в эвакуационный госпиталь №2222 и с 28.02.1942 г. в эвакуационный госпиталь №55, который размещался в г. Ленинграде. 27.03.1942 г. был выписан из госпиталя, из которого выбыл в батальон выздоравливающих, а уже из него был направлен в 14 стрелковый полк 109 стрелковой дивизии, где проходил службу на должности командира отделения по октябрь 1942 г. Здесь же парткомиссией дивизии был принят кандидатом в члены ВКП(б).

5.10.1942 г. был направлен на курсы младших лейтенантов при 42 армии. По окончании курсов был назначен на должность командира взвода с присвоением воинского звания «младший лейтенант» и поступил в резерв Военного совета 42 армии.

13.07.1943 г. назначен на должность командира пулеметного взвода 221 армейского запасного стрелкового полка Ленинградского фронта.

29.09.1943 г. награжден медалью «За оборону Ленинграда».

В октябре 1943 г. назначен на должность командира пулеметного взвода 289 ОПАБ (отдельного пулеметно-артиллерийского батальона) 79 УР (укрепрайона) Ленинградского фронта.

По оперативным сводкам и боевым донесениям штаба 289 ОПАБ, неоднократно возглавлял группы при выставлении засад. Так:

24.03.1944 г. «2. В районе леса /1786-б/ была выставлена засада из 5 человек во главе с мл.лейтенантом Суворовым. На засаду наткнулась группа в 15 солдат противника. Одновременно группа такой же численностью пыталась проникнуть в боевые порядки 2-го пулеметного взвода 2-й роты /1687-а/. пулеметным огнем обе группы отброшены. Противник потерял до 10 солдат убитыми и ранеными».

25.03.1944 г. «2. Ночью перед передним краем 2-й и 4-й рот были выставлены 3 засады /1786-а/, /1787-б/. Засада из 7 человек во главе с мл.лейтенантом Суворовым перед передним краем 2-й роты /1786-б/ была замечена и атакована с флангов противником численностью до 30 человек. Огнем ручных пулеметов и автоматов противник был отбит, понеся потери убитыми и ранеными».

За эти умелые боевые действия 09.08.1944 г. Анатолий Михайлович был награжден орденом Красной звезды. В наградном листе значится: «Мл.лейтенант Суворов за период службы в 289-м ОПАБ-е в должности командира пулеметного взвода показал себя одним из лучших командиров взводов. В боях с немецкими захватчиками действовал мужественно. Во время наступления немцев под Псковом в районе Черняковицы, находясь в засаде с группой бойцов, смело и мужественно отражал вражеские контратаки. Враг был отброшен за реку Пскову. Приказы

Суворов Анатолий Михайлович

командования выполняет на отлично. Имеет на своем личном счету двух уничтоженных фашистов из снайперской винтовки. Взвод истребил 46 фашистов. В бою действует умело и стойко».

10.08.1944 г. присвоено очередное воинское звание «лейтенант».

13.08.1944 г. постановлением парткомиссии 59 армии принят в члены ВКП(б). Партбилет №6728991 от 18.08.1944 г.

7.04.1945 г. из-за болезни был направлен в эвакогоспиталь №258.

27.04.1945 г. возвратился в строй и вновь был назначен на должность командира пулеметного взвода 289 отдельного пулеметно-артиллерийского батальона только уже 9 укрепрайона.

В мае 1945 г. награжден медалью «За победу над Германией».

19.12.1945 г. уволен в запас.

Анатолий Михайлович прожил тяжелую и героическую жизнь. Он умер 03.02.1981 г., когда моей супруге было всего 2,5 года. Похоронен на кладбище поселка Донаурово.

По рассказам мамы супруги, у Анатолия Михайловича был фронтовой товарищ, которого звали Али и Анатолий Михайлович даже ездил к нему в гости в г. Пятигорск.

По имеющимся в семейном архиве фотографиям и данным с сайта «Память народа», мною сделано предположение, что этим фронтовым товарищем был Иманов Али Алиевич, 1919 г.р. уроженец Азербайджанской ССР. Это предположение основывается на том, что:

1. Оба служили в 289 ОПАБ и, скорее всего, Иманов А.А. был командиром отделения во взводе Анатолия Михайловича.

2. По данным из отпускного билета по демобилизации на имя Суворова А.М. следует, что после демобилизации Анатолий Михайлович поехал в Азербайджанскую ССР и должен был встать на учет в Астарском РВК, а этим РВК был призван Иманов А.А.

3. В наградном листе Иманова А.А. о награждении медалью «За отвагу» описан тот же период и практи-

чески те же события, что и в наградном листе Суворова А.М. о награждении орденом Красной Звезды.

В наградном листе Иманова А.А. значится: «Ст. сержант Иманов А.А. за время пребывания в батальоне, с мая 1942 года проявил себя знающим свое дело и технику своего вооружения. Будучи в обороне г. Ленина, неоднократно выходил на передний край на истребление немецких оккупантов, имеет на своем счету 4-х уничтоженных фашистов. Принимал деятельное участие в восстановлении разрушенных и постройке новых ДЗОТов, выполняя работу под огнем противника».

В период наступательных боев и в обороне под Псковом в районе Черняховицы, неоднократно выходил в засады на передний край в ночное время. 20.03.1944 года в 5 часов утра, находясь в засаде, тов. Иманов заметил группу немецких разведчиков до 15 человек. Подпустив вражескую разведку на 35-40 метров открыл сильный огонь из ручного пулемета, при этом убил 4-х немецких солдат и несколько человек ранил.

26 марта 1944 года при наступлении противника на вторую роту в том же районе, тов. Иманов, снова будучи в засаде, принял активное участие в отражении атаки противника.

Кроме того, неоднократно выходил с группой разведчиков для исследования переднего края и изучения местности, занятой противником и приносил ценные сведения командованию.»

4. В подписи на послевоенной фотографии 1966 г., отправленной Суворову А.М., четко прослеживаются заглавные буквы «А» (Али) и «И» (Иманов).

Свой пост о розыске родственников Иманова Али Алиевича с приложением его семейных фото, адресованных Суворову А.М., был мною размещен в ВК 20.12.2020 г. И вот 07.05.2023 г., на кануне Дня Победы, на мой пост откликнулась внучка Али Алиевича и племянница его жены. Они подтвердили мое предположение и даже послали фото из фотоальбома Али Алиевича.

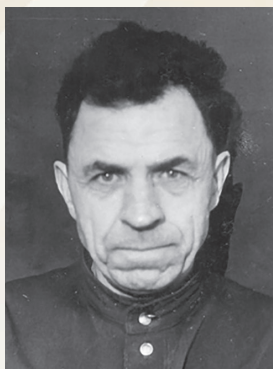
МОЙ ПРАПРАДЕД ТАМОЖНИКОВ ВАСИЛИЙ МИРОНОВИЧ

Гулько Мирон

Меня зовут Гулько Мирон, мне 13 лет. Мои родители называли меня в честь моего прапрадеда Мирона. В четвертом классе я написал сочинение о своих прапрадедах, которые участвовали в Великой Отечественной войне и трудились в тылу. Писать было очень трудно, но мне помогла моя бабушка Света. И только спустя время я понял, какими потрясающи-

ми знаниями я владею. Многие мои сверстники не знают даже своих бабушек и дедушек, а я разговаривал со своей прабабушкой Евдокией. Она рассказывала мне, как она рыла окопы под Сталинградом и как мечтала поступить в педагогическое училище. Оказалось, что в нашем доме хранятся фотографии, документы, медали и ордена моего прапрадеда

Таможникова Василия Мироновича, аудиозаписи с его рассказами о войне. Было очень интересно и волнительно слушать. В моей семье часто вспоминают дедушек и бабушек, которых уже нет с нами, их рассказы о войне, о трудной жизни в селе. А еще мы с папой нашли на сайте «Подвиг народа» выписку из приказов о подвигах моих прапрадедов Гунько Александра Григорьевича и **Таможникова Василия Мироновича**. Я даже не предполагал, что в моей семье есть такие герои.

Таможников Василий
Миронович

Самый уважаемый в нашей семье мой прапрадедушка Таможников Василий Миронович 1906 года рождения. Воевал в 307 дивизии 19 стрелкового полка младшим сержантом, командиром отделения. «На Курской дуге я уничтожил 29 фрицев и поджёг танк «Тигр», но некому было подтвердить, - рассказывал прапрадед своей внучке Свете. - Думал, Героя дадут, а дали медаль «За отвагу». Медаль вручили в 1966 году, когда уже война закончилась, и я работал в городе Котово. Я пошел в банк, там подсчитали и после всех реформ осталось 2 рубля 80 копеек». Прапрадед рассказывал: «Под Орлом попали мы в окружение, непонятно было куда идти. Осталось нас двенадцать человек, решили выбираться, на девятые сутки вышли на дорогу. Слышим - гудит машина, обрадовались, но «нарвались» на немцев. Всё, думаем, хана. Останавливается грузовая машина, а в кузове автоматчики. Наставили на нас автоматы, но стрелять не стали, поехали дальше. Так мы остались живы». Из Приказа 113 Гвардейского стрелкового Краснознаменного полка 38 Гвардейской стрелковой Лозовской Красногвардейской дивизии от

6 июля 1945 года о присвоении медали «За отвагу»: «Стрелка 4 стрелковой роты 71 стрелкового полка младшего сержанта Таможникова Василия Мироновича. В бою за село Мокре Лазце 19 апреля 1945 года Таможников Василий Миронович, заменив вышедшего из строя командира отделения, примером мужества увлек товарищей и первым ворвался в населенный пункт». Под Орлом моего прапрадеда тяжело ранили, и он с остальными ранеными бойцами добирался до госпиталя на перекладных до рабочего посёлка Рудня Сталинградской области.

Слышим - гудит машина, обрадовались, но «нарвались» на немцев. Всё, думаем, хана. Останавливается грузовая машина, а в кузове автоматчики. Наставили на нас автоматы, но стрелять не стали, поехали дальше. Так мы остались живы.

Я беру в свои руки пожелтевшую, с тоненькими листочками красноармейскую книжку, рассматриваю старые фотографии, которые бережно хранятся в семье. Мой прапрадед дожил до 89 лет, поэтому сохранилось много его воспоминаний о войне. Василий Миронович награждён орденом Отечественной войны II степени, медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», медалью «За отвагу», орденом Красной Звезды и памятными медалями. Я очень горжусь своими прапрадедами и буду учиться у них любви к Родине, смелости, упорству, трудолюбию. Настоящие медали и ордена – «За отвагу», Красной Звезды, орден Отечественной войны я видел своими глазами и брал в руки. Даже не верю, что они были на груди моего прапрадеда Таможникова Василия Мироновича.

ПОБЕДЕ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Зиновьев Александр

Странная особенность у наших ветеранов – немца побили, а рассказать - я постоянно наталкивался на необъяснимую для меня недосказанность. Как будто то, что я хочу узнать, государственная тайна...

Но 22 июня было!

Меня ещё не было, но была семья. Страна строилась. И мой дедушка был командирован из Москвы на Дон, в воронежские чернозёмы помогать, как тогда говорилось, селу.

И то, что вы сейчас читаете, я выведал долгими расспросами.

Для моей мамы война началась именно в четыре ноль-ноль.

Мама **Таранцова Мария Гавриловна**, тогда девятиклассница, пятнадцать лет исполнилось 3 мая 1941 года, готовилась к очередному экзамену - физике. В те годы старшие классы только тем и занимались, что сдавали экзамены. И так как она училась на пятёрки, то не жалея себя, учила и ночью. Дом, в котором это происходило, дом 37 по улице Первого мая, напротив поликлиники, сегодня иной, построен уже после войны, да и этот врос в землю, потерял палисадник, постарел. Предыдущий был ещё меньше. И вот в том доме вдруг, это стоит отметить, что вдруг, заговорил круглый репродуктор. Мужской голос ровно, без нажима, сказал про то, что немецкие во-

йска перешли границу, что вероломно. Ещё произнёс слово война и замолчал. В доме все спали: папа с мамой и четыре сёстры. После того как голос исчез, тишина стала нестерпимой. Маша, или как тогда говорили, Маруся, поразмышляла, вышла, старясь не скрипеть дверью, на крыльцо и мимо разросшегося и пахучего куста сирени неуверенно прошла к воротам и стремглав побежала к подруге.

Таранцова Мария
Гавриловна

Бежала по центру вымощенной булыжником улицы, там было светло от луны, подальше от выбеленных мелом домов. С обеих сторон дорога была укатана следами телег и утоптана лошадиными копытами, в которых в дождь собирались тёплые лужи, и от страха, и что война, готова была расплакаться.

До сих пор неизвестно, что это за голос тогда прозвучал в эфир и объявил о войне – все знают, что сообщение прозвучало гораздо позднее голосом Молотова.

Маруся растолкала спавшую во дворе подругу, взволнованно прошептала ей про голос, повторила, потому, как спросонки та ничего не поняла, и вдвоём они сидели, нервно позёвывая, и тихо шептались. Ой, что теперь будет... Война уже началась и гремела где-то далеко-далеко за Калачеевской тишиной, за шестой школой, за меловыми горами, за густыми кустами сирени.

Базар, а он раскидывался рядом с церковью телегами, блеющими козами и баранами, насыщенный запахами жмыха, подсолнечника и коровьего молока, оказался в этот выходной скомканным. К запаху конской упряжи примешалось слово война. Ещё не забытое от гражданской. И кто-то невидимый натягивал канат страха за себя и за родных. Выражение лиц стало до невозможности напряжённым, как на пожаре.

Кто на вулах, по-моему, говорили не на волах, а вулах, кто на лошадях, редко на машине – все спешили домой, в хутора и деревни, к семьям, переосмысливая ближайшие часы и ночь. Солнце слепило прозрачно и обыкновенно. По обочинам в нежном спокойствии торчали молодые головки только начинавших желтеть подсолнухов. Сразу за блестящими, как смазанными маслом, шляхами начиналась разбавленная песнями жаворонков, тишина.

Года за три до войны мой дедушка, Гавриил Яковлевич, мельник, кряжистый, увесистый, как молот, неразговорчивый, который, если обидеть, мог четверым такую дать сдачу, что и чемпион Карелин бы позавидовал, приобрёл щенка немецкой овчарки. Для Калача, привыкшего к легавым или дворовым пустобрёхам, овчары были внове. Пёс рос крупным, сильным. И, по рассказам, дедушка дал ему хорошую науку и закалку. Сидел он на крепкой цепи, ка-

кие и сейчас, потолкавшись среди турецких кож и китайской яркости, можно купить на базаре, имел свою конуру и беззаветно любил хозяина. Настолько беззаветно, что, когда началась вся эта суматоха 22 июня и когда через день – другой хозяин присел около Барса, а умный пёс всё понял и мучительно слушал слова прощания, а на голове и спине руку хозяина, готов был умереть, но не остаться без любимого дедушки. И как только дедушка, сопровождаемый бабушкой Акулиной Иосифовной и дочерьми Любой, Шурой, Марусей, Лидой и пятилетней Люсей, вышел из ворот, изо всех своих сил стал рваться на цепи и оторвался и, перепрыгнув изгородь, отчего цепь, зацепившись, вырвала доску, со всех ног побежал на железнодорожный вокзал. На вокзале, недавно отстроенной на Воробьёвку и на Воронеж дороги, народ, в основном женщины, ещё долго стоял в слезах, но поезд уже набирая скорость, удалялся последним вагоном, как мимо всех, пыля цепью, пробежал большой пёс. Девочкам и женщинам показалось, что тоже в слезах.

Двор без хозяина и без Барса показался совсем опустевшим. Барс вернулся на третий день. Он медленно тянул за собой цепь, попил под оханье бабушки водицы и лёг около будки. Положил голову на вытянутые лапы и стал ждать хозяина. Рядом в чугунке лежала совершенно не нужная ему еда. Ждал он, худея и тоскуя, больше месяца. Мягко принимал внимание девочек и бабушки, не притрагиваясь к еде, только изредка пил. Отошёл он тихо и также тихо, под всхлипы, похоронен на берегу реки Тулучеевка. Тогда это была река!

От дедушки за всю войну пришло только одно письмо, которое я так и не видел. В одном из боёв его мощную накачанную мешками с мукой грудь легко прошила немецкая, надо полагать, пуля. Летом, когда я следом за дедом носил детские ведёрки с водой, на поливку, я видел зарубцевавшиеся вход и выход от неё. Дед пал. Ожил он уже в плену. Его вылечили в военном госпитале немецкие или польские врачи. И увезли подальше в свой тыл. А как стал на ноги, то принудили работать на какого-то помещика. Спустя год им удалось бежать, но поймали. Стрелять не стали, но всё стало строже. И как только наши войска освободили район, где дед батрачил, их всех отправили валить лес. Да почему-то подальше, аж (Калачеевское словечко) под Хабаровск. На долгие десять лет.

Калач всю войну жил надеждами, полевыми работами, письмами и похоронками. Всё что можно уходило на войну, себе оставались крохи. Дома в один день посерьёзневшие девочки учились и работали. Налёты авиации переживали в собственном блиндаже на огороде, где был небольшой запас пищи и воды. Дому и моим тётям, и бабушке с соседями повезло, потому, как самая близкая бомба упала в пруд, что рядом с поликлиникой. Левее моста. Озерцо это ещё долго жило своей озёрной жизнью, и в котором водилась одна старая большая щука, я её сам однажды видел, и в котором я выгуливал утят. Война со всей своей неразберихой и нахальной требовательно-

стью докатилась до наших степей, потопталась до разгрома немцев у стен Сталинграда и медленно потянула на запад. Легче не стало, но стало определённой. В самый разгар Сталинградской битвы мама была там. В ту изумительную по холоду зиму, которая оказалась совершенно не по зубам и немцам, и нашим, но прекрасно переносили вши. Но нашим было несравненно легче. Привычнее. И ко вшам тоже. Плюс, за своё дрались, не за чужое. И вот в эту зиму маме, а она... пошла на фронт, не знаю, как точнее выразиться, как народное ополчение, но по комсомольской путёвке, как позже уезжали на целину и стройки, и её подругам по фронту досталось так, что икалось всю жизнь, потому что им пришлось в самые страшные морозы руководить движением войск. Это когда с флажками – одним в одну сторону, другим в другую. А всем вместе на запад. И попали они на переправу, где от бомб, как только не убило, вся вода Волги оказалась надо льдом и девочки, а маме шёл семнадцатый, в промокших, а как же, валенках размахивали флажками и, наверное, от холода, даже не плакали, а выли. Конечно, они как-то грелись и сушились у костров, что-то сухое надевали, но та «закал-

ка», увы, отзывается уже на закате жизни. Последние лет пятнадцать особенно. Ноги так подводят, что и ни придумать. Но роптать не приходится. Потому, что это жизнь.

Пятнадцатилетняя Люба, поболее, не оправилась и неожиданно умерла в апреле 45-го, победного. Дедушка только через десять невероятно длинных, совсем как военные годы, лет вернулся в Калач. Через некоторое время он с дядей Серёжей, мужем старшей дочери Шуры, поставили новый дом. Вернул подзабытое, за время войны и попрание прав, уважение калачеевцев, и умер по-своему уникально в 73 года, ровнёхонько 31 декабря. Пообедал на летней, тогда в ней топили, кухне, что и сейчас стоит во дворе, сказал спасибо да и преклонил голову.

Мама, а она вышла замуж в Москву, выучилась в институте и прошла путь от ученицы чертёжника до начальника отдела в институте, который работал частью на космос, частью на науку и на армейские нужды. Вот такие они участники ВОВ, мои ближайшие и любимые до невозможности, люди. Примерно, до такой же, как у Барса. Только цепь у меня иная. Её не порвать!

БАКАЛЬСКАЯ КАТЮША

Сергеева Лидия

На днях я несколько раз ходила в гости к участнице Великой Отечественной войны **Екатерине Кондратьевне Темниковой**. Какой это удивительный человек! Она ровесница моих родителей, и я как-то сразу почувствовала её материнскую заботу обо мне. А в ходе нашего общения поняла, что так она относится к людям вообще.

И ничего удивительного в этом нет! Екатерина Кондратьевна – учительница начальных классов. Много лет проработала в школах № 2 и № 8, когда первая вошла в состав второй. Многие бакальцы знают Екатерину Кондратьевну по школьной работе, знают по общественной деятельности. Сколько раз она была приглашена для встреч с учениками, со взрослыми! И что удивительно – к каждой она готовится! Пишет своеобразный план: делает запись фактов, каких-то фамилий. И ко встрече со мной подготовилась. Капитально подготовилась!

Вот коротко её жизненный путь.

Родилась в Куйбышевской области в большой дружной семье. Как и все дети довоенного времени, познала все радости и тяготы такого детства: с раннего возраста ей знаком труд по домашнему хозяйству, заботы о членах семьи... Но ей ещё повезло: она не была старшей среди детворы, а как о младшенькой, о ней заботились старшие сёстры. У матери и у них Катя училась искусству жить.

После школы девушка поступила в педагогическое училище, проработала два года учительницей

начальных классов (с августа 1939 года по август 1941-го). 21 августа ушла добровольцем на фронт. 7 ноября 1941 года участвовала в параде на Красной площади в Москве. Прошла курсы радиотелеграфистов, была отправлена на Волховский фронт. Немцы, взяв Ленинград в блокаду, прекратили снабжение населения продовольствием. В городе начался голод. Задачей Катиного полка была отгонять фашистов от Ладожского озера. Жили в землянках, сами рыли окопы для укрытия.

Служила Екатерина телефонисткой во взводе связи при батарее управления 561 артиллерийского полка. Гвардии сержант-телефонист. Комсорг. С сентября 1942 года – коммунист. С 28 сентября 1943 года – «Отличный связист». «А служба нелёгкая: где полк, там и взвод связи. Ведь связь – это нерв армии. Штаб без связи – что отрубленная голова: глаза моргают, а ничего не видят; руки-ноги дрыгаются, а человек ни с места!..»

Это со слов самой Екатерины Кондратьевны. Чувствуете, какая образная, живая, эмоциональная

Темникова Екатерина Кондратьевна

речь?! А ведь речь человека – отражение его духовной культуры.

А вот о ней, телефонистке, отзыв мужчины: «Катя Темникова – уже бывалый связист. Хорошо знает свою задачу: когда и что делать. Она не один раз была в бою со своей ротой и своим батальоном. По одному взгляду командира Катя без слов понимает, что надо делать».

В «Истории одного задания», напечатанной в газете «Саткинский рабочий» 8 мая 1976 (автор – К. Давлетшин) рассказывается, как смело, решительно, с высоким чувством ответственности за выполнение боевой задачи ведёт себя Екатерина. Три связиста один за другим были посланы для восстановления связи с наблюдательным пунктом. Ни один не вернулся. Катя была очень осторожна, внимательна и успешно выполнила задание, за что была представлена к награде.

Со своим полком Екатерина участвовала в освобождении Новгорода, Чудова, в прорыве блокады Ленинграда, дошла до Выборга. День Победы встретила в этом городе. Награждена орденом Отечественной войны второй степени, медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», «За боевые заслуги», медалью Жукова. Получила «за хорошую службу, за храбрость на поле боя» 40 благодарностей от командования. А с каким уважением, почтением говорит она о своих однополчанах: «В нашем 561-м полку были храбрые, грамотные люди. Люди разных национальностей. Всевозможных профессий. Всё было. Дружба. Товарищество. Боевая взаимовыручка. Любовь к Родине. Предательства – не было!»

С ними до последних дней жизни – дружба, переписка, о погибших – горечь утраты. Её ежегодно приглашали на встречу однополчан в Ленинграде. Ездил лишь однажды, в 1972 году. Приглашения бережно хранила. Хранила фотографии, среди них – и необычные: комсомольская группа – парни-солдаты, а среди них одна девушка – их комсорг – Катюша Темникова Любили её ребята, ценили, стихи посвящали:

Честна девица – просто чудо!
Умела выстоять, стерпеть,
И мне бы, грешнику, не худо
Такую б в жёны заиметь...

– Война – не женское дело. Но на фронтах Великой Отечественной войны не было ни одного важного боевого события, в котором плечом к плечу с воин-мужчиной не принимала бы участия советская женщина.

– Более 800000 женщин были в действующей армии в Великой Отечественной войне: врачи и санитарки, лётчицы и разведчицы, снайперы и связистки, регулировщицы и повара.

– Главная тяжесть боёв за освобождение города Ленинграда и области легла на Волховский фронт. Наш 561 артиллерийский полк 59 армии резерва Верховного главного командования (РВГК) был там,

где было всего труднее и нужнее. Недаром позднее, когда он уже назывался бригадой, в песне пелось:

Её орудия, как армада,
Громили злобного врага.
У стен родного Ленинграда
Бригада славу обрела.

А громили врага под Старой Руссой, на Новгородской земле, в районе Мясного Бора, на Синявинских высотах, за станцией Мга, гнали до Пскова, лупили на Карельском перешейке.

В прорыве блокады – самое активное боевое действие. Вдоль южного побережья Ладожского озера с Ленинградского фронта 67 армия и 2-я ударная с Волховского и 59 армия 12 января 1943 года в 11 часов 45 минут начали наступление. 18 января 1943 года войска двух фронтов прорвали блокаду, освободили от захватчиков узкую полосу земли шириной несколько десятков километров.

Началась прокладка железнодорожного полотна.

В дни прорыва блокады и потом наш полк вёл бои по охране этого коридора. И мы называли его «коридором смерти». Ведь немцы были тут, знали всё и били по нам тоже.

Бои до полного снятия блокады продолжались ещё год, до 27 января 1944 года. Потом наш полк перебросили на Карельский перешеек – громить финнов.

Боевыми действиями умело руководил наш командир полка ленинградец полковник Погонов. У него были свои счёты с немцами: в Ленинграде погибла вся его семья.

Командир батареи А. Диданов – родом из Уфы – прямой наводкой расстреливал фашистов. Батарея Н. Смолина в одном бою подбила 7 немецких танков.

Разведчики взвода разведки Н. Горявина из тыла врага приносили ценные данные. Связисты взвода связи Повалишина обеспечивали бесперебойную связь в любую погоду, в любое время года.

Наши медики старались легко раненных лечить сами и, чтобы все бойцы были чистые, следили за санитарным состоянием бойцов.

Подводил иногда продснаб – иногда бойцы оставались голодными. Что поделаешь? Война...

Глубоко в память врезались и печальные события:

В мае 1942 года убиты девочки: связистка Шура Курносенкова и медсестра Аня из г. Куйбышева.

За неделю до конца войны погиб комбат Андрей Диданов из Уфы.

Наш командир полка полковник Погонов и его адъютант старший лейтенант Борис Мартынов – ленинградцы – убиты уже после прорыва блокады Ленинграда.

Солдат Хохлов убит, когда над нами был воздушный бой.

Утонул в реке Волхов наш солдат-связист, когда мы собирали кабель.

От ран умерли после войны мои подружки Женя Си-монова и Дора Прудникова.

С гордостью вспоминает о наших успехах и заслугах:

Гитлер и его генералы хвастливо заявляли, что через 2-3 недели войны они войдут в Москву и сровняют её с землёй; уничтожат город Ленинград, и на его месте разольётся море.

Ценой огромных потерь гитлеровцам удалось 8 сентября 1941 года выйти к Ленинграду и отрезать его от страны по суше. Но не сдался Ленинград!

Борьба за северную столицу продолжалась два с половиной года, 900 дней и ночей.

Тяжело было блокадному городу в 1942 году: голод, обстрелы. Хлеба: рабочим – 250 граммов, детям – 150, солдатам на фронте – 500.

Советский народ не оставлял своих в беде:

а) южнее Ленинграда между городами Старая Русса и Дно жил и действовал Партизанский край (120 км по фронту и 90 км в глубину), 400 деревень жили по законам Советской власти; весной 1942 года они переправили в Ленинград 200 подвод с продовольствием;

б) по льду Ладожского озера переправляли продовольствие и боеприпасы в город. «Недаром Ладога родная дорогой жизни названа!»

Для Екатерины Кондратьевны памяты были до конца жизни все события давно прошедшей войны. Ей дорога и память о ней современного поколения. Среди её документов, бережно хранимых дома, лежит вырезка из ленинградской газеты – статья художника В. Петрова «Зелёный пояс славы. Необычный памятник защитникам Ленинграда». Ведь она сама участвовала в прорыве блокады города Ленина, а также в освобождении Новгорода, Чудова. Катя со своим полком прошла с боями до Выборга. В этом городе и встретила день Победы.

Домой вернулась 10 августа 1945 года. Через неделю начала работать. А дома-то печаль и слёзы. У трёх старших сестёр мужа погибли. Дети голодные, их пять ртов. Отец и мать старые, еле ходят от истощения. Поля колхозные заросли овсяком, а до войны колхоз был зажиточный. Жизнь надо было продолжать. Победили в бою – надо побеждать и в труде!

Теперь она стала главной опорой и помощницей в семье. Взрослым тяжело, а ещё пятеро детей!

Работала воспитателем в детском саду до мая 1950 года. Восстанавливала родной совхоз, домашнее хозяйство. Окончила вечернее отделение дивизионной школы партактива.

В этом же году переехала в Бакал. Сразу была назначена воспитателем детского дома, в 1959 году переведена воспитателем группы продлённого дня в рудкоме Бакальского рудоуправления. С августа 1962 года начала работать учителем начальных классов в средней школе № 8. В 1967 году переведена в школу № 2, где и трудилась до выхода на пенсию, до 1976 года. Как педагог неоднократно получала благодарности, грамоты за высокие показатели в учебно-воспитательной работе, за хорошую организацию учебно-воспитательного процесса. Статья о ней включена в Энциклопедию Саткинского района.

Среди документов Екатерины Кондратьевны хранится маленькое стихотворение Виктора Бокова «Откуда начинается Россия». В нём утверждается мысль о том, что Россия начинается «с пристрастия к труду, к терпению, к правде, к доброте»

Вот в чём её звезда.

Она прекрасна!

Она горит и светит в темноте.

Отсюда все дела её большие,

Её неповторимая судьба.

И если вы причастны к ней – Россия

Не с гор берёт начало, а с тебя!

Я уверена: Россия берёт своё начало с таких людей, как Екатерина Кондратьевна! Я преклоняюсь перед ней! Ведь её жизнь построена именно так, как написано в стихотворении В. Бокова! Она и сейчас не может без дела. Много читает. Вяжет и дарит свои работы на память! Приходит на все встречи, куда её приглашают, и с молодёжью, с учителями школ города, с ветеранами. Любит принимать гостей, обязательно угостит своей очень вкусной выпечкой. Как уже было сказано, к каждой встрече тщательно готовится, она ценит чужое время – следствие педагогической деятельности, когда при добросовестном труде всегда испытываешь его нехватку. Ведёт переписку со своими однополчанами, а раньше ездила и на встречи с ними, как и было завещано во врученном ей при отъезде домой Благодарственным письме. В нём есть такие слова:

«Всегда во время Вашего дежурства узел связи работал чётко и без задержек. Отлично освоив военную специальность связиста, Вы многим товарищам передали богатый опыт и знания. Свою боевую службу Вы умело сочетали с большой и почётной работой комсорга первичной организации части, воспитавшей немало героев-воинов, преданных и дисциплинированных защитников Родины. Гвардейцы-артиллеристы, Ваши боевые друзья и товарищи, провожают Вас в родные края для мирной созидательной работы»

Переписывается и со своими учениками.

Передо мной письмо частного характера. Но я испросила разрешение снять с него копию для школьного музея по нескольким причинам: оно как нельзя лучше определяет отношение писавшего к учительской профессии, причины выбора собственного жизненного пути, отношение к конкретному учителю, к школе, благодаря которой состоялась жизнь конкретного человека. Это письмо выпускницы школы № 12 города Бакала (выпуск 1972 года), которая с семьёй переехала и попала в другую школу, Ольги Васильевны Дурасовой (теперь Кубраковой) к её первой учительнице Екатерине Кондратьевне Темниковой:

«Дорогая моя первая учительница, безгранично уважаемая Екатерина Кондратьевна! Сразу в памяти всплыла картинка: класс, между рядами парт ходите Вы, божественно красивая, стройная женщина с шикарной, красиво уложенной на голове косой,

в строгом коричневом платье с длинными рукавами, из манжеты одного из них вы достаёте белоснежный носовой платок... Для меня Вы всю жизнь были образцом, эталоном учителя... Горжусь, что в моей судьбе был такой человек, славлю Бога, что дал Вам такую длинную полнокровную жизнь, и хочу сказать: если б хоть один из моих бывших учеников вспомнил обо мне так, как вспоминаю я Вас, я бы считала, что моя жизнь прожита не зря... Живите долго на радость своим детям, внукам и нам!.. Обещаю, что и подрастающие мои внуки тоже узнают о Вас!»

Насколько мне известно, и дети, и внуки Екатерины Кондратьевны помнят о матери и бабушке – учительнице и участнице Великой Отечественной войны. Знаю только, что дети хорошо учились в школе, получили достойное образование и честно трудятся. Хотелось бы связаться с ними. Попросила одного из моих учеников сообщить в Интернете о моём страстном желании

Школа № 8 города Бакала также хранит память о Темниковой Екатерине Кондратьевне.

ВО ИМЯ ЖИЗНИ

Жирова (Тимохина) Нина

Война ворвалась в жизнь нашей семьи с самых первых её минут. В то время мы жили в маленьком городке Плунге в Литве, вошедшей в состав СССР в июле 1940 года, куда в январе 1941 года направили отца на работу по военному строительству для укрепления внешних границ.

Мой отец **Тимохин Александр Харитонович**, 1908 года рождения, окончил в Москве Военно-инженерную академию им. В.В. Куйбышева, получив квалификацию военного инженера по специальности военное и гражданское строительство. Папа очень гордился тем, что его диплом был подписан военным ученым, легендарным генералом Дмитрием Карбышевым, который впоследствии в плену в немецком концлагере в 1944 году был зверски замучен и превращен в ледяную глыбу.

В Плунге в феврале 1941 года нас поселили в одном частном доме литовской семьи, где мы жили вместе с хозяевами. Наша семья уже тогда состояла из шести человек: родители и мы, четверо детей – сестра 7,5 лет, брат 5,5 лет, я 1937 года рождения и младший братик, которому был всего 1 годик. Наши хозяева, у которых не было своих детей, хорошо относились ко всем. Сам хозяин в период нашего там пребывания неоднократно куда-то исчезал из дома на несколько дней, а по возвращению тихо говорил родителям: «Мы к вам хорошо относимся, поэтому хотим сказать вам, чтобы вы уезжали отсюда, а то скоро будет война». Родители предполагали, что он уходил за границу с какими-то целями.

В один из июньских дней 1941 года, а это было 21 числа к вечеру, в одном из помещений какого-то клуба по инициативе местной власти для наших работавших там военнослужащих было организовано мероприятие с застольем, затянувшееся до ночи. Когда его участники уже собрались разойтись по домам, оказалось, что все выходы заблокированы. Началась стрельба – отстреливали всех русских военнослужащих, которые там находились. Чудовищная провокация. Многие наши военнослужащие были убиты, а оставшиеся в живых вдруг услышали тяжелый гро-

мовой гул низколетящих самолетов и взрывы бомб. Было 4 часа утра 22 июня – началась война. Бомбежка не прекращалась, и армады немецких самолетов устремились на восток вглубь страны. Папе с несколькими сослуживцами чудом удалось вырваться из той ловушки. Учитывая размер нашей семьи, нам выделили 2 машины для эвакуации. Всю дорогу в эвакуацию налеты были очень опасными, много прямых попаданий, немало машин было разбито, погибали люди. Все происходило на наших глазах.

Папе сразу нужно было явиться в военкомат. Каким-то образом в эти тяжелые первые дни войны ему удалось добраться до Москвы. Надо сказать, что многие наши и мамы письма на фронт и от папы с фронта родители сохранили и сейчас эти письма находятся в нашем домашнем архиве. Так, про нелегкую жизнь в эвакуации 25.06.1942 года мама писала на фронт папе: «В Москву пропуск не дают ни по каким документам. Очень бы не хотелось оставаться в Карабулаке ни так как из-за голода, как из-за холода, т.к. в этом году гораздо хуже обстоят дела с дровами. Но что же поделаешь, если и придется». А папа всегда писал, что, несмотря на трудности, смело воюет с фашистскими оккупантами, за что награжден орденами Красного знамени и орденом Суворова 3 степени. В должности дивизионного инженера 220 с.д. 30 армии в звании военинженера 2-го ранга мой отец в наградном листе 327 от 15.08.1942 г. охарактеризован так: «Высококвалифицированный военный инженер, он своей работой обеспечивал не раз боевой успех дивизии. Сам Тимохин А.Х. – образец мужественного командира, неоднократно в сложнейших условиях

Тимохин Александр Харитонович

боя спасал положение. Во время наступления противника на рубеж р. Немощенка Андреевского района Смоленской области лично с отрядом минеров под исключительно сильным огнем противника поставил около 2000 мин, что привело к тому, что в бою с 3 на 4 октября 1941 г. танковая атака противника захлебнулась, 6 танков подорвались, а остальные повернули обратно. 5 октября 1941 г. тов. Тимохин прорвался к окруженному 653 стрелковому полку и обеспечил вывод его из окружения. В боях за заволжский плацдарм в районе Кишкино, Дорогино, под непосредственным воздействием огня противника лично руководил возведением оборонительных сооружений и постановкой минных полей. Эта отважная работа обеспечила отражение всех контратак противника. Оборонительные сооружения, возводимые Тимохиным А.Х. неизменно оцениваются отлично. За личное мужество и умелое руководство и осуществление оборонительных сооружений достоин награждения орденом Ленина».

С фронта отец часто писал письма не только маме, но отдельно и нам, своим детям: «Я пишу вам, милые мои, в момент жестоких боев против фашистских варваров, ворвавшихся на нашу землю. Мы наступаем на фашистов, разбиваем их и опрокидываем их прочь. Но враг еще силен. Он цепляется за каждый клочок земли с тем, чтобы задержать нас и тем самым обеспечить себе отход, т.е. отступать. Его артиллерия,

минометы и авиация непрерывно обстреливают нас. Но несмотря ни на какие трудности и лишения, которые приходится испытывать, мы уверены в том, что фашистские сволочи будут разгромлены на нашей территории и остатки его будут изгнаны из пределов нашей Родины и окончательно будут разбиты на его же собственной территории. Милые детки, я хочу от вас только одного, чтобы вы слушались маму, были здоровенькими и хорошо учились. Как только разобьем фашистов, я приеду к вам и тогда заживем хорошей, веселой и счастливой жизнью. А если меня убьют, то вспомните меня и скажете, что наш папа защищал нас и отстаивал счастливую Родину».

Многие бойцы и офицеры за боевые успехи награждались отпусками на несколько дней домой. Так, в 1943 года папа тоже получил такой отпуск и перевез нас из эвакуации, где мы прожили 2 года, домой в Москву. В январе 1944 года у нас в семье появилось прибавление: родился младший братик Женечка. Жили мы все очень дружно и, чем могли, помогали друг другу. В 1944 году, когда наши войска уже почти освободили от фашистов всю страну и двинулись на запад, с фронта начали возвращать строителей и других специалистов для восстановления разрушенных городов и народного хозяйства СССР. Папу демобилизовали и назначили главным инженером в городское Строительное управление разрушенного города Сочи для его восстановления.

ТИМОШЕНКО НИКОЛАЙ ИЛЛАРИОНОВИЧ

Тимошенко Эллина, Михаил, Савелий

Мы хотим рассказать о нашем прадедушке **Тимошенко Николае Илларионовиче**. Он родился в селе Солоновка Городнянского уезда Черниговской губернии в 1912 году в обычной крестьянской семье.

Нелёгкое было время начало прошлого столетия. В 1914 году началась Первая мировая война. В 1917 году в Петрограде началось вооружённое восстание рабочих, что привело к изменению государственно-политического, идеологического и общественно-экономического строя страны.

В 1939 году началась советско-финская война. Это первый вооружённый конфликт, в котором участвовал наш прадедушка.

С нападением на нашу страну в 1941 году немецко-фашистских захватчиков прадедушка был призван в ряды Красной Армии и направлен на фронт. Службу проходил в 134-м танковом полку 4-го гвардейского кавалеристского корпуса Северо-Кавказского фронта. На трассе М-4 «Дон» на въезде в станицу Кущёвская установлен памятник «Слава воинам-освободителям 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса генерала Кириченко». Он установлен 29 сентября 1979 года на месте боя казаков-гвардейцев с кавалерийским полком фашистского корпуса «Ф»

в начале декабря 1942 года (это подразделение состояло из выходцев с Ближнего Востока, Индии, а также Африки, которые разделяли идеи Третьего рейха). Памятник символизирует памятное место – начало изгнания немецких оккупантов. В этом сражении участвовал и Николай Илларионович. Сражения, в которых принимал участие наш прадедушка:

- Оборонительная операция на рубеже нижнего течения р. Дон и южнее на ставропольском и краснодарском направлениях. 25.7-5.8.1942 г.
- Армавир-Майкопская оборонительная операция. 6.8-17.8.1942 г.
- Новороссийская оборонительная операция. 19.8-26.9.1942 г.
- Наступательная операция северной группы войск Закавказского фронта на нальчикско-ставропольском направлении. 3.1-4.2.1943 г.

Тимошенко Николай Илларионович

- Краснодарско-Новороссийская наступательная операция. 11.1-24.5.1943 г.

- Новороссийско-Таманская наступательная операция. 10.9-9.10.1943 г.

- Керченская десантная операция. 1.11-15.11.1943 г.

Это одни из тяжелейших сражений, которые проходили на Северном Кавказе при участии 4-го гвардейского кавалеристского корпуса.

В одном из боёв, оставшись один на один с наступающим противником, прадедушка из пулемёта уничтожил более 25 солдат и офицеров врага, из танкового пулемёта уничтожил расчет противотанкового орудия. За это он был награждён орденом Красной Звезды.

Самое тяжелое ранение получил в 1943 году. После него прадедушка проходил лечение в госпитале 11 месяцев.

Во время танкового сражения снаряд противника, который разорвался рядом с танком, залепил грязью прицел орудия. Прадедушка, понимая всю сложность ситуации, что танк «ослеплён», наклонился к механику-водителю, чтобы посмотреть через его триплекс, где находится противник, и чтобы произвести прямую наводку орудия. И именно в этот момент немецкий снаряд попал прямо под башню танка. Прадедушка ничего не понял, он в ту же секунду потерял сознание. Из всего экипажа танка он и механик-водитель остались живы. У прадедушки была побита осколками вся левая сторона тела. Когда его нашли, он уже почти не дышал. Прадедушка рассказывал, как он фрагментами видел, как его тащили на плащ-палатке. Он то приходил в сознание, то снова терял его. Боль была невыносимая. Глаза заливало кровью.

Его отправили в госпиталь поселка Ракитянка города Медногорска Оренбургской области. Во время операции из него достали более 50 осколков и более 80 мелких осталось в теле. С этими осколками он прожил всю жизнь. Наш папа был свидетелем того, как из ноги прадедушки осколки сами выходили и с лязгом падали на пол.

После госпиталя прадедушка вернулся домой. После войны надо было поднимать страну из руин. Он всю жизнь проработал в родном колхозе.

Неоднократно был отмечен орденами и медалями за участие в той тяжелейшей войне в истории человечества. Награждён орденом Отечественной войны I степени, орденом Красной звезды, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и многими другими медалями.

На фотографиях послевоенных лет можно увидеть, как с каждым годом фронтовиков становится всё меньше и меньше. На фото 70-х годов около сельского памятника изображено около 70 человек, а в 2002 году остался только один – это наш прадедушка...

В одном из боёв, оставшись один на один с наступающим противником, прадедушка из пулемёта уничтожил более 25 солдат и офицеров врага, из танкового пулемёта уничтожил расчет противотанкового орудия. За это он был награждён орденом Красной Звезды.

У него было 5 детей (один ребёнок погиб до войны ещё в младенчестве), 13 внуков, 16 правнуков. Сейчас правнуков более 25. Прожил наш прадедушка 95 лет. Ушел из жизни 13 мая 2007 года. К сожалению, мы его не видели, он умер до нашего рождения, но наш папа Тимошенко Юрий Сергеевич очень часто рассказывает про своего дедушку, ведь он в школьные годы все летние каникулы проводил с ним. Папа рассказывает, как село захватили немецкие оккупанты, как было очень тяжело нашей прабабушке, ведь не было ни еды, ни дров, чтобы отопить чудом сохранившийся дом. В последующем в этом доме родился и наш дедушка Тимошенко Сергей Николаевич.

А сейчас мы являемся продолжателями славных традиций наших предков. Мы, как наши прадедушка, дедушка и папа, хотим стать защитниками нашей Родины, поэтому мы сейчас обучаемся в кадетских классах. Прадедушка был танкистом, дедушка всю жизнь прослужил в органах внутренних дел и наш папа тоже офицер, подполковник, окончил Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище. Служил на различных должностях в том числе и за пределами Российской Федерации.

Свой рассказ хотели бы закончить словами из легендарной песни:

«Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой!..»

Вечная память воинам-освободителям!

Слава воинам, которые сейчас в зоне СВО выжигают фашистскую нечисть!

ЗА РОДИНУ — ПЛЕЧОМ К ПЛЕЧУ

Шестаков Михаил

Великая Отечественная война против фашистских захватчиков стала проявлением непобедимости и дружбы народов, давая миру сотни примеров, когда плечом к плечу сражались защитники многонациональной державы.

Мой прадедущка **Ткаченко Фёдор Иванович** был танкистом. Прошёл всю войну от начала и до конца. На фронт он был призван в своем родном селе в Воронежской области, в самом начале войны. Зачислен в ВС 1-го Украинского фронта и отправлен на оборону Киева. Позже он участвовал в Житомирско-Бердичевской и Берлинской наступательных операциях, дошёл сначала до Чехии, затем до Берлина.

У прадедушки было много медалей и орденов, полученных за участие и победу в Великой Отечественной войне. Среди них можно выделить такие, как орден Отечественной войны II степени, медаль «За боевые заслуги» и медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

В танковые войска он попал не случайно: он прекрасно разбирался в технике и до войны водил машину. Среди его однополчан были и узбеки, и дагестанцы, и русские, и грузины, и белорусы. Дружили, делились последним куском хлеба, укрывались одной шинелью.

Прадедущка рассказывал, что военное время было очень тяжёлым: временами не хватало продовольствия, люди порой испытывали сильный голод. Зимой не всегда имелась возможность согреться, даже просто времени и места переждать непогоду подчас не было. Бой шёл без остановки, солдаты сильно уставали, роскошью была возможность полноценно отдохнуть.

Был случай, когда, измощённые военными действиями, они остановились в одном селе, попросили крова и еды. Люди в те тяжелые времена были особенно добрыми (так вспоминал прадедущка), приютили их у себя, накормили и отправили спать. Никто не обращал внимания, на каком языке говорит человек и молится, помогали во всём, все делали ради Победы над врагом.

Рассказывал он и ещё одну историю: как в один день на их батальон напали две танковые дивизии немцев с поддержкой пехоты. Прадедущке и его однополчанам пришлось отступать, неся значительные потери. Недалеко был лес, и им ничего не оставалось, как уходить туда, отстреливаясь от немцев. Помогали друг другу, шли на смерть, выручая друг друга. Выжили немногие, но прадеду повезло, товарищ-однополчанин из Белоруссии спас его. Если бы не товарищ, возможно, он бы и не выжил. Тогда он и получил своё первое ранение, оставшееся памятью на всю жизнь на его теле. Всегда с благодарностью вспоминал своих друзей-однополчан. Боевое братство и трудовой подвиг людей разных национальностей стали гарантом Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Ткаченко Фёдор Иванович

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ

Тюмерова Вера

Семейный фотоальбом. В коленкоровом переплете, со старыми листами из картона, бережно передаваемый из поколения в поколения. Современный, небольшого формата, обернутый в полиэтилен, с цветастой обложкой. Цифровой, в котором сотни гигабайтов фотографий, хранящих наше детство и юность.

Семейный фотоальбом может быть любым. И неважно, сколько в нём фотографий. В каждом из них непременно найдется хотя бы одна фотография с историей, с семейной историей, в которой, как в зеркале, отражается история целой страны. Судьбы соотечественников, из которой складывается прошлое, настоящее и будущее нашей Отчизны.

Вот и в моей семье есть такая фотография, вставленная в прорезанные уголки пожелтевшей от време-

ни картонной страницы. На ней запечатлена семейная пара. На фоне ширмы, кое-как сшитой из простыней — браваый офицер в галифе и хромовых сапогах. Молодое неулыбчивое лицо, сосредоточенный взгляд черных глаз. Рядом женщина, с длинными тяжелыми косами смотрит в объектив, смущенно улыбаясь. А на коленях у неё пристроился малыш восьми месяцев отроду. В коротенькой рубашонке, он перебирает голыми ножками, словно маленький ангелочек, сидящий на пушистом облаке.

На обороте стоит дата «1942 г.» и слово «г. Хабаровск». Малыш — мой папа Юрий Михайлович Тюмеров. Его юная мать, моя бабушка, **София Хасановна**. А молодой офицер — отец малыша и мой дедушка **Михаил Иосифович**. Как же оказались мои родные,

запечатленные неведомым фотографом, на самом краю Советского Союза, да ещё и в такие страшные времена?

Моя бабушка, урожденная Соня Мустафина, в 1940 г. приехала на Дальний Восток из Казани. Татарка с каштановыми волосами и серо-голубыми глазами во младенчестве стала круглой сиротой. Все детство и юность провела в Казани, на воспитании у тети. А потом, закончив школу, уехала к сестре Раисе в Хабаровск.

И там познакомилась с бравым офицером Михаилом Тюмеровым. Он приехал туда в 1938 г. на учебу в офицерское училище. А родом он был из Кузбасса, из села Бартеновка Крапивинского уезда. Его родители приехали еще во времена Столыпинской реформы из приволжской Чувашии осваивать бескрайние просторы Сибири.

В начале 1941 г. мои будущие бабушка и дедушка встретились. Полюбили друг друга и 1 мая поженились. А 22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война. Лейтенант, кадровый офицер Михаил Тюмеров ушел на фронт. В начале 1942 г., в разгар войны, родился мой отец. Бабушка работала на Дальнем Востоке на заводе, была труженицей тыла. В 1944 г. уехала в Сибирь, в деревню Пугачи Кемеровского района, к родителям мужа.

Мой дед освобождал Молдавию, Румынию, Австрию и Венгрию, а в 1945 г. его тяжело контузило под Прагой. «12 апреля в боях за город Гроссшвейнбарт (Венгрия) со своей пулеметной батареей он выдвинулся за линию железной дороги и повел наступление на господский двор. Подобравшись к нему на 100 м, батарея открыла огонь из всех пулеметов. Товарищ Тюмеров с одним расчетом ворвался в господский двор, в рукопашной схватке выбил немцев и закрепился там. В этом бою был тяжело ранен в голову».

За скупыми строчками наградного листа от 31 мая 1945 г. – борьба за жизнь, вплоть до 1950 г. Лечение в Новосибирске. Инвалидность II степени. И слезы моей татарской по рождению бабушки, которую в детстве воспитали в духе народных традиций, где уважение к мужу, служение семейному очагу было превыше всего. С тремя сыновьями на руках, работая после

войны с беспризорниками, сиротами войны, она и мужа выходила, и дом построила. Деревянный дом в переулке Парковом г. Кемерово, куда меня привезли из роддома в 1974 г.

Родные люди, заменившие мне родителей – татарка София Хасановна и чуваш Михаил Иосифович, всегда были для меня примером. Вместе с дедушкой в советское время ходили на парады 9 мая, а потом за семейным столом пели фронтовые песни. Он научил меня косить сено, работать рубанком и молотком, водил в кино, строил снежные городки во дворе, возил на санках. А бабушка учила готовить вкуснейшие татарские блюда – плов, губадию и эчпочмак – ароматнейшие пироги. Вязать и вышивать. И не сидеть без дела. Никогда.

Глядя на фотографию еще молодых Софии и Миши, удивляюсь их стойкости и бесконечной любви, длившейся 60 лет. И рассказываю с гордостью гостям города на импровизированных экскурсиях по Кемерову: здесь, на берегу Искитимки, где кипит стройка культурного кластера, жила в землянке после войны моя бабушка и мой папа. Они не любили вспоминать о войне, потому что там действительно было тяжело и страшно. Но дождались Победы – чтобы стать дважды победителями.

Пусть будут всегда в памяти нашей дедушки и бабушки, горячо любившие, крепко дружившие, вынесшие на своих плечах нелегкую ношу войны и труда!

ФЕДОСЕЕВ ФЕДОР ГРИГОРЬЕВИЧ

Ревякина Елена

Мой дедушка **Федосеев Федор Григорьевич** (1916-1942), гвардии старший лейтенант, командир 1-го батальона 42 гвардейского стрелкового полка 13-й гвардейской стрелковой (Полтавской ордена Ленина дважды Краснознаменной, орденов Суворова и Кутузова) дивизии. Награжден орденом Красной Звезды.

Родился в Сибири под Барнаулом в деревне Шмаково Залесовского района в многодетной крестьян-

ской семье Григория Петровича и Анисьи Григорьевны Федосеевых. В 30-е годы семья переехала на Дальний Восток в г. Комсомольск-на-Амуре. В РККА с 1938 года, участник боев на озере Хасан (1938) и на реке Халхин-Гол (1939).

Многие годы о судьбе Федора Григорьевича семья ничего не знала, числился пропавшим без вести, только недавно открылись обстоятельства его последних героических дней в Сталинграде.

К 15 сентября 1942 года в Сталинграде сложилась критическая обстановка. Немецкие войска мощным натиском захватили большую часть центра города. Командующий 62-й армией В.И. Чуйков говорил о том, что при неудачном стечении обстоятельств уже 15 сентября центр мог бы полностью оказаться в руках врага, а все обороняющие его части, включая и сам штаб 62-й армии,

Федосеев Федор Григорьевич

уничтожены, либо сброшены в Волгу. Центральную часть Сталинграда обороняли на тот момент понесшие тяжёлые потери, измотанные в длительных боях части, оборонявшие город ещё летом. Положение спасает вовремя подошедшая 13-я гвардейская дивизия под командованием генерал-майора А.И. Родимцева. В ночь с 14 на 15 сентября 1-й стрелковый батальон 42-го гвардейского полка, переправившись через Волгу, с ходу вступил в бой и 15 сентября захватил вокзал, дав этим возможность переправиться в город всей дивизии. На рассвете 15 сентября батальон очистил вокзал от противника. Но численное превосходство позволило фашистам вновь завладеть им. 1-й батальон и остатки 5 роты были окружены. В этот день вокзал 13 раз переходил из рук в руки. С этого момента начинается несколько дней героической борьбы за здание центрального вокзала Сталинград-1. Роты, усиленные расчётами ПТР, заняли оборону в выгоревшей коробке вокзала и в зданиях рядом — «гвоздильном заводе» и «доме коммунальщиков». Штаб батальона разместился в развалинах универмага на площади Павших Борцов. В ночь на 20 сентября в распоряжение окружённого батальона пробралась местная жительница

Мария Виденеева, которая сообщила, что на немецкой стороне группируются значительные силы танков и пехоты. Утром начался новый штурм позиций батальона. По воспоминаниям участника обороны А.К. Драгана, «гитлеровцы ввели в бой все свои средства, все имевшиеся на этом участке резервы, чтобы сломить наше сопротивление в районе вокзала. Но продвигались они ценой больших потерь. Только во второй половине дня им удалось расколоть наш батальон на две части». В здании центрального универмага оказался отсечён командир батальона Ф.Г. Федосеев. Связь остатков двух рот, запертых в гвоздильном заводе, со штабом батальона в универмаге была потеряна, посылаемые в штаб связные не возвращались, бойцы в здании гвоздильного завода стали действовать самостоятельно.

Немцы начали штурм универмага. Последнее донесение командира батальона Федосеева, переданное им из окружения, гласило: «Нас осталось девять. Все ранены. Драться будем до конца».

Его увидели после гибели у здания музея обороны: «... привалившись к стене из красного кирпича, стоял мёртвый старший лейтенант Федосеев. Очередью ему снесло полголовы. Он не упал, а замер. Из вытянутой вперёд руки даже пистолет не выпал... У здания и внутри него лежало много убитых». В январе 1943 года в подвал универмага заселился штаб 6-й армии и её командующий Фридрих Паулюс, где вскоре его окружили бойцы из 38-й мотострелковой бригады полковника И. Д. Бурмакова.

Улица имени лейтенанта Федосеева Ф.Г. была в Красноармейском районе Города-Героя Волгограда с 1957 г. по 1979 г.

В Музее 13-й Гвардейской дивизии висит портрет деда, написанный рукой его однополчанина Григория Васильевича Кравчука, члена Союза художников СССР, он был командиром роты 1-го батальона 42 гвардейского полка. На портрете дедушка совсем седой — это была цена переправы через горящую Волгу.

РАТНЫМИ ПОДВИГАМИ КОВАЛИ СЛАВУ ОТЕЧЕСТВА!

Седых Татьяна

Участника Великой Отечественной войны **Владимира Ильича Цинкалова** земляки называют человеком-легендой. В историю Ванино он вошел в первую очередь потому, что был первым председателем Ваннинского поссовета Хабаровского края, но до того, как будет избран председателем, еще столько в его судьбе произойдёт. И главное — это фронт.

В 1942 году на пароходе «Ильич» 17-летнего Володю Цинкалова, вместе с другими мобилизованными, вывезли с Камчатки во Владивосток. Началась война, вместе со сверстниками ему стало не до учёбы — пошли в рыболовецкие бригады, чтобы фронту помогать.

А вскоре военкомат и о них, еще несовершеннолетних, вспомнил. Человек триста их погрузили на пароход и отправили в Приморье. Шли морем 10 суток, в пути закончилась пресная вода, и чтобы довести будущих бойцов невредимыми, командиры вынуждены были разбавлять остатки пресной воды солёной. И мало кто из владивостокцев понял, что это было, когда «Ильич» добрался до причала Золотого Рога и сотни мужиков с его борта ринулись на берег к водопроводным колонкам.

В первый же день камчатские чуть не попали в дезертиры: после ужина решили посмотреть город,

были одеты по гражданской, присягу пока не принимали, вот и не пришлось в голову, что самовольная отлучка может расцениваться как преступление. Сходили в кино, поели мороженого, вернулись ночью. И получили такой нагоняй, что дело чуть до трибунала не дошло. Спасибо командир пожалел – вам бы еще за школьной партией сидеть, а вас уже на войну. После этой «самоволки» раскидали приехавших с Камчатки по разным частям. Володю Цинкалова, который за свои 17 лет оружия в руках не держал, определили в стрелковое подразделение – воевать пойдет пулеметчиком. Так он оказался в 190-й дивизии 58-го полка – на границе близ КВЖД.

Цинкалов Владимир Ильич

А в 1943 году вдруг получил распределение в дивизионную полковую школу, учиться на младшего командира. Сюда отбирали здоровяков самых разных национальностей плюс имеющих образование. Вот здесь он и встретится снова со своими земляками – Иваном Ереминым и Мишей Улановым. Зиму обучались, командир батальона Радутинский выжимал из курсантов все соки, чтобы подготовить бойцов. Ведь в любой момент его курсантов могли отправить с Дальнего Востока в действующую армию. Так оно и оказалось. После Сталинградской битвы отлично подготовленных бойцов-дальневосточников полковой школы перебросили на запад. «Нас – саперов, пулеметчиков, водителей, минометчиков погрузили в эшелоны и вперед», – вспоминал Владимир Ильич. В пути эшелон был месяц, пока не прибыли на станцию Юг Молотовской области в запасной полк, где формировались бригады для фронта. Но и тут не суждено было попасть бойцу Цинкалову сразу на фронт. В конце 1943-го он стал курсантом артиллерийского училища. И лишь в мае 1944-го его направили, как профессионала-артиллериста, в 1175-й стрелковый полк 347-й орденоносной дивизии 51-й армии.

С этим полком получил первое боевое крещение и до мая 1945 года воевал на Прибалтийском фронте. Здесь, потеряв в бою почти весь минометный расчет, наводчик Цинкалов будет тяжело ранен в плечо и получит множественные ранения от осколков. В госпитале руку младшему сержанту спасли и от осколков «почистили», но один из них, попавший в глаз, удалили фронтовику только спустя 40 лет после войны. А тогда, после госпиталя, попал он на неделю в 194-й запасной полк, а потом опять в родной стрел-

ковый, который в это время стоял уже неподалеку от Кенигсберга. Вот здесь-то Владимира Цинкалова «догнала» его первая боевая награда: «Всё было по-фронтовому, без помпезности. Стояли мы в обороне. Подходит ко мне командир батареи и говорит, мол, одевайся по форме и со мной». Это было в марте 1945-го возле какой-то крохотной латвийской деревушки. Приехал командир дивизии, зачитали приказ о том, что Цинкалов Владимир Ильич награждается орденом Славы за успешное отражение атак противника. Здесь, в Прибалтике встретил он со своими однополчанами и День Победы: «Это было всеобщее ликование, палили из всех трассирующих». Несмотря на победу, сержанта Цинкалова, в составе полка, направили на Дальний Восток, но когда эшелон был в пути, пришло известие, что Япония капитулировала.

Встреча за встречей с фронтовиками. И каждый раз, слушая убежденных седидами ветеранов, я поражалась, как они выдержали ужасы этой войны? Обо всем в рассказе написать невозможно. Как и передать на бумаге состояние, когда фронтовик, начиная рассказывать о войне, обязательно уходит от самых страшных эпизодов и стремится вспомнить что-то светлое, словно бережет и своего собеседника, и тех, кто будет читать о его фронтовой судьбе. Что же это за особенность такая людей, хлебнувших горя и лиха? Говорили мы с Владимиром Ильичом часа три, и за это время он лишь раз позволил себе вспомнить испытанный им ужас: «Многих боевых друзей мне пришлось похоронить. Два ранения получил и с первым даже в госпиталь не стал обращаться, перенес на ногах. Но то, что увидел, когда наша часть шла на Кенигсберг, никогда не забыть. Видимо, наши танки застigli врасплох тылы отступавших фашистов. Жуткое месиво. Вроде всё понятно – это враг, идёт война. Умом понимаешь, а сердцем невозможно принять. Вот и сейчас, когда показывают по телевизору взрывы в метро или какие-то военные действия, у меня опять всё в памяти всплывает, словно та война продолжается».

У Владимира Ильича немало наград, среди них медаль за победу над Германией, орден Славы, орден Отечественной войны, знак ветерана 51-й армии. И есть знак, на котором изображены руки, держащие ветвь. Это Почетный знак национальной ассоциации объединения офицеров запаса Вооруженных Сил «Общественное признание», в Высший Совет которой входят академики, космонавты, Герои Советского Союза, Герои России. Его решением Цинкалов Владимир Ильич за мужество и героизм, проявленные в Великой Отечественной войне, удостоен звания лауреата! А вручается этот знак как поощрение людей, которые своими ратными подвигами ковали славу Отечества!

ЦУРЦУМИЯ АЛЕКСАНДР ПЕХУВИЧ

Цурцумия Михаил

Александр Пехувич Цурцумия (25.11.1908 г. — 29.12.1941 г.) — Герой Советского Союза, майор, командир 5-й авиационной эскадрильи 40-го бомбардировочного авиационного полка 63-й бомбардировочной авиационной бригады военно-воздушных сил Черноморского флота. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени.

Родился Александр 25 ноября 1908 года в селе Голаскури ныне Цхакаевского района Грузии. Профессию военного летчика он избрал по зову сердца. В 1931 году окончил пехотную объединенную школу, а в 1933 году — Борисоглебскую школу лётчиков. По ее окончании прибыл в Черноморскую авиацию. Войну встретил в Севастополе.

О том, что это был за человек и какой летчик, можно судить по эпизоду, описанному в мемуарах генерал-майора Василия Ивановича Ракова «Крылья над морем»:

«Надо было сфотографировать вражеский аэродром, на который намечался удар. На аэродроме базировались истребители. Ясно, что такой полет сопряжен с крайним риском. Летчик, получивший это задание, счел нужным попрощаться с товарищами:

— Вряд ли удастся вернуться...

Командир эскадрильи услышал, вспыхнул:

— Отставить! Я сам полечу.

Через пять минут он ушел в воздух. Казалось бы, только со злости можно было провести разведку так отчаянно, как сделал это Цурцумия. Он подошел к аэродрому противника над облачностью, затем спикировал, прошел над самым летным полем, поливая вражеские машины пулеметным огнем. Произвел необходимые фотосъемки и зажег на земле два вражеских самолета.

Нет, это было не со злости. В том-то и суть доблести этого замечательного летчика, что его действия,

которые со стороны казались отчаянными, основывались на трезвом расчете, на знании качеств новой боевой машины. Пойди он под облачностью, горизонтальным полетом, как это обычно делалось при фотографировании, его почти наверняка бы сбили. Фотографируя же на выходе из пикирования и одновременно внося в стан врага сумятицу своей внезапной штурмовкой, он лишил зенитчиков возможности вести прицельный огонь, помешал взлету истребителей и сократил до минимума время пребывания над объектом».

Боевой путь летчика был ярким, но очень коротким. Но за этот короткий период (всего полгода) он нанес врагу тяжелые потери. И заслуга его не только в этом. Он сумел воспитать экипажи смелых и надежных защитников Родины. Его требование: «Надо сделать больше, чем возможно, использовать все до предела ради достижения победы над врагом» — стало боевым девизом эскадрильи, которой было присвоено имя этого прославленного командира.

Погиб 29 декабря 1941 года при выполнении боевого задания. Ему было всего 33 года. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом мужество и героизм майору Цурцумия Александру Пехувичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Похоронен мой двоюродный дед А.П. Цурцумия на своей Родине. Его имя выбито на плите Мемориала защитникам города-героя Севастополя на площади Нахимова.

Вечная память Герою!

Цурцумия Александр Пехувич

ЧАПНИ ИВАН ГЕОРГИЕВИЧ

Учащиеся 11 класса МБОУ «Тельмановская гимназия»

Активисты нашего класса искали интересный материал к тематическому классному часу ко Дню Победы. В нашей школе работала учительница, дочь фронтовика, Людмила Ивановна Ч. В нашей районной газете иногда публиковали очерки ее отца Чапни Ивана Георгиевича о войне.

Наша встреча с Людмилой Ивановной состоялась накануне дня Победы. Коротко расскажем, что мы узнали из беседы с ней об одном из ветеранов Ве-

ликой Отечественной войны **Чапни Иване Георгиевиче**.

Чапни Иван Георгиевич, 1923 года рождения, уроженец Володарского района Донецкой области (ныне ДНР, Россия). Умер в июне 2016 года. Прошел большой боевой путь в составе 33-й гвардейской Севастопольской дивизии. В своих записках ветеран так рассказывает об истории родной дивизии.

Создана она была на базе 3-го воздушно-десантного корпуса генерала Глазунова. Этот корпус начал боевой путь с первых же дней войны. Особенно жестокие сражения с немецкими фашистами были под Киевом, Остером, Конотопом. Затем корпус был выведен для пополнения на Северный Кавказ. Вскоре он был преобразован в 33-ю гвардейскую дивизию, которая

Чапни Иван
Георгиевич

принимала участие в боях с фашизмом в составе 47-й армии на Крымском фронте, а потом в составе 62-й армии Чуйкова участвовала в Сталинградской битве (с которой начался разгром фашистской Германии, в 2023 году страна отметила 80-летие этого победного сражения). Конечно, потери были огромные. Снова переформировка и пополнение. Теперь дивизия вошла в состав 2-й гвардейской армии. Отстояв Сталинград, дивизия участвовала в освобождении Донских степей, Ростова, Новочеркасска и других населенных пунктов. Вскоре началось освобождение Донбасса. Тяжелые бои 2-я гвардейская армия вела за Саур-Могила в июле 1943 года. В этих боях был тяжело ранен и умер в госпитале в Ростове командир дивизии Селиверстов.

В боях за Донбасс 33-я дивизия понесла большие потери и была выведена в резерв 2-й гвардейской армии.

После освобождения Донбасса в дивизию влилось много новобранцев, в том числе греков Приазовья. Греки из Тельмановского, Володарского, Волноваского, Першотравневого, Старобешевского районов, г. Мариуполя составляли половину личного состава дивизии.

Среди новобранцев был и Иван Чапни. В составе 7-й роты 3-го батальона 84-го гвардейского полка прошли кратковременное обучение. Иван Георгиевич в составе этого полка прошел фронтовыми дорогами от реки Молочной (для многих его друзей бой на реке Молочной стал первым и последним. В первом же бою погибли греки Папазов Гавриил Федорович и Хавалиц Антон Павлович. Папазов Л.Ф. и Колесников Антон были ранены) до Днепра, от Перекопа до Севастополя, от Западной Двины до реки Неман в Прибалтике.

Был пулеметчиком, санинструктором, разведчиком. Четырежды был ранен. Последнее тяжелое ранение в руку, ногу и голову вывело его из строя в Прибалтике 30 апреля 1945 года. О Победе узнал в госпитале города Шяуляй. Перенес несколько операций, долечивался в Риге, затем в Ленинграде. Врачам удалось с большим трудом сохранить ногу молодому солдату. (Его старшие братья тоже воевали. Леонтий Чапни пропал без вести, до сего дня не удалось получить сведений о месте захоронения. А Михаил вернулся с фронта без ноги).

Получив инвалидность в 22 года, Иван демобилизовался в августе 1945 года, имея на груди орден Славы, медаль «За Победу над Германией» и другие награды.

В мирной жизни Чапни И.Г. стал учителем. Всю жизнь он считал своим долгом рассказывать о своих товарищах – фронтовиках, их подвигах и героизме, о фронтовом братстве, чтобы люди не забывали, какой ценой досталась Победа.

Историк по образованию, он старался в своих очерках и рассказах, которых написал множество, запечатлеть и оставить для истории подвиги фронтовиков.

Всю жизнь война жила в душе Ивана Георгиевича острой болью. Он делал все, что мог, чтобы не забывали, чтобы помнили, какой ценой далась мирная жизнь. Поддерживал отношения с однополчанами, оставшимися в живых, ездил на встречи, переписывался с юными следопытами, навещал вдов умерших и погибших друзей, проводывал земляков-фронтовиков в больницу.

Свои очерки и рассказы о боевых товарищах печатал в периодических изданиях. А в 2007 году некоторые из них были изданы отдельной книжкой под названием «Фронтовик – всегда солдат».

Наиболее ярким эпизодом из фронтовых воспоминаний Ивана Георгиевича Чапни можно назвать рассказ-быль «Разведка боем», который посвящен памяти его друга Ивана Юрьевича Качекана. В нем рассказывается, как разведчики, получив задание привести «языка» с противоположного берега Днепра (дело было зимой), взяли в плен и доставили в часть около двадцати немецких солдат.

Иван Георгиевич в своих воспоминаниях о земляках-однополчанах рассказывает о случаях, очевидцем и участником которых был сам.

Вот еще один очень интересный эпизод, который может показаться невероятным, но чего не бывает на войне. Приведем этот отрывок полностью.

«Бои за Северную Таврию».

Преследуя врага, гвардейцы освобождали города и села Запорожской области. Утомляли бойцов изнурительные походы по равнинам Северной Таврии, но на сердце у бойцов было легко и радостно: освобождали от врага родную землю. Потом пошли населенные пункты Херсонщины. Насколько успешно мы преследовали врага, свидетельствует такой эпизод.

Шли днем, прихватывали и ночи. Порой более 60-ти километров за сутки проходили. Уже в первых числах ноября 1943 года мы были на подступах к городу Скадовск. На рассвете услышали шум моторов. Думали, что враг решил перейти в контрнаступление с применением танков. Но шум приближается, а танков не видно. И вот в лучах восходящего солнца мы видим самолет. Четко видна свастика на крыльях. Без приказа 3-й батальон старшего лейтенанта Зайцева повел беспорядочный огонь по самолету. А он летит низко-низко, стыдно упустить. Уже миновал нас, вот-вот уйдет. Огонь стал более прицельным, и вражеский самолет «благополучно» приземлился. Комбат со взводом автоматчиков – к нему. «Улов» оказался солидным: семнадцать немецких генералов и офицеров пленили. Оказалось, они летели из Крыма в Германию на отдых и лечение. Довелось им «отдыхать» в плену. Генералы удивлялись:

- Откуда здесь, на нашей территории, оказались русские?

- Нет здесь вашей территории, господи! Это наша территория была и будет, - ответил им комбат».

А вот как И.Г. Чапни описывает эпизоды боев за освобождение Крыма:

«Весной 1944 года войска 2-й гвардейской армии были перенацелены на Крым. Основные силы армии заняли оборону на Перекопе, а нашу 33-ю гвардейскую дивизию и весь корпус передали в 51-ю армию, дислоцирующуюся на Сиваше.

В конце марта Крым нам преподнес сюрприз: началась вьюга и довольно сильный мороз для этой поры в Крыму. Но вскоре весна взяла свое, и мы начали штурм укреплений врага в Крыму. Орешек крепок, но гвардейцы раздавили его. 8 апреля 1944 года начался штурм. Канонада гремела около часа, а когда огонь перенесли вглубь укреплений врага, поднялись в атаку. Ценой напряженных усилий и потерь враг был выбит с первой линии обороны, попятился назад, а 9 апреля уже стал отходить с боями.

8 апреля мы потеряли еще одного грека – земляков новоянисольца. Погиб минометчик Федор Трипшено. Ему было всего восемнадцать. В боях за Крым погиб и мой второй номер по ручному пулемету рядовой

Волониц Михаил Юрьевич. Это случилось 12 апреля 1944 года.

А числа 17 апреля войска подошли к укреплениям врага на подступах к Севастополю. Наш батальон начал штурм с. Камылы 18 апреля. В этот день погиб командир пулеметного расчета Качекан Соломон Георгиевич (в архивах – Ильич), а также был ранен Коссе Георгий Захарович. В первых числах мая здесь же погиб и пулеметчик Коссе Федор Григорьевич.

7 мая 1944 года начали штурм севастопольских укреплений. Тяжело было. Враг врылся в скалистые Мекензиевы горы, но гвардейцы ценой больших усилий и жертв опрокинули его. 8 мая заняли вторую линию обороны, а 9 мая 1944 года освободили Севастополь. Наша дивизия одной из первых ворвалась в город и стала называться Севастопольской».

Еще много интересных случаев из фронтовой жизни ветерана Чапни И.Г. рассказала его дочь. Вот на таких примерах наше поколение, на долю которого тоже выпала тяжелая задача защиты Родины от возродившегося фашизма, учится мужеству и стойкости. Наши отцы, братья с честью продолжают традиции героической Красной Армии.

ГВАРДИИ ЛЕЙТЕНАНТ АЛЕКСЕЙ ЧЕБУНИН. ОТ СТАЛИНГРАДА ДО ПРАГИ

Димитрова Вера

Работа библиографа в сельской библиотеке одна из самых интересных и значимых. Но более всего она ценна тем, что дает прикоснуться порой к жизни другого человека и не только помочь найти нужный материал и ответ на вопрос, но и пропустить через свое сердце то чрезвычайно важное, что открывается в ходе поиска источника. На первый взгляд поступивший запрос был простым и решить его моя осведомленность попыталась, что говорят, «с ходу». Нужно было найти данные о жителе с. Малмыж, участнике Великой Отечественной войны **Алексее Ивановиче Чебунине** и подтвердить, либо опровергнуть то, что он является Героем Советского Союза. По утверждению автора запроса Бельды Сергея Юновича, он своими глазами видел материал в местной газете, где черным по белому было написано - Герой. Круг источников был установлен и поиск начался. Появились первые выводы: данные о гвардейском разведчике Алексее Чебунине в Книге Памяти Нанайского района отсутствуют.

Поиск в Книгах Памяти Хабаровского края и г. Хабаровска запрос на фамилию Чебунин А. И. тоже дает отрицательный ответ. Обращаюсь в районный архив. Среди подшивок местной газеты «Красное Знамя» прошлых лет работники находят статью «Разведчик», опубликованную 21 июня 1966 г.. Автор статьи гене-

рал-майор запаса Иван Морозов, командир 422 Дальневосточной, ставшей на земле Сталинграда 81 Гвардейской дивизии. В статье он приводит наиболее яркие и героические эпизоды из фронтовой биографии полкового разведчика Алексея Чебунина.

В самом деле настоящий герой: смелый, отважный, решительный. В статье упоминается, что за участие в беспрецедентной операции при форсировании Днепра он был представлен к званию Героя Советского Союза и заканчивается статья так: «После войны гвардии разведчик лейтенант Чебунин вернулся на свой родной Амур, к нанайцам, в дорогой сердцу Малмыж и мирным трудом крепит могущество своей Родины».

На сайте 422 Дальневосточной дивизии нахожу фотографии А.И. Чебунина, описание его подвигов и сведения о наградах, но биографии нет, нет сведений о его месте жительства. Звоню в с. Верхний Нерген

Чебунин Алексей Иванович

Маргарите Тимофеевне Каюковой, мы давние знакомые, не раз пути наши пересекались: по роду работы мне приходилось бывать и в Малмыже, и в Нергене и всегда Маргарита Тимофеевна деятельно помогала решать вопросы по командировке. Она сразу же с теплотой стала рассказывать о супругах Чебуниных Алексее Ивановиче и Софье Валиахмедовне, которые проживали в Малмыже и были очень частыми гостями в школе, куда их приглашала М.Т. Каюкова, будучи учителем, с рассказами о героических днях Великой Отечественной войны. Софья Валиахмедовна была тоже участницей войны, ефрейтором, старшим прожектористом и воевала рядом с мужем. В конце 60-х гг. Чебунины выехали из Малмыжа на другое место жительства. Этим и объясняется отсутствие в Книгах Памяти Нанайского района фамилии А. И. Чебунина. Продолжаю поиски по интернету и опять удача. 3 марта 2015 г. «Вести-Хабаровск» показали видеосюжет «Фронтовые реликвии семьи Чебуниных», где выступила дочь Чебуниных Любовь Алексеевна Тимохина, а к нему нахожу текст и читаю в конце: «От фронтовых товарищей родителей Любовь Тимохина узнала, на столе сейчас могла бы лежать и звезда Героя Советского Союза. Ординарец, который вез документы о представлении, утонул. О том, чтобы их восстановить уже после Победы, в семье Чебуниных речь не шла. Отец был против, всегда говорил, что война тогда шла не за ордена». В этих словах весь человек, его достоинство, скромность, мужество. Про таких говорят «войну вынесли на себе». Поиски ответа на запрос закончены, но знакомство с нашим земляком Алексеем Ивановичем Чебуниным, настоящим Героем Великой Отечественной войны, для нас только начинается. Этот материал я передала в местную газету «Ануйские перекаты» в надежде, что найдутся люди, знавшие Чебуниных, откликнутся, поделятся воспоминаниями. Получилось даже лучше, чем я надеялась.

Справедливости ради следует сказать о Сергее Юновиче Бельды, жителе с. Найхин. В детстве его семья проживала в Малмыже и там же жили Чебунины. Семьи дружили, отец Сергея был директором Малмыжской школы и Алексей Иванович часто выступал перед учениками с рассказами о войне. Все это ярко сохранилось в памяти мальчика. В течение года после публикации материала мы перезванивались с Сергеем, и он сообщал о некоторых известиях от Любови Алексеевны Тимохиной, дочери Алексея Ивановича. После публикации нашего материала стали готовиться документы о внесении имени отца в книгу Памяти Хабаровского края через краевой Совет ветеранов. В Совете ветеранов Нанайского района на Стене Памяти появился портрет нашего героя, а в марте 2017 г. С. Ю. Бельды передал мне диск от Тимохиной Л.А., на котором были семейные реликвии и архивные документы об отце.

Родился Алексей Иванович Чебунин в 1922 г. в с. Бордадым Свободненского района Амурской области. По окончании в 1939 г. неполной средней школы работал лесорубом в Троицком леспромхозе Нанайского района. В марте 1942 г. призван Нанайским РВК в Красную Армию. Зачислен в учебный батальон

422 стрелковой дивизии, формировавшейся в Розенгартовке Хабаровского края. В рядах дальневосточной 422 стрелковой дивизии, заслужившей в жестоких сражениях с гитлеровскими захватчиками высокое звание 81-й гвардейской, почетное наименование Красноградской, награжденной орденами Красного Знамени и Суворова, А.И. Чебунин участвовал во всех боях от Сталинграда до Праги.

В боях за Сталинград А.И. Чебунин отличился как бесстрашный и умелый бронбойщик - уничтожил три вражеских танка. Привожу краткое изложение личного боевого подвига из наградного листа красноармейца А. Чебунина. «25 августа 1942 г., находясь в районе обороны штаба полка, окруженного танками и автоматчиками противника, проявил исключительную храбрость и героизм. Лично исправил брошенное неприятелем противотанковое ружье, встал на наиболее ответственный участок обороны и хладнокровно истребил три немецких танка шедших с автоматчиками прямо на него. Подпустив танки на близкое расстояние, он одного из них метким выстрелом зажег, а два других подбил. Десантники-автоматчики были также расстреляны им и другими товарищами по обороне...». Если учесть, что в Сталинград дивизия прибыла 26 июля 1942 г., то получается, что через месяц Алексей Чебунин получил свое боевое крещение, за что был представлен к ордену Красного Знамени. Из биографических данных: «Чебунин А.И. один из первых в дивизии представлен к награждению боевым орденом и первый из ее сержантов удостоен офицерского звания». Тогда ему было 20 лет.

Важная деталь, которая меня особенно поразила тем, что при форсировании Днепра Алексей Чебунин и Евгений Дикопольцев действовали и участвовали рядом, вместе в районе с. Бородаевка, только Евгений в связи 235 гвардейского стрелкового полка, а Алексей в разведке 238. Выписка из наградного листа Чебунина: «26 сентября 1943 г. при форсировании реки Днепр, переправившись на правый берег реки, со своим взводом совместно с батальоном ворвался в траншею противника, выбил их и занял с. Бородаевка, где в течение 8 часов отражал с взводом 14 контратак противника, пытавшегося вернуть в свои руки село. В этом бою т. Чебунин лично сам уничтожил 3 немецких солдат и был ранен в руку, но поле боя не покинул и находился в строю, командуя своим взводом». Именно в этой операции совершил свой подвиг Е. Дикопольцев, восстанавливая связь. Они были в числе первых, наши земляки, и первыми вступили в сражения. В архиве есть письмо, в котором Алексей Иванович в переписке с однополчанами сообщает им по их просьбе адрес матери Е. Дикопольцева, а в трудовой книжке Чебунина перед войной указывается место работы в с. Обор, где проживала семья Дикопольцевых. Наверняка они знали друг друга. Много страниц посвящено форсированию Днепра в записках «С дальневосточной закалкой» бывшего 235 комполка Г.Т. Скируты и в книге «Полки сражались по-гвардейски» бывшего комдива 81 гвардейского полка Ивана Константиновича Морозова. Книга Г.Т. Скируты имеется в нашей модельной библиотеке, а о подвиге

ге Е. Дикопольцева замечательно рассказано в книге Г.С. Чечулина «Е. Дикопольцев и другие».

Накануне боев на Курской дуге, под Белгородом, А.И. Чебунин назначается командиром полкового взвода разведки. Из архива семьи Чебуниных, наградного листа от 23 марта 1944 г.: «15 марта 1944 г. в 6.00 лейтенант Чебунин получил приказ разведать противника в с. Григоровка. С группой разведчиков числом 8 чел. скрытно пробрался в село. Установив, что в селе действительно находятся немцы, т. Чебунин решил прочистить село и заставить немцев врасплох. Умело распределив людей, охватил все село. В одной из хат оказались засевшие там немцы, а на ближайшей высоте окапывалась немецкая пехота. Т. Чебунин принял решение - немцев, что в хате, взять в плен, а немецкой пехоте не дать возможности войти в село. Задача была блестяще выполнена т. Чебуниным и его группой. В то время, как захватывающая группа, ворвавшись в дом, и завязавшейся схватке двоих немцев убила, а 6 чел. взяла в плен, другая группа во главе с Чебуниным отразила 2 атаки немцев, пытавшихся прийти на помощь немцам в хате. Немцы вынуждены были откатиться, оставив на поле боя много солдат убитыми. При том, захвачено трофеев: лошадей артиллерийских - 7, седел - 6, повозок с имуществом - 1. Командир 238 гвардейского стрелкового полка гвардии майор Селищев».

За этот подвиг он был награжден орденом Отечественной войны II степени. Трудно сосчитать сколько раз он ходил в тыл врага, сколько приводил ценных «языков». Самоотверженность и отвага разведчиков Чебунина и его лично неоднократно отмечались высокими правительственными наградами.

В боях за Родину А.И. Чебунин был трижды ранен. В результате тяжелой контузии в бою на границе Чехословакии наполовину утратил зрение и слух (совершенно не видел правым глазом).

После Победы над фашистской Германией А.И. Чебунин служил в Советской военной комендатуре Будапешта (Венгрия). Участвовал в ликвидации банд власовцев. В декабре 1948 г. по состоянию здоровья уволен в запас в звании гвардии старшего лейтенанта. За образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленное при этом мужество и отвагу А.И. Чебунин награжден двумя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны I и II степени, медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За взятие Будапешта», «За освобождение Праги», «За победу над фашистской Германией в Великой Отечественной войне», памятными медалями и знаками. Фронтowymi дорогами прошла войну и Софья Валиахметовна Чебунина, его жена.

После демобилизации вернулись Алексей и Софья в с. Малмыж, где жили, трудились. В архиве семьи

Чебуниных статьи из газет нашего района, г. Комсомольска о фронтовой верности и памяти, о погибших на поле боя. Много фотографий из Волгограда на юбилейных встречах с однополчанами. В 1973 г., в год 30-летия Сталинградской битвы - это была последняя поездка Алексея Ивановича, куда он взял с собой и дочку Любу. В письме к жене из Волгограда он замечает, что очень много встреч, собраний и Люба так устает, что приходит и спит, ведь еще и 8-часовая разница во времени. Он переписывается с учениками отряда из ст. Червленая, который носит его имя. Именно там отличился в боях взвод разведчика Алексея Чебунина. К нему обращаются с просьбой помочь документами, фотографиями для создания музеев памяти 81 гвардейской дивизии. Он частый гость в местной школе, выступает на торжественных встречах и совещаниях, посвященных минувшей войне. Не скрывая волнения, перелистываю страницы архива. Порой не сдерживаю слез и на память приходят строки поэта В. Сикорского: «Как я люблю людей родной России! Они тверды. Их вспять не повернешь! Они своею кровью оросили те нивы, где сегодня всходит рожь. Их не согнули никакие беды. И славить вечно вся земля должна простых людей, которым за победы, я б звезды перелил на ордена».

С группой разведчиков числом 8 чел. скрытно пробрался в село. Установив, что в селе действительно находятся немцы, т. Чебунин решил прочистить село и заставить немцев врасплох. Умело распределив людей, охватил все село.

Умер Алексей Иванович Чебунин 21 июня 1974 г. в г. Комсомольске после тяжелой болезни на 52-м году жизни. Он жестоко страдал от тяжелых боевых ранений и долго держался, поражая силой своего духа. В телеграмме соболезнования из Волгограда от педагогического коллектива и учащихся, совета музея школы обращены слова семье фронтовика: «Жизнь Алексея Ивановича была хорошим примером для наших ребят. Мы навсегда сохраним память о нем, героическом защитнике нашего города».

Надеюсь и верю, что и мы, земляки, будем хранить память о нашем герое-разведчике. В 2023 г. вся мировая общественность отметила великую дату 80-летие Сталинградской битвы. Как важно, что в «Бессмертном полку» ветеранов Великой Отечественной войны Нанайского района занимает свое достойное место гвардии лейтенант, полковой разведчик, житель с. Малмыж Чебунин Алексей Иванович.

БЕЗ ВЕСТИ НЕ ПРОПАВШИЙ

Чумаков Валерий

9 мая 2024 года исполнилось 79 лет, как соединенными усилиями многих народов и государств был в прах повержен германский фашизм, вдребезги разбита его страшная военная машина.

Сегодня мы поговорим о войне советского народа, которую он вел в тылу врага, то есть о партизанской войне, и речь пойдет о моём родственнике, уроженце села Ельник Ельниковского района Республики Мордовия **Чумакове Алексее Ивановиче**.

В моей семье воевали два прадедушки Чумаков Степан Иванович, Демин Николай Андреевич и прабабушка Чумакова Анна Михайловна. Но я хочу рассказать об ещё одном родственнике, Чумакове Алексее Ивановиче, брате прадедушки и эта история, на мой взгляд, будет интересна всем.

Алексей Иванович родился 13 марта 1919 года в семье Ивана Филипповича и Анастасии Федоровны Чумаковых. Кроме него в семье было ещё трое детей: Степан с 1921 года, Полина с 1924, Анна с 1928. Родители до Октябрьской революции занимались земледелием в единоличном хозяйстве. После революции вступили в колхоз. Иван Филиппович работал в колхозе председателем ревизионной комиссии. Анастасия Федоровна возглавляла звено полеводов. Это были грамотные по тем временам люди, они закончили четыре класса церковно-приходской школы.

В 1928 году Алексей поступает в первый класс. Ельниковская школа в то время была семилеткой, а в 1936 году открываются двери новой школы и она становится средней. Учащиеся вошли в новые, светлые классы. Выпускники 1938 года были первыми, получившими путевку в жизнь - аттестаты. Их было 12, из них 10 юношей и 2 девушки. В это время в жизни села проходили великие преобразования, и в них принимали участие комсомольцы школы. Это они, первые комсомольцы, были агитаторами, участниками художественной самодеятельности, работали по ликвидации неграмотности, несли свой задорный огонек в массы. Мечтали о будущем.

Мечта, она есть у каждого человека. Одни хотят водить корабли, другие растить хлеб, третьи стать военными. Заканчивая в 1938 году Ельниковскую среднюю школу, Алексей знал твердо - станет инженером. Ему не давала покоя маленькая газетная вырезка, в которой сообщался адрес Московского горного института. Частенько он вытаскивал эту драгоценную бумажку, перечитывал, вздыхал: «Скорее бы закончить 10 классов».

Алексей был одним из лучших учеников. Оценки за его ответы учителя ставили самые высокие. Он был разносторонне развитым юношей. Интересовался происходящими в мире событиями, увлекался литературой, тайно ото всех сочинял стихи, но особое предпочтение отдавал математике. В этой науке среди сверстников ему не было равных. Сельскому пар-

ню приходилось много работать, особенно в летнюю пору. Время летело своим чередом. Незаметно наступили дни экзаменов. Алексей сдал их на отлично, это давало ему право поступать в высшее учебное заведение без экзаменов.

Но в Москву по семейным обстоятельствам он не смог поехать, так как женился на Лукашиной Полине Федоровне. Знакомство произошло на курсах по ликвидации неграмотности. Полина Федоровна посещала эти курсы, а Алексей Иванович преподавал. Из-за нехватки кадров ученики старших классов вели эти курсы.

Любовь чувство неисчерпаемое. Алексей и Полина испытали это прекрасное чувство. В раннюю пору их жизни, как солнце утром взошла в их душе первая любовь. Она пришла к ним внезапно, вспыхнула и поразила как молния. Эти прогулки по темным улицам села, жаркие поцелуи, томительное ожидание встреч навсегда остались в их сердцах. Эту любовь не остановило ни время, ни расстояние, ни смерть.

В 1938 году в семье родилась дочь Зина. Мечта об учебе затянулась. Поразмыслив, Алексей поступает в Темниковский учительский институт на факультет языка и литературы заочно. Ельниковский районный отдел народного образования, учитывая способности Чумакова, принимает его учителем в Ельниковскую среднюю школу 7 декабря 1938 года, а 15 апреля переводят в Новодевиченскую неполную среднюю школу учителем математики.

Никто не знал, что в тайне он все же послал заявление в Московский горный институт. И однажды придя домой, увидел на столе конверт, вскрыл его и пробежал глазами по листку. Это было извещение от 31 июля 1939 года о зачислении его кандидатом на правах отличника. Сердце Алексея трепетно сжалось. «Наконец-то», - подумал он. На семейном совете было решено ехать ему учиться. Только уехать опять не пришлось. Новорожденная дочка Валя принесла в семью новые хлопоты, радости и волнения.

21 ноября 1939 года пришла в дом Чумаковых повестка в армию. Как только принесли повестку, заголосили мать и сестры, заплакала жена, у брата заволокло глаза пеленой. Старался себя держать только отец.

Алексей уезжал с тяжелым чувством. Долго держал на руках маленькую Валю и большенькую Зину, поцеловал родных. Подошел к жене. «Прощай, жена, произнес надломленным голосом. - Прости, если что

Чумаков Алексей Иванович

было между нами не так. Береги девочек, себя. Жди. Я вернусь!»! Никто из близких не знал тогда, что видят его в последний раз.

Служить Алексей Иванович попал в Белоруссию, в Могилевскую область, город Чаусы, почтовый ящик 100, литер 32. Вместе с ним служили земляки Князев Никита и Крючков Алексей из деревни Александровка.

Писал Алексей часто. Чувствовалось, что он тоскует по дому, родным, жене, детям.

Вот письмо от 31 декабря 1939 года.

«Добрый день, моя лучшая подруга жизни, любимая жена Полина. Шлю вам свой огромный привет, и желаю хороших успехов и счастья в вашей семейной жизни с родителями и детьми. Шлю свой привет и желаю здоровья своим детям: Зине и Вале. Недавно послал вам два стихотворения называются они «Чумаковой П.Ф.» и «Зине». Привыкаю к службе. Занятия кажутся мне легкими, хотя длятся по 8-9 часов. Недавно получил винтовку. Поздравляю всех с Новым годом!»

Сколько нежности и благодарности хранят эти строки. Просто физически ощущаешь исходящее от них тепло, любовь к жене, детям. В следующих письмах он сообщает, что служба идет нормально. Солдатская наука дается нетрудно. И это неудивительно. Требовательный к себе, привыкший с детства к работе, он сразу же привыкает ко всем трудностям новой жизни. Через год службы Алексея вместе с Никитой Князевым направляют в Казань на курсы по подготовке младшего командного состава, о чем говорит фотография от 23 ноября 1940 года. Здесь он снят в курсантской форме. Выглядит старше своих лет. Возмужал, раздался в плечах. Лицо строгое. Взгляд пристальный, зоркий. Солдатская служба оставила на характере и внешности свой неизгладимый отпечаток. После окончания курсов Алексей Иванович отправляется по старому адресу службы в Белоруссию.

Стояли теплые летние дни. В лугах душно дышали травы, летел тополиный пух. Было воскресенье. Многие отдыхали. Казалось, ничто не может омрачить погожий день. Думал ли кто тогда «что между миром и войной всего каких-то пять минут осталось». 22 июня - самый длинный день в году. 22 июня 1941 года в 3 часа 15 минут залпы артиллерийской канонады разорвали предрассветную тишину на советской земле со стороны западной границы. Сотни немецких бомбардировщиков вторглись в воздушное пространство Советского Союза и нанесли внезапные бомбовые удары по городам, аэродромам, группировкам войск. Буквально в первый день войны противник прошел вглубь территории страны на 60 километров. Так началась Великая Отечественная война. С начала войны Алексей Иванович на фронте. В 1941 году под Чаусами соединения 13-й армии вели оборонительные бои на рубеже Днепра, Прони, Сажа. 16 июля 1941 года город Чаусы был оккупирован фашистскими захватчиками. В конце июля 1941 года части 61-го стрелкового корпуса и др. соединения под командованием командира корпуса генерала Бакунина Ф.А., прорываясь из окружения от Могилева, вели ожесточенные бои у деревень: Горбовичи, Самулки, Мошок, Благо-

вичи, Темнолесье с превосходящими силами врага. Алексей тоже попал в окружение и вышел в брянские леса к партизанам. Несколько писем от него пришло без обратного адреса из партизанского отряда. Он писал, что жив, здоров, бьет фашистов. В одном из писем Чумаков просил сообщить родным о гибели Князева Никиты Алексеевича. Но вскоре связь прервалась. Напрасно Чумаковы ежедневно спрашивали почтальона, нет ли какой весточки. Безрезультатными оказались и попытки узнать что-либо от бойцов, вернувшихся домой по ранению, никто не видел и не встречал Алексея, а он продолжал молчать.

В октябре 1947 года пришло в семью Чумаковых извещение о том, что Алексей Иванович пропал без вести в ноябре 1943 года.

Много на нашей земле после войны осталось женщин, кого судьба назвала скорбным словом «солдатская вдова».

Всю свою жизнь Полина Федоровна помнила и ждала Алексея. Оставшись вдовой с двумя маленькими детьми на руках, она прошла трудный путь вынесла все: и жадное ожидание писем с фронта, и горечь утраты и голодные глаза детей. Работала, а думы тяжелые теснились в голове.

Два года прожила Полина Федоровна с мужем по ее словам «как во сне» и сохранила об этом воспоминание на всю жизнь, поселив любовь и память к отцу в сердцах дочерей. Сама малограмотная, выучила детей, дав им среднее специальное образование.

Несмотря на извещение, Чумаковы продолжали ждать. «Может, он в плен попал? -размышляли его близкие. - И придет день, когда Алексей вернется». Но шло время, а его все не было.

Шли годы. Подросли дети Алексея Ивановича. Зина окончила Краснослободское медучилище и работала медсестрой в Ельниковской больнице, Валя - Казанский учетно-кредитный техникум и трудилась в Госбанке экономистом.

Из ответов на эти запросы родные узнали, что Чумаков Алексей Иванович (подпольная кличка Николай) с 4 мая 1942 года числился командиром взвода партизанского отряда 1-ой Клетнянской бригады. Погиб 4 мая 1943 года на шоссе Рославль-Брянск в районе станции Красная - Тананыкино. Похоронен на Бочаровском кладбище Дубровского района Брянской области. Командир бригады Данченков Федор Семенович, комиссар бригады Гайдуков Илья Кузьмич.

Как я выяснил, к весне 1942 года в тылу врага существовало 11 партизанских краев. Их общая площадь равнялась территории таких государств, как Бельгия, Голландия, Дания вместе взятых. Среди наиболее крупных партизанских краев был и Брянский партизанский край – 260 км в длину и 50 км в ширину. Он находился в непосредственной близости к фронту. Здесь имелось около 500 населенных пунктов, в которых проживало около 200 тысяч человек. «Малые советские земли», так называли их в народе. Основной боевой единицей в структуре партизанских формирований был отряд. Отряды объединялись в бригады, дивизии. Так, 60-ти тысячная армия партизан, действовавшая в годы войны в Брянских лесах, состояла

из 27 партизанских бригад и соединений 139-ти партизанских отрядов. В отряде имени Чапаева воевал Алексей Иванович Чумаков.

Ежедневно на всей оккупированной территории партизаны подрывали, приводили в негодность железные дороги, мосты, склады, пускали под откосы поезда; они принимали на себя жестокие удары карателей и тем самым отвлекали армейские части на охрану железных дорог, ослабляли напор фашистов на решающих участках битвы.

Получив информацию о месте захоронения Алексея Ивановича, в июне 1977 года дочери поехали в Бочары.

Лесистая дорога. «Газик», в котором сидят дочери Алексея Ивановича, подпрыгивая на ухабах, мчится меж берез Брянщины. Здесь, в тридцати с лишним верстах от города Дубровка, находился партизанский отряд. Ныне тут расположен музей, воздвигнут памятник павшим бойцам. Дочери Алексея Ивановича приехали в эти места, чтобы поклониться праху отца, возложить цветы, а еще привезли на братскую могилу горсть родной земли.

Тихо шумит лес. Он видел, он знает, но не может рассказать тайну о том, как уходили на задания в годы войны партизаны, как они мылись в бане, пили из ручья студеною воду, шутили, смеялись и снова отправлялись в путь. Среди тех, кто не щадя жизни бился с фашистами, был и мой родственник Алексей Иванович Чумаков, а по партизанской кличке Николай. Он ушел 4 мая 1943 года со своим взводом на задание и не вернулся.

За героизм и мужество, проявленные в годы суровых испытаний, тысячи патриотов были награждены медалями и орденами. Бережно, как самую драгоценную реликвию хранят Чумаковы медаль «Партизану Великой Отечественной войны II степени». К сожалению, он не получил ее при жизни, не дожил до светлых дней Победы. Медаль была вручена дочери Валентине Алексеевне 7 июля 1977 года.

На протяжении многих лет поиском Алексея Ивановича занималась и его сестра Чумакова Полина Ивановна. После того, как удалось установить место захоронения Алексея, она с племянницей Ниной побывали в Бочарах и обратились в газету «Брянский рабочий» с просьбой разыскать людей, знавших брата. И в июне 1977 года она неожиданно получила письмо из Лутни Клетнянского района Брянской области от Кондратенко Гавриила Никитьевича.

Вот что он писал в письме.

«Я был в 1-ой Клетнянской партизанской бригаде в отряде имени Чапаева. Командиром партизанской бригады был Данченков Федор Семенович. Наш отряд находился на границе Клетнянского и Дубровского районов Брянской области, в Бочаровском лесу. Чумаков Алексей Иванович был вместе со мной в первом батальоне, он был командиром взвода. За 30 километров от нашей стоянки на шоссе Брянск - Рославль, по которой враг перебрасывал технику к фронту, нам нужно было взорвать мост на овраге и помешать движению сил врага. Деревянный мост между деревней Пеклино и станцией Красная

в народе называли Тананыкинский. Он имел около сорока свай. Через него проходило автомобильное шоссе на Брянск. Взорвать мост означало полностью прекратить движение по шоссе минимум на неделю. Немцы и полицейские его хорошо охраняли. У моста, по обе стороны глубокого оврага, располагались 4 дзота, бункеры и траншеи с ходами сообщения. В радиусе 3-10 километров от моста дислоцировались крупные вражеские гарнизоны. Охрана моста поддерживала с ними постоянную связь. Командование бригадой провело тщательную разведку. В операции был задействован 1-й батальон под командованием Яшина, взвод разведки и взвод подрывников Чмыхова. Для захвата моста были сформированы ударные группы. Операцией лично руководил комбриг Данченков. Ее участники вышли из лагеря вечером 4 мая. Предстояло пройти нелегкий путь – 30 километров по лесной и пересеченной местности. Реки и ручьи преодолевали по колено в воде. Весенняя слякоть засасывала обувь. К рассвету 5 мая партизаны скрытно прибыли в Белизненский лес и остановились в густой чаще на привал. Чтобы обеспечить до темноты скрытность пребывания, Данченков запретил разводить костры. Бойцы просидели весь день в полной тишине. На деревьях у опушки леса сидели с биноклями наблюдатели. Они контролировали движение вражеских автомашин по шоссе и периодически докладывали Данченкову обстановку в районе моста. Когда стемнело, комбриг построил отряд и отдал приказ на штурм и уничтожение моста. На шоссе – слева и справа от него – были организованы засады, каждая численностью до взвода. Бойцам поставили задачу не допустить подхода подкрепления со стороны Пеклино и станции Красной. Штурмовые подкрепления вышли из леса и двинулись к мосту. Время атаки было назначено на 24.00. Но при выходе партизан 1-роты под командованием лейтенанта Воронина на рубеж атаки, противник обнаружил их и открыл огонь. Темноту прошили трассирующие пули. Местность осветили осветительные ракеты. Партизаны залегли и открыли ответный огонь. По амбразурам четырех дзотов огонь велся из противотанковых ружей и пулеметов «дегтярев», стрелявших бронезажигательными пулями. По сигналу комбрига партизаны с криком « ура!» бросились к мосту. Во вражеские укрепления полетели гранаты. Но враг сопротивлялся упорно. Огнем из дзотов он старался отрезать партизан от моста. Бой затягивался. Несколько смельчаков подползли вплотную к дзотам и забросали их гранатами. Мост был взят. После окончания минирования командир подрывников Анатолий Чмыхов, держа в руках электрическую машинку, повернул ручку. Но взрыва не последовало. В это время справа на шоссе возник шум боя. Вражеское подкрепление, прибыв из Пеклино, нарвались на засаду. Наступил критический момент. Но подрывники успели устранить повреждение в электрозапалах сети. Грянул взрыв. В ночное небо взметнулись сваи, доски, бревна. Но взрыв обрушил только середину моста. Пришлось заново минировать правый и левый пролеты. Все это делалось под огнем. Мост в итоге рухнул. Отряд начал отход. Когда стали отходить,

оставшиеся в живых охранники укрепились в дзоте и открыли огонь из пулемета. Чумаков схватил ручной пулемет и, подбежав ближе к дзоте, стал стрелять по нему стоя. В это время подъехали немецкие танки, они открыли ураганный огонь и сразу же срезали Алексея. Командир отряда приказал одному из партизан, вынести тело Алексея. Но тот вскоре вернулся раненый. Командир приказал вынести мне. Я пополз по кювету, а в трех метрах от Алексея открытая местность, пули жужжат, никак нельзя было подползти, и я вернулся. Противник подтянул значительные силы, и нам дальше оставаться было нельзя. Мы отступили. В ходе операции погибло 7 бойцов. Среди них был и командир взвода Алексей Чумаков, еще 10 партизан получили ранения. Движение по шоссе остановилось на 12 дней».

Мои родственники написали благодарственное письмо Кондратенко Гавриилу Никитьевичу и попросили выслать свое фото, написать кто занимается ещё исследовательской работой о партизанах, а так же рассказать о боевом пути отряда. Вот что он написал:

«Наш отряд имени Чапаева был боевой. За время своего существования взорвали 43 моста, уничтожено десятки железнодорожных путей, пущено под откос 86 немецких эшелонов с живой силой и техникой, 125 эшелонов (в том числе 1665 вагонов), 582 автомашины, 85 мотоциклов, 22 самолёта, уничтожены сотни немецких автомашин, разбито много немецких гарнизонов. Много побили врагов, но и мы несли потери. На Ваш вопрос отвечаю, что историей партизанского движения занимается учитель истории Бочаровской средней школы Жукова Татьяна Григорьевна».

Дочери Алексея Ивановича написали ей письмо. Татьяна Григорьевна в своём письме написала, что обратилась к корреспонденту газеты «Орловская правда» Александру Кярамовичу Алояну, который собирает материал о партизанах 1-й Клетнянской партизанской бригады. Они прислали фотографии и документы, которые позволили более подробно восстановить картину боя у Тананыкинского моста, ознакомиться с воспоминаниями комбрига, полковника в отставке, бывшего командира 1-й Клетнянской партизанской бригады Данченкова Федора Семеновича.

Из воспоминаний Федора Семеновича: «Земля и ее люди. Смелые, самоотверженные, беспрдельно преданные Советской Отчизне. Только на территории Дубровского и Клетнянского районов десятки сел были, в буквальном смысле этого слова, стерты с лица земли карателями. Людей расстреливали, живьем сжига-

ли и закапывали в землю, а люди шли к нам, делились последним куском хлеба, не страшась самых лютых кар, прятали и выхаживали наших раненых. Только благодаря им, их бескорыстной помощи, их мужеству и терпению мы выстояли. Из маленького отряда выросли в бригаду. Первая Клетнянская партизанская бригада была одним из самых боеспособных партизанских соединений Брянщины. Созданная в октябре 1942 года, действовала на территории Брянской и Смоленской областей в тылу второй танковой и четвертой армий врага. Состояла из пяти батальонов, имела около 3 тысяч бойцов.

29 сентября 1943 года мы покидали наши Бочары. Нигде я не испытывал ничего подобного. Такое чувство бывает у взрослого человека, когда он навсегда расстается со своим домом, в котором родился, рос, воспитывался в кругу дружной семьи. Два года назад по этим самым тропинкам, по дороге, по которой теперь стекались на широкую поляну партизанские батальоны и полки, мы прошли небольшой горсточкой, почти безоружные. Сейчас нас три тысячи закаленных, испытанных бойцов. На вооружении бригады 600 пулеметов и автоматов, орудия, минометы, около двух тысяч винтовок. У братской могилы уже строилась бригада. В последний раз. Не по команде, по зову сердца.

Передо мной стояли боевые друзья, товарищи. Мы прощались с теми, дорожке которых у нас не было. Прощались с братьями, отдавшими жизнь за нас, за нашу Родину. Преклонилось боевое знамя бригады, застыли в скорбном молчании бойцы. Я видел слезы на глазах у тех, кто ни разу не дрогнул перед смертельной опасностью. Вот тогда у братской могилы мы поклялись навсегда остаться верными памяти павших, партизанскому братству.

Грянул салют из всех видов оружия. Мы уходили не на отдых. Партизаны 1-й Клетнянской бригады вливались в дивизии и полки 50 армии. Впереди были трудные бои, но мы помнили о клятве помнить о тех, кто навеки остался в земле под зелеными сводами Брянского леса».

Алексей Иванович мечтал учиться, мечтал получить высшее образование и стать инженером, но мечта не осуществилась. Началась война. Его мечту воплотил в жизнь внук Белоусов Алексей Павлович. Окончив Мордовский государственный университет им.Огарёва в 1997 году и получив профессию инженера электронной техники, работает в городе Сарове Нижегородской области во Всероссийском научно-исследовательском институте экспериментальной физики.

ШУЛАЙКИН ИВАН МИХАЙЛОВИЧ

Гущерова Юлия

Все дальше уходят от нас годы войны. Стираются в памяти лица, даты. А я так хорошо помню своего дедушку, как будто это все было только вчера...

9 мая. День Победы. Я с гордостью несу свой испеченный торт, а рядом со мной шагают мои маленькие сынишка и дочка, бережно несущие майские цветы - тюльпаны. Трогательно беребя лепестки, они с детской искренней теплотой и чувством большой ответственности вручают их своим любимым прадедушке и прабабушке. Как сейчас, я помню добрую улыбку дедушки и заботливые хлопоты бабушки по праздничному столу. С тех пор, как только наступает цветущий май, эта трогательная картина всегда стоит у меня перед глазами.

Мой дедушка **Шулайкин Иван Михайлович** родился 27 ноября 1924 г. в с. Ермишь Ермишинского района Рязанской области. Помню его очень добрым и трудолюбивым. О войне вспоминать не любил. Все чаще молчал.

В августе сорок второго 18-летним юнцом он был призван в армию и направлен в учебную бригаду в небольшой зеленый городок Кстов Горьковской области для обучения по обслуживанию легендарных «Катюш». Свой боевой путь он начал с Северо-Западного фронта (г. Старая Русса, Демянск). На фронт прибыл 2 декабря 1942 года. Служил в 308-ом гвардейском Кременчугско-Александровском минометном полку разведчиком. В марте 43-го их перебросили в Москву, а через 3 недели – на Украинский фронт. В его старенькой армейской книжке написано, что имеет Благодарности от Верховного Генералиссимуса товарища Сталина за освобождение городов: Белгород, Харьков, Полтава, Кременчуг, Александрия, Знаменка, Кировоград, Первомайск и др. В 1945 году дедушка переведен в 284-ой гвардейский полк старшим телефонистом. Он рассказывал, как ползком тащил на себе тяжелую катушку с проводом, держал связь со штабом. И что бы ни было, ты не имеешь права при обстреле никуда уйти и спрятаться. Под градом пуль и снарядов связисты должны были найти обрыв и восстановить связь. Дедушка очень хорошо помнил имена своих командиров. Командующим фронтом был Конев Иван Степанович. Командир полка – еврей Гольдин Зейлик Овсеевич.

Конец войны дедушка застал в г. Дрездене. Войска 1-го Украинского фронта уже к исходу 7 мая вышли к склонам Рудных гор и завязали бои за Дрезден. На одном из своих фотоснимков он написал: «Фронтовой фотоснимок близ Дрездена, село не помню, но оно мне очень осталось памятным, когда мы выручали из окружения 3-ю польскую армию. Снимок сделан во время перекура, когда мы тянули связь на Н.П... Седов Миша, Смирнов Федя, Лоскутов Вася, Бунеев Иван и Шулайкин Иван. 26/ 1V 1945 года».

В 20 часов 8 мая советское командование обратилось к немецким войскам прекратить сопротивление

и сложить оружие. Однако ответа на него не последовало. Фашисты стремились прорваться на Запад. Чтобы сорвать эти планы, войска 3-х фронтов, в том числе и 1-го Украинского (в котором был мой дедушка), приступили к преследованию. Дедушка рассказывал, как в ночь перед 9 мая их перебросили в Прагу. Несмотря на усталость войск после Берлинской операции, всюду был подхвачен лозунг «Вперед, на Прагу! Спаси ее. Не допустить, чтобы она была разрушена фашистскими варварами».

Советские войска при активной поддержке населения полностью очистили столицу Чехословакии от оккупантов. 10-11 мая основные силы войск противника начали сдаваться в плен. Жители Праги встречали советских воинов ветками сирени. Народ от мала до велика кричал от радости.

Дедушка рассказал мне одну историю, как весной 45-го, когда их полк участвовал в освобождении ряда районов Чехословакии, его зацепила машина. Он попал в аварию, чудом остался жив и три месяца пролежал в госпитале. Его лечащий врач, потерявший своего наследника на войне, видел в нем своего родного сына и предлагал дедушке остаться у него навсегда. Но тоска по родному краю не позволила принять предложение врача.

Я нашла фото, где на снимке надпись: «На память. Госпиталь 2181 Вальдег. Австрия. 26/IV 1945 года». Демобилизовался дедушка 5 апреля 1947 г. Все эти 5 лет у него не было крыши над головой. Поле, лес, болото всюду были на его пути кровом. Вернувшись домой, здесь, в своем родном селе Ермишь, он и повстречал будущую жену - Жукаеву Клавдию Ивановну, которая в годы войны десятиклассницей осенью копала противотанковые рвы под Елатьмой. Бабушка вспоминала, как в то время у нее за пазухой был замерзший кусочек хлеба. И когда она, очень маленькая и хрупкая, вылезала вместе со всеми из машины с лопатой, кто-то, посмотрев на нее, вздохнул и сказал: «Ох, а эту-то куда привезли?».

С гордостью я держу в руках награды деда: медаль «За освобождение Праги», медаль «За отвагу», медаль «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», орден «Отечественной войны 2 степени», юбилейные медали. Особенно ценны для меня те медали, что с фронта. Потертые временем, ты представляешь, как с ними дедушка сидел в окопах, кричал вместе со всеми «ура!» и хоронил своих товарищей. Ты понимаешь, как соприкасаешься с историей.

Шулайкин Иван Михайлович

Свыше 4 тысяч наших земляков-ермишинцев не вернулось с той войны. Каждый год дедушка приходил 9 мая в парк, встречался со своими однополчанами. Празднование Дня Победы в 2009 году стало для него последним. Вот уже почти 14 лет, как нет его с нами. Мои детки уже давно выросли. Но до сих пор, перебирая вместе с ними старые фотографии, на нас смотрят любимые, родные глаза того времени, той великой эпохи. И я думаю, они чувствуют, что мы их помним. И никогда не забудем! Спасибо вам за Победу!

Свое стихотворение я посвящаю деду и всем ветеранам войны.

Уходят наши ветераны. И на душе тоска и грусть.

И я все чаще вспоминаю, как возле дедушки верчусь.

«Дедуля, расскажи про войны, ты знаешь, интересно как!

Какой герой ты был на фронте? И был ли страшен тебе враг?».

А дед мне тихо улыбался, скрывая слезы на глазах:

«С друзьями на войне расстался. Не знаю даже где их прах...»

И я ребенком представляла погибших души тех людей. И что они все превратились в ту стаю белых журавлей...

Уходят наши ветераны. А я все помню этот час.

Как в парке музыка звучала. Мы с дедом танцевали вальс.

И как с надрывом пел он песню. С такой печалью на глазах.

И как всем было интересно, за что медаль на тех боях?

Уходят наши ветераны, казалось, будто бы вчера

Они еще в строю стояли, и радовались, что весна.

Как жаль, что часто забывая, мы свято память их не чтим.

Ведь о войне той забывая, мы сами в том огне горим...

ИСТОРИЯ О ВСТРЕЧЕ ОТЦА С СЫНОМ

Селезнев Ярослав

Была самая короткая ночь в году. Люди мирно спали. И вдруг: война! война!

22 июня 1941 года на нашу Родину вероломно напали немецкие фашисты. Они хотели захватить наши земли, наши земные богатства, наши города и сёла, а наших людей либо убить, либо сделать своими рабами. Началась Великая Отечественная война, которая продолжалась почти четыре года.

Тысячи советских людей уходили добровольцами в Красную Армию. Оставались в городах и сёлах дети, женщины, старики, которые трудились день и ночь у заводских станков и на полях.

Советские люди делали всё, чтобы остановить и разгромить фашистов. Русский народ твердо верил: «Враг будет разбит! Победа будет за нами!».

Добровольцем на войну ушел и мой прадед **Шурыгин Иван Митрофанович** – из села Олень-Колодезь Левороссошанского района Воронежской области, оставив дома жену и трех малолетних детей (двух сыновей и дочку). Он был командиром отделения кавалерийского полка, в котором были солдаты разных национальностей: русские, украинцы, грузины, таджики и другие. Прадед писал письма-треугольнички своей жене,

Шурыгин Иван
Митрофанович

моей прабабушке Поле, что они храбро сражаются и обязательно победят.

Прогромели великие битвы: Московская, Сталинградская, битва за Воронеж, Курская дуга, 250 дней не сдавался врагу Севастополь, 900 дней держался в страшной блокаде мужественный Ленинград.

Мой прадед Иван Митрофанович защищал Москву, Воронеж и другие города. Награжден орденом Отечественной войны.

После битвы за Воронеж отделение кавалерийского полка, которым командовал мой прадед Иван Митрофанович, направили на Курскую дугу. Его сыну Алеше было 7-8 лет. Он и другие мальчишки играли на улице в селе Олень-Колодезь. И вдруг, со стороны Воронежа, они увидели скачущих на конях по улице солдат. Мальчишки разбежались в разные стороны. Один конь остановился, солдат спрыгнул на землю и побежал к мальчику. Это были мой прадед Иван Митрофанович и его сын (мой дедушка) Алеша. Отец узнал своего сына, обнял его и сказал, что враг будет разбит. Отец спросил у сына: «Где мама?» (моя прабабушка Пелагея Яковлевна). Сын ответил, что она ушла в лес за хворостом, чтобы протопить печь и скоро придет. Но у него не было времени ждать (в армии приказ есть приказ!). Он обнял сына, поцеловал его и сказал, что он остался в доме за старшего, чтобы жалел маму, а они скоро победят и вернутся домой! Сам вскочил на коня и ускорился.

Погиб Иван Митрофанович, сражаясь на Курской дуге, в 1943 году.

СОДЕРЖАНИЕ

4	Абдулгалимова Майамал Хайрулловна
и Ижболдин Кугубай Ижбуллович	33	Геворгян Егиш Багратович
5	Авганов Джобир
и Авганова (Минькина) Ольга Николаевна	34	Гилёв Павел Федорович
5	Агарков Анатолий Алексеевич	36	Голобоков Федор Викторович
7	Адучаев Дмитрий Александрович
Тагаев Алексей Михайлович	37	Громов Иван Андреевич
8	Акалаев Нурмухамед Хуснутдинович	38	Данилов Милентин Сергеевич
9	Акимов Борис Сергеевич	40	Денисов Сергей Александрович
9	Андреев Матвей Николаевич	42	Джабаров Абдугафор
11	Арделян Павел Яковлевич	43	Дзгоев Федор Степанович
12	Артеев Антоний Никифорович	44	Дорджиев Гаря Манджиевич
13	Баранов Михаил Федорович	46	Дулин Григорий
Иванов Илья
Нюся
14	Башмаков Владимир Иванович	47	Дундуков Анатолий Михайлович
16	Бекух Айдамиркан Шханчериевич	49	Духанов Трофим Григорьевич
18	Белозерцевы Александр Игнатьевич,
Игнатий Игнатьевич
и Николай Игнатьевич	49	Епифанов Алексей Викторович
19	Белолипецкая Вера Епифановна	50	Жапов Батор Найданович
20	Бикметов Сулейман Саитгалиевич	52	Здунов Василий Федорович
21	Бобриковы Николай Михайлович
и Инна Львовна	54	Золотухин Василий Андреевич
Маньшин Дмитрий Моисеевич
Полянский Андрей Михайлович
Свирин Андрей Ермолаевич
Свирин Иван Ермолаевич
22	Боровков Петр Васильевич
Пелевин Николай Петрович	57	Имангулов Сафиулла Галиуллович
22	Брегман Лия Викторовна
и Дворин Аркадий Владимирович,
Брегман Ева Викторовна	58	Калимулин Хайдар Хусаинович
25	Будницкие Макс Зиновьевич
и Ирэна Львовна	59	Каримов Ахмедьян Ишбулдович
27	Бученков Владимир Федорович	60	Каунов Иосиф Иванович
Прорачук Иван Ананьевич
29	Васецкий Николай Хрисантьевич
Годжиян Адам Саркисович
Засыпкин Филипп Семенович
Лоботнев Дмитрий Тимофеевич	61	Коваленко Иван Алексеевич
Савин Николай Анисимович
Тимченко Александр Иванович
30	Ветер Петр Андреевич
Гражданников Сергей Герасимович
Михневич Владислав Гаврилович	63	Копин Алексей Павлович
31	Власенко Петр Васильевич
Матёркина (Цушко) Клавдия Никитична	65	Корнеева Оля
		66	Кострыкин Дмитрий Петрович
Никитин Михаил Иванович
		67	Красавин Николай Фёдорович
Красавина Александра Никитична

- 68 Кузнецов Степан Дмитриевич
Прохорец Яков Федорович
- 71 Кушнарченко Ольга Изотовна
- 71 Лисовский Степан Харитонович
- 73 Ломинога Екатерина Ефимовна
- 73 Лукин Николай Михайлович
- 74 Малиев Дзамболат Афанасьевич
- 75 Маликов Николай Федорович
- 76 Малышев Темп Михайлович
- 78 Марченко Александр Порфирьевич
- 79 Марчук Максим Андреевич
- 81 Матросов Александр
- 83 Машкины Василий Петрович
и Николай Васильевич
- 84 Мизин Павел Сергеевич
- 85 Минченко Кирилл Петрович
и Анна Кондратьевна
- 86 Москаль Николай Иосифович
- 87 Музафарова Фатима Сатдаровна
- 88 Мукаевы Сарнг Шараевна
и Гаря Бадмаевич
- 89 Мяукин Петр Миронович
- 90 Назаров Кокий Назарович
- 92 Назимов Иван Миронович
- 94 Неживых Георгий Федорович
и Екатерина Иосифовна
- 94 Некрытов Михаил Борисович
- 96 Новосёлов Николай Афанасьевич
- 97 Оленин Александр Михайлович
- 98 Полина Октябрина Сергеевна
- 99 Прозоров Алексей Георгиевич
- 100 Рой Борис Игнатьевич
и Елена Петровна
- 102 Сабанин Михаил Игнатьевич
- 103 Сахаровы Василий Васильевич
и Евгения Матвеевна
- 104 Северов Петр Дмитриевич
- 105 Селиванов Петр Сергеевич
- 107 Сементковские Михаил Павлович
и Мария Дмитриевна
Сементковский Василий Павлович
Гнатюк Анатолий Тимофеевич
- 110 Скиба Михаил Афанасьевич
- 111 Смирнова Евдокия Тарасовна
- 112 Сондыков Федор Константинович
- 114 Спиридонов Николай Тимофеевич
- 114 Столбова Валентина Ананьевна
- 116 Суворов Анатолий Михайлович
- 117 Таможников Василий Миронович
- 118 Таранцова Мария Гавриловна
- 120 Темникова Екатерина Кондратьевна
- 123 Тимохин Александр Харитонович
- 124 Тимошенко Николай Илларионович
- 126 Ткаченко Фёдор Иванович
- 126 Тюмеровы Михаил Иосифович
и София Хасановна
- 127 Федосеев Федор Григорьевич
- 128 Цинкалов Владимир Ильич
- 130 Цурцумия Александр Пехувич
- 130 Чапни Иван Георгиевич
- 132 Чебунин Алексей Иванович
- 135 Чумаков Алексей Иванович
- 139 Шулайкин Иван Михайлович
- 140 Шурыгин Иван Митрофанович

Москва, 2024
Тираж 500 экз.